№ 3, 2020

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №3, 2020

Адвокатская палата Кировской области. Новости марта.....1

Федеральная палата адвокатов России. Новости марта.....4

Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации.....7

Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов 42

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2019) 49

Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г.

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы 179

4. Адвокату вынесено предупреждение за бездействие, выразившееся в неподаче в арбитражный суд возражений в отношении отказа во включении требований заявителя в реестр требований кредиторов акционерного общества в течение 15 дней с момента получения уведомления.

Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»..... 186

Решение судьи Кировского областного суда Кощеева от 24.09.2019 г. по делу об административном правонарушении по жалобе Л. на постановление судьи Октябрьского районного суда г. Кирова от 23 августа 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.12.24 КоАП РФ:

Постановление судьи Октябрьского районного суда города Кирова от 23 августа 2019 года в отношении Л. отменить. Производство по делу прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - в связи с действием лица в состоянии крайней необходимости

Защищал Л. в суде адвокат Гвоздев Дмитрий Александрович (АК №178)

Адвокатура, государство, общество 191

Вступил в силу основной блок поправок в Закон об адвокатуре

В частности, с 1 марта в соглашении об оказании юридической помощи может содержаться положение о «гонораре успеха», а решение о прекращении адвокатского статуса может быть обжаловано в ФПА.

Поправки, касающиеся ограничения права на судебное представительство в связи с прекращением статуса адвоката, связанного с серьезным проступком, а также о введении новой формы сдачи квалификационного экзамена вступят в силу 1 марта 2021 и 2022 г. соответственно.

(Корр. «АГ». Свежие новости от «АГ» за 03.03.2020 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Защита прав адвокатов 195

Особенности обжалования постановления суда о разрешении на проведение обыска у адвоката. Что важно учитывать в таких случаях

(Лапинский Владислав, Председатель президиума КА «Лапинский и партнёры». Свежие новости от «АГ» за 04.03.2020 г.)

Гражданское право и процесс 199

Типичные проблемы исчисления сроков в гражданских правоотношениях. И как их решают суды

(Лямзин Андрей, юрист в сотрудничестве с АБ Ивановской области «Сфера защиты». Свежие новости от «АГ» за 06.03.2020 г.)

Адвокатская деятельность. Участие в судопроизводстве по назначению.....203

Опубликован отзыв ФПА на отчет Счетной палаты, усомнившейся в качестве защиты по назначению.

В письме на имя председателя Счетной палаты Алексея Кудрина президент ФПА Юрий Пилипенко, в частности, подчеркнул, что выводы отчета основаны на неверном толковании нормативного регулирования адвокатской деятельности.

Адвокаты поддержали позицию ФПА, отметив, что в письме содержится вся необходимая аргументация, которая полностью опровергает выводы аудитора Счетной палаты, а также что оценка качества работы адвоката может даваться исключительно в рамках процедуры дисциплинарного производства.

(Зинаида Павлова. Свежие новости от «АГ» за 13.03.2020 г.)

Конституционное право 211

КС: При обжаловании действий сотрудников СИЗО в административном порядке адвокату нужна доверенность.

По мнению адвоката заявителя жалобы в КС, защитник на основании ордера обладает правом на обращение в суд в порядке административного судопроизводства для защиты интересов своего доверителя, если это напрямую связано с нарушениями его прав как подозреваемого, обвиняемого или осужденного, а обжалуются при этом действия должностных лиц ФСИН. Эксперты «АГ» согласились с тем, что КАС РФ обязывает адвоката получать доверенность в таком случае, однако констатировали наличие множества практических проблем, связанных как с отказом начальников соответствующих учреждений надлежащим образом удостоверять доверенности, так и со сложностями в приглашении нотариуса для совершения такого действия.

(Екатерина Коробка. Свежие новости за 21.03.2020 г)

Новое в законодательстве и судебной практике.....215

Анонсы публикаций в периодической печати.....223

Из «Российской газеты».....225

СОДЕРЖАНИЕ

СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста - кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос.....229

Изменения в реестре адвокатов.....232

Юбиляры марта 2020 года.....233

Адвокатская палата Кировской области
Новости марта

1 марта 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (далее – Закон № 400-ФЗ). Отдельные его положения вступят в силу с 1 марта 2021 г. и с 1 марта 2022 г.

Действие Резолюции временно приостановлено Конференцией адвокатов принят проект Резолюции, в соответствии с которой решено потребовать от УМВД России по Кировской области оплачивать участие адвокатов в делах по назначению органов дознания и предварительного следствия в размере и в соответствии с п.п. «в» п. 22 Постановления Правительства РФ № 634 от 21.05.2019 года. Принятие такой резолюции обусловлено неоплатой со стороны УМВД в надлежащем размере труда адвокатов по защите лиц, страдающих психическими расстройствами. Также Резолюцией определено в случае невыполнения требований до 01 марта 2020 года приостановить участие адвокатов в уголовных делах по назначению органов дознания и предварительного следствия УМВД России по Кировской области. Советом АП Кировской области приостановлено действие Резолюции в части приостановки адвокатами со 02.03.2020 участия в уголовных делах до получения ответа руководителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Колокольцева В.А.

С Международным женским днём 8 Марта поздравила женщин М.Н.Копырина – Президент Адвокатской палаты Кировской области

Расширенная учёба для адвокатов:

13 марта 2020 года Рагулина Анастасия Вячеславовна, к.ю.н. доцент кафедры уголовного права МГЮА им. Кутафина выступила перед адвокатами Кировской области со следующими темами лекций:

1. Преступления в сфере компьютерной информации (анализ составов преступлений, ответственность за которые установлена в ст.ст.272. 273, 274, 274.1 УК РФ; определение объекта и предмета «компьютерных преступлений»; рассмотрение дискуссионных вопросов квалификации указанных преступлений; исследование судебной практики).

2. Мошенничество. Отдельные виды мошенничества и особенности их квалификации.

3. «Преступления, совершенные медицинскими работниками в процессе оказания медицинских услуг (Ятрогенные преступления)».

14 марта 2020 года Скабелина Лариса Александровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры адвокатуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прочитала для адвокатов следующие лекции:

1.Навыки работы адвоката с судебно-психологическими экспертизами

2.Психология лжи: диагностика, предупреждение, возможности экспертного исследования

Курсы повышения квалификации адвокатов АПКО, запланированные на 21 и 22 марта были перенесены на неопределенный срок с целью недопущения распространения эпидемии. Новые даты проведения комплексной учебы адвокатов будут определены позднее.

В Адвокатскую палату Кировской области поступила информация от 16.03.2020 от начальника УМВД России по Кировской области К.Н. Селянина по вопросу оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовных делах по назначения органов предварительного расследования УМВД региона.

В целях досконального изучения ситуации с неоплатой со стороны УМВД России по Кировской области труда адвокатов по уголовным делам по назначению дознавателей (следователей), принятия мер к погашению задолженности, Адвокатская палата Кировской области предлагает адвокатам незамедлительно направлять на электронный адрес Палаты palata@apco.kirov.ru сведения о задолженности, содержащие в себе ФИО адвоката, реквизиты уголовного дела, размер задолженности.

В связи с объявленным режимом повышенной готовности, усложнившейся эпидемиологической ситуацией и существующей угрозой распространения новой коронавирусной инфекции, Адвокатская палата Кировской области просит граждан, в том числе адвокатов:

- общение с Адвокатской палатой осуществлять только путем электронной переписки, либо по телефону; - все взносы в палату осуществлять только безналичным перечислением; - уменьшить непосредственное общение с доверителями и коллегами;

- при участии в следственных действиях и судебных заседаниях соблюдать меры предосторожности; - ограничить посещение массовых мероприятий.

С 19.03.2020 г. в Адвокатской палате Кировской области с отменены личные приёмы граждан, все обращения граждан принимаются только по электронной почте (palata@apco.kirov.ru), либо посредством ФГУП "Почта России".

В связи с мероприятиями, проводимыми в целях предотвращения распространения вирусной инфекции и Указом Президента РФ от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», а также Указом Губернатора Кировской области от 17.03.2020 № 44 "О введении режима повышенной готовности" совет Адвокатской

палаты Кировской области 27 марта 2020 г. решил: 28.03.2020 г. по 05.04.2020 г. адвокаты работают в режиме выходных и нерабочих праздничных дней;

31 марта прошёл очередной вебинар ФПА РФ по повышению квалификации адвокатов с лекцией на тему «Ятрогенные преступления (преступления, совершенные медицинскими работниками в процессе оказания медицинской помощи». С лекцией выступила кандидат юридических наук, директор ООО «МаТИК. Яковлев и партнеры», доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Анастасия Рагулина.

Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации
Новости марта

«От всей души поздравляю прекрасную половину адвокатуры с Международным женским днем!

Дорогие женщины, мы восхищаемся вашей способностью сохранять обаяние и привлекательность даже в самые трудные моменты, умением действовать целеустремленно и решительно, вашей внутренней силой, энергией и оптимизмом. Мы гордимся вашими талантами, успехами, блестяще проведенными делами, эффективной работой по развитию и укреплению адвокатской корпорации.

От имени всех мужчин российской адвокатуры желаю вам тепла, солнца, любви и удачи, новых профессиональных побед и творческих взлетов!», - так поздравил женщин Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко

1 марта 2020 г. вступил в силу Федеральный закон № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» (далее – Закон № 400-ФЗ) Отдельные его положения вступят в силу с 1 марта 2021 г. и с 1 марта 2022 г. В соглашение об оказании юрпомощи разрешено включать условие о гонораре успеха. Правило не будет применяться к услугам адвокатов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Кроме того, у адвокатов появится право подать заявление о приостановлении статуса по личным обстоятельствам. А решение о прекращении статуса можно будет обжаловать в суде или в Федеральной палате адвокатов (сейчас только в суде)

Во втором, основном чтении принят пакет поправок в Конституцию. Общероссийское голосование по вопросу о принятии поправок запланировано на 22 апреля 2020 г.

2 марта Комитет Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству провел семинар-совещание «Информационная прозрачность как основа эффективности функционирования органов государственной власти». Модератором выступила первый заместитель председателя Комитета Ирина Рукавишникова. Среди вынесенных на обсуждение вопросов – создание единого портала правового информирования и правового просвещения населения, перспективы развития государственной автоматизированной системы правовой статистики и возможность создания на ее основе единой цифровой платформы для правоохранительных органов, а также функционирование федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок». В дискуссии принял участие заместитель министра юстиции РФ Денис Новак. Федеральную палату адвокатов РФ представлял советник президента ФПА РФ по информационным технологиям Сергей Гаврилов.

6 марта 2020г. Вступил в законную силу обвинительный приговор в отношении следователя за незаконное проведение обыска в жилище адвоката.

Воронежский областной суд признал законным обвинительный приговор следователю, который в октябре 2018 г. вломился в квартиру к адвокату и произвел там обыск без законных оснований. Об этом пресс-службе ФПА РФ сообщил адвокат Анатолий Рипинский. По мнению члена Совета ФПА РФ, президента АП Воронежской области Олега Баулина, для адвокатов это знаковое событие, поскольку Анатолий Рипинский грамотными настойчивыми действиями доказал, что игнорирование адвокатского статуса и связанных с ним гарантий – преступление.

12 марта 2020г. Следствие сэкономит на бесплатных адвокатах

«Независимая газета»: Ставки защитникам по назначению намеренно занижают.

Федеральная палата адвокатов РФ подготовила развернутое обращение в Счетную палату РФ (СП), которая ранее презентовала Отчет о результатах экспертно - аналитического мероприятия «Анализ использования средств федерального бюджета, предусматриваемых на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016–2018 годах и текущем периоде 2019 года» (Отчет). В ФПА РФ предложили провести дополнительное обсуждение выводов аудиторов и сделать работу над их ошибками. Параллельно в адвокатском сообществе заявили о несправедливости: сейчас вознаграждением адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, фактически распоряжается их процессуальный оппонент – органы следствия и дознания. По словам опрошенных экспертов, логичней передать полномочия по выплатам Минюсту России или самой ФПА РФ.

13 марта 2020 г. Юристы, адвокаты и IT-технологии – 2.0

«АГ» и проект «А2.Тайм» проводят опрос о том, как изменилась IT-грамотность в профессии за последний год после подведения итогов опроса 2018–2019 гг.

17 марта 2020 г. Ряд адвокатских палат сообщили на своих сайтах о переходе на дистанционную работу с адвокатами и гражданами. Кроме того, отменяются крупные мероприятия, организованные палатами. Эти меры предприняты с целью противодействия распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что в условиях пандемии, вызванной коронавирусом, и беспрецедентных мер, принимаемых для того, чтобы остановить распространение инфекции, необходимо обеспечить надлежащее оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и всестороннюю поддержку коллегам старшего поколения. «Единство корпорации и профессиональное исполнение адвокатурой публичных функций, бережное и уважительное отношение к коллегам должны быть

приоритетами в непростой для всего общества ситуации», – подчеркивает президент ФПА РФ.

20 марта 2020 г. Цифровая платформа для оказания БЮП

Минюст России представил проект постановления правительства о едином государственном портале правового просвещения и бесплатной юридической помощи и положение о порядке его работы.

Член Совета ФПА РФ Елена Авакян считает, что реализация проекта способна улучшить качество оказываемой юридической помощи.

Адвокаты поддержали предложение расширить компетенцию суда присяжных экономическими преступлениями.

26 марта 2020 г. состоялся Круглый стол на тему «Совершенствование гражданского законодательства Российской Федерации: новые подходы к исчислению размера морального вреда» провела в Совете Федерации первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Ирина Рукавишникова. В обсуждении приняли участие представители Федеральной палаты адвокатов РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), юридической науки. Вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев отметил, что разработана вполне адекватная методика и в настоящее время речь может идти лишь об оттачивании отдельных ее элементов. Он высказал надежду, что принятие такого документа не будет затягиваться, и заверил, что ФПА РФ приложит максимум усилий, чтобы адвокатское сообщество приняло активное участие в этой работе.

Правовая позиция ФПА РФ относительно подготовленной Минэкономразвития России концепции развития МФЦ направлена в Минюст России. ФПА РФ считает, что МФЦ может быть местом, где функционируют общественные приемные, оказывается юридическая помощь компетентными субъектами (адвокатура, государственные юридические бюро), но не самостоятельным субъектом ее оказания. Наделение же МФЦ функциями по юридическому консультированию, оказанию иных видов юридической помощи и представительству, что предусматривается положениями Концепции, ФПА РФ считает недопустимым и в своей правовой позиции, направленной заместителю министра юстиции РФ Денису Новаку, выражает мнение, что положения Концепции, предполагающие наделение МФЦ многочисленными конфликтующими между собой полномочиями, не связанными с основной деятельностью по обеспечению комфортности получения государственных услуг, не могут быть поддержаны.

В рамках организованной СПЧ и АЮР «горячей линии» адвокаты разъяснят гражданам механизмы реализации новых прав и обязанностей в связи с мерами по борьбе с распространением коронавируса.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Сотруднику органов внутренних дел, нуждающемуся в экстренной медицинской помощи, не может быть отказано в возмещении расходов, затраченных на покупку лекарственных препаратов за счет собственных средств, в случае отказа ему в бесплатном обеспечении ими уполномоченным органом.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2018 г. № 5-КГ 18-203

(Извлечение)

Н. обратился в суд с иском к МВД России, Минфину России о возмещении расходов на лечение. В обоснование заявленных требований Н. указывал, что проходил службу в органах внутренних дел, был уволен со службы в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии с выслугой лет в календарном исчислении 20 лет и 5 месяцев, ему установлена II группа инвалидности по заболеванию, полученному в период прохождения военной службы.

До увольнения со службы у истца было обнаружено тяжелое заболевание, однако медицинским учреждением здравоохранения ему было отказано в бесплатном предоставлении лекарственного препарата, поскольку Н. не относился к гражданским лицам, а являлся сотрудником органов внутренних дел.

Истец подал рапорт на имя министра внутренних дел по Чувашской Республике с просьбой рассмотреть вопрос о приобретении лекарственного препарата для дальнейшего лечения. Ввиду того, что требовалось срочное лечение, а рассмотрение вопроса об оплате покупки указанного лекарственного средства заняло длительное время, препарат был приобретен истцом самостоятельно.

При обращении Н. в адрес МВД России с заявлением о возмещении указанных расходов ему было отказано.

Обращаясь в суд с указанным выше иском, Н. ссылался на ст. 1064 ГК РФ и полагал, что отказ МВД России нарушил его права, закрепленные положениями чч. 1 и 2 ст. 45 Федерального закона от,7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции”, чч. 1 и 2 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации”.

Решением суда первой инстанции от 24 октября 2016 г., оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований Н. отказано.

23 декабря 2016 г. истец умер. В связи с его смертью с апелляционной жалобой на указанное выше решение обратилась вдова истца — Т., предоставив справку, заверенную нотариусом, о том, что она является наследником по закону на имущество Н.

Определением суда первой инстанции была произведена замена в порядке процессуального правопреемства стороны по делу Н. на Т. ввиду вступления ее в наследство в ходе апелляционного обжалования решения суда первой инстанции от 24 октября 2016 г.

Судом было установлено, что ввиду недостаточности финансирования медицинских услуг по заключенным государственным контрактам МВД по Чувашской Республике направило письмо в Департамент по финансово-экономической политике и обеспечению социальных гарантий МВД России (ФЭД МВД России) о рассмотрении вопроса о выделении дополнительного лимита бюджетных обязательств на 2014 год для лечения Н.

На поступившие целевые денежные средства МВД по Чувашской Республике был заключен государственный контракт с учреждением здравоохранения на проведение лечения с применением лекарственного препарата сотруднику органов внутренних дел Н. Лечение истца соответствующим препаратом было проведено.

После увольнения из органов внутренних дел истцу была назначена пенсия за выслугу лет в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (наименование Закона указано в редакции на день назначения истцу пенсии).

Согласно справке федерального казенного учреждения “Главное бюро медико-социальной экспертизы по Чувашской Республике — Чувашии” Минтруда России от 1 октября 2015 г. истцу была повторно установлена 11 группа инвалидности по заболеванию, полученному в период военной службы.

В октябре 2015 г. супруга истца Т. обратилась в адрес МВД по Чувашской Республике с просьбой о компенсации затрат на приобретение лекарственного средства для лечения Н., однако ей было отказано с указанием на то, что положениями законодательства не предусмотрена гарантия в виде оплаты затрат на приобретение лекарственных средств сотрудникам органов внутренних дел либо гражданам Российской

Федерации, уволенным со службы в органах внутренних дел. В случае несогласия с принятым решением ей было предложено обратиться за его обжалованием в суд.

После обращения Т. в МВД России с заявлением по вопросу компенсации затрат на лечение Н. письмом Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению Управления медицинского обеспечения МВД России она была проинформирована о том, что возмещение финансовых затрат (за счет М ВД России) лицам, самостоятельно оплатившим лечение, действующими нормативными актами не предусмотрено.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из отсутствия у МВД России правовых оснований для возмещения истцу расходов на лечение, поскольку он не проходил службу в центральном аппарате МВД России, МВД России не являлось его работодателем, Н. являлся сотрудником МВД по Чувашской Республике с постоянным местом жительства в Чувашской Республике. При этом суд первой инстанции полагал, что истец был вправе с подобными требованиями обратиться к территориальному органу внутренних дел по Чувашской Республике, а в случае отказа — в суд по месту нахождения данного органа за зашитой своих прав.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что действующим законодательством не предусмотрено возмещение сотруднику органов внутренних дел расходов, понесенных на приобретение лекарственных препаратов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 10 декабря 2018 г. признала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций были сделаны с существенным нарушением норм материального права в связи со следующим.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Федерального закона “О полиции” (в редакции, действовавшей на момент обращения истца с рапортом об обеспечении его лекарственным средством — 7 мая 2014 г.; далее положения нормативных правовых актов приводятся в редакции, действующей на указанную дату) медицинское обеспечение сотрудника полиции осуществляется в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или в иных медицинских организациях в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Согласно ч. 2 ст. 45 Федерального закона “О полиции” сотрудник полиции имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе на

бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные

препараты в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Отношения, связанные в том числе с медицинским обеспечением сотрудников органов внутренних дел (далее — сотрудник), граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членов их семей, регулируются Федеральным законом “О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (ч. 1 ст. 1 Закона).

Частью 1 ст. 11 названного Закона предусмотрено, что сотрудник имеет право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты в организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

При отсутствии по месту службы, месту жительства или иному месту нахождения сотрудника медицинских организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел либо при отсутствии в них отделений соответствующего профиля, специалистов либо специального медицинского оборудования сотрудник имеет право на получение медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством РФ. Расходы, связанные с оказанием медицинской помощи сотруднику, возмещаются медицинским организациям государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством РФ, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел (ч. 2 ст. 11 Закона).

Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1232 “О порядке оказания сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, отдельным категориям граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел, и членам их семей медицинской помощи и их санаторно-курортного обеспечения” утверждены Правила оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в организациях государственной или муниципальной

системы здравоохранения, за исключением медицинских организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации, и возмещения расходов указанным организациям (далее — Правила).

Из положений пп. 1—4, 6 Правил, регулирующих медицинское обеспечение сотрудников органов внутренних дел, следует, что:

1) законом предусмотрено право сотрудника на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел;

2) в случае отсутствия возможности оказания сотруднику медицинской помощи в медицинских организациях федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел сотрудник имеет право на получение медицинской помощи в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения. Механизм реализации этого права предусмотрен Правилами оказания медицинской помощи сотрудникам органов внутренних дел в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, согласно которым медицинская помощь оказывается сотруднику в соответствии с договором, заключенным между территориальным органом МВД России и медицинской организацией;

3) по экстренным медицинским показаниям медицинская помощь сотрудникам оказывается организацией государственной или муниципальной системы здравоохранения и при отсутствии заключенного между территориальным органом МВД России и медицинской организацией договора, включая бесплатное обеспечение лекарственными препаратами для медицинского применения по рецептам на лекарственные препараты;

4) расходы, связанные с оказанием медицинской помощи сотруднику, возмещаются медицинским организациям в порядке, установленном Правительством РФ, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Содержание приведенных нормативных положений, определяющих в том числе порядок бесплатного обеспечения лекарственными препаратами сотрудников органов внутренних дел для оказания медицинской помощи по рецептам на лекарственные препараты, судами первой и апелляционной

инстанций истолковано неправильно, без учета характера спорных правоотношений, касающихся социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел, вследствие чего судебные инстанции пришли к ошибочному выводу об отсутствии правовых оснований для возмещения расходов, понесенных Н. за счет собственных средств на приобретение лекарственного препарата.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что необходимость срочного обеспечения истца в мае 2014 г. лекарственным препаратом была обусловлена рекомендацией, содержащейся в заключении врачебной комиссии учреждения здравоохранения. В результате непринятия МВД по Чувашской Республике и МВД России в лице соответствующего подразделения неотложных мер по обеспечению Н. жизненно необходимым ему лекарственным препаратом для проведения первого курса лечения он был вынужден приобрести данный лекарственный препарат самостоятельно за счет собственных средств, что привело к нарушению его права на бесплатную медицинскую помощь в объеме, гарантированном сотрудникам органов внутренних дел Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ и Правилами, и, как следствие, к причинению истцу убытков.

Поскольку предусмотренный действующим правовым регулированием механизм получения сотрудником органов внутренних дел бесплатной медицинской помощи в организациях государственной или муниципальной системы здравоохранения, включая бесплатное обеспечение лекарственными препаратами, в отношении истца, нуждавшегося в экстренной медицинской помощи, реализован не был и он понес расходы на приобретение необходимого ему лекарственного препарата, то в возмещении этих расходов ему не может быть отказано. Иное противоречило бы сути предусмотренных Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, наделенных особым правовым статусом и выполняющих конституционно значимые функции, а также характеру обязанностей государства по отношению к ним.

Статья 45 Конституции Российской Федерации закрепляет государственные гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ч. 1) и право каждого защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2).

Среди таких способов защиты гражданских прав ст. 12 ГК РФ называет возмещение убытков.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может

требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Потраченные истцом денежные средства на покупку лекарственного средства относятся к его убыткам в форме реального ущерба. Неоднократные обращения Н. и его супруги в адрес МВД по Чувашской Республике и МВД России с просьбой о компенсации им этих расходов в добровольном порядке органами внутренних дел удовлетворены не были.

Исходя из характера спорных правоотношений, возмещение истцу денежных средств, израсходованных на покупку лекарственного препарата, которым его должны были обеспечить бесплатно, т.е. убытков на основании ст. 15 ГК РФ, является надлежащим способом защиты нарушенного права, направленным на восстановление имущественного положения Н., существовавшего до его нарушения.

В связи с тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ расходы, связанные с оказанием медицинской помощи сотруднику, возмещаются медицинским организациям государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения в порядке, установленном Правительством РФ, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на эти цели федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел — МВД России, денежные средства, потраченные на покупку лекарственного препарата для лечения Н., подлежат взысканию с МВД России в пользу Т. как процессуального правопреемника Н. Что касается Минфина России, то в спорных отношениях оно не является надлежащим ответчиком по делу.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и апелляционное определение и, не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об удовлетворении исковых требований Т. к МВД России.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Условия договора подлежат толкованию судом таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, а также не допускать нарушения принципа свободы договора и баланса интересов сторон

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 марта 2019 г. № 305-ЭС18-20347

(Извлечение)

Компания (арендатор) и общество (арендодатель) заключили договор аренды, по условиям которого арендатор обязан внести обеспечительный взнос в качестве гарантии исполнения своих обязательств по договору в сумме, равной двукратной сумме базовой арендной платы и эксплуатационного платежа. Данный пункт также предусматривал право арендодателя удержать сумму обеспечительного взноса, в том числе в качестве штрафа, в случае досрочного расторжения договора по требованию арендатора. Кроме того, договором был предусмотрен возврат обеспечительного взноса арендатору при соблюдении порядка расторжения договора, который предусматривал обязанность арендатора уведомить за 60 календарных дней о предстоящем прекращении договора и освобождении имущества.

Уведомлением компания сообщила обществу об отказе от договоров досрочно, нежилые помещения по актам приема-передачи возвращены обществу.

Ссылаясь на то, что условиями договоров был предусмотрен возврат арендатору суммы обеспечительного взноса при соблюдении условий порядка расторжения договора, а также на отказ арендодателя добровольно ее вернуть, компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании сумм обеспечительного платежа.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 марта 2019 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Условие, предусматривающее плату за отказ от договора, может быть установлено сторонами обязательства в соответствии с положениями ст. 421 ГК РФ на основании принципа свободы договора.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Пункт 3 ст. 310 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ) прямо устанавливает, что

предусмотренное законом, нормативным актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

В п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора” разъяснено, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Обжалуя принятое по делу решение в других инстанциях, компания указывала на то, что суды при рассмотрении спора не учли наличие в договоре как права арендатора на прекращение договора в одностороннем порядке, так и условие о возврате обеспечительного взноса при соблюдении порядка расторжения, который предусматривал обязанность арендатора уведомить за 60 календарных дней о предстоящем прекращении договора и освобождении имущества, а также уплату обеспечительного взноса на момент подачи такого заявления.

Компания также указывала на то, что при заключении договора стороны исходили из назначения обеспечительного взноса, подлежащего удержанию в качестве штрафа только за нарушение или ненадлежащее исполнение арендатором условий договоров, в том числе в случае отказа арендатора от подписания акта о приемке помещений в аренду в согласованные договорами сроки; Предусмотренное договором право арендатора на его расторжение не может, по его мнению, являться нарушением договора.

Компания также обращала внимание судов на иные положения спорного пункта договора о том, что если арендатор уведомил арендодателя о досрочном расторжении менее чем за 60 календарных дней или уведомил надлежащим образом без оплаты, то обеспечительный взнос удерживается арендодателем в

бесспорном порядке в качестве штрафа за неисполнение арендатором обязанности по соблюдению порядка расторжения договора.

Допущенное судами толкование условий договора, по мнению компании, приводит к необоснованному обогащению ответчика, поскольку арендодатель получит значительно больше суммы арендных платежей, которую он мог бы получить в случае, если договор не был бы расторгнут.

Однако суды, разрешая настоящий спор, как следует из судебных актов по делу, исходили лишь из толкования двух условий договоров — отдельных положений двух пунктов договора.

Между тем, поскольку спор возник в связи с наличием оснований для возврата обеспечительного взноса, судам следовало сопоставить значение указанных пунктов с иными условиями договора в их системной связи (системное толкование), например с иными абзацами спорного пункта договора, в котором стороны согласовали назначение обеспечительного взноса и основания для бесспорного удержания из него сумм, необходимых для удовлетворения требований арендодателя; условием об основаниях для возврата и удержания обеспечительного взноса; условием о восстановлении суммы обеспечительного взноса в случае применения удержания; условием об удержании обеспечительного взноса в бесспорном порядке в качестве штрафа в случае несвоевременного уведомления о прекращении договора, а также иными условиями, позволяющими выявить волю сторон при заключении договора об условиях, связанных с обеспечительным взносом, имеющим также функцию платы за расторжение договора, не допуская при этом возможность какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, а также нарушение принципа, свободы договора и баланса интересов сторон.

2. Организации ведомственной охраны вправе оказывать услуги по охране объектов, являющихся государственной собственностью, вне зависимости от их ведомственной принадлежности

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 7 июня 2019 г. № 307-КГ18-26407

(Извлечение)

По итогам проведения электронного аукциона предприятие обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия аукционной комиссии заказчика при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) на право заключения государственного контракта на оказание услуг по охране здания военного суда. По мнению предприятия, победитель аукциона — служба

ведомственной охраны — не вправе оказывать охранные услуги объектов, которые не находятся в сфере ведения ее учредителя.

Решением антимонопольного органа жалоба предприятия признана необоснованной.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании указанного решения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленное требование удовлетворено.

По мнению судов, заявка службы ведомственной охраны не соответствовала требованиям документации об электронном аукционе, в том числе требованиям п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ), и неправомерно была допущена комиссией заказчика к участию в аукционе.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 июня 2019 г. отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявления предприятия по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. При этом запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными липами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Федерального закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки

заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки. Таким образом, аукционная комиссия обязана проверить как соответствие представленной заявки требованиям аукционной документации, так и соответствие участника аукциона требованиям, предъявляемым законодательством к исполнителям работ (услуг), являющихся предметом контракта.

В рассматриваемом деле объектом закупки являлись услуги по охране здания военного суда.

Оказание охранных услуг в Российской Федерации регулируется Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 “О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации”, Федеральным законом от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ “О государственной охране”, Федеральным законом от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ “О ведомственной охране” (далее — Федеральный закон № 77-ФЗ).

Из положений ст. 8 Федерального закона № 77-ФЗ следует, что ведомственная охрана осуществляет защиту охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью и (или) находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов.

Защита охраняемых объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов, осуществляется в соответствии с заключенными договорами.

Действующая редакция ст. 8 Федерального закона № 77-ФЗ не ограничивает, а, напротив, прямо указывает на допустимость службам ведомственной охраны осуществлять охрану объектов государственной собственности, не находящихся в сфере ведения учредителей службы.

Таким образом, нормы Федерального закона № 77-ФЗ позволяют сделать вывод о том, что организации ведомственной охраны не ограничены в объектах охраны исключительно теми объектами, которые находятся в ведении создавших эти организации государственных органов, в связи с чем участие в закупке на охрану объектов, являющихся государственной собственностью и находящихся в ведении иных государственных органов, вправе принимать любые заинтересованные лица, соответствующие требованиям к участникам закупки, независимо от ведомственной принадлежности объектов.

В разделе II документации об электронном аукционе заказчиком в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ установлены обязательные требования к участникам закупки, среди которых содержится указание на соответствие участника требованиям, содержащимся в распоряжении Правительства РФ от 10 февраля 2017 г. № 239-р "Об утверждении перечня объектов, находящихся в ведении федеральных государственных органов, охраняемых военизированными и сторожевыми подразделениями организаций, подведомственных Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти, на период до создания ведомственной охраны федеральными государственными органами".

Названным распоряжением утвержден Перечень объектов, находящихся в ведении федеральных государственных органов, охраняемых военизированными и сторожевыми подразделениями организаций, подведомственных Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти, на период до создания ведомственной охраны федеральными государственными органами (далее — Перечень).

В соответствии с разделом I данного Перечня административные здания, занимаемые судами, находящиеся в сфере ведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ, подлежат охране как военизированными и сторожевыми подразделениями организаций, подведомственных Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, так и ведомственной охраной федеральных органов исполнительной власти.

К таким объектам в соответствии с абз. 1 раздела I Перечня относятся в том числе административные здания, занимаемые верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов, арбитражными судами округов, арбитражными апелляционными судами, окружными (флотскими) военными судами.

Таким образом, организации ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти вправе оказывать услуги по охране здания военного суда наравне с военизированными и сторожевыми подразделениями организаций Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

С учетом изложенного служба ведомственной охраны вправе оказывать

услуги в отношении охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью, в связи с чем у аукционной комиссии не имелось оснований считать заявку не соответствующей требованиям действующего законодательства и документации об аукционе.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Абзац 7 письма ФНС России от 16 октября 2015 г. № СД-4-3/18072 в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования допускает проведение налоговыми органами мероприятий налогового контроля посредством осмотра помещений и территорий в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки, когда такие помещения и территории не используются проверяемым налогоплательщиком для извлечения дохода (прибыли) и не связаны с содержанием объектов налогообложения, признан не действующим со дня принятия

Решение Верховного Суда РФ от 10 июня 2019 г. № АКПИ19-296, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 августа 2019 г. № АПЛ19-333

(Извлечение)

Федеральной налоговой службой (далее также — ФНС России) 16 октября 2015 г. издано письмо № СД-4-3/18072 по вопросам применения налога на добавленную стоимость в связи с изменениями законодательства о налогах и сборах, вступившими в силу с 1 января 2015 г. (далее — Письмо).

Разъясняя отдельные положения Налогового кодекса РФ, ФНС России в абз. 7 Письма указала: ‘'При этом для сбора максимально полной доказательственной базы, направленной на установление наличия или отсутствия фактов получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, налоговые органы проводят мероприятия налогового контроля в соответствии со статьями 86, 90, 92, 93!, 95, 96, 97 Кодекса в отношении контр-агентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки, по результатам которых могут быть выявлены обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия обоснованного решения по результатам камеральной налоговой проверки”.

Индивидуальный предприниматель 3. обратился в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании не действующим абз. 7 Письма в части слов “в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки”, ссылаясь на то, что Письмо обладает нормативными свойствами,

позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц, по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений, а именно п. 1 ст. 92 НК РФ, противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Наделяя должностных лиц налоговых органов правом осматривать территории и помещения лиц, в отношении которых не проводится налоговая проверка, Письмо фактически возлагает на данных лиц корреспондирующую этому праву обязанность подчиняться таким действиям должностных лиц.

Верховный Суд РФ 10 июня 2019 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 32 НК РФ налоговые органы обязаны бесплатно информировать (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также представлять формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснять порядок их заполнения.

Согласно абз. 1 п. 1 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 (далее — Положение), ФНС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов, сборов и страховых взносов, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет иных обязательных платежей, за производством и оборотом табачной продукции, за применением контрольно-кассовой техники, а также функции органа валютного контроля в пределах компетенции налоговых органов.

С целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности ФНС России имеет право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности (подп. 6.3 Положения).

Письмо издано ФНС России при реализации полномочий, установленных законом и Положением, официально не опубликовано, для исполнения в налоговые органы не направлялось. Оно адресовано некоммерческому партнерству “Совет промышленных предприятий вторичной цветной металлургии” и является ответом на его обращения.

Являясь актом казуального толкования, оно, как следует из представленных административным истцом материалов, не опровергнутых административным ответчиком, в силу принципа ведомственной субординации опосредованно, через правоприменительную деятельность должностных лиц территориальных органов ФНС России, приобрело, по сути, обязательный характер в отношениях налоговых органов с неопределенным кругом лиц.

Такой вывод подтверждается содержанием постановления должностного лица межрайонной инспекции ФНС России № 1 по Республике Тыва от 29 августа 2018 г. № 19 и решения по жалобе руководителя Управления ФНС России по Республике Тыва от 26 сентября 2018 г. № 02-10/07439.

Указанные в оспариваемом акте ст.ст. 86, 90, 92, 931, 95, 96, 97 НК РФ о мероприятиях налогового контроля применяются налоговыми органами в истолковании, изложенном ФНС России в разъяснениях, данных в абз. 7 Письма.

В частности, эти разъяснения допускают проведение налоговыми органами такого мероприятия налогового контроля, предусмотренного п. 1 ст. 92 НК РФ, как осмотр территорий, помещений не только лица, в отношении которого проводится налоговая проверка (выездная либо камеральная), но и в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки.

Подобное разъяснение не соответствует действительному смыслу п. 1 ст. 92 Кодекса, который предусматривает проведение названного мероприятия налогового контроля исключительно в отношении проверяемого налогоплательщика.

Так, обозначенной нормой Кодекса установлено, что должностное лицо налогового органа, производящее выездную налоговую проверку либо камеральную налоговую проверку на основе налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, в случаях, предусмотренных пп. 8 и 81 ст. 88 этого Кодекса, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для полноты проверки, вправе производить осмотр территорий, помещений лица, в отношении которого проводится

налоговая проверка, документов и предметов.

Не соответствующее Кодексу расширение круга лиц, в отношении которых может быть проведено отмеченное мероприятие налогового контроля, не может быть оправдано и указанием в абз. 7 Письма на цель мероприятия — сбор максимально полной доказательственной базы, направленной на установление наличия или отсутствия фактов получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, так как ссылка административного ответчика на данное обстоятельство не основана на законе.

Статьей 31 НК РФ предусмотрено право налоговых органов проводить налоговые проверки в порядке, установленном этим Кодексом (подп. 2 п. 1); в порядке, предусмотренном ст. 92 Кодекса, осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанные с содержанием объектов налогообложения независимо от места их нахождения производственные, складские, торговые и иные помещения и территории, проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества (подп. 6 п. 1).

Аналогичные положения содержатся в пп. 3, 31 ст. 7 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 “О налоговых органах Российской Федерации”.

Налоговый контроль согласно абз. 2 п. 1 ст. 82 НК РФ проводится должностными лицами налоговых органов в пределах своей компетенции посредством налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, плательщиков страховых взносов, проверки данных учета и отчетности, осмотра помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), а также в других формах, предусмотренных данным Кодексом.

Приведенные нормы, на которые в обоснование своих возражений указывает ФНС России, также не предусматривают право налогового органа на осмотр территорий или помещений контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки в случаях, когда такие территории и помещения не используются проверяемым налогоплательщиком для извлечения дохода (прибыли) и не связаны с содержанием объектов налогообложения.

Исходя из взаимосвязанных положений п. 1 ст. 92 и подп. 2, 6 п. 1 ст. 31, п. 1 ст. 82 Кодекса, следует сделать вывод, что при проведении выездной или камеральной налоговой проверки в отношении конкретного налогоплательщика допускается осмотр тех территорий и помещений, которые используются таким лицом для извлечения дохода (прибыли)

либо связаны с содержанием объектов налогообложения.

Вопреки доводам административного ответчика не может быть дано расширительное толкование п. 1 ст. 92 Кодекса на основании п. 2 этой же статьи, который, в свою очередь, регулирует только отношения, связанные с осмотром документов и предметов, в том числе при согласии владельца этих предметов на проведение их осмотра, и не определяет случаи, порядок и основания осмотра территорий и помещений, т.е. иных объектов обследования.

В силу п. 1 ст. 931 НК РФ должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у контрагента или у иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента), эти документы (информацию). При возникновении у налоговых органов обоснованной необходимости получения документов относительно конкретной сделки вне рамок проведения налоговых проверок п. 2 ст. 931 Кодекса предусмотрено право инспекции истребовать эти документы у участников этой сделки или у иных лиц, располагающих документами об этой сделке.

Названные положения определяют такое самостоятельное мероприятие налогового контроля, как истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов, плательщике страховых взносов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках. Предусмотренное ими право налоговых органов истребовать у контрагента или у иных лиц документы (информацию), касающиеся деятельности проверяемого налогоплательщика, не распространяется на основание и порядок осмотра территорий и помещений, указанные в ст. 92 НК РФ.

Таким образом, анализ абз. 7 Письма позволяет сделать вывод, что сформулированные в нем разъяснения относительно осмотра территорий и помещений устанавливают не предусмотренные Налоговым кодексом РФ полномочия налоговых органов в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки, они фактически через правоприменительную деятельность налоговых органов оказывают общерегулирующее воздействие на налоговые правоотношения, которые выходят за рамки адекватного истолкования (интерпретации) п. 1 ст. 92 НК РФ во взаимосвязи с его ст.ст. 31 и 82 и влекут изменение правового регулирования.

С учетом того, что абз. 7 Письма не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не

предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, в силу п. 1 ч. 5 ст. 2171 КАС РФ он подлежит признанию не действующим со дня его принятия в той мере, в какой данный абзац в системе действующего правового регулирования допускает проведение налоговыми органами мероприятий налогового контроля посредством осмотра помещений и территорий в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также треть их лиц — участников сделки, когда такие помещения и территории не используются проверяемым налогоплательщиком для извлечения дохода (прибыли) и не связаны с содержанием объектов налогообложения.

2. Подпункт “а” п. 1485 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не действующим со дня вступления в законную силу решения суда

Решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2019 г. № АКПИ19-128, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 августа 2019 г. № АПЛ19-267

(Извлечение)

Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 утверждены Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (далее — Правила).

Согласно п. 1485 Правил условия предоставления коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами собственнику и пользователю жилого дома (домовладения) по его выбору определяются:

а) в договорах на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, заключаемых собственниками жилых помещений в многоквартирном доме с соответствующим региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами;

б) в договоре о предоставлении коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, заключаемом собственником жилого дома (домовладения) с организацией (в том числе садоводческим или огородническим некоммерческим товариществом), которая от своего имени и в интересах собственника заключает договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с соответствующим региональным

оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Гражданин М. обратился в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим подп. “а” п. 1485 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют чч. 3, 4 ст. 154 ЖК РФ, п. 4 ст. 247 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ “Об отходах производства и потребления”, поскольку действующим законодательством предусмотрено право собственников домовладений заключить договор с оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами напрямую, в частности с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются твердые коммунальные отходы и находятся места их накопления, без посредничества садоводческих некоммерческих товариществ.

Верховный Суд РФ 29 апреля 2019 г. административный иск удовлетворил, указав следующее.

Согласно ст. 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ “О Правительстве Российской Федерации” Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерации издает постановления и распоряжения. обеспечивает их исполнение. Акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 157 ЖК РФ Правительство РФ устанавливает правила предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах.

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 утверждены Правила (действуют в редакции постановления Правительства РФ от 23 февраля 2019 г. № 184).

Правила регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и потребителями коммунальных услуг, устанавливают их права и обязанности, порядок заключения договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, а также порядок контроля качества предоставления коммунальных услуг, порядок определения размера платы за коммунальные услуги с использованием приборов учета и при их отсутствии,

порядок перерасчета размера платы за отдельные виды коммунальных услуг в период временного отсутствия граждан в занимаемом жилом помещении, порядок изменения размера платы за коммунальные услуги при предоставлении коммунальных услуг ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, определяют основания и порядок приостановления или ограничения предоставления коммунальных услуг, а также регламентируют вопросы, связанные с наступлением ответственности исполнителей и потребителей коммунальных услуг.

Постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2017 г. № 232 Правила дополнены разделом XV1, который регулирует вопросы предоставления коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами.

В соответствии с ч. 5 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого дома или части жилого дома обязан обеспечивать обращение с твердыми коммунальными отходами путем заключения договора с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Определяя правовые основы обращения с отходами производства и потребления, Федеральный закон “Об отходах производства и потребления” в п. 1 ст. 247 предусматривает, что региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственниками твердых коммунальных отходов, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами является публичным для регионального оператора. Региональный оператор не вправе отказать в заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами собственнику твердых коммунальных отходов, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне его деятельности.

Пункт 1485 Правил определяет условия предоставления коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами собственнику и пользователю жилого дома (домовладения).

Определение в оспариваемой норме условия предоставления коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами собственнику и пользователю жилого дома (домовладения) в договорах на оказание услуг жилых помещений в многоквартирном доме с соответствующим региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами является неопределенным и вызывает неоднозначное толкование, поскольку не

соответствует предмету правового регулирования.

Согласно разъяснению, данному в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 “О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами”, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

На основании изложенного Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал не действующим со дня вступления в законную силу решения суда подп. “а” п. 1485 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Изъятие, приобщение и хранение в качестве вещественных доказательств предметов, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, не допускается, если обеспечение их сохранности и проведение с ними следственных действий не требуют такого изъятия

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 305-П18

(Извлечение)

2февраля 2017 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. “а” ч. 6 ст. 1711 УК РФ (по факту изготовления неустановленными лицами в целях сбыта немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, в крупном размере, с использованием оборудования для производства и упаковки сигарет). В ходе осмотра места происшествия было обнаружено и изъято оборудование по производству сигарет.

По постановлению следователя от 5 февраля г. станок по производству сигарет с присоединением фильтра, оборудование по производству табачной продукции, включающее станок по упаковке сигарет в пачки, станок оклейки специальными марками, станок фасовки пачек в блоки и упаковки в полиэтиленовую пленку,

признаны в качестве вещественных доказательств и приобщены к уголовному делу.

По постановлению Свердловского районного суда г. Белгорода от 13 марта 2017 г. жалоба директора общества с ограниченной ответственностью (далее — общество) Ч., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, на действия следственного органа, связанные с изъятием, удержанием и воспрепятствованием в пользовании оборудованием, принадлежащим обществу, оставлена без удовлетворения.

Апелляционным постановлением Белгородского областного суда от 17 апреля 2017 г. постановление от 13 марта 2017 г. об оставлении без удовлетворения жалобы общества о признании незаконными действий следственного органа, связанных с изъятием, удержанием и воспрепятствованием в пользовании оборудованием, принадлежащим обществу, и передачей его на ответственное хранение обществу, оставлено без изменения.

Директор общества Ч. в своем обращении в Конституционный Суд РФ оспорил конституционность ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Председатель Верховного Суда РФ в представлении поставил вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с вынесением Конституционным Судом РФ Постановления от 11 января г. № 1-П.

Президиум Верховного Суда РФ 29 мая 2019 г. удовлетворил представление по следующим основаниям.

Конституционный Суд РФ 11 января 2018 г. вынес Постановление № 1-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в связи с жалобой

общества, в соответствии с которым:

— положения ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что при решении на их основании уполномоченными лицами органов предварительного следствия и дознания в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности вопроса об изъятии, приобщении к материалам уголовного дела и удержании в режиме хранения в качестве вещественных доказательств предметов, используемых для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся в этих уголовных делах подозреваемыми, обвиняемыми или

лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия (юридическим лицам, которые не контролируются подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия), указанные вещественные доказательства не должны изыматься у их собственников или владельцев, если обеспечение их сохранности и проведение с ними необходимых следственных действий, а равно предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют — с учетом их особенностей и иных обстоятельств конкретного дела — такого изъятия; после проведения с ними необходимых следственных действий, потребовавших изъятия, они незамедлительно возвращаются собственнику или владельцу на ответственное хранение;

— конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной, включая судебную, практике;

— правоприменительные решения, вынесенные в отношении общества на основании положений ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

Таким образом, вышеуказанное Постановление Конституционного Суда РФ, которым в результате выявления конституционно-правового смысла положений ч. 1 ст. 81* и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ исключается любое иное, т.е. неконституционное, их истолкование, а следовательно, и их применение в неконституционной интерпретации, имеет те же последствия, что и Постановление, которым правовая норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации, оно обладает обратной силой в отношении судебных актов, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ по делу по жалобе директора общества, который был участником конституционного судопроизводства, и является основанием для возобновления производства по данному делу ввиду новых обстоятельств.

Согласно ч. 5 ст. 415 УПК РФ Президиум Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда РФ отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ.

Поскольку выявленный Конституционным Судом РФ конституционно-правовой смысл положений ч. 1 ст. 811 и п. 31 ч. 2 ст. 82 УПК РФ является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике, включая

судебную, Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по делу ввиду новых обстоятельств и отменил постановление от 13 марта 2017 г. и апелляционное постановление от 17 апреля 2017 г.

При этом Президиум прекратил производство по жалобе директора общества Ч., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. на действия следственного органа, связанные с изъятием, удержанием и воспрепятствованием в пользовании оборудованием, принадлежащим обществу, в связи с отсутствием в настоящее время предмета обжалования.

2. Право на защиту не может считаться обеспеченным, если защитник действовал вопреки интересам представляемого им лица

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ

от 28 ноября 2018 г. № 6-АПУ18-4

(Извлечение)

По постановлению Рязанского областного суда от 26 сентября 2018 г. В. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

Судом установлено, что при обстоятельствах, изложенных в постановлении, В. в состоянии невменяемости совершил убийство малолетней М.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить постановление суда и назначить В. лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, как лицу, представляющему особую опасность для других лиц и нуждающемуся в постоянном и интенсивном наблюдении.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 ноября 2018 г. отменила постановление суда и передала уголовное дело на новое судебное рассмотрение1, мотивировав свое решение следующим.

В силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, что исключает, в частности, занятие адвокатом позиции по делу, противоречащей позиции его подзащитного, а также объективно

существующим интересам этого подзащитного.

! По постановлению Рязанского областного суда от 27 марта 2019 г. В. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости общественно опасного деяния, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ. К нему применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела В. неоднократно заявлял о своей непричастности к убийству, утверждал, что М. в день совершения преступления он не видел, а возле места, где было совершено преступление, видел двух мужчин.

Вместе с тем адвокатом, защищавшим В. в судебном заседании, эта позиция не была поддержана, он заявил, что стороной зашиты не будут представлены какие-либо доказательства. В судебных прениях адвокат отметил, что выводы о совершении В. преступления, предусмотренного п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, не представляется возможным опровергнуть доказательствами, свидетельствующими о его непричастности к инкриминируемому преступлению, его виновность доказывают и результаты проведенных экспертиз.

Не была поддержана позиция В., отрицавшего свою причастность к убийству М., и его законным представителем.

Таким образом, участники уголовного судопроизводства, обязанные защищать права и интересы представляемого ими В., фактически отказались от его защиты, поддержав сторону обвинения.

То обстоятельство, что в отношении В. рассматривалось уголовное дело о применении принудительных мер медицинского характера, не давало оснований защитнику занимать по делу позицию вопреки воле доверителя.

При таких данных Судебная коллегия признала, что в судебном заседании было нарушено право В. на защиту.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ

от 21 февраля 2019 г. № 204- КГ 18-15

(Извлечение)

Решением Челябинского гарнизонного военного суда от 20 февраля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Уральского окружного военного суда от 17 мая 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление Р., в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии федерального государственного казенного образовательного учреждения "Курганский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации" (далее — Пограничный институт) от 28 ноября 2017 г. об отказе в признании его и членов семьи нуждающимися в жилом помещении.

Суд первой инстанции обязал жилищную комиссию отменить оспариваемое решение и повторно рассмотреть вопрос о признании административного истца с семьей из трех человек нуждающимся в жилом помещении без учета наличия у него в пользовании квартиры в г. Кургане.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 февраля 2019 г. судебные акты отменила и приняла по делу новое решение об отказе Р. в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что военнослужащему Пограничного института Р. решением жилищной комиссии Пограничного института от 3 июня 2005 г. предоставлена по установленным нормам двухкомнатная квартира общей площадью жилого помещения 46 кв.м. по месту военной службы в г. Кургане, в которую он вселился на основании утвержденного начальником института акта приема-передачи, зарегистрировался и переоформил на себя лицевой счет. Впоследствии в квартиру были вселены его супруга и сын.

Указанная квартира первоначально находилась в ведении исполнительного комитета районного Совета народных депутатов г. Кургана, решением которого от 1 июня 1988 г. она была выделена Курганскому гарнизону и распределена военнослужащему Пограничного института с сохранением за гарнизоном права повторного заселения этой квартиры в случае ее освобождения. Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. квартира была включена в реестр объектов муниципальной собственности и впоследствии отнесена к

муниципальному жилищному фонду г. Кургана.

После предоставления Р. квартиры начальник Пограничного института обратился в администрацию г. Кургана с просьбой об оформлении квартиры указанному военнослужащему, на что получил ответ от 29 декабря 2007 г., согласно которому ему предлагалось представить соответствующий пакет документов на названного военнослужащего в департамент по управлению жилищно-коммунальным хозяйством и благоустройству администрации для оформления заселения.

В октябре 2017 г. административный истец обратился в жилищную комиссию Пограничного института с заявлением о принятии его и членов семьи на учет нуждающихся в жилом помещении, в чем ему решением жилищной комиссии от 28 ноября 2017 г. было отказано ввиду того, что он представил документы, которые не подтверждают право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

В судебном заседании по рассмотрению административного заявления Р. об оспаривании названного решения жилищной комиссии административный истец заявил, что он не желает заключать договор социального найма на занимаемую квартиру, она ему не нужна.

В письменном отзыве представитель администрации г. Кургана, привлеченной к участию в деле в качестве заинтересованного лица, указал, что Р. на жилищном учете в администрации города не состоит, жилое помещение ему не предоставлялось, соответственно, оснований для заключения с ним договора социального найма не имеется.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд первой инстанции посчитал, что жилищная комиссия Пограничного института полномочиями по перераспределению квартиры, относящейся к муниципальному жилищному фонду, не обладала, на жилищном учете в местном органе самоуправления Р. не состоял и не состоит, договор социального найма названного жилого помещения с ним не заключался.

Изложенное, по мнению суда, свидетельствует о неприменении к спорным правоотношениям положений п. 5 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, согласно которому в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

В связи с этим суд пришел к выводу, что у жилищной комиссии не имелось оснований для вывода об обеспеченности административного истца жилым помещением по договору социального найма.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции, дополнительно указал в определении, что собственник жилого помещения отказался заключить с Р. договор социального найма занимаемого им жилого помещения.

Между тем такие выводы не соответствуют обстоятельствам дела и основаны на неправильном применении норм материального права.

Придя к выводу об отсутствии оснований для предоставления Р. жилого помещения, принадлежащего на праве собственности муниципальному образованию, суды обосновали его в том числе представленными администрацией г. Кургана документами, из которых следует, что административный истец на жилищном учете в администрации города не состоит, занимаемое жилое помещение администрацией города ему не предоставлялось, в связи с чем оснований для заключения с ним договора социального найма не имеется.

При этом судами оставлены без внимания другие документы, предоставленные администрацией г. Кургана и государственным казенным учреждением "Государственный архив Курганской области" и исследованные в судебном заседании, из которых усматривается, что квартира, которая в июне 2005 г. была предоставлена Р. Пограничным институтом, находилась в ведении исполнительного комитета районного Совета народных депутатов г. Кургана, решением которого от 1 июня 1988 г. она выделена Курганскому гарнизону и распределена военнослужащему Пограничного института с сохранением за гарнизоном права повторного заселения этой квартиры в случае ее освобождения.

Эти обстоятельства имеют существенное значение для дела.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" (в первоначальной редакции) военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь за счет государственного или муниципального жилищного фонда, закрепляемого за Минобороны России (иным федеральным органом исполнительной власти, в

котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Кроме того, согласно п. 5 ст. 15 названного Закона в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Названные нормы Закона указывают на то, что законодателем, исходя из публичных целей и независимо от принадлежности жилищного фонда к государственной или муниципальной форме собственности, установлен специальный порядок передачи (заселения) жилых помещений для военнослужащих путем обеспечения их жилыми помещениями в домах государственного и муниципального жилищного фонда на условиях договора социального найма.

Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" абз. 2 п. 1 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" был изложен в новой редакции.

Однако Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ не были изменены положения п. 5 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих", а также абз. 3 п. 1 ст. 15 названного Закона, в соответствии с которыми при продолжении военнослужащими, заключившими контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., военной службы свыше пяти лет им предоставляются жилые помещения на общих основаниях (в редакции Федерального закона на момент предоставления Р. квартиры).

Таким образом, Федеральный закон "О статусе военнослужащих", закрепляя особый правовой статус военнослужащих, выражающийся в том числе в особом порядке обеспечения их жилыми помещениями, допускает возможность предоставления указанным лицам и членам их семей жилых помещений муниципального жилищного фонда по договору социального найма, ранее предоставленных другим военнослужащим при освобождении

последними данных помещений в связи с выездом.

Эти положения законов судами учтены не были.

Оставление без внимания существенных для дела обстоятельств и неправильное применение норм материального права привели к ошибочному выводу судов об отсутствии у жилищной комиссии Пограничного института правомочий по перераспределению административному истцу квартиры, ранее предоставленной в соответствии с решением органа местного самоуправления другому военнослужащему.

Что касается мнения представителя администрации г. Кургана об отсутствии оснований для заключения с Р. договора социального найма и заявления последнего в судебном заседании о нежелании заключать такой договор на занимаемую им квартиру, то они не влияют на правомерность принятого жилищной комиссией Пограничного института решения, поскольку обязанность по жилищному обеспечению административного истца командование исполнило в июне 2005 г., предоставив ему квартиру, закрепленную за Курганским гарнизоном, после выезда из нее другого военнослужащего.

2. Соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21 марта 2019 г. № 201-АПУ19-6

(Извлечение)

По приговору Московского окружного военного суда от 11 октября 2018 г. И. и А. признаны виновными в приготовлении в период с 1 декабря 2017 г. по 17 апреля 2018 г. в г.

Санкт-Петербурге к участию в деятельности организации (“Джебхат ан-Нусра”), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, на основании чего осуждены по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 2055 УК РФ к лишению свободы на срок семь лет в исправительной колонии строгого режима каждый.

Рассмотрев дело в апелляционном порядке, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 21 марта 2019 г. приговор изменила, исключила указание о совершении осужденными преступления в составе группы лиц как на обстоятельство, отягчающее наказание, и снизила им назначенное судом первой инстанции наказание до шести лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима каждому.

В обоснование в апелляционном определении приведены следующие доводы.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание И. и А. за приготовление к участию в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, суд признал совершение ими преступления в составе группы лиц.

Между тем по смыслу уголовного закона наказуемость за приготовление к преступлению определяется по той статье Особенной части УК РФ, по которой виновное лицо привлекается к уголовной ответственности за приготовление к совершению этого преступления.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ наказание за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Согласно положениям ч. 2 ст. 2055 УК РФ под участием в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, понимается совершение преступления в составе преступной организации.

Следовательно, совершение преступления преступной организацией предусмотрено ч. 2 ст. 2055 УК РФ в качестве признака преступления.

В свою очередь, как групповое преступление, так и организованная группа являются формами соучастия, закрепленными в ст. 35 УК РФ.

Согласно п. “в” ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельствами, отягчающими наказание, признаются совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

При таких данных соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

То, что совершение преступления группой лиц и совершение преступления в составе преступной организации

являются разными формами соучастия, не имеет правового значения, поскольку оба эти признака учтены в одном пункте (п. “в” ч. 1 ст. 63 УК РФ) в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Таким образом, указание о совершении И. и А. преступления в составе группы лиц как об отягчающем обстоятельстве, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ. подлежит исключению из приговора со снижением с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ назначенного осужденным наказания.

3. Невыяснение судом факта принадлежности жилого помещения, в котором военнослужащий проживал в качестве члена семьи нанимателя этого помещения, к государственному жилищному фонду повлекло отмену судебного акта

Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 201-КГ18-35

(Извлечение)

Решением Калужского гарнизонного военного суда от 11 января 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 29 марта 2018 г., удовлетворено административное исковое заявление С., в котором он просил признать незаконным решение Центральной жилищной комиссии ФСО России (далее — жилищная комиссия) от 23 ноября 2017 г. об отказе в принятии его на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Суд признал незаконным названное решение жилищной комиссии и возложил на жилищную комиссию обязанность по принятию в установленном порядке административного истца на жилищный учет.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе административного ответчика. Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 4 декабря 2018 г. судебные акты отменила и направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд в ином составе судей, указав, что судами при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права.

В суде установлено, что С. в 1993 году по месту работы в г. Калуге была предоставлена квартира на семью из трех человек (административный истец, супруга и сын), из которой он в 1997 году выехал в другое место жительство в связи с расторжением брака и оставлением жилого помещения бывшей супруге.

17 мая 1996 г. С. поступил на военную службу по контракту в воинскую часть, дислоцированную в г. Калуге, а 14 июля 2017 г. обратился с заявлением о принятии его на жилищный учет по месту прохождения военной службы с составом семьи из одного человека. В рапорте от 27 сентября 2017 г. административный истец

просил предоставить ему субсидию для приобретения или строительства жилого помещения (далее — жилищная субсидия) в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2014 г. № 76.

Решением жилищной комиссии от 23 ноября 2017 г. административному истцу было отказано в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях на основании подп. 1 п. 1 ст. 51 ЖК РФ, т.е. в связи с непредставлением документов, обязанность по представлению которых возложена на заявителя.

Признавая отказ незаконным и удовлетворяя заявление, суды исходили из того, что жилым помещением в порядке, установленном Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее — Закон о статусе военнослужащих), С. в период военной службы не обеспечивался, а пятилетний срок с момента умышленного ухудшения им в 1997 году жилищных условий истек.

Между тем такой вывод сделан судами в отсутствие в деле данных о форме собственности жилищного фонда, за счет которого административному истцу была предоставлена квартира в 1993 году, тогда как выяснение данного обстоятельства имеет существенное значение для дела.

Право военнослужащих на жилище установлено п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих, согласно которому государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета, т.е. из государственного жилищного фонда.

Согласно абз. 13 п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях признаются в том числе граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору

социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Из материалов дела следует, что в 1993 году административному истцу была

предоставлена квартира как молодому специалисту по месту работы в г. Калуге в управлении юстиции Калужской области.

В соответствии со ст. 6 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., к государственному жилищному фонду относились жилые помещения, находившиеся в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

При таких данных в случае отнесения жилого помещения, которым был обеспечен административный истец, к государственному жилищному фонду предоставление С. жилого помещения в порядке, установленном Законом о статусе военнослужащих, может привести к сверхнормативному обеспечению его жильем за счет государства. Следовательно, выяснение факта принадлежности названного жилого помещения к государственному либо ведомственному жилищному фонду являлось обязательным для суда. Однако обстоятельства, связанные с получением административным истцом квартиры и отнесением ее к государственному жилищному фонду, в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций не выяснялись. Отсутствуют в материалах дела и документальные данные об общей площади предоставленного административному истцу в 1993 году жилого помещения, тогда как это обстоятельство имеет значение для решения вопроса о признании за ним права на жилищную субсидию и расчета ее размера в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2014 г. № 76.

Что касается истечения пятилетнего срока с момента умышленного ухудшения административным истцом жилищных условий, то в случае отнесения занимаемого им до 1997 года жилого помещения к государственному жилищному фонду это обстоятельство не является основанием для его повторного обеспечения жилым помещением за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поскольку в этом случае обеспечение военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса РФ с учетом ранее полученного от государства жилого помещения, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”.

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации №3,2020

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. Близкие родственники, настаивающие на продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего, подлежат в обязательном порядке вызову в судебное заседание

Постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 марта 2018 г.

(Извлечение)

Постановлением Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 22 августа 2016 г. уголовное дело в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, было прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с ее смертью.

В кассационной жалобе адвокат просил об отмене постановления суда, мотивируя тем, что судом не были извещены о судебном заседании все близкие родственники М., имеющие право выразить свою позицию по рассматриваемому вопросу.

По постановлению судьи Верховного Суда РФ от 19 января 2018 г. кассационная жалоба адвоката в защиту интересов М. вместе с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Краснодарского краевого суда.

Президиум Краснодарского краевого суда 14 марта 2018 г. отменил постановление суда и передал материал на новое судебное рассмотрение[1] по следующим основаниям.

[1] По постановлению Хостинского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 22 августа 2018 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений) уголовное дело в отношении М., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с ее смертью.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П признал взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УП К РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23, чч. 1 и 2 ст. 46 и ст. 49 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

В Постановлении Конституционного Суда РФ отмечено, что, если при продолжении производства предварительного расследования будут установлены основания для принятия решения о реабилитации умершего, уголовное дело подлежит прекращению по реабилитирующим основаниям, если же нет — оно передается в суд для рассмотрения в общем порядке. В этом случае близкие родственники, настаивающие на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, либо

их представитель подлежат в обязательном порядке вызову в судебное заседание, чтобы они могли реализовать право на судебную защиту чести и доброго имени умершего, а также своих прав и законных интересов. При этом в рамках судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, а также выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый), суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 1 ст. 254 УПК РФ.

С учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 10 марта 2016 г. № 456-0, под согласием близких родственников на прекращение уголовного дела следует понимать отсутствие возражений заинтересованных лиц из их числа на момент принятия данного процессуального решения, при том что имеется согласие одного из близких родственников на такое прекращение. Подобного рода презумпция согласия близких родственников, опровергаемая возражением хотя бы одного из них, позволяет обеспечить права этих лиц как всех вместе, так и каждого из них в отдельности, предотвратить конфликт их позиций, сохранить баланс их законных интересов.

По настоящему делу приведенные правовые позиции учтены не были.

В соответствии с п. 4 ст. 5 УП К РФ к близким родственникам относятся в том числе дети.

Как усматривается из материалов дела, органами предварительного следствия М. обвинялась в совершении мошенничества, т.е. приобретения права на чужое имущество путем обмана, в особо крупном размере.

Согласно данным свидетельства о смерти М. умерла 21 сентября 2009 г.

На стадии предварительного расследования уголовного дела в качестве свидетелей были допрошены Г. — супруг умершей М. и ее дети об известных им обстоятельствах совершения преступления.

Поскольку в ходе предварительного расследования Г. возражал против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а органами предварительного следствия не было установлено оснований для реабилитации М., уголовное дело было передано для рассмотрения в суд по существу в обычном порядке.

В судебное заседание Г., привлеченный судом к участию в деле в качестве близкого родственника умершей подсудимой и надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, не явился.

В судебном заседании государственным обвинителем заявлено ходатайство о приобщении к материалам

уголовного дела копии заявления Г. с просьбой о прекращении уголовного дела в отношении М. по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, — в связи с ее смертью.

При таких данных судом указанное ходатайство было удовлетворено.

Вместе с тем фактические обстоятельства данного дела, связанные с обвинением М. в совершении преступления, судом не исследовались, мнение близких родственников М. — ее детей о возможности прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, — в связи с ее смертью, не выяснялось.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона в соответствии с ч. 1 ст. 401[15] УПК РФ является существенным, повлиявшим на исход дела.

2. Подсудимому в ходе судебного разбирательства наряду с правами, указанными в ст. 47 УПК РФ, разъясняются и другие его права, в том числе право участвовать в прениях сторон

Постановление президиума Кировского областного суда от 16 января 2019 г.

(Извлечение)

По приговору Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области от 17 августа 2017 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Ч. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Ч. признан виновным в покушении на убийство Н. и в угрозе убийством С.

В кассационной жалобе Ч. просил об отмене судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, поскольку судом ему не было разъяснено право ходатайствовать об участии в прениях сторон.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11 декабря 2018 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Кировского областного суда.

Президиум Кировского областного суда 16 января 2019 г. кассационную жалобу удовлетворил частично по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 11 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела суд обязан разъяснить обвиняемому его права, обязанности, ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Согласно положениям ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пп. 1—6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 292 УПК РФ подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами

законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве" предусмотренные нормами уголовно-процессуального закона права должны быть разъяснены в объеме, определяемом процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство по делу, с учетом стадий и особенностей различных форм судопроизводства. В частности, при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции разъяснению обвиняемому подлежат не только права, указанные в ч. 4 ст. 47 У П К РФ, но и другие его права в судебном разбирательстве, в том числе право ходатайствовать об участии в прениях сторон наряду с защитником (ч. 2 ст. 292 УПК РФ).

Вместе с тем указанные положения судом первой инстанции при рассмотрении этого уголовного дела выполнены не были.

Как усматривается из протокола судебного заседания, подсудимому в ходе судебного разбирательства его право, предусмотренное ч. 2 ст. 292 УПК РФ, а именно право ходатайствовать об участии в прениях сторон, председательствующим по делу не разъяснялось, в судебных прениях он не участвовал.

На основании изложенного президиум Кировского областного суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Ч. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

3. Передача оружия, совершенная между участниками группы, не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 222 УК РФ, если они совместно незаконно изготовили данное оружие с целью последующего сбыта

Постановление президиума Пермского краевого суда от 27 апреля 2018 г.

(Извлечение)

По приговору Дзержинского районного суда г. Перми от 7 сентября 2017 г. (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции в части решения судьбы вещественных доказательств) К. осужден по ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ, В. осужден по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 223 УК РФ.

Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

К. и В. признаны виновными в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в незаконном хранении, передаче, ношении и сбыте огнестрельного оружия, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

В. также признан виновным в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия.

В кассационной жалобе К. вину по ч. 2 ст. 223 УК РФ не признал, указав, что собранными по делу доказательствами не подтверждена его причастность к изготовлению оружия, кроме того, в приговоре не содержится описания указанного деяния.

Президиум Пермского краевого суда 27 апреля 2018 г. изменил состоявшиеся судебные решения, указав в обоснование следующее.

Вопреки доводам кассационной жалобы из содержания приговора

следует, что судом установлено участие К. в незаконном изготовлении огнестрельного оружия, поскольку, действуя в рамках общего с В. преступного умысла, К. передал ему макет пистолета, заготовку ствола и ударник с пружиной для изготовления боевого огнестрельного оружия.

Между тем по смыслу уголовного закона под незаконной передачей оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать их незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, другим лицам для временного использования или хранения.

Под незаконным ношением огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать нахождение их в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в различных предметах.

В. и К. вступили в сговор на совершение преступлений в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия, при этом в ходе реализации преступного умысла В. передал изготовленный им пистолет К. с целью последующего сбыта.

Эти действия соучастников по передаче друг другу пистолета судом квалифицированы по ч. 2 ст. 222 УК РФ как незаконная передача огнестрельного оружия, совершенная группой лиц по предварительному сговору. При этом судом не учтено, что передача одним участником преступной группы оружия другому не требует дополнительной квалификации действий соучастников как передачи этого оружия, поскольку оно посторонним лицам не передается и из-под контроля группы не выходит.

Кроме того, суд квалифицировал действия осужденных по ч. 2 ст. 222 УК РФ, а В. также и по ч. 1 ст. 222 УК РФ по признаку незаконного ношения огнестрельного оружия, однако описание их действий по ношению оружия в нарушение требований п. 1 ст. 307 УПК РФ в приговоре не привел.

Указанные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона судом апелляционной инстанции оставлены без внимания.

На основании изложенного президиум Пермского краевого суда изменил приговор и апелляционное определение в отношении В. и К., исключил из приговора в части осуждения по ч. 2 ст. 222 УК РФ указание на незаконные передачу и ношение огнестрельного оружия, а также исключил из приговора в части осуждения В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ указание на незаконное ношение огнестрельного оружия, смягчив назначенное наказание.

Вопрос. Распространяются ли гарантии, предусмотренные чч. 3, 4 и 6 ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ “О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ), исключительно на лиц, совершивших деяния, содержащие признаки составов преступлений,

предусмотренных ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст.ст. 198, 199. 199_1, 199_2 УК РФ, либо они распространяются и на лиц, совершивших любое иное деяние, предусмотренное Уголовным кодексом РФ?

Ответ. Частями 3 и 4 ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ установлен абсолютный запрет в отношении декларанта и (или) номинального владельца имущества в случае совершения им любого деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, на использование в качестве основания для возбуждения уголовного дела или в качестве доказательства по уголовному делу факта представления декларации или документов и (или) сведений, прилагаемых к декларации, а также сведений, содержащихся в декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к декларации.

В соответствии с ч. 6 ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ сведения, содержащиеся в декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Режим хранения таких сведений и документов и доступа к ним обеспечивают исключительно налоговые органы. Иные государственные или негосударственные органы и организации не вправе получать доступ к таким сведениям и документам. Исходя из этого, не могут быть получены такие сведения и документы и на основании судебного решения.

Сведения, содержащиеся в декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к декларации, могут быть истребованы только по запросу самого декларанта. Декларант вправе представлять такие сведения и документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Отказ в приобщении этих доказательств не допускается.

Наряду с гарантиями, предусмотренными чч. 3, 4 и 6 ст. 4 Федерального закона от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ, п. 1 ч. 1 ст. 4 этого Закона предусматривает для декларанта и лица, информация о котором содержится в декларации, специальную гарантию в виде освобождения от уголовной ответственности при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 76_1 УК РФ, и с соблюдением установленных Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ условий, если они совершили деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, чч. 1 и 2 ст. 194, ст.ст. 198, 199, 199_1, 199_2 УК РФ.

Коллизии между соответствующими нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности” и Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ должны разрешаться в пользу последнего, исходя из того, что Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ предусматривает в отношении отдельных категорий лиц дополнительные гарантии их прав и свобод как участников уголовного судопроизводства.

(Ответ утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 октября 2019 г.)

Бюллетень Верховного Суда РФ №3, 2020 г.

Документ предоставлен КонсультантПлюс

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
25 декабря 2019 г.

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
N 4 (2019)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Если на момент вступления в силу акта об амнистии факт совершения лицом нового умышленного преступления в течение испытательного срока условного осуждения не был подтвержден вступившим в законную силу приговором, то такое лицо не может быть признано злостным нарушителем порядка отбывания наказания.

По приговору Алтайского краевого суда от 31 марта 2016 г., постановленному с участием присяжных заседателей, К. (ранее судимый: 28 января 2009 г. по пп. "а", "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ; 23 октября 2009 г. по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ; 3 сентября 2013 г. по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ) осужден по пп. "а", "ж", "з" ч. 2 ст. 105, по п. "в" ч. 4 ст. 162, по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 223, по ч. 2 ст. 222 и ч. 2 ст. 325 УК РФ. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 19 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. руб. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 3 сентября 2013 г. и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров К. назначено 20 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. руб.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2016 г. приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об изменении судебных решений, мотивируя тем, что оснований для отмены условного осуждения и назначения наказания по совокупности приговоров у суда первой инстанции не имелось, поскольку К. по предыдущему приговору подпадал под действие акта об амнистии.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил судебные решения по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что К. был осужден по приговору суда от 3 сентября 2013 г. по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

24 апреля 2015 г., то есть до поступления уголовного дела в Алтайский краевой суд (29 декабря 2015 г.), Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принято постановление N 6576-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов", которое подлежало исполнению в течение 6 месяцев. Данное постановление вступило в силу со дня его официального опубликования.

В соответствии с п. 4 постановления осужденные к наказанию условно подлежали освобождению от наказания. Каких-либо ограничений для применения данного акта об амнистии в отношении К. не имелось.

Совершение им новых умышленных преступлений на день вступления в силу постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации N 6576-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" не было подтверждено вступившим в законную силу итоговым судебным решением, в связи с чем данный акт об амнистии подлежал применению, а К. - освобождению от наказания по приговору от 3 сентября 2013 г.

Исходя из положений п. 12 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" освобождение от наказания на основании пункта 4 данного Постановления влечет снятие судимости с указанных лиц.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор от 31 марта 2016 г. и апелляционное определение от 6 июля 2016 г. в отношении К., исключил указания о его судимости по приговору суда от 3 сентября 2013 г., об отмене в соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условного осуждения по этому приговору и о назначении ему наказания по правилам ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров. Эти же судебные решения в остальном оставлены без изменения.

Постановление Президиума Верховного Суда
Российской Федерации N 85-П19ПР

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих в сфере финансовых услуг и сделок

2. Соглашение о возможности изменения условий банковского обслуживания, в том числе и установление иных размеров банковских комиссий или новых комиссий, должно быть достигнуто до оказания клиенту (физическому лицу) финансовой услуги в форме, позволяющей однозначно установить его согласие на обслуживание на этих условиях и добровольный выбор им объема оказанных услуг.

Действующее законодательство не предусматривает право банков устанавливать специальное комиссионное вознаграждение в качестве меры противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Д. обратился в суд с иском к банку о взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и компенсации морального вреда.

Как установлено судом, 4 октября 2016 г. между сторонами заключен договор банковского счета физического лица в рублях "Мой доход", по условиям которого стоимость оказываемых банком услуг по обслуживанию счета, а также выдача денежных средств со счета клиента регулируются тарифами банка, клиент предоставляет банку акцепт на списание со своего счета платы за услуги согласно тарифам банка, действующим на день совершения операции.

На основании данного договора был открыт текущий счет, предназначенный для осуществления расчетно-кассового обслуживания клиента Д., не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно представленным банком платежным поручениям в безналичном порядке тремя банковскими транзакциями на счет Д. поступили денежные средства от юридических лиц в общей сумме 1 200 000 руб.

От указанной общей суммы, превышающей 600 000 руб., банком была удержана комиссия в размере 20%, что составило 120 000 руб.

Д. направил в банк претензию с требованием о возврате комиссии в размере 120 000 руб. Данное требование ответчиком исполнено не было.

Кроме того, судом установлено, что при заключении договора банковского счета физического лица в рублях "Мой доход" Д. был ознакомлен с условиями по договору банковского счета, размещенными на официальном сайте банка.

На момент заключения данного договора операции по зачислению денежных средств в безналичном порядке по финансовому продукту "Мой доход" не являлись платными.

С услугами и тарифами именно такого содержания был ознакомлен истец при заключении договора.

С 15 ноября 2016 г. введены иные тарифы по финансовому продукту "Мой доход", утвержденные решением правления банка, согласно которым при зачислении на счет в безналичном порядке денежных средств от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в размере свыше 600 000 руб. (накопительным итогом в течение месяца с момента поступления денежных средств) взимается комиссия в размере 20%.

На основании данных изменений банк 10 марта 2017 г. списал со счета истца комиссию в сумме 120 000 руб. в связи с зачислением на его счет поступивших от юридических лиц денежных

средств в общей сумме 1 200 000 руб.

Списание данной комиссии было произведено ответчиком без согласия и распоряжения владельца счета Д.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что банк, внося коррективы в тарифы, действовавшие на момент заключения с Д. договора банковского счета и не предусматривавшие комиссионное вознаграждение банка за зачисление денежных средств сверх установленного банком лимита, в одностороннем порядке изменил условия заключенного с истцом договора, не известив об этом самого клиента, что привело к возникновению у него убытков в виде незаконно удержанной комиссии.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции, сославшись на то, что банк имел право взимать комиссию в размере 20% при зачислении на счет истца в безналичном порядке денежных средств от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей свыше 600 000 руб. в соответствии с тарифами банка по расчетно-кассовому обслуживанию, с которыми истец был ознакомлен. По мнению суда, необоснованное непредставление истцом запрашиваемых банком документов свидетельствует о его попытке уклониться от соблюдения процедур обязательного контроля, введенных ответчиком на основании положений Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", в связи с чем действия банка по удержанию указанной комиссии являются законными и соответствующими как условиям договора банковского счета, так и тарифам банка, а потому оснований считать данную комиссию неосновательным обогащением ответчика не имеется. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что тарифы банка по идентификационным картам также предусматривали комиссию за зачисление на счет в безналичном порядке денежных средств при выявлении обстоятельств, дающих основания полагать, что осуществление платежей несет репутационный риск для банка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно п. 1 ст. 851 ГК РФ в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" отношения между Банком России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено

федеральным законом. В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

В ст. 29 данного федерального закона прямо предусмотрено, что комиссионное вознаграждение по банковским операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно ст. 310 ГК РФ одностороннее изменение условий обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами. Договором между сторонами можно предусмотреть такую возможность только тогда, когда все его стороны являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, либо для той стороны договора, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда законом такое право может быть предоставлено и другой стороне.

Таким образом, закон не содержит запрета банкам изменять условия банковского обслуживания и устанавливать иные размеры комиссий или новые комиссии, но в случаях с клиентами - физическими лицами до оказания услуги должно быть достигнуто соответствующее соглашение о возможности изменения договора банковского обслуживания в форме, которая позволяет однозначно установить согласие потребителя на обслуживание на этих условиях и добровольный выбор им объема оказанных услуг.

При этом п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" предусмотрено, что если одностороннее изменение условий обязательства совершено тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдено требование к их совершению, то, по общему правилу, такое одностороннее изменение условий договора не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

На момент заключения договора банковского счета операции по зачислению денежных средств в безналичном порядке по финансовому продукту "Мой доход" не являлись платными. Доказательств, свидетельствующих о достижении соглашения сторон об изменении условий договора банковского счета в этой части, равно как и сведений о том, что истец на момент совершения операции согласился на изменение размера комиссии на оказание банковской услуги по зачислению ему на счет денежных средств с учетом введенного тарифа, в материалах дела не имеется, судами не установлено.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало руководствоваться теми условиями обслуживания банковского счета истца, которые были установлены в заключенном им договоре и содержались в правилах банка, существовавших на дату заключения этого договора.

Ссылаясь в своем определении на положения Федерального закона Российской Федерации от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и делая выводы, что банк был вправе взимать спорную комиссию при выявлении обстоятельств, дающих основание отнести сделки клиента к сомнительным, суд апелляционной инстанции не учел, что в данном федеральном законе не содержатся нормы, позволяющие кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

Определение N 16-КГ18-57

3. В случае нарушения заемного обязательства сумма долга подлежит расчету исходя из валюты займа, указанной в договоре, в соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ.

З. обратилась в суд с иском к Л. о расторжении договора займа, взыскании суммы займа в размере 4 935 034 руб.

В обоснование требований истец указала, что 21 марта 2016 г. между сторонами спора заключен договор займа в форме расписки, согласно которой Л. получила на 36 месяцев в долг от З. 65 000 евро с условием ежемесячного возврата равнозначными платежами в размере 1806 евро, что по курсу Банка России на день заключения договора займа составляло 139 405,14 руб., и 10 000 евро без процентов. Общая сумма займа на момент его получения согласно курсу Банка России была эквивалентна 5 789 250 руб. К октябрю 2016 г. ответчиком на счет З. зачислена денежная сумма, эквивалентная 10 030 евро, в октябре и ноябре 2016 г. платежей не поступало, в декабре 2016 г. на счет истца поступила сумма в размере 80 000 руб., с января 2017 г. платежей от ответчика по возврату займа не поступало. Истец, полагая, что неисполнение условий договора нарушает ее законные права и интересы, обратилась в суд с иском.

Судами первой и апелляционной инстанций исковые требования З. удовлетворены. Договор займа, заключенный 21 марта 2016 г. между З. и Л., расторгнут, с Л. в пользу З. взысканы долг по договору займа в размере 4 935 034 руб., судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 32 875,17 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации вынесенные по делу судебные постановления отменила, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Пунктом 1 ст. 421 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу п. 2 ст. 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или

в условных денежных единицах. В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Как разъяснено в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", стороны вправе в соглашении установить курс пересчета иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли или установить порядок определения такого курса. Если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с п. 2 ст. 317 ГК РФ указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа.

Судом денежные суммы, составляющие задолженность Л. по договору, заключенному в иностранной валюте, исчислены исходя из курса евро на день заключения договора займа.

Вместе с тем договор займа не содержит соглашения сторон по возврату долга в рублевом эквиваленте по курсу Банка России на день заключения договора.

Указанные требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела выполнены не были.

Определение N 5-КГ19-55

Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

4. К договорам ипотеки, заключенным после 1 июля 2014 г. <1>, применяются общие положения о залоге, содержащиеся в ГК РФ и закрепляющие требования к государственной регистрации ипотеки путем внесения соответствующей записи об ограничении права в Единый государственный реестр недвижимости. Сам договор ипотеки регистрации не подлежит и считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора.

<1> Дата вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации".

Д. обратился в суд с иском к обществу о регистрации договора залога недвижимого имущества.

В обоснование требований истец указал, что 3 августа 2015 г. между ним и М. заключен договор займа со сроком возврата до 30 декабря 2015 г. В обеспечение исполнения данного обязательства между истцом и обществом, единственным учредителем и директором которого является М., 16 декабря 2015 г. заключен договор залога принадлежащего обществу недвижимого

имущества (ипотеки) нежилого здания. Поскольку ответчик уклоняется от регистрации договора залога, истец просил суд произвести государственную регистрацию указанного договора.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, постановлено произвести государственную регистрацию договора залога от 16 декабря 2015 г., заключенного между Д. и обществом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с вынесенными судебными постановлениями не согласилась по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 334, 334.1 и 339.1 ГК РФ (здесь и далее нормы права приведены в редакции, действовавшей на момент заключения договора залога) в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя).

Залог между залогодателем и залогодержателем возникает на основании договора. В случаях, установленных законом, залог возникает при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона).

Залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации в случаях, если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации (статья 8.1 ГК РФ).

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 10 Федерального закона от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" (далее - Закон о залоге недвижимости) договор об ипотеке заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами, и подлежит государственной регистрации. Договор об ипотеке считается заключенным и вступает в силу с момента его государственной регистрации.

Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", вступившего в силу с 1 июля 2014 г., правила о государственной регистрации договора ипотеки, содержащиеся в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" и Федеральном законе от 16 июля 1998 г. N 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", не подлежат применению к договорам ипотеки, заключаемым после дня вступления в силу данного федерального закона.

Таким образом, к договорам ипотеки, заключенным после 1 июля 2014 г., применяются общие положения о залоге, содержащиеся в ГК РФ и закрепляющие требования к государственной регистрации ипотеки в виде обременения путем внесения записи об ограничении права в виде ипотеки в Единый государственный реестр недвижимости. Сам договор ипотеки регистрации не подлежит и считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем

существенным условиям договора.

По данному делу договор залога недвижимого имущества (ипотеки) заключен 16 декабря 2015 г., то есть после вступления в силу Федерального закона от 21 декабря 2013 г. N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации", а потому судебное постановление, обязывающее произвести государственную регистрацию такого договора в органе, осуществляющем регистрацию прав и сделок с недвижимостью, противоречит положениям приведенных правовых норм.

Это судом учтено не было и повлекло за собой вынесение решения, не отвечающего требованиям ст. 195 ГПК РФ.

Определение N 49-КГ19-9

5. Заключение договоров об участии в долевом строительстве и об уступке права требования по таким договорам с одновременной передачей их для государственной регистрации не противоречит требованиям закона.

Б. обратился в суд с иском к обществу о проведении государственной регистрации договоров уступки права требования.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 16 ноября 2016 г. между Б. и обществом были заключены семь договоров уступки права требования (цессии), согласно которым ответчик передал истцу права требования от организации-застройщика семи однокомнатных квартир. Согласно условиям указанных договоров расчет между сторонами за уступаемые права производится полностью до подписания договора.

Права требования передачи от застройщика указанных квартир принадлежали ответчику на основании заключенных 15 ноября 2016 г. между организацией-застройщиком и обществом договоров участия в долевом строительстве объектов недвижимости.

После подписания договоров уступки права требования, в этот же день, 16 ноября 2016 г. истец и ответчик обратились в регистрирующий орган за государственной регистрацией семи договоров уступки права требования (цессии).

Одновременно на регистрацию были сданы договоры участия в долевом строительстве указанных объектов недвижимости от 15 ноября 2016 г., заключенные между организацией-застройщиком и обществом, государственная регистрация которых состоялась 21 ноября 2016 г.

10 января 2017 г. от общества в регистрирующий орган поступили заявления о прекращении государственной регистрации договоров уступки права требования (цессии).

Б., полагая, что сделки по уступке права требования состоялись по воле обеих сторон, все условия были согласованы, денежные средства по договору истцом переданы полностью,

предъявил требование о проведении государственной регистрации указанных договоров.

Общество возражало против заявленных Б. требований и обосновывало свой встречный иск о расторжении указанных выше договоров уступки права требования тем, что в нарушение условий заключенных с истцом договоров цессии об оплате цены договоров до их заключения Б. денежные средства в кассу общества не внес, что послужило основанием для обращения общества в регистрирующий орган с заявлением о прекращении регистрационных действий по данным договорам уступки права требования.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований как Б., так и встречных исковых требований общества, суд первой инстанции исходил из того, что на момент заключения между обществом и Б. спорных договоров уступки права требования на передачу объектов недвижимости от 16 ноября 2016 г. общество каких-либо прав на данные объекты долевого строительства не имело, поскольку государственная регистрация договоров долевого участия в строительстве от 15 ноября 2016 г. между организацией-застройщиком и обществом была произведена только 21 ноября 2016 г. По мнению суда, общество не имело прав на заключение договоров цессии с истцом Б. до окончания процедуры государственной регистрации ранее заключенных с организацией-застройщиком договоров участия в долевом строительстве объектов недвижимости, что влечет признание заключенных между сторонами договоров цессии ничтожными в соответствии с п. 4 ст. 166 ГК РФ по инициативе суда. В качестве основания, по которым указанные сделки признаны судом ничтожными, суд сослался на ст. 170 ГК РФ, приведя в решении ее положения о ничтожности мнимых и притворных сделок.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о ничтожности договоров цессии между обществом и Б., указав при этом на то, что на момент подписания этих договоров у общества не было права на спорные объекты недвижимости и, следовательно, права на их отчуждение, в связи с чем договоры цессии между сторонами являются незаключенными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении иска Б. и встречного иска общества, суды исходили из того, что договор участия в долевом строительстве не зарегистрирован в установленном законом порядке, а значит, договоры цессии между Б. и обществом не могут считаться заключенными, а права (требования) по ним - перешедшими к Б. в силу нарушения положений ст. 17 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации".

Между тем судами не учтено следующее.

В ст. 17 названного закона предусмотрено, что договор об участии в долевом строительстве и (или) уступка прав требований по такому договору подлежат государственной регистрации. Как в целом названный закон, так и требование о регистрации направлены на защиту участников долевого

строительства (особенно граждан), поэтому позиция судов, посчитавших, что при отсутствии регистрации спорного договора и уступки прав по нему гражданин не может требовать от застройщика выполнения договора путем передачи оплаченного жилого помещения, не учитывает отмеченных целей указанного закона.

Данная позиция не учитывает также того, что в соответствии с п. 2 ст. 165 ГК РФ, если сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд по требованию другой стороны вправе вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда.

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" разъяснено, что согласно взаимосвязанным положениям ст. 388.1, п. 5 ст. 454 и п. 2 ст. 455 ГК РФ договор, на основании которого производится уступка, может быть заключен не только в отношении требования, принадлежащего цеденту в момент заключения договора, но и в отношении требования, которое возникнет в будущем или будет приобретено цедентом у третьего лица (будущее требование). Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения цедентом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (п. 2 ст. 388.1 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что договоры участия в долевом строительстве объекта недвижимости от 15 ноября 2016 г. и договоры уступки права требования (цессии) от 16 ноября 2016 г. были сданы для регистрации перехода прав на объекты недвижимости одновременно.

Судами не принято во внимание, что заключение договоров об участии в долевом строительстве и об уступке права требования с одновременной передачей их для государственной регистрации не противоречило требованиям закона.

Из разъяснений, содержащихся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 54, следует, что по смыслу ст. 390, 396 ГК РФ невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что названное право принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков (пп. 2 и 3 ст. 390, ст. 393, п. 4 ст. 454, ст. 460 и 461 ГК РФ), а также применения иных предусмотренных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности.

Равным образом, если иное не вытекает из существа соглашения между цедентом и цессионарием, цедент, обязавшийся уступить будущее требование, отвечает перед цессионарием,

если уступка не состоялась по причине того, что в предусмотренный договором срок или в разумный срок уступаемое право не возникло или не было приобретено у третьего лица.

Следовательно, вывод судов об уступке несуществующего требования является ошибочным, поскольку на момент рассмотрения дела в суде оно существовало, права по договору участия в долевом строительстве объекта недвижимости были зарегистрированы, тогда как в соответствии с законом права по договору уступки права требования у цессионария возникают не с момента заключения договора, а с момента государственной регистрации (п. 3 ст. 433, ст. 389 ГК РФ).

При таких условиях выводы судов о том, что договоры цессии между сторонами являются ничтожными сделками, поскольку на момент их заключения договоры участия в долевом строительстве между организацией-застройщиком и обществом не прошли государственную регистрацию, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права о недействительности сделок, а вывод о том, что договоры цессии между сторонами являются незаключенными, противоречит как предыдущему выводу о его недействительности, так и материалам дела, а также правовым позициям сторон, признававших в суде и факт заключения данного договора, и факт совершения обеими сторонами действий по его реальному исполнению, включая передачу договоров цессии на государственную регистрацию.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требования Б., признал спорные договоры уступки права требования (цессии) ничтожными.

Вместе с тем из материалов дела видно, что обществом заявлено встречное исковое требование о расторжении договоров цессии в связи с их неоплатой, в качестве основания указано на ст. 450, 453 ГК РФ. При этом требований о признании сделки недействительной общество не предъявляло.

Согласно ст. 12 ГК РФ нарушенное гражданское право (законный интерес) подлежит защите способом, указанным в законе.

В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям и может выйти за пределы этих требований только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В абзаце втором п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. N 23 "О судебном решении" установлено, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению основания и предмета иска с целью использования более эффективного способа защиты, а также выбора иного способа защиты.

Выводы суда первой инстанции о том, что к спорным правоотношениям возможно применить способ защиты путем признания сделки недействительной без заявления соответствующих

требований со стороны общества, ошибочны.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду п. 4 ст. 166 ГК РФ, а не ст. 168.

В соответствии с п. 4 ст. 168 ГК РФ суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки (реституцию) по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, а также в иных предусмотренных законом случаях (п. 4 ст. 166 ГК РФ).

По смыслу ст. 56 ГПК РФ при решении вопроса о применении по своей инициативе последствий недействительности ничтожной сделки суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон.

В мотивировочной части решения должно быть указано, какие публичные интересы подлежат защите, либо содержаться ссылка на специальную норму закона, позволяющую применить названные последствия по инициативе суда.

Таким образом, положения ст. 168 ГК РФ судом первой инстанции применены вопреки данным разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Решение не содержит указания ни на закон, позволяющий выйти за пределы заявленных требований, ни на нарушения публичных интересов.

Так, соглашаясь с выводами суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Б., судебная коллегия пришла к выводу незаключенности договоров цессии, тогда как общество, предъявляя встречные требования о расторжении договоров уступки права требования, признавало эти сделки заключенными, ссылаясь в обоснование заявленных требований о расторжении договоров на неоплату Б. уступки права требования. При этом факт оплаты или неоплаты Б. уступки права требования по договорам судом апелляционной инстанции также не выяснялся, на обсуждение сторон не выносился.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции также отсутствовали правовые основания для оставления решения суда в указанной части без изменения.

Определение N 14-КГ19-1

6. Сообщение Ростуризма о возникновении в стране (месте) временного пребывания туриста

угрозы безопасности его жизни и здоровью, опубликованное до начала его путешествия, является основанием для расторжения договора о реализации туристического продукта и возврате туристу уплаченной им по договору суммы.

Н. обратился в суд с иском к турагентству, туроператору, индивидуальному предпринимателю К. (далее - ИП К.) о расторжении договора о реализации туристического продукта, взыскании стоимости туристического продукта, неустойки, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что 20 июля 2017 г. между ним и ИП К., действовавшей по поручению туроператора, заключен договор о реализации туристического продукта, предусматривающий путешествие истца, его супруги и двух малолетних детей в Турецкую Республику в период с 20 по 30 августа 2017 г. В соответствии с условиями указанного договора Н. произведена оплата стоимости туристического продукта.

До начала путешествия на официальном сайте Федерального агентства по туризму появилась информация о возникновении угрозы безопасности здоровью туристов, находящихся в Турецкой Республике, вызванной неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, в связи с чем 14 августа 2017 г. истец обратился к турагенту с письменным заявлением о расторжении названного договора и возврате уплаченных за туристический продукт денежных средств. Не получив ответа на данное обращение, 25 августа 2017 г. истец обратился к ИП К. с претензией, ответа на которую также не последовало.

Н. просил суд расторгнуть договор о реализации туристического продукта и взыскать с туроператора всю уплаченную за туристический продукт денежную сумму, неустойку за неисполнение обязательства по возврату денежной суммы и компенсацию морального вреда. С ИП К. истец просил взыскать компенсацию морального вреда. Кроме того, с ИП К. и туроператора истец просил взыскать штраф в размере пятидесяти процентов от суммы удовлетворенных исковых требований и судебные расходы.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении части требований, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что предусмотренные ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон об основах туристской деятельности) основания для расторжения договора в данном случае отсутствуют, в связи с чем денежные средства, уплаченные истцом по названному договору, подлежат возврату за вычетом фактически понесенных ответчиком расходов.

Суды сослались на то, что размещенная на официальном сайте Ростуризма информация не подтверждает возникновение в Турецкой Республике угрозы безопасности здоровью туристов, поскольку согласно указанной статье наличие таких обстоятельств должно подтверждаться решениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принимаемыми в соответствии с федеральными законами. По мнению судебных инстанций, соответствующие решения названными выше органами не принимались.

Как указали суды, информация, размещенная на сайте Ростуризма, носит рекомендательный

характер и не подменяет решения органов государственной власти. Кроме того, в данной информации отсутствуют рекомендации по запрету на формирование и реализацию туристического продукта в Турецкую Республику и по запрету полетов на турецкие курорты, равно как и рекомендации российским гражданам воздержаться от поездок в Турецкую Республику.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала состоявшиеся судебные акты вынесенными с существенными нарушениями норм действующего законодательства.

Согласно ст. 3.1 Закона об основах туристской деятельности (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент заключения договора о реализации туристского продукта от 20 июля 2017 г.) к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере туризма относятся: обеспечение безопасности туризма, защита прав и законных интересов туристов на территории Российской Федерации и за пределами ее территории; информирование туроператоров, турагентов и туристов (экскурсантов) об угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в стране (месте) временного пребывания.

Положения ст. 14 Закона об основах туристской деятельности предусматривают, что уполномоченный федеральный орган исполнительной власти информирует туроператоров, турагентов и туристов (экскурсантов) об угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в стране (месте) временного пребывания, в том числе путем опубликования соответствующих сообщений в государственных средствах массовой информации. Указанное опубликование осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации для опубликования обязательных сообщений.

В случае возникновения обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровью, а равно опасности причинения вреда их имуществу, турист (экскурсант) и (или) туроператор (турагент) вправе потребовать в судебном порядке расторжения договора о реализации туристического продукта или его изменения.

Наличие указанных обстоятельств подтверждается соответствующими решениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принимаемыми в соответствии с федеральными законами.

Согласно абзацу седьмому названной статьи при расторжении до начала путешествия договора о реализации туристического продукта в связи с наступлением обстоятельств, указанных в данной статье, туристу и (или) иному заказчику возвращается денежная сумма, равная общей цене туристического продукта, а после начала путешествия - ее часть в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг.

По смыслу приведенных положений закона в случае возникновения угрозы безопасности жизни и здоровью туристов в стране или месте временного пребывания уполномоченный государственный орган информирует об этом туроператоров, турагентов и туристов, в том числе

путем размещения сообщений на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Такое сообщение осуществляется на основании решений соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления.

Согласно п. 1 Положения о Федеральном агентстве по туризму, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. N 901, Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере туризма, туристской деятельности.

Пунктом 5.3.2 названного положения установлено, что Ростуризм информирует в установленном порядке туроператоров, турагентов и туристов об угрозе безопасности туристов в стране (месте) временного пребывания.

Таким образом, Ростуризм является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на принятие решений в сфере туризма и туристской деятельности, включая принятие решений по вопросам угрозы безопасности туристов в стране или месте временного пребывания, и информирование об этом туроператоров, турагентов и туристов.

Как установлено судом по делу, Ростуризм как федеральный орган исполнительной власти принял решение об опубликовании сообщения об угрозе безопасности туристов в Турецкой Республике в указанный период.

Кроме того, в заключенном между Н. и турагентом договоре предусмотрено, что при его расторжении до начала путешествия в связи с наступлением обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране (месте) временного пребывания туриста угрозы безопасности его жизни и здоровью, заказчику до начала путешествия возвращается денежная сумма, равная общей цене туристического продукта.

С учетом изложенного требования истца были основаны не только на положениях закона, но и на условиях заключенного сторонами договора.

Приведенные выше положения нормативных актов, а также заключенного сторонами договора судами учтены не были.

Определение N 77-КГ18-26

Разрешение споров, возникающих из обязательственных отношений

7. Если решение суда о возложении на должника обязанности по исполнению обязательства в натуре исполняется после 1 июня 2015 г., то по заявлению кредитора на случай неисполнения указанного судебного решения в его пользу может быть присуждена денежная сумма в порядке,

предусмотренном п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Решением суда от 11 апреля 2011 г. в пользу А. выделена в натуре 1/2 доли спорного нежилого помещения, в пользу К. выделены в натуре 230/1000 доли из этого нежилого помещения, на А. и К. возложена обязанность по производству работ по переоборудованию и изоляции помещений с учетом принадлежащих им долей.

Определением того же суда от 8 июля 2014 г. указанное решение разъяснено: на А. возложена обязанность выполнить работы по устройству двух перегородок, устройству шести дверных проемов, заделки трех дверных проемов с несением расходов для выполнения указанных работ.

7 апреля 2017 г. К. обратилась в суд с заявлением о взыскании с А. в ее пользу за неисполнение названного решения суда в части требований о возложении на него обязанности по выполнению перечисленных выше работ судебной неустойки с 1 июня 2015 г. в размере 300 руб. в сутки.

Определением суда заявление К. удовлетворено: постановлено взыскивать с А. в ее пользу в счет судебной неустойки по 250 руб. в сутки начиная с 1 июня 2015 г. по день фактического исполнения решения того же суда от 11 апреля 2011 г. При удовлетворении заявления К. о взыскании с должника судебной неустойки суд первой инстанции, указывая на установление факта неисполнения А. решения суда от 11 апреля 2011 г., руководствовался положениями ст. 308.3 ГК РФ, пп. 28 - 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств".

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления К. о присуждении в ее пользу судебной неустойки в связи с неисполнением должником решения суда, вступившего в законную силу в 2011 г., суд апелляционной инстанции исходил из того, что данная мера ответственности не может быть применена, поскольку на момент вынесения решения суда такая мера ответственности за неисполнение судебного акта (как судебная неустойка), предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, не была введена.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 308.3 ГК РФ (введенной в действие с 1 июня 2015 г. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ) в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

В пп. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в

часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Закон N 42-ФЗ) предусмотрено, что указанный федеральный закон вступает в силу с 1 июня 2015 г. Положения ГК РФ (в редакции указанного закона) применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления в силу названного федерального закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу данного федерального закона, положения ГК РФ (в редакции указанного закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу этого федерального закона, если иное не предусмотрено названной статьей.

Согласно пп. 82 и 83 приведенного выше постановления Пленума положения ГК РФ в редакции Закона N 42-ФЗ применяются к правоотношениям, возникшим после дня вступления его в силу, если иное не предусмотрено ст. 2 названного закона. По правоотношениям, возникшим до дня вступления в силу Закона N 42-ФЗ, положения ГК РФ в измененной редакции применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления этого закона в силу (1 июня 2015 г.).

Положения ГК РФ в измененной Законом N 42-ФЗ редакции не применяются к правам и обязанностям, возникшим из договоров, заключенных до дня вступления его в силу (до 1 июня 2015 г.). При рассмотрении споров из названных договоров следует руководствоваться ранее действовавшей редакцией ГК РФ с учетом сложившейся практики ее применения (п. 2 ст. 4, абзац второй п. 4 ст. 421, п. 2 ст. 422 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции, применяя изложенное выше положение закона и акта его толкования, не учел, что предметом рассмотрения являлась возможность присуждения судебной неустойки не за неисполнение договора, а на случай неисполнения публично-правового акта - вступившего в законную силу решения суда, которое согласно ч. 2 ст. 13 ГПК РФ является обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

В ч. 3 этой же статьи предусмотрено, что неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Таким образом, если решение суда, согласно которому на должника судом возложена обязанность исполнения какого-либо обязательства в натуре, исполняется после 1 июня 2015 г., то по заявлению кредитора на случай неисполнения указанного судебного решения может быть присуждена в его пользу денежная сумма в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, и после названной даты независимо от того, когда был постановлен судебный акт.

В связи с изложенным выше выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении заявления К. о присуждении в ее пользу судебной неустойки в связи с неисполнением должником решения суда, поскольку на момент вынесения решения суда такая мера ответственности за неисполнение судебного акта (как судебная неустойка), предусмотренная ст. 308.3 ГК РФ, не была введена, основан на неправильном толковании норм права.

Определение N 14-КГ19-5

Разрешение споров, возникающих из причинения вреда

8. Если после возбуждения исполнительного производства должник располагал денежными средствами и иным имуществом, достаточным для погашения задолженности перед взыскателем в полном объеме, однако в результате бездействия судебного пристава-исполнителя такая возможность была утрачена, взыскатель вправе требовать возмещения вреда в порядке, установленном ст. 1069 ГК РФ.

А. обратился в суд с иском к ФССП России о возмещении ущерба в размере 1 018 228,66 руб. и расходов на уплату государственной пошлины в размере 13 291,14 руб.

Судом установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу решением суда от 8 июня 2015 г. с общества в пользу А. взысканы денежные средства в общей сумме 1 009 990 руб.

На основании указанного выше решения суда А. выдан исполнительный лист.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 12 августа 2015 г. на основании указанного выше исполнительного листа возбуждено исполнительное производство.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 14 августа 2015 г. наложен запрет на регистрационные действия в отношении зарегистрированных за ответчиком автомобилей.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 30 ноября 2015 г. обращено взыскание на денежные средства должника в размере 1 009 990 руб., находящиеся на счете в банке.

Вступившим в законную силу решением суда от 24 мая 2017 г. признано незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, выразившееся в длительном неисполнении решения суда по взысканию с общества денежных средств в пользу А. по исполнительному производству.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 18 декабря 2017 г. исполнительное производство окончено, а исполнительный лист возвращен взыскателю.

Из указанного выше постановления судебного пристава-исполнителя следует, что у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными.

В ходе исполнительного производства с должника взыскана сумма в размере 62 460,64 руб., в остальной части решение не исполнено.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на отсутствие причинно-следственной связи между бездействием ответчика и заявленными А. к возмещению убытками.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по данному делу допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Исполнительное производство осуществляется на принципах законности и своевременности совершения исполнительных действий, применения мер принудительного исполнения (пп. 1 и 2 ст. 4 Закона об исполнительном производстве).

Согласно абзацу второму п. 1 ст. 12 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ "О судебных приставах" (далее - Закон о судебных приставах) в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных федеральным законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

В ч. 1 ст. 36 Закона об исполнительном производстве установлено, что содержащиеся в исполнительном документе требования должны быть исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня возбуждения исполнительного производства.

В силу ч. 2 ст. 119 этого же закона заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Аналогичные положения содержатся в пп. 2 и 3 ст. 19 Закона о судебных приставах, регулирующих вопросы ответственности судебных приставов за противоправные действия, повлекшие причинение ущерба.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых

вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства", защита прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий осуществляется по правилам гл. 17 Закона об исполнительном производстве, но не исключает применения мер гражданской ответственности за вред, причиненный незаконными постановлениями, действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя (п. 80).

По делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда (п. 82).

Если в ходе исполнительного производства судебный пристав-исполнитель не осуществил необходимые исполнительные действия по исполнению исполнительного документа за счет имевшихся у должника денежных средств или другого имущества, оказавшихся впоследствии утраченными, то на истца по иску о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя, не может быть возложена обязанность по доказыванию того обстоятельства, что должник не владеет иным имуществом, на которое можно обратить взыскание.

В то же время отсутствие реального исполнения само по себе не является основанием для возложения на государство обязанности по возмещению не полученных от должника сумм по исполнительному документу, поскольку ответственность государства в сфере исполнения судебных актов, вынесенных в отношении частных лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов и не подразумевает обязательности положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника (п. 85).

По данному делу основанием иска являлся не сам факт неисполнения решения суда, а его неисполнение вследствие незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя, что повлекло прекращение исполнительного производства в 2017 г. в связи с отсутствием у должника денежных средств и имущества.

Из установленных судом обстоятельств следует, что после возбуждения исполнительного производства должник располагал денежными средствами и иным имуществом, достаточным для погашения задолженности перед истцом в полном объеме, однако в результате бездействия судебного пристава-исполнителя такая возможность была утрачена.

Согласно вступившему в законную силу решению суда от 24 мая 2017 г. судебный пристав-исполнитель несвоевременно принял меры по аресту денежных средств, находящихся на счете должника в банке, поскольку вынес постановление о наложении ареста лишь 22 декабря 2015 г., то есть спустя месяц с момента поступления информации о наличии денежных средств на счете должника, когда денежные средства уже были сняты.

Также в названном выше судебном постановлении указано на то, что судебным приставом-исполнителем не представлено доказательств направления в банк постановления об обращении взыскания на денежные средства должника от 3 ноября 2015 г., что способствовало распоряжению денежными средствами должником не в интересах взыскателя.

Не представлено таких сведений ответчиком и по данному делу, равно как и не объяснены причины столь длительного бездействия.

В подтверждение своих доводов заявитель ссылается на имеющуюся в материалах дела выписку по счету должника, открытому в банке, согласно которой должником с июля по декабрь 2015 г. были произведены выплаты третьим лицам в размере, превышающем 40 000 000 руб.

Согласно данной выписке на основании постановления судебного пристава-исполнителя от 30 ноября 2015 г., а не от 3 ноября 2015 г. с должника в пользу истца взысканы денежные средства лишь 30 декабря 2015 г. и 13 января 2016 г. в размере 16 531 руб. и 41 500 руб. соответственно.

Однако ответчиком, в том числе и в суде кассационной инстанции, никак не объяснено, почему при наличии у должника автотранспорта и нахождения на его счете в банке денежных сумм более 40 000 000 руб. в течение длительного времени не было исполнено решение суда о взыскании в пользу истца 1 009 990 руб.

Поскольку судом не установлено иное, то при указанных выше обстоятельствах отказ судами в иске о возмещении вреда Судебная коллегия признала противоречащим приведенным выше нормам права, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Определение N 5-КГ19-56

9. Каждый из страховщиков, застраховавших ответственность владельцев транспортных средств, в результате взаимодействия которых причинен вред третьим лицам, обязан произвести соответствующую страховую выплату потерпевшим в возмещение вреда по каждому из договоров страхования.

К. обратилась в суд к страховщику (1) с иском о взыскании страхового возмещения, в том числе сумм в счет возмещения вреда здоровью и утраченного заработка, а также о компенсации морального вреда и взыскании расходов на оплату услуг представителя, убытков и штрафа в соответствии со ст. 16.1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО). В обоснование заявленных требований указано, что в результате дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля под управлением Т., гражданская ответственность которого застрахована страховщиком (2), и автомобиля под управлением З., гражданская ответственность которого была застрахована страховщиком (1), водитель З. погиб, а К. (пассажиру автомобиля под управлением З.) причинен тяжкий вред здоровью.

По приговору суда Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ.

К. обратилась с заявлением о страховой выплате к страховщику (1), который письмом в выплате страхового возмещения отказал. Претензия К. также оставлена ответчиком без удовлетворения.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен страховщик (2).

Представители страховщика (1) и страховщика (2) исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 929 - 931, 1079 и 1080 ГК РФ, ст. 1, 4, 7 и 12 Закона об ОСАГО, пришел к выводу о том, что причинение вреда третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности влечет наступление страхового случая по каждому заключенному их владельцами договору обязательного страхования гражданской ответственности и страховая выплата должна быть произведена по каждому из этих договоров.

При определении подлежащего взысканию размера страхового возмещения суд первой инстанции согласился с расчетом утраченного заработка, произведенным истцом. Сумма же страхового возмещения при причинении вреда здоровью определена судом первой инстанции, исходя из поставленного истцу диагноза, с учетом Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. N 1164.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии у К. права требовать выплаты страхового возмещения одновременно с двух страховщиков.

Вместе с тем, указав, что с учетом солидарной ответственности страховщиков страховое возмещение страховщиком (1) подлежит взысканию в пользу истца за вычетом уже выплаченного страховщиком (2) страхового возмещения, суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции, снизив размер подлежащих взысканию в пользу К. денежных средств.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1).

При этом владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам (п. 3).

Таким образом, в последнем случае ответственность наступает для каждого из владельцев источников повышенной опасности.

В п. 1 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" предусмотрено, что страховая сумма - это денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая.

В силу п. 1 ст. 4 Закона об ОСАГО владельцы транспортных средств обязаны на условиях и в порядке, которые установлены данным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.

В соответствии со ст. 1 данного закона страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховую выплату.

Таким образом, страховым случаем по договору ОСАГО является наступление ответственности владельца транспортного средства при причинении вреда третьим лицам взаимодействием транспортных средств, когда в силу п. 3 ст. 1079 ГК РФ наступает ответственность для каждого из владельцев транспортных средств, имеет место не один страховой случай, а страховой случай для каждого договора ОСАГО.

Такая правовая позиция изложена в утвержденном 10 октября 2012 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года, в частности в ответе на вопрос 1 дано разъяснение о том, что при причинении вреда третьему лицу взаимодействием источников повышенной опасности взыскание страховых выплат в максимальном размере, установленном Законом об ОСАГО, производится одновременно с двух страховщиков, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств, в том числе и в случае, если вина одного из владельцев в причинении вреда отсутствует.

В п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 58 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" также разъяснено, что страховое возмещение в связи с причинением вреда, возникшего в результате дорожно-транспортного происшествия вследствие взаимодействия двух источников повышенной опасности, третьему лицу производится каждым страховщиком, у которых застрахована гражданская ответственность владельцев транспортных средств в пределах страховой суммы, установленной ст. 7 Закона об ОСАГО, по каждому договору страхования.

Подпунктом "а" ст. 7 названного закона определено, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего,

составляет 500 000 руб.

Согласно п. 2 ст. 12 Закона об ОСАГО страховая выплата, причитающаяся потерпевшему за причинение вреда его здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, осуществляется в соответствии с указанным законом в счет возмещения расходов, связанных с восстановлением здоровья потерпевшего, и утраченного им заработка (дохода) в связи с причинением вреда здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия.

Размер страховой выплаты за причинение вреда здоровью потерпевшего определяется в соответствии с нормативами и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, в зависимости от характера и степени повреждения здоровья потерпевшего в пределах страховой суммы, указанной в подп. "а" ст. 7 данного закона.

Правилами расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. N 1164, установлен порядок определения суммы страхового возмещения путем умножения предусмотренной законом страховой суммы на выраженные в процентах нормативы, установленные исходя из характера и степени повреждения здоровья.

Учитывая, что при повреждении здоровья размер страховой выплаты в счет возмещения расходов на восстановление здоровья потерпевшего не связан с какими-либо конкретными материальными убытками и определяется лишь характером и степенью повреждения здоровья потерпевшего в порядке, установленном названным выше нормативным актом, исходя из установленной законом страховой суммы, то такая сумма является страховым возмещением по каждому договору ОСАГО, в отношении которого страховой случай наступил.

Таким образом, при наступлении у застраховавших ответственность владельцев транспортных средств обязанности возместить третьему лицу вред, причиненный вследствие использования транспортного средства, каждый из застраховавших такую ответственность страховщиков обязан произвести соответствующую выплату по каждому из договоров страхования.

Определение N 16-КГ19-4

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

10. Задолженность наследодателя по алиментам и по уплате неустойки, исчисленной на день смерти наследодателя, является имущественной обязанностью, которая переходит к его наследнику, принявшему наследство, в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Поскольку обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки за неуплату алиментов исчисляется отдельно по каждому просроченному месячному платежу, а не с даты смерти наследодателя.

И. обратилась в суд с иском к А. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов на содержание несовершеннолетней Д. в размере 561 538 руб. 46 коп. В обоснование заявленных

требований истец указала, что решением районного суда О. лишен родительских прав в отношении дочери Д., с него взысканы алименты в пользу И. на содержание дочери Д. в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с 25 августа 2009 г. и до совершеннолетия дочери. На основании данного решения отделом судебных приставов возбуждено исполнительное производство. 27 апреля 2016 г. О. умер. После смерти наследодателя О. наследниками первой очереди по закону являются несовершеннолетняя дочь Д. и мать А., которые в установленный законом срок приняли наследство. В состав наследственного имущества входит квартира. Общая сумма неустойки по алиментным обязательствам на дату смерти должника составляла 1 123 076 руб. 93 коп. Истец полагала, что поскольку А. приняла наследство, то она также должна отвечать по обязательствам наследодателя, возникшим в связи с несвоевременной уплатой им алиментов.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования И. удовлетворены. С А. в пользу И. взыскана неустойка за несвоевременную уплату алиментов на содержание несовершеннолетней Д. в сумме 561 538 руб. 46 коп.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Из постановлений судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности О. по алиментам по состоянию на 27 апреля 2016 г. за период с 25 августа 2009 г. по 19 июля 2013 г. и с 20 июля 2013 г. по 27 апреля 2016 г. следует, что она составляет 632 900 руб. 72 коп.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент.

В силу ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами. Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

В силу п. 1 ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323 ГК РФ). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 ГК РФ); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства

индивидуализации; права на получение присужденных наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Имущественные права и обязанности не входят в состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими федеральными законами (ст. 418, часть вторая ст. 1112 ГК РФ). В частности, в состав наследства не входит право на алименты и алиментные обязательства (раздел V СК РФ).

Выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается смертью лица, получающего алименты, или лица, обязанного уплачивать алименты (абзац шестой п. 2 ст. 120 СК РФ).

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что не связанные с личностью наследодателя имущественные права и обязанности входят в состав наследства (наследственного имущества). При этом к наследникам одновременно переходят как права на наследственное имущество, так и обязанности по погашению соответствующих долгов наследодателя, если они имелись на день его смерти. Наследник должника при условии принятия им наследства становится должником кредитора наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Не наследуются и с момента смерти должника прекращаются на будущее обязательства по уплате алиментов, как обязательства, неразрывно связанные с личностью должника.

Судебное постановление, предусматривающее взыскание алиментов с обязанного лица, возлагает на него обязанность ежемесячно выплачивать определенную денежную сумму, неуплата которой влечет возникновение денежной задолженности (денежного обязательства).

В силу п. 2 ст. 115 СК РФ (в редакции Федерального закона от 30 июня 2008 г. N 106-ФЗ, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

При переходе долга наследодателя по алиментным обязательствам в порядке универсального правопреемства к новому должнику (наследнику) к нему же переходит и обязанность по уплате неустойки, исчисленной на день смерти наследодателя, если задолженность по алиментам возникла по вине наследодателя, обязанного уплачивать алименты.

Такое денежное обязательство, так же как и задолженность по алиментам, является долгом, не связанным с личностью, а потому обязанность по его уплате переходит к наследнику должника, которую последний, при условии принятия им наследства, обязан погасить в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что обязанность по уплате неустойки по алиментам, исчисленной по день открытия наследства,

переходит по наследству.

Между тем, удовлетворяя исковые требования И. в полном объеме и отказывая в применении срока исковой давности, о применении которого было заявлено представителем ответчика при рассмотрении дела судом первой инстанции, суд исходил из того, что срок исковой давности истцом не пропущен, поскольку на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанными выводами суда первой инстанции.

Однако согласно п. 1 ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен Кодексом.

Вместе с тем в соответствии со ст. 4 СК РФ к названным в ст. 2 этого кодекса имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством (ст. 3 данного кодекса), применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Пунктом 1 ст. 196 ГК РФ установлен общий срок исковой давности - три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 этого кодекса.

Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Таким образом, исходя из положений ст. 4 СК РФ и ст. 196 и 199 ГК РФ суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному месячному платежу, поскольку обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер.

Вывод суда об исчислении срока исковой давности с даты смерти наследодателя не основан на законе.

Поскольку срок давности по иску о взыскании неустойки по алиментам исчисляется отдельно по каждому просроченному месячному платежу, то для правильного разрешения спора суду следовало установить, по каким из месячных платежей срок исковой давности не пропущен.

Между тем суд указанные обстоятельства не определил в качестве юридически значимых, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

Определение N 18-КГ18-267

Разрешение споров, возникающих из жилищных отношений

11. Управляющая компания, на которую возложена обязанность по осуществлению эксплуатационного контроля за техническим состоянием зданий и внутриквартирного оборудования путем осуществления периодических осмотров, имеет право требовать допуска своих представителей в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение.

Управляющая компания обратилась в суд с иском к И.М., И.И. о возложении обязанности предоставить доступ в жилое помещение.

Как установлено судом и следует из материалов дела, управляющая компания (истец) осуществляет деятельность по управлению многоквартирным домом на основании протокола итогов заочного голосования собственников помещений многоквартирного дома. Ответчики являются собственниками квартиры в доме, обслуживаемом истцом по договору управления.

По имеющейся у истца информации, в квартире, принадлежащей ответчикам, произведена перепланировка, истец направил ответчикам требование о предоставлении документов, подтверждающих согласование осуществленной перепланировки.

Таких документов истцу предоставлено не было, в связи с чем истец направил ответчикам требование о предоставлении доступа в квартиру для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования в целях обеспечения надлежащего обслуживания инженерных систем многоквартирного дома.

Из акта осмотра общедомового имущества в указанной квартире следует, что ответчиками был предоставлен частичный доступ в принадлежащее им жилое помещение.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 31 и 161 ЖК РФ, Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила N 354), исходил из того, что истец имеет право на осмотр внутриквартирного оборудования для предотвращения аварийных ситуаций.

Отменяя решение суда первой инстанции о возложении на ответчиков обязанности обеспечить представителям управляющей компании доступ в принадлежащее им жилое помещение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что основания для предоставления доступа в квартиру для осмотра кухни и комнаты отсутствуют, поскольку в указанных помещениях не имеется технического и санитарного внутриквартирного оборудования, с учетом отсутствия аварийных ситуаций. Истцом не представлено доказательств наличия жалоб собственников других помещений многоквартирного дома в связи с проведенным переоборудованием жилого помещения, что свидетельствует об отсутствии нарушения прав истца и иных лиц действиями ответчиков.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, признав их основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно ч. 4 ст. 17 ЖК РФ пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с Правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2006 г. N 25 (далее - Правила пользования жилыми помещениями), которые предписывают немедленно принимать возможные меры к устранению обнаруженных неисправностей жилого помещения или санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, и в случае необходимости сообщать о них наймодателю или в соответствующую управляющую организацию. В качестве пользователя жилым помещением наниматель обязан допускать в заранее согласованное время в жилое помещение работников наймодателя или уполномоченных им лиц, представителей органов государственного контроля и надзора для осмотра технического и санитарного состояния жилого помещения, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем, а также для выполнения необходимых ремонтных работ (подп. "д" и "и" п. 10).

Обязанность поддерживать жилое помещение в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, Правила пользования жилыми помещениями, а также правила содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме ч. 4 ст. 30 ЖК РФ возложена на собственника жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме. Правительство Российской Федерации устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду ч. 1.1 ст. 161 ЖК РФ, а не ч. 1.2.

Согласно пп. 1, 2, 4 ч. 1.2 указанной статьи надлежащее содержание общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме должно осуществляться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в том числе в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, о техническом регулировании, пожарной безопасности, защите прав потребителей и должно обеспечивать:

соблюдение требований к надежности и безопасности многоквартирного дома;

безопасность жизни и здоровья граждан, имущества физических лиц, имущества юридических лиц, государственного и муниципального имущества;

соблюдение прав и законных интересов собственников помещений в многоквартирном доме, а также иных лиц.

Согласно чч. 6, 7, 8 ст. 55.24 Градостроительного кодекса РФ в целях обеспечения безопасности зданий, сооружений в процессе их эксплуатации должны обеспечиваться техническое обслуживание зданий, сооружений, эксплуатационный контроль, текущий ремонт зданий, сооружений.

Эксплуатационный контроль за техническим состоянием зданий, сооружений проводится в период эксплуатации таких зданий, сооружений путем осуществления периодических осмотров, контрольных проверок и (или) мониторинга состояния оснований, строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения в целях оценки состояния конструктивных и других характеристик надежности и безопасности зданий, сооружений, систем инженерно-технического обеспечения и сетей инженерно-технического обеспечения и соответствия указанных характеристик требованиям технических регламентов, проектной документации.

Техническое обслуживание зданий, сооружений, текущий ремонт зданий, сооружений проводятся в целях обеспечения надлежащего технического состояния таких зданий, сооружений. Под надлежащим техническим состоянием зданий, сооружений понимаются поддержание параметров устойчивости, надежности зданий, сооружений, а также исправность строительных конструкций, систем инженерно-технического обеспечения, сетей инженерно-технического обеспечения, их элементов в соответствии с требованиями технических регламентов, проектной документации.

Эксплуатация многоквартирных домов осуществляется с учетом требований жилищного законодательства (ч. 10 ст. 55.24 Градостроительного кодекса РФ).

Состав минимального перечня необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме услуг и работ, порядок их оказания и выполнения устанавливаются Правительством Российской Федерации (ч. 1.2 ст. 161 ЖК РФ).

Согласно подп. "а", "б" и "г" п. 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем:

соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома;

безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества;

соблюдение прав и законных интересов собственников помещений, а также иных лиц.

Содержание общего имущества в зависимости от состава, конструктивных особенностей, степени физического износа и технического состояния общего имущества, а также в зависимости от геодезических и природно-климатических условий расположения многоквартирного дома включает в себя осмотр общего имущества, осуществляемый собственниками помещений и указанными в п. 13 приведенных правил ответственными лицами, обеспечивающий своевременное выявление несоответствия состояния общего имущества требованиям законодательства Российской Федерации, а также угрозы безопасности жизни и здоровью граждан (п. 10 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме).

Осмотры общего имущества в зависимости от способа управления многоквартирным домом проводятся собственниками помещений, лицами, привлекаемыми собственниками помещений на основании договора для проведения строительно-технической экспертизы, или ответственными лицами, являющимися должностными лицами органов управления товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (далее - ответственные лица) или управляющей организацией, а при непосредственном управлении многоквартирным домом - лицами, оказывающими услуги и (или) выполняющими работы (пп. 11, 13 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме).

В соответствии с подп. "б" п. 32 Правил N 354 исполнитель (юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги - абзац седьмой п. 2 данных правил) имеет право требовать допуска в заранее согласованное с потребителем время, но не чаще 1 раза в 3 месяца в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение представителей исполнителя (в том числе работников аварийных служб) для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования, для выполнения необходимых ремонтных работ и проверки устранения недостатков предоставления коммунальных услуг - по мере необходимости, а для ликвидации аварий - в любое время.

В силу подп. "е" п. 34 Правил N 354 потребитель обязан допускать представителей исполнителя (в том числе работников аварийных служб), представителей органов государственного контроля и надзора в занимаемое жилое помещение для осмотра технического и санитарного состояния внутриквартирного оборудования в заранее согласованное с исполнителем в порядке, указанном в п. 85 данных правил, время, но не чаще 1 раза в 3 месяца для проверки устранения недостатков предоставления коммунальных услуг и выполнения необходимых ремонтных работ - по мере необходимости, а для ликвидации аварий - в любое время.

По смыслу приведенных норм требования по осуществлению технического обслуживания и текущего ремонта носят обязательный характер, относятся как к зданию и сооружению в целом, так

и к входящим в состав таких объектов системам инженерно-технического обеспечения и их элементам, внутриквартирному оборудованию и являются неотъемлемой частью процесса эксплуатации этих систем, оборудования, обеспечивающей его безопасность. При этом техническое состояние внутриквартирного оборудования, которое должно соответствовать установленным требованиям и быть готово для предоставления коммунальных услуг, является условием предоставления коммунальных услуг потребителю в многоквартирном доме или в жилом доме (домовладении) (подп. "е" п. 3 Правил N 354).

Приведенные нормы определяют порядок обслуживания и ремонта жилищного фонда с целью обеспечения сохранности жилищного фонда всех форм собственности; обеспечения выполнения требований действующих нормативов по содержанию и ремонту жилых домов, их конструктивных элементов и инженерных систем и предусматривают обязанность исполнителя осуществлять эксплуатационный контроль за техническим состоянием зданий и внутриквартирного оборудования путем осуществления периодических осмотров, для чего он имеет право требовать допуска в заранее согласованное с потребителем время, но не чаще 1 раза в 3 месяца в занимаемое потребителем жилое или нежилое помещение представителей исполнителя.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала ошибочным вывод суда апелляционной инстанции о том, что право требовать допуска в занимаемое потребителем помещение у представителей исполнителя имеется только тогда, когда такое требование обусловлено аварийной ситуацией или жалобами других потребителей на нарушение их законных прав. Как было изложено выше, такое право имеется у представителей исполнителя в силу прямого указания в законе, не зависит от конкретных обстоятельств и установлено в том числе для профилактики и предупреждения аварийных ситуаций или возможных нарушений прав граждан в будущем.

Определение N 4-КГ19-6

12. Ни федеральным законодательством, ни региональной адресной программой не установлена доплата гражданами, переселяемыми из жилых помещений в аварийном многоквартирном доме, разницы между стоимостью изымаемого жилого помещения и вновь предоставляемого.

П., Ш.Н., Ш.И. обратились в суд с иском к местной администрации об урегулировании разногласий, возникших между сторонами при заключении соглашения об изъятии принадлежащего истцам на праве собственности жилого помещения.

Как установлено судом, истцы являются сособственниками спорной квартиры.

Заключением межведомственной комиссии жилой дом, в котором расположена указанная квартира, признан аварийным и подлежащим сносу. Данный жилой дом включен в список домов, участвующих в адресной программе Архангельской области "Переселение граждан из аварийного жилищного фонда" на 2013 - 2017 годы, утвержденной постановлением правительства Архангельской области от 23 апреля 2013 г. N 173-пп.

В силу распоряжения местной администрации от 10 февраля 2016 г. N 65-риз указанная квартира истцов подлежит изъятию.

Соглашением от 21 ноября 2017 г. стороны предусмотрели изъятие принадлежащего истцам на праве собственности жилого помещения с предоставлением взамен другого жилого помещения с доплатой за предоставляемое жилое помещение в размере 1 813 000 руб.

Доплата обусловлена разницей между рыночной стоимостью предоставляемого собственникам жилого помещения (4 192 000 руб.) и рыночной стоимостью изымаемого жилого помещения (2 379 000 руб.).

Указанное соглашение было подписано истцами с учетом протокола разногласий к соглашению, в котором собственники выразили несогласие с пунктами соглашения, предусматривающими предоставление жилого помещения взамен изымаемого при условии доплаты в пользу муниципального органа разницы между выкупной стоимостью изымаемого жилого помещения и рыночной стоимостью предоставляемой квартиры.

Протоколом согласования разногласий к протоколу разногласий к договору местная администрация не согласилась с предложенной истцами редакцией договора, оставив условия в первоначальном виде.

Разрешая спор и возлагая обязанность на ответчика предоставить истцам жилые помещения, суд первой инстанции со ссылкой на п. 3 ст. 2, ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" (далее - Федеральный закон от 21 июля 2007 г. N 185-ФЗ) указал, что, поскольку жилой дом, в котором находится принадлежащее истцам жилое помещение, признан аварийным и подлежащим сносу и включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, истцами избран способ обеспечения своих прав путем предоставления иного жилого помещения в собственность взамен аварийного, следовательно, требования местной администрации о выплате собственниками разницы между изымаемым и предоставленным за счет муниципальной казны жилыми помещениями являются незаконными, в связи с чем удовлетворил заявленные требования частично.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия указала на то, что жилищное законодательство предусматривает в отсутствие соглашения сторон возникновение обязанности собственника изымаемого жилого помещения в случае предоставления жилого помещения стоимостью выше выкупной цены оплатить разницу между ними. Ввиду превышения стоимости нового жилого помещения над выкупной ценой изымаемой квартиры местной администрацией в проект соглашения включено условие о выплате истцами денежной суммы в счет имеющейся разницы, с чем они не согласились. Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют о недостижении органом местной власти и истцами соглашения относительно условий изъятия у них жилого помещения и предоставления другого жилого помещения взамен изымаемого.

Поскольку, обращаясь в суд, истцы настаивали на заключении соглашения в редакции, не предусматривающей доплаты разницы между стоимостью предоставляемого жилого помещения и выкупной ценой изымаемого жилого помещения, что противоречит действующему законодательству, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Федеральный закон от 21 июля 2007 г. N 185-ФЗ в целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан, повышения качества реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрения ресурсосберегающих технологий устанавливает правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда, модернизацию систем коммунальной инфраструктуры путем создания некоммерческой организации, осуществляющей функции по предоставлению такой финансовой поддержки, определяет компетенцию, порядок создания некоммерческой организации и ее деятельности, регулирует отношения между указанной некоммерческой организацией, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления (ст. 1).

В п. 3 ст. 2 этого закона определено, что под переселением граждан из аварийного жилищного фонда понимается принятие решений и проведение мероприятий в соответствии со ст. 32, 86, чч. 2 и 3 ст. 88 ЖК РФ.

Согласно правовой позиции, изложенной в разделе втором Обзора судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 апреля 2014 г., в случае если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения в таком доме в силу п. 3 ст. 2, ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. N 185-ФЗ имеет право на предоставление другого жилого помещения в собственность либо его выкуп.

При этом собственник жилого помещения имеет право выбора любого из названных способов

обеспечения его жилищных прав.

Разделом V адресной программы Архангельской области "Переселение граждан из аварийного жилищного фонда" на 2013 - 2018 годы, утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 23 апреля 2013 г. N 173-пп (далее - Программа), предусмотрено, что в рамках реализации мероприятий Программы по заявкам Архангельской области, одобренным правлением фонда после 1 августа 2013 г., то есть начиная со второго этапа Программы, при строительстве и (или) приобретении жилых помещений оплата общей площади построенных и (или) приобретенных жилых помещений в размере, превышающем общую площадь соответствующих расселяемых жилых помещений, осуществлять за счет средств фонда и областного бюджета. При этом стоимость приобретенного и (или) построенного жилого помещения за счет средств фонда и областного бюджета не может превышать стоимость переселения соответствующего многоквартирного дома за счет средств фонда и областного бюджета, которая рассчитана в соответствии с разделом III Программы и указана в приложении N 1 к Программе. В случае если стоимость приобретаемого и (или) строящегося жилого помещения в рамках Программы превышает стоимость переселения, определенную в соответствии с Программой исходя из общей площади расселяемого жилого помещения соответствующего многоквартирного дома, данное превышение оплачивается за счет средств местного бюджета муниципального образования, на территории которого находится расселяемый многоквартирный дом.

Гражданам, выселяемым из жилых помещений в аварийном многоквартирном доме, принадлежащих им на праве собственности, предоставляется право выбора в соответствии со ст. 32 ЖК РФ получить возмещение за изымаемые у них жилые помещения или по соглашению с собственником ему предоставляется другое жилое помещение.

Таким образом, ни федеральным законодательством, ни региональной адресной программой не установлена доплата гражданами, переселяемыми из жилых помещений в аварийном многоквартирном доме, разницы между стоимостью изымаемого жилого помещения и вновь предоставляемого.

Данный вывод также подтверждается разделом VI Программы, который не содержит положений, предусматривающих возможность приобретения жилых помещений за счет средств граждан, переселяемых из аварийного жилья. Согласно указанному разделу источниками финансирования Программы являются средства областного бюджета, средства местных бюджетов и средства фонда.

Определение N 1-КГ19-9

Разрешение споров, возникающих из пенсионных отношений

13. Переселение пенсионера в пределах государств - участников Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. влечет прекращение выплаты ему пенсии по прежнему месту жительства в случае, если пенсия того же вида ему выплачивается по новому месту жительства.

К. первоначально обратился 21 декабря 2017 г. в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения об удержании пенсии, об обязании возобновить выплату пенсии, о взыскании судебных расходов.

В обоснование требований истец ссылался на то, что с 1 декабря 1997 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации (далее - Минобороны России), которая с 1 января 2012 г. выплачивается ему через военный комиссариат.

В связи с наличием у К. с 4 января 2014 г. вида на жительство в Республике Беларусь 3 марта 2017 г. военным комиссариатом принято решение о приостановлении К. с 1 апреля 2017 г. выплаты пенсии за выслугу лет.

К. в адрес военного комиссариата направлены заявления о незаконном приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет и о возобновлении выплаты пенсии в связи с наличием у него постоянной регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации (далее - территории РФ) и аннулированием в 2017 г. вида на жительство в Республике Беларусь.

На обращения К. по вопросу приостановления выплаты пенсии за выслугу лет письмом военного комиссариата от 31 октября 2017 г. ему было сообщено о том, что по результатам проверочных мероприятий подтвержден факт получения К. разрешения на постоянное проживание на период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г. в Республике Беларусь. В названный период военным комиссариатом К. незаконно выплачена пенсия по линии Минобороны России, в связи с чем военным комиссариатом принято решение об удержании из выплачиваемой К. пенсии за выслугу лет 20% от причитающейся К. к выплате пенсии.

В дальнейшем распоряжением военного комиссариата от 18 января 2018 г. К. возобновлена выплата пенсии с 1 апреля 2017 г.

По мнению К., действия военного комиссариата по приостановлению выплаты ему пенсии за выслугу лет и удержанию суммы выплаченной ему пенсии в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г. являются незаконными, поскольку правом постоянного проживания в Республике Беларусь он не воспользовался, с 22 января 2014 г. осуществлял трудовую деятельность в РФ в районе Крайнего Севера, с января 2012 г. имел регистрацию по месту пребывания на территории РФ, с апреля 2017 г. - регистрацию по месту жительства на территории РФ.

С учетом уточненных исковых требований К. просил суд признать незаконным решение военного комиссариата об удержании суммы пенсии, взыскать с ответчика судебные расходы.

Представители ответчика исковые требования в суде не признали.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований К. о признании незаконным решения военного комиссариата об удержании суммы пенсии, суд первой инстанции со ссылкой на положения Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. (далее - Соглашение от 13 марта 1992 г.), Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих

и их семей и государственного страхования военнослужащих государств - участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. (далее - Соглашение от 15 мая 1992 г.), нормы Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей" (далее - Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1), Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" исходил из того, что общий порядок назначения и выплаты пенсии за выслугу лет предполагает ее выплату по месту жительства или месту пребывания пенсионера в пределах территории РФ и что необходимым условием выплаты пенсии на территории РФ является постоянное проживание пенсионера в РФ. Поскольку по результатам проведенных военным комиссариатом проверочных мероприятий был установлен факт выезда К. на постоянное место жительства в Республику Беларусь, а также отсутствовали сведения о его постоянном проживании по месту регистрации на территории РФ в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г., суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у ответчика оснований для принятия решения о приостановлении истцу выплаты пенсии с 1 апреля 2017 г. и об удержании суммы пенсии, выплаченной в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г. (период наличия у К. вида на жительство в Республике Беларусь).

В обоснование вывода о законности принятия военным комиссариатом решения об удержании с К. суммы пенсии, выплаченной ему в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г., суд первой инстанции также сослался на то, что К., приняв на себя обязательство по сообщению в пенсионный орган о своем убытии на постоянное место жительства в другое государство или о переселении в пределах РФ, о данных фактах в пенсионный орган не сообщил, что повлекло выплату военным комиссариатом пенсии не по месту постоянного проживания К.

Установив, что военный комиссариат возобновил с 1 апреля 2017 г. выплату К. пенсии за выслугу лет ввиду устранения обстоятельств, препятствующих ее получению, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца об обязании ответчика возобновить выплату пенсии.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав на то, что К. допустил злоупотребление правом, не сообщив в пенсионный орган военного комиссариата о выезде в Республику Беларусь на постоянное проживание и получении в связи с этим права на пенсионное обеспечение на территории этого государства.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии у военного комиссариата оснований для принятия решения об удержании с К. суммы пенсии, выплаченной ему в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г., неправомерными ввиду следующего.

В п. 1 ст. 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" предусмотрено, что пенсия за выслугу лет, пенсия по инвалидности военнослужащим (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) и пенсия по случаю потери кормильца членам их семей назначаются в порядке, предусмотренном Законом РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1.

В ст. 1 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 перечислены категории лиц, на которых распространяется действие данного закона, в частности на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах РФ, других воинских формированиях РФ, созданных в соответствии с законодательством РФ, и семьи этих лиц.

Согласно п. "а" ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 пенсионное обеспечение военнослужащих, уволенных из Объединенных Вооруженных Сил СНГ, Вооруженных Сил РФ, железнодорожных войск и других воинских формирований РФ, созданных в соответствии с законодательством РФ (кроме формирований, перечисленных в пп. "б" и "в" этой статьи), лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 данного закона, а также их семей осуществляется Минобороны России.

В ч. 1 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 установлено, что выплата пенсий, предусмотренных этим законом, осуществляется по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории РФ пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, указанных в ст. 11 данного закона, через публичное акционерное общество "Сбербанк России" путем зачисления соответствующих сумм во вклады либо перевода соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи.

При переезде пенсионера на новое место жительства или место пребывания в пределах территории РФ выплата и доставка пенсии осуществляются по его новому месту жительства или месту пребывания в пределах территории РФ на основании пенсионного дела и документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, а при отсутствии у пенсионера регистрации по новому месту жительства или месту пребывания на территории РФ - на основании его пенсионного дела и личного заявления с указанием места жительства или места пребывания (ч. 9 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1).

По желанию пенсионера пенсия может выплачиваться по доверенности, выдаваемой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Выплата пенсии по доверенности, срок действия которой превышает один год, производится в течение всего срока действия доверенности при условии ежегодного подтверждения пенсионером факта регистрации его по месту жительства или месту пребывания в пределах территории РФ (ч. 10 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1).

В силу ч. 12 ст. 56 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 лица, указанные в ст. 1 данного

закона, несут ответственность за недостоверность сведений, содержащихся в заявлениях, представляемых ими в пенсионный орган для назначения и выплаты пенсии. В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений повлекло перерасход средств на выплату пенсий, виновные лица возмещают государству причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством РФ.

Согласно ч. 1 ст. 62 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 удержания из пенсии, выплачиваемой в соответствии с данным законом, производятся на основании судебных решений, определений, постановлений и приговоров (в части имущественных взысканий), исполнительных надписей нотариальных контор и других решений и постановлений, исполнение которых в соответствии с законодательством производится в порядке, установленном для исполнения судебных решений. Сумма пенсии или пособия, излишне выплаченная пенсионеру вследствие злоупотребления с его стороны, может удерживаться из пенсии на основании решения соответствующего пенсионного органа ежемесячно в размере, не превышающем 20% причитающейся к выплате пенсии, сверх удержаний по другим основаниям. Во всех случаях обращения взыскания на пенсию за пенсионером сохраняется не менее 50% причитающейся ему пенсии.

Исходя из приведенного нормативного правового регулирования возложение на пенсионера ответственности по возмещению ущерба, причиненного органу, осуществляющему пенсионное обеспечение, в виде удержания части суммы выплачиваемой ему на основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 пенсии за выслугу лет возможно, если установлена вина этого пенсионера в представлении недостоверных сведений в пенсионный орган для назначения и выплаты ему пенсии, а также если причиненный ущерб являлся следствием противоправных действий (или бездействия) пенсионера, неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него законом обязанностей. При этом причиненный пенсионером государству ущерб должен быть выражен в перерасходе средств при необоснованной выплате этому лицу пенсии.

Статьей 2 Соглашения от 13 марта 1992 г. определено, что пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств - участников Содружества регулируется специальным соглашением.

Специальным соглашением, регулирующим вопросы пенсионного обеспечения военнослужащих, является Соглашение от 15 мая 1992 г.

В ст. 1 Соглашения от 15 мая 1992 г. предусмотрено, что пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств - участников Содружества, осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств - участников, на территории которых проживают указанные военнослужащие.

Согласно ст. 7 Соглашения от 13 марта 1992 г. при переселении пенсионера в пределах государств - участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера. Размер пенсии пересматривается в соответствии с законодательством

государств-участников Соглашения по новому месту жительства пенсионера.

В силу названных положений соглашений от 13 марта 1992 г. и от 15 мая 1992 г. для пенсионера, пенсионное обеспечение которого осуществляется в соответствии с данными соглашениями, необходимым условием выплаты пенсии на территории РФ является постоянное проживание пенсионера в РФ. Переселение пенсионера в пределах государств - участников указанных соглашений влечет прекращение выплаты ему пенсии по прежнему месту жительства в случае, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера.

При решении вопроса о законности действий военного комиссариата по удержанию с К. суммы пенсии, выплаченной ему в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г., судебные инстанции исходили из того, что в названный период К. фактически не проживал на территории РФ, поскольку имел вид на жительство и был зарегистрирован по месту жительства в Республике Беларусь, однако, приняв на себя обязательство по уведомлению пенсионного органа о смене места жительства, не сообщил в пенсионный орган достоверные сведения о постоянном проживании на территории другого государства. Ссылаясь на указанные обстоятельства, судебные инстанции пришли к выводу о наличии у ответчика оснований для взыскания с истца выплаченной ему суммы пенсии за период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г.

Между тем с учетом подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права, заявленных истцом требований и их обоснования, а также доводов ответчика о незаконности выплаты К. пенсии за выслугу лет в спорный период суду при решении вопроса о возможности возложения на истца ответственности по возмещению ущерба, причиненного органу, осуществляющему пенсионное обеспечение, в виде удержания части суммы выплачиваемой ему пенсии за выслугу лет (20% ежемесячно) следовало установить юридически значимые по данному делу обстоятельства, а именно: выплачивалась ли К. в спорный период пенсия за выслугу лет в Республике Беларусь, что в случае подтверждения данного факта свидетельствовало бы о необоснованной выплате ему пенсионным органом военного комиссариата пенсии за выслугу на территории РФ и в связи с этим о перерасходе денежных средств на пенсионное обеспечение.

Из материалов дела следует, что К. является гражданином РФ, в период с 14 ноября 2011 г. по 14 ноября 2014 г. и позже по август 2017 г. К. был зарегистрирован по месту пребывания на территории РФ. С 7 апреля 2017 г. К. зарегистрирован по месту жительства в РФ в жилом доме, принадлежащем ему на праве собственности. К. имеет право на получение пенсии за выслугу лет на основании Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, каких-либо сведений о назначении К. пенсии за выслугу лет на территории Республики Беларусь в период с 4 января 2014 г. по 20 июля 2017 г. материалы дела не содержат.

Определение N 91-КГ19-2

Процессуальные вопросы

14. Льгота в виде освобождения пенсионеров от уплаты государственной пошлины по искам

имущественного характера к пенсионным органам предоставляется им не только при подаче исков в суд, но и на всех стадиях рассмотрения дела.

Решением суда удовлетворены исковые требования И. к пенсионному органу о включении в страховой стаж периода работы, перерасчете размера страховой пенсии по старости.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции было отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований И.

Пенсионный орган обратился в суд с заявлением о взыскании с И. судебных расходов на оплату государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы в сумме 3000 руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, заявление пенсионного органа удовлетворено. С И. в пользу пенсионного органа взысканы расходы на уплату государственной пошлины в размере 3000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила вынесенные по делу судебные постановления и отказала в удовлетворении заявления пенсионного органа по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Размер и порядок уплаты государственной пошлины устанавливаются федеральными законами о налогах и сборах (ч. 2 ст. 88 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 89 ГПК РФ льготы по уплате государственной пошлины предоставляются в случаях и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

По общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 указанного кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в этой статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Правила, изложенные в ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях (ч. 2 ст. 98 ГПК РФ).

Вместе с тем в целях предоставления дополнительных гарантий гражданам-пенсионерам при обращении их в суд с исками по требованиям, вытекающим из пенсионных отношений, и обеспечения их права на судебную защиту при рассмотрении судом споров по таким требованиям в НК РФ установлено исключение из общего правила о распределении судебных расходов.

Согласно подп. 5 п. 2 ст. 333.36 НК РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации и законодательством об административном судопроизводстве, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, освобождаются истцы - пенсионеры, получающие пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством Российской Федерации, - по искам имущественного характера, по административным искам имущественного характера к Пенсионному фонду Российской Федерации, негосударственным пенсионным фондам либо к федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу. Из содержания приведенной нормы НК РФ следует, что льгота названной категории лиц предоставляется в виде освобождения их от уплаты государственной пошлины не только при подаче иска в суд, но и на всех стадиях рассмотрения дела.

Как разъяснено в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 30 "О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии", если истец был освобожден от уплаты государственной пошлины, она взыскивается с ответчика в соответствующий бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований исходя из той суммы, которую должен был уплатить истец, если бы он не был освобожден от уплаты государственной пошлины (ч. 1 ст. 103 ГПК РФ, подп. 8 п. 1 ст. 333.20 НК РФ).

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 г., утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2005 г., в разделе "Процессуальные вопросы" (вопрос 1), содержится правовая позиция, согласно которой возложение на истца, освобожденного в соответствии с действующим законодательством от уплаты государственной пошлины, обязанности ее уплатить в случае, если при рассмотрении дела в первой инстанции удовлетворены требования истца, а при дальнейшем пересмотре дела вынесено решение в пользу ответчика, неправомерно.

Исходя из приведенных нормативных положений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по их применению законодатель, предопределяя обязанность государства обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов граждан-пенсионеров как экономически более слабой стороны в пенсионном правоотношении, учитывая материальные возможности пенсионеров, предоставил дополнительную гарантию таким гражданам при обращении их в суд с иском к пенсионному органу о защите нарушенных или оспариваемых пенсионных прав, освободив их от уплаты государственной пошлины.

Таким образом, на гражданина-пенсионера, обратившегося в суд с иском к пенсионному органу, в том числе с требованием о включении в страховой стаж периода работы, перерасчете размера страховой пенсии по старости, не может быть возложена обязанность по оплате судебных расходов пенсионного органа, в пользу которого состоялось решение суда, включая оплату им государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы.

КонсультантПлюс: примечание.
В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду подп. 5 п. 2 ст. 333.36 НК РФ, а не ст. 333.3.

Суд первой инстанции не применил положения подп. 5 п. 2 ст. 333.3 НК РФ при разрешении вопроса по заявлению пенсионного органа о взыскании с И. в пользу пенсионного органа судебных расходов.

Суд апелляционной инстанции, признавая правильным вывод суда первой инстанции об удовлетворении заявления пенсионного органа о взыскании с И. судебных расходов (госпошлины, уплаченной пенсионным органом при подаче апелляционной жалобы), вследствие неправильного толкования положений подп. 5 п. 2 ст. 333.36 НК РФ пришел к ошибочному выводу о том, что, поскольку И. обращалась в суд с требованием о перерасчете размера страховой пенсии по старости, которая назначена ей не в связи с прохождением военной службы, данная норма не подлежит применению при разрешении вопроса о взыскании судебных расходов.

Однако, делая такой вывод, суд апелляционной инстанции неправильно истолковал указанную норму НК РФ и не принял во внимание, что спор по иску И. к пенсионному органу о включении в страховой стаж периода работы, перерасчете размера страховой пенсии по старости относится к категории пенсионных споров, при разрешении которого с учетом предъявленных пенсионером требований к пенсионному органу о защите нарушенных пенсионных прав подлежат применению нормы подп. 5 п. 2 ст. 333.36 НК РФ об освобождении истцов-пенсионеров от оплаты государственной пошлины вне зависимости от результатов рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах оснований для возложения на истца И., являющуюся пенсионером, обязанности по возмещению пенсионному органу понесенных расходов, связанных с оплатой государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы, у судебных инстанций не имелось.

Определение N 4-КГ19-14

15. Изменение статуса третьего лица на соответчика на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции признано неправомерным.

Прокурор в интересах Б. обратился в суд с иском к обществу о взыскании ущерба, причиненного заливом квартиры, компенсации морального вреда.

В обоснование иска прокурор указал, что в результате повреждения внутридомовой инженерной системы отопления произошло затопление принадлежащей Б. квартиры. Управляющей организацией многоквартирного дома, в котором расположена квартира Б., является общество (ответчик по делу). По мнению истца, общество ненадлежащим образом выполняло обязанности по содержанию общедомового имущества - стояка отопления, вследствие чего произошло затопление, повлекшее для Б. ущерб.

Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего

самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика привлечены индивидуальный предприниматель К. (далее - ИП К.) и государственное предприятие Еврейской автономной области "Облэнергоремонт".

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 15, 1064 ГК РФ, ст. 161, 162 ЖК РФ, Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей", Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491, пришел к выводу о том, что в результате ненадлежащего выполнения управляющей организацией возложенных на нее обязанностей по содержанию общего имущества многоквартирного дома произошел прорыв стояка отопления, относящегося к общему имуществу многоквартирного дома, имуществу истца причинен ущерб, обязанность по возмещению которого должна быть возложена на общество (управляющую организацию).

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований к обществу и о частичном удовлетворении иска к ИП К., суд апелляционной инстанции исходил из того, что залив квартиры истца произошел по вине лица, установившего при проведении капитального ремонта многоквартирного дома трубу системы отопления ненадлежащего качества в рамках заключенного между ТСЖ и ИП К. договора. При этом процессуальный статус ИП К. с третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в рамках рассмотрения апелляционной жалобы судебной коллегией был изменен на соответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон.

Из материалов дела следует, что процессуальный статус ИП К. в суде первой инстанции - третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика.

В силу ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", по смыслу ст. 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех

требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Правила о соединении и разъединении нескольких исковых требований, об изменении предмета или основания иска и размера исковых требований, о предъявлении встречного иска, замене ненадлежащего ответчика и привлечении к участию в деле третьих лиц в суде апелляционной инстанции в силу ч. 6 ст. 327 ГПК РФ не применяются.

Только в случае, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с чч. 4 и 5 ст. 330 ГПК РФ переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, ограничения, предусмотренные ч. 6 ст. 327 ГПК РФ, не применяются.

Поскольку по данному делу отсутствуют предусмотренные чч. 4 и 5 ст. 330 ГПК РФ обстоятельства, суд апелляционной инстанции рассматривал дело по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ.

Между тем в нарушение требований ч. 6 ст. 327 ГПК РФ определением судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 15 августа 2018 г. изменен процессуальный статус ИП К. - с третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика на соответчика.

Как усматривается из материалов дела, иск заявлен к обществу о взыскании ущерба, причиненного заливом квартиры, со ссылкой на ненадлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме.

При этом в судебном заседании суда апелляционной инстанции прокурор, истец Б., представитель третьего лица ИП К. возражали против изменения процессуального статуса ИП К., полагая необходимым разрешить дело по тому иску, который предъявлен в рамках заявленных правоотношений, и в отношении того ответчика, к которому заявлен иск.

Требований к ИП К. о возмещении ущерба, основанных на некачественном выполнении работ по замене системы трубопровода при проведении капитального ремонта, которые рассмотрел суд апелляционной инстанции, истец не заявлял, в силу чего они не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции и также не могли быть рассмотрены судом апелляционной инстанции, поскольку суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, и в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом, что согласуется с положениями ч. 3 ст. 196 и ст. 327 ГПК РФ.

Рассматривая апелляционную жалобу общества и проверяя законность решения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в нарушение положений ст. 327, 327.1 ГПК РФ вышел за пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, по собственной инициативе изменил статус третьего лица, привлеченного в порядке ст. 43 ГПК РФ, на соответчика.

Вместе с тем изменение процессуального статуса ИП К. с третьего лица на соответчика на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции ограничило его процессуальные права как стороны по делу, в то время как в силу ч. 3 ст. 38 ГПК РФ стороны должны пользоваться

равными процессуальными правами, предусмотренными ст. 35 ГПК РФ.

Также судом апелляционной инстанции при разрешении спора не учтен тот факт, что внутридомовая система отопления, состоящая из стояков, включается в состав общего имущества, обязанность содержания которого в соответствии с ч. 2.3 ст. 161 ЖК РФ при управлении многоквартирным домом управляющей организацией возложена на управляющую организацию, которая несет ответственность перед собственниками помещений в многоквартирном доме за оказание всех услуг и выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать требованиям технических регламентов и установленных Правительством Российской Федерации правил содержания общего имущества в многоквартирном доме.

Определение N 65-КГ19-3

16. В качестве уважительных причин пропуска срока подачи кассационной жалобы могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, такие как тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на обжалование судебного постановления в установленный законом срок, включая разумный срок для ознакомления с судебным актом и для подготовки документа лицом, которому судебный акт был направлен по почте.

Т. через своего представителя 15 апреля 2016 г. обратилась в суд с иском к организации о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании пособия по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного пособия по уходу за ребенком, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Судом установлено и следует из материалов дела, что решением суда от 2 сентября 2016 г. Т. отказано в удовлетворении исковых требований к организации о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, взыскании пособия по беременности и родам, единовременного пособия при рождении ребенка и ежемесячного пособия по уходу за ребенком, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Апелляционным определением от 15 декабря 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

13 июня 2017 г. Т. в президиум суда кассационной инстанции была подана кассационная жалоба на решение суда от 2 сентября 2016 г. и апелляционное определение от 15 декабря 2016 г.

Определением судьи суда кассационной инстанции от 23 июня 2017 г. кассационная жалоба была возвращена заявителю без рассмотрения по существу. Основанием для возврата жалобы явилось невыполнение заявителем требований пп. 5 и 7 ч. 1 и ч. 5 ст. 378 ГПК РФ: жалоба не содержала надлежащего указания на обжалуемое судебное постановление и просьбу об отмене судебного постановления с правильной датой, принятого по гражданскому делу по иску Т.;

приложенная к кассационной жалобе копия апелляционного определения от 15 декабря 2016 г. не была оформлена надлежащим образом, так как содержала пометки, подчеркивания и неоговоренные судом исправления.

28 июня 2017 г. копия данного определения была направлена по адресу, указанному в кассационной жалобе, и получена Т. 7 июля 2017 г.

Полагая, что срок на подачу кассационной жалобы пропущен ею по уважительным причинам, Т. 10 июля 2017 г. обратилась в районный суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы на решение суда от 2 сентября 2016 г. и апелляционное определение от 15 декабря 2016 г.

Определением районного суда от 27 июля 2017 г. Т. отказано в удовлетворении заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы.

Отказывая в удовлетворении указанного заявления, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии уважительных причин пропуска данного срока. При этом суд первой инстанции исходил из того, что Т. при проявлении должной заботливости и осмотрительности, действуя разумно и в своем интересе, имела как право, так и возможность подать кассационную жалобу на вынесенные по ее гражданскому делу судебные постановления в разумные сроки после вступления решения суда в законную силу и начала исчисления шестимесячного срока на кассационное обжалование. Суд указал, что нахождение Т. в отпуске по уходу за ребенком не может быть расценено в качестве исключительного обстоятельства, препятствовавшего ей в подаче кассационной жалобы в более ранние сроки.

Суд первой инстанции также сослался на то, что, обращаясь с кассационной жалобой за два календарных дня до истечения срока на кассационное обжалование принятых по делу судебных актов, с учетом наличия в ГПК РФ положений о возможности возвращения кассационной жалобы заявителю без рассмотрения по существу в случае несоответствия ее требованиям ст. 378 ГПК РФ в течение десяти дней со дня поступления такой жалобы в суд кассационной инстанции (ст. 379 ГПК РФ) Т. несла риск последствий возвращения жалобы без рассмотрения по существу в виде пропуска срока на кассационное обжалование, который могла предвидеть при разумной осмотрительности и заботливости. Кроме того, суд принял во внимание, что Т. была оказана квалифицированная юридическая помощь при составлении и подаче кассационной жалобы.

Ввиду изложенного суд первой инстанции сделал вывод о том, что у Т. отсутствовали обстоятельства, объективно препятствующие ей подать кассационную жалобу в президиум суда кассационной инстанции в более ранние сроки, а нахождение заявителя в отпуске по уходу за ребенком к таковым обстоятельствам не может быть отнесено.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев частную жалобу Т. на определение суда первой инстанции об отказе в восстановлении процессуального срока подачи кассационной жалобы, согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Т. о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления об отказе заявителю Т. в восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы и приняла по делу новое судебное постановление об удовлетворении заявления о восстановлении данного срока, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Право на судебную защиту подразумевает создание условий для эффективного и справедливого разбирательства дела, реализуемых в процессуальных формах, регламентированных федеральным законом, а также возможность пересмотреть ошибочный судебный акт в целях восстановления в правах посредством правосудия.

Так, вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном гл. 41 ГПК РФ, в суд кассационной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями (часть 1 статьи 376 ГПК РФ).

В ч. 2 ст. 376 ГПК РФ установлено, что судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, указанными в ч. 1 данной статьи, были исчерпаны иные установленные данным кодексом способы обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу.

Гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков.

В соответствии с ч. 1 ст. 112 ГПК РФ лицам, пропустившим установленный федеральным законом процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен.

Частью 4 ст. 112 ГПК РФ в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. N 353-ФЗ, действовавшей на момент обращения Т. с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы и рассмотрения его судом первой инстанции, было предусмотрено, что заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 391.2 и ч. 2 ст. 391.11 ГПК РФ, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Указанный срок может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 29 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" разъяснено, что исходя из положений ч. 4 ст. 112 ГПК РФ пропущенный процессуальный срок, установленный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, может быть восстановлен по заявлению как физического, так и юридического лица и только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок. В отношении физических лиц, участвующих в деле, к таким обстоятельствам, в частности, могут относиться тяжелая болезнь, беспомощное состояние, иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства, а также другие независящие от лица обстоятельства, в силу которых оно было лишено возможности своевременно обратиться с кассационной жалобой в суд. При этом следует иметь в виду, что заявление о восстановлении срока может быть удовлетворено, если обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи кассационных жалобы, представления, имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу (ч. 4 ст. 112 ГПК РФ) (абзацы третий, четвертый и седьмой п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. N 29).

Из приведенных норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что в случае пропуска срока подачи кассационной жалобы он может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин, перечень которых содержится в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ и не является исчерпывающим. Уважительными причинами могут быть признаны не только обстоятельства, относящиеся к личности заявителя, такие как тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п., но и обстоятельства, объективно препятствовавшие лицу, добросовестно пользующемуся своими процессуальными правами, реализовать право на обжалование судебного постановления в установленный законом срок. При этом суд также должен учитывать и необходимость для лица, получившего судебный акт, разумного срока для ознакомления с ним и для подготовки документа. Вопрос о возможности восстановления пропущенного процессуального срока решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, определенным ст. 67, 71 ГПК РФ.

Однако при разрешении заявления представителя Т. о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование судебных постановлений в кассационном порядке приведенные нормы процессуального права и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судами первой и апелляционной инстанций не были учтены, а вывод судебных инстанций об отсутствии оснований для восстановления этого срока противоречит установленным при разрешении заявления обстоятельствам.

Как видно из материалов дела, 13 июня 2017 г., то есть в пределах предусмотренного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ шестимесячного срока подачи кассационной жалобы, Т. в президиум суда кассационной инстанции была направлена кассационная жалоба на решение суда от 2 сентября 2016 г. и апелляционное определение от 15 декабря 2016 г.

Определением судьи суда кассационной инстанции от 23 июня 2017 г. указанная кассационная жалоба была возвращена заявителю без рассмотрения по существу в связи с несоблюдением требований пп. 5 и 7 ч. 1 и ч. 5 ст. 378 ГПК РФ (указание в просительной части кассационной жалобы неправильной даты вынесения обжалуемого решения суда первой инстанции, наличие карандашных отметок на копии обжалуемого апелляционного определения). В данном определении было разъяснено, что после устранения препятствий, послуживших основаниями для возвращения без рассмотрения по существу жалобы, заявитель вправе вновь обратиться в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой с учетом срока, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ.

Т. копия определения судьи суда кассационной инстанции от 23 июня 2017 г. была получена 7 июля 2017 г. на почте.

Таким образом, на момент вынесения судьей суда кассационной инстанции определения от 23 июня 2017 г. и получения 7 июля 2017 г. Т. копии этого определения предусмотренный законом шестимесячный срок подачи кассационной жалобы истек, что исключало для Т. возможность совершения дальнейших процессуальных действий, направленных на исправление указанных в определении судьи недостатков, и повторного обращения в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой на решение суда от 2 сентября 2016 г. и апелляционное определение от 15 декабря 2016 г., то есть препятствовало реализации права на судебную защиту в суде кассационной инстанции.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях по жалобам граждан на нарушение права на судебную защиту нормами, регулирующими порядок обращения в суд с исковыми заявлениями и жалобами, устанавливаемые законодателем требования - при обеспечении каждому возможности обратиться в суд - обязательны для граждан.

Это относится и к нормам, регламентирующим порядок обращения в суд кассационной инстанции, в том числе устанавливающим правило, согласно которому поданные лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями, кассационные жалоба, представление изучаются и рассматриваются судьями, указанными в ст. 380 ГПК РФ, при условии соблюдения требований, предусмотренных ст. 376 - 378 данного кодекса.

Возвращение кассационной жалобы не препятствует заинтересованным лицам, принимая на себя последствия совершения или несовершения ими процессуальных прав и обязанностей, своевременно воспользоваться правом на обжалование вступившего в законную силу судебного постановления путем повторной подачи жалобы после устранения недостатков и не лишает заинтересованное лицо права на рассмотрение его жалобы в суде кассационной инстанции по существу (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. N 731-0).

Ввиду того, что первоначально кассационная жалоба Т. в президиум суда кассационной инстанции была подана в предусмотренный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ шестимесячный срок со дня вступления в силу решения суда первой инстанции (13 июня 2017 г.), на момент окончания этого

срока (15 июня 2017 г.) кассационная жалоба Т. с приложенными к ней документами находилась в суде кассационной инстанции, возвращение данной кассационной жалобы имело место по истечении названного процессуального срока (копия определения судьи от 23 июня 2017 г. получена Т. на почте 7 июля 2017 г.), Т. по обстоятельствам, не зависящим от нее, была лишена возможности исправить указанные в определении судьи недостатки и повторно обратиться в суд кассационной инстанции с кассационной жалобой до истечения срока на кассационное обжалование принятых по делу судебных постановлений.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Т. уважительных причин пропуска установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срока для повторного обращения в президиум суда кассационной инстанции после исправления недостатков кассационной жалобы.

Ссылка суда первой инстанции на то, что, обращаясь с кассационной жалобой за два календарных дня до истечения срока на кассационное обжалование принятых по делу судебных актов, Т. несла риск последствий возвращения жалобы без рассмотрения по существу в виде пропуска срока на кассационное обжалование, который могла предвидеть при разумной осмотрительности и заботливости, противоречит нормам, регламентирующим порядок обращения в суд кассационной инстанции, так как исходя из содержания ч. 2 ст. 376 ГПК РФ судебные постановления могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в любое время в течение установленных данной нормой шести месяцев со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу. Срок на подачу кассационной жалобы не считается пропущенным, если жалоба, документы были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока (ч. 3 ст. 108 ГПК РФ).

Судебная коллегия признала неправильным и указание суда первой инстанции в обоснование вывода об отсутствии уважительных причин пропуска срока, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, на то, что Т. при проявлении должной заботливости и осмотрительности, действуя разумно и в своем интересе, имела как право, так и возможность подать кассационную жалобу на вынесенные по ее гражданскому делу судебные постановления в разумные сроки после вступления решения суда в законную силу и начала исчисления шестимесячного срока на кассационное обжалование.

Судом первой инстанции оставлено без внимания, что к заявлению о восстановлении пропущенного процессуального срока Т. приложена копия удостоверения многодетной семьи, согласно которому у нее имеется трое детей в возрасте до 18 лет, в том числе дочь, 2015 года рождения. В судебном заседании 27 июля 2017 г. представитель Т. по доверенности Ш. на вопрос председательствующего о причинах, препятствовавших обращению Т. в суд кассационной инстанции с жалобой в более ранние сроки, пояснила, что Т. ранее не имела возможности собрать все необходимые документы для подачи кассационной жалобы и обратиться за юридической помощью, так как ее супруг в этот период отсутствовал дома в связи с работой вахтовым методом, а она сама находится в отпуске по уходу за малолетним ребенком, которого не с кем оставить (протокол судебного заседания от 27 июля 2017 г.).

В нарушение положений ст. 67 ГПК РФ суд первой инстанции при рассмотрении заявления о восстановлении процессуального срока подачи кассационной жалобы не дал надлежащей оценки

всем указанным доводам заявителя и ее представителя, а также совокупности представленных ими доказательств в подтверждение наличия причин, объективно препятствующих подаче Т. кассационной жалобы с соблюдением установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срока. Не были устранены эти нарушения и судом апелляционной инстанции при рассмотрении частной жалобы Т. на определение районного суда от 27 июля 2017 г.

Определение N 11-КГ18-17

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о юридических лицах

17. Если после исполнения первой части договора репо в отношении продавца по второй части договора возбуждено конкурсное производство и обязательство по передаче имущества покупателю не исполнено, то продавец по второй части договора не вправе требовать от покупателя уплаты покупной цены в полном объеме.

Между банком и Обществом был заключен договор репо с условием об обратном выкупе ипотечных сертификатов участия. После исполнения первой части договора и получения банком сертификатов в отношении последнего возбуждено конкурсное производство, и сертификаты включены в конкурсную массу банка. Банк обратился к обществу с иском о взыскании долга и процентов, ссылаясь на неисполнение ответчиком второй части договора репо.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом и судом округа, заявленные истцом требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции, постановления суда апелляционной инстанции и окружного суда и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 51.3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (далее - Закон о рынке ценных бумаг) договором репо признается договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется в срок, установленный этим договором, передать в собственность другой стороне (покупателю) ценные бумаги, а покупатель обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (первая часть договора репо), а также обязуется в срок, установленный этим договором, передать ценные бумаги в собственность продавца, а продавец обязуется принять ценные бумаги и уплатить за них определенную денежную сумму (вторая часть договора репо).

В соответствии с п. 3 ст. 420 ГК РФ к обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. 307 - 419 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами гл. 27 ГК РФ и правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в ГК РФ.

К договору репо применяются, соответственно, общие положения ГК РФ о купле-продаже,

если это не противоречит правилам ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг и существу договора репо. При этом продавец по договору репо и покупатель по договору репо признаются продавцами ценных бумаг, которые они должны передать во исполнение обязательств по первой и второй частям договора репо, и покупателями ценных бумаг, которые они должны принять и оплатить во исполнение обязательств по первой и второй частям договора репо (п. 21 ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг).

Договор купли-продажи является двусторонним, встречным, синаллагматическим договором, поскольку исполнение покупателем обязательств по оплате товара обусловлено исполнением продавцом своих обязательств по передаче товара покупателю (п. 1 ст. 328 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 328 ГК РФ в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Положения п. 2 ст. 328 ГК РФ применимы независимо от того, на ком лежит обязанность по исполнению первым. В случае если лицо, обязанное первым совершить предоставление, обнаруживает признаки, указанные в п. 2 ст. 328 ГК РФ, она также вправе воспользоваться соответствующими мерами защиты.

Пунктами 16, 16.1 ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг предусмотрены условия, при наличии которых прекращаются обязательства по договору репо в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по второй части договора репо одной из сторон или обеими сторонами по договору репо либо в случае, если стоимость ценных бумаг, переданных по договору репо, становится больше (меньше) значения, установленного договором репо, или равной ему.

Ввиду того, что для принятия решения по существу спора необходима оценка доказательств и установление обстоятельств, связанных с наличием оснований для приостановления ответчиком встречного исполнения, для прекращения обязательств по договору, обоснованности требований продавца об исполнении обязательств по оплате ценных бумаг в полном объеме по второй части и о привлечении Общества к ответственности за неисполнение денежного обязательства, судебные акты отменяются в полном объеме и дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение N 305-ЭС19-4324

Практика применения законодательства о банкротстве

18. Неисполнение бывшим руководителем должника обязанности передать документацию должника вследствие объективных факторов, находящихся вне его контроля, не может свидетельствовать о наличии интереса такого руководителя в сокрытии соответствующей

информации и, соответственно, являться основанием для применения презумпции вины в доведении должника до банкротства.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении его бывшего руководителя к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

По мнению конкурсного управляющего, ответчик, будучи директором должника, не исполнил обязанность по передаче документации должника конкурсному управляющему, возложенную на него определением суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Пользуясь установленной ст. 61.10, 61.11, 64 и 126 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) презумпцией, управляющий ссылался на то, что неисполнение бывшим руководителем должника возложенной на него арбитражным судом обязанности передать копии учредительных документов и бухгалтерской документации должника означает вину руководителя в доведении должника до банкротства и перекладывает на него бремя доказывания обратного.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, заявление управляющего удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, направила обособленный спор на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Ссылка судов на положения ст. 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве являлась ошибочной, сделанной без учета того, что в период совершения ответчиком вменяемых ему неправомерных действий законодателем еще не была принята гл. III.2 Закона о банкротстве, а отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались, в первую очередь, положениями ст. 10 данного закона.

Однако, с учетом того факта, что предусмотренное ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности, как "признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц", по существу, незначительно отличается от предусмотренного действующей в настоящее время ст. 61.11 Закона основания ответственности в виде "невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц", а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - постановление N 53), может быть применен и к ст. 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28 июня 2013 г. N 134-ФЗ.

При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий

которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска. При этом как ранее, так и в настоящее время действовала презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя. Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества. Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может. В частности, подобная объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по передаче арбитражному управляющему документации должника возникает при изъятии документации должника правоохранительными органами.

Поскольку на наличие именно подобных объективных препятствий и ссылался бывший руководитель должника при рассмотрении настоящего обособленного спора, обращая, в частности, внимание на то, что в материалах дела имеется его запрос в УЭБ и ПК ГУ МВД, а также ответ указанного выше органа, согласно которому полномочия ответчика как руководителя должника прекращены, в силу чего ему не может быть предоставлена информация о следственных действиях, применение презумпции ст. 61.10, 61.11, 64 и 126 Закона о банкротстве противоречит выраженному в ней смыслу и искажает существо действующего регулирования.

Кроме того, суды не дали должной оценки тому, что конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него этим законом, имел возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе - просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о банкротстве, применительно к правилам ч. 4 ст. 66 АПК РФ, однако соответствующие действия не предпринял и вместо этого, зная о совершении в отношении должника следственных действий, направил заявление о привлечении руководителя последнего к субсидиарной ответственности.

Равным образом руководитель должника, также зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылался на ее изъятие, а заявил соответствующее возражение только в рамках данного обособленного спора.

Судам ввиду изложенного выше надлежало исследовать причины подобного поведения управляющего и ответчика и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности (ст. 10 ГК РФ, п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ").

Определение N 305-ЭС19-10079

19. Акты взаимозачета не могут быть оспорены по правилам об оспаривании сделок, совершенных с предпочтением (ст. 611 Закона о банкротстве), если они носят сверочный характер и констатируют объем исполненного каждой стороной в рамках одного обязательства при эквивалентности встречных предоставлений.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными актов взаимозачета задолженности, заключенных должником с одним из его конкурсных кредиторов и направленных на погашение встречных требований, вытекающих из разных договоров (договор подряда, по которому должник выступал в роли подрядчика, и договор долевого участия, по которому должник выступал в роли покупателя) соответствующих сторон.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление удовлетворено. Суды исходили из того, что оспариваемая сделка зачета совершена после возбуждения дела о банкротстве с предпочтением по отношению к требованиям иных кредиторов, которые впоследствии не были удовлетворены.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, отменив принятые по делу судебные акты, направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между сторонами было подписано два договора:

- договор подряда, на основании которого должник выполнял работы по строительству жилых домов, а общество было обязано оплачивать выполненные работы;

- договор долевого участия в строительстве, по условиям которого основное исполнение осуществляло уже общество, являясь обязанным передать квартиры должнику, на последнем лежала обязанность по оплате данных квартир.

Кроме того, продаваемые квартиры находились в тех домах, которые строил должник по условиям договора подряда. При этом из материалов дела следует, что в разделе договора подряда, посвященном оплате выполненных работ, указано на то, что застройщик (общество) передает подрядчику (должнику) права на часть квартир в объекте - жилом доме, подлежащем возведению. Равным образом в договорах участия в долевом строительстве имеется указание на то, что уплата участником строительства (должником) цены договора возможна путем зачета встречных однородных требований по каждому акту приемки выполненных работ.

Таким образом, несмотря на подписание нескольких документов, в действительности воля сторон (ст. 431 ГК РФ) была направлена на установление между ними единой договорной связи с двумя основными встречными обязанностями: 1) со стороны должника - строительство домов; 2) со стороны общества - передача части квартир (прав на квартиры).

При этом обязанность по расчету за основное исполнение являлась для каждого контрагента альтернативной: как действия по передаче результата выполненных работ могли носить расчетный характер по отношению к полученным правам на квартиры, так и передача квартир могла иметь аналогичный эффект в отношении выполненных работ.

Подобное оформление отношений может быть обусловлено особенностями правовой конструкции договоров участия в долевом строительстве. В частности, как пояснил представитель общества, разделение договора на несколько документов упрощало процедуру государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

Исходя из дат, в которые между сторонами подписывались оформляющие их договор документы, следует заключить, что выполнение должником подрядных работ являлось первоначальным исполнением по договору; затем стороны подписывали договоры участия в долевом строительстве, по которым передавались права на квартиры стоимостью, соотносимой с ценой выполненных работ; и затем уже стороны подписывали оспариваемые акты взаимозачета.

В такой ситуации оспариваемые документы, поименованные как акты взаимозачета, фактически констатировали объем осуществленного обеими сторонами исполнения по договору, внося определенность в состояние расчетов между ними.

Подобные акты сами по себе не влекли наступление правовых последствий, не опосредовали выбытие из имущественной сферы должника какого-либо актива, а носили сверочный характер, поэтому они не могут быть оспорены в качестве самостоятельных сделок в рамках дела о банкротстве (ст. 61.1 Закона о банкротстве, ст. 153 ГК РФ). При этом исполнение должника по единому договору являлось не последующим, а первоначальным, прежде всего он выполнял работы, а уже затем происходил расчет с ним посредством передачи прав на квартиры, то есть в данной ситуации отсутствовал признак предпочтения (ст. 61.3 Закона о банкротстве). В то же время конкурсный управляющий эквивалентность осуществляемых по договору предоставлений под сомнение не ставил.

Таким образом, у судов не имелось оснований для признания спорных актов взаимозачета или действий должника по исполнению договора недействительными.

Определение N 305-ЭС19-10064

20. Установленное п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве правило о том, что при подаче должником заявления о собственном банкротстве он не вправе предлагать саморегулируемую организацию и кандидатуру арбитражного управляющего, подлежит применению по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) в ситуации, когда кандидатура управляющего и саморегулируемая организация управляющих

предложены заявителем по делу о банкротстве, аффилированным по отношению к должнику или имеющим возможность иным образом определять его действия.

Единственным участником общества принято решение о ликвидации этой организации, ликвидатором назначен А. Впоследствии судом возбуждено дело о банкротстве общества по заявлению кредитора, предложившего утвердить в качестве арбитражного управляющего аффилированного с кредитором и с ликвидатором общества Б.

Отклоняя данную кандидатуру, суд первой инстанции исходил из того, что действия заявителя по делу о банкротстве, ликвидатора должника А. и арбитражного управляющего Б. являлись согласованными и были направлены на преодоление установленного п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве специального порядка выбора саморегулируемой организации, из числа членов которой подлежит утверждению конкурсный управляющий должником. В связи с этим судом с учетом особенностей рассмотрения дел о несостоятельности, возбужденных по заявлению самого должника или аффилированного с ним лица, посредством случайного выбора саморегулируемой организации арбитражных управляющих арбитражным управляющим в деле о банкротстве общества определен В.

Постановлением апелляционного суда, поддержанным постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции изменено в части утверждения арбитражного управляющего, конкурсным управляющим должником утвержден Б., в остальной части судебный акт оставлен без изменения. По мнению вышестоящих судов, в деле отсутствуют прямые доказательства заинтересованности Б. по отношению к кредитору общества, вследствие чего решение суда первой инстанции нарушает права и законные интересы последнего.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, оставив в силе решения суда первой инстанции, по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве должник при подаче заявления о собственном банкротстве не вправе предлагать саморегулируемую организацию и кандидатуру арбитражного управляющего.

Поскольку данное правило установлено законодателем в целях предотвращения конфликта интересов арбитражного управляющего и создания гарантий того, что он не будет в приоритетном порядке отстаивать интересы должника в ущерб интересам гражданско-правового сообщества, оно подлежит применению по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) и в ситуации, когда кандидатура управляющего, саморегулируемая организация предложены заявителем по делу о банкротстве, аффилированным по отношению к должнику или имеющим возможность иным образом определять его действия. Данная правовая позиция содержится в п. 27.1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (в редакции от 26 декабря 2018 г.).

В рассматриваемом случае суд первой инстанции установил, что ликвидатор должника А. и

арбитражный управляющий Б., предложенный кредитором-заявителем в деле о банкротстве общества, использовали один и тот же абонентский ящик для переписки с третьими лицами и приема от них корреспонденции; что ранее А., обращаясь с заявлением о признании банкротом другого хозяйствующего общества, предложил утвердить арбитражным управляющим Б., а также что в рамках того дела интересы арбитражного управляющего Б. представлял кредитор-заявитель по настоящему делу о банкротстве общества.

Поскольку, несмотря на неоднократные предложения суда представить дополнительные письменные объяснения о возможности утверждения Б. конкурсным управляющим в рамках настоящего дела о банкротстве ликвидируемого общества, кредитор, располагающий всем объемом информации об отношениях и договоренностях с арбитражным управляющим Б. и ликвидатором А., отказался раскрыть мотивы своего выбора, подобный отказ следовало квалифицировать как признание факта заинтересованности. Это, в свою очередь, позволяет говорить о наличии косвенных доказательств связанности кредитора, ликвидатора должника А. и арбитражного управляющего Б. и, следовательно, об ошибочности отказа судов апелляционной и кассационной инстанций считать доказанным факт независимости указанных лиц в ситуации возникновения у суда первой инстанции обоснованных в нем сомнений (ч. 2 ст. 9 и ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Определение N 301-ЭС19-12957

21. Поскольку процедура реализации имущества гражданина, признанного банкротом, не погашает все оставшиеся неудовлетворенными требования кредиторов, в частности требования, при возникновении и исполнении которых должник действовал недобросовестно, кредиторы по оставшимся непогашенными требованиям, не подпадающим под положения пп. 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве, вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче по ним исполнительных листов.

Кредиторы признанного банкротом гражданина обратились в арбитражный суд с заявлениями о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение той части их требований, которые не были удовлетворены в ходе процедуры реализации имущества гражданина, завершенной без освобождения последнего от дальнейшего исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявлений отказано. Суды посчитали, что выдача исполнительных листов по требованиям, которые не были исполнены в рамках процедуры реализации имущества гражданина-банкрота, предусмотрена только по требованиям, перечисленным в пп. 5 и 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве, и что в отношении остальных требований имеется квалифицированное умолчание законодателя, указывающее на то, что даже в условиях неосвобождения гражданина от долгов исполнительные листы по ним не выдаются.

Судебная коллегия Верховного Суда принятые по делу судебные акты отменила и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По смыслу пп. 4 - 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве предъявляемые к должнику требования могут быть поделены на два основных вида в зависимости от того, допустимо ли их списание (прекращение соответствующего обязательства) по завершении процедуры реализации.

(i) От требований, указанных в пп. 5 и 6 данной статьи, должник не может быть освобожден, в то время как

(ii) пункт 4 предусматривает возможность списания остальных долгов, если только не будет доказано, что при возникновении или исполнении обязательств перед кредиторами должник действовал недобросовестно (в частности, осуществлял действия по сокрытию своего имущества, воспрепятствованию деятельности арбитражного управляющего и т.п.). Требования кредиторов, в отношении которых должник проявил недобросовестность, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве.

Хотя для последнего вида требований законодатель и не определил механизм реализации требований кредиторов к должнику после процедуры несостоятельности, это не означает, что подобное отсутствие законодательного регулирования не может быть восполнено посредством применения положений п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве к ситуациям неосвобождения от обычных долгов по аналогии (п. 6 ст. 13 АПК РФ).

Вопреки выводам судов само по себе отсутствие прямого законодательного регулирования не свидетельствует о наличии запрета на выдачу исполнительных листов. Они могли быть выданы судом исходя из общих начал процессуального законодательства, даже если бы п. 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве не предусматривал возможность их выдачи в схожих ситуациях.

Согласно ч. 1 ст. 319 АПК РФ исполнительный лист на основании судебного акта, принятого арбитражным судом первой инстанции, выдается этим арбитражным судом. По своей правовой природе судебные акты о включении требований в реестр обладают сходством с принимаемыми в рамках общеискового производства судебными актами о взыскании долга. Таким образом, основанием для выдачи исполнительного листа по завершении дела о банкротстве являются именно судебные акты о включении требований в реестр.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть судебного акта, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Применительно к рассматриваемым отношениям с учетом разъяснений п. 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" это регулирование означает, что, выдавая исполнительный лист после завершения дела о банкротстве, суд указывает в нем информацию о возложении на должника обязанности передать взыскателю денежные средства в размере суммы, включенной в реестр, за вычетом сумм, которые были погашены к моменту выдачи листа в рамках банкротных процедур. Вопрос о выдаче

исполнительных листов по таким требованиям разрешается арбитражным судом по ходатайству заинтересованных лиц в судебном заседании.

Определение N 307-ЭС16-12310(4)

Практика применения земельного законодательства

22. Отсутствие уведомления от арендодателя об изменении регулируемой арендной платы, которое арендодатель должен направить в соответствии с условиями договора, не освобождает арендатора от обязанности заплатить за аренду в размере, установленном соответствующими нормативными правовыми актами, но при этом в силу положений ст. 406 ГК РФ позволяет ему оспаривать правомерность начисления арендодателем неустойки за нарушение сроков внесения этой платы.

Уполномоченный орган (далее - департамент) и организация заключили договор аренды земельного участка, право государственной собственности на который не разграничено, для использования административно-учебного здания организации, согласно которому при определении размера арендной платы за пользование земельным участком используется формула расчета арендной платы, установленная Положением о порядке определения базовых размеров арендной платы за землю в городе Ростове-на-Дону, утвержденным постановлением Мэра города Ростова-на-Дону от 15 апреля 2004 г. N 555 в редакции постановления от 11 мая 2005 г., с применением коэффициентов, действовавших на момент заключения договора. В формуле расчета применены следующие коэффициенты: индексации ставок земельного налога, кратности, учитывающий вид использования земель, зоны градостроительной деятельности, а также средняя ставка земельного налога. Размер годовой платы - 4951,61 руб. определен путем перемножения значений соответствующих спорному участку коэффициентов, ставки земельного налога и площади участка. Арендная плата подлежит внесению арендатором ежеквартально равными частями (1/4) от общей суммы платы за один год не позднее 20 числа последнего месяца квартала. Первый платеж вносится арендатором до 20 числа последнего месяца квартала, в котором заключен договор. За нарушение срока внесения арендной платы договором предусмотрена ответственность арендатора в виде пеней из расчета 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от размера невнесенной арендной платы за каждый календарный день просрочки.

Стороны также установили, что размер арендной платы изменяется по уведомлению арендодателя ежегодно путем корректировки индекса инфляции на текущий финансовый год в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год и не чаще одного раза в год при изменении базовой ставки арендной платы. Иные существенные изменения, в том числе изменение значений и коэффициентов, используемых в расчете арендной платы, вносимые в договор аренды, оформляются дополнительными соглашениями. Арендодатель обязан своевременно производить перерасчет арендной платы и информировать об этом арендатора.

Департамент обратился в арбитражный суд с иском к организации о взыскании задолженности по арендной плате за период с 1 января 2006 г. по 31 декабря 2017 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском истцом исковой давности по требованию за период с 1 января 2006 г. по первый квартал 2015 г., а за остальной период - в связи с неисполнением департаментом обязанности по уведомлению арендатора об изменении размера арендной платы и непредставлением результатов рыночной оценки стоимости пользования земельным участком.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 1 ЗК РФ и п. 1 ст. 65 ЗК РФ любое использование земли осуществляется за плату, за земли, переданные в аренду, взимается арендная плата.

В силу п. 1 ст. 424 ГК РФ, п. 3 ст. 65 ЗК РФ (в редакции до 1 марта 2015 г.) и ст. 39.7 ЗК РФ (в действующей редакции) плата за пользование спорным публичным участком относится к категории регулируемых цен.

В соответствии с абзацем третьим п. 10 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" (в редакции, действовавшей до 1 марта 2015 г.), распоряжение земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, в поселениях, являющихся административными центрами (столицами) субъектов Российской Федерации, осуществляется органами местного самоуправления указанных поселений, если законами соответствующих субъектов Российской Федерации не установлено, что распоряжение такими земельными участками осуществляется исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности.

Согласно п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ, вступившей в законную силу с 1 марта 2015 г., если иное не установлено данным кодексом или другими федеральными законами, порядок определения размера арендной платы в отношении земельных участков, находящихся в собственности субъекта Российской Федерации, и земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, устанавливается органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Положениями ст. 10.1 ЗК РФ, введенной в действие с 9 января 2015 г., предусмотрено, что полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области земельных отношений, установленные данным кодексом, могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном ч. 1.2 ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

В соответствии с приведенными нормами Земельного кодекса Российской Федерации, действующим в настоящее время постановлением Правительства Ростовской области от 2 марта 2015 г. N 135 "Об арендной плате за использование земельных участков, государственная

собственность на которые не разграничена, и земельных участков, находящихся в государственной собственности Ростовской области" (далее - постановление N 135) полномочиями по установлению порядка определения арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена в Ростовской области, наделено Правительство Ростовской области, а полномочиями по определению размера арендной платы по видам использования наделены органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов (п. 1 приложения N 1 "Порядок определения размера арендной платы за использование земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена" к постановлению N 135). В г. Ростове-на-Дону нормативные правовые акты о порядке расчета арендной платы за указанные земли до 2012 г. были утверждены Мэром города, а с 2012 г. такие акты принимает администрация г. Ростова-на-Дону.

Как разъяснено в пп. 16 и 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды" (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 января 2013 г. N 13), к договору аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, заключенному после вступления в силу Земельного кодекса Российской Федерации, п. 3 ст. 65 которого предусматривает необходимость государственного регулирования размера арендной платы, подлежит применению порядок определения размера арендной платы, устанавливаемый уполномоченным органом, даже если в момент его заключения такой порядок еще не был установлен. Изменения регулируемой арендной платы (например, изменения формулы, по которой определяется размер арендной платы, ее компонентов, ставок арендной платы и т.п.), по общему правилу, применяются к отношениям, возникшим после таких изменений. Арендодатель по договору, к которому подлежит применению регулируемая арендная плата, вправе требовать ее внесения в размере, установленном на соответствующий период регулирующим органом без дополнительного изменения договора аренды.

Так как договор аренды публичного земельного участка заключен с организацией после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации не по результатам торгов, арендная плата по нему является регулируемой и подлежит расчету на основании нормативных правовых актов, которые в спорный период устанавливали порядок определения размера арендной платы за землю в г. Ростове-на-Дону.

Кроме того, стороны и в договоре аренды предусмотрели порядок исчисления арендной платы на основании таких нормативных правовых актов, а также право арендодателя пересчитывать арендную плату в связи с изменением действующего законодательства и указанных нормативных правовых актов.

При таком положении неверны выводы судов о том, что, поскольку департамент не направлял арендатору уведомления об изменении арендной платы в связи с изменением нормативных правовых актов, регулирующих порядок расчета такой платы, и не заключил с ним дополнительных соглашений об изменении договора в части размера арендной платы, истец не вправе требовать взыскания с организации платы за пользование землей в размере, установленном такими актами, и

поэтому ответчик должен платить за аренду в год в размере 4951,61 руб., определенном при заключении договора в 2005 г.

Следует отметить, что, поскольку спорным договором предусмотрена обязанность арендодателя своевременно производить перерасчет арендной платы и информировать об этом арендатора, неисполнение такой обязанности и ненаправление арендатору уведомления об изменении арендной платы не освобождают арендатора от обязательства заплатить за аренду в размере, установленном соответствующими нормативными правовыми актами, но при этом в силу положений ст. 406 ГК РФ позволяют ему оспаривать правомерность начисления арендодателем неустойки за нарушение сроков внесения платы.

В материалы дела департамент представил подробный расчет испрашиваемой задолженности по арендной плате и пояснения с указанием действовавших в спорный период нормативных правовых актов, регулировавших порядок определения и расчета платы за использование публичных земельных участков в г. Ростове-на-Дону, в соответствии с которыми для расчета размера арендной платы на год за использование предоставленного без торгов участка собственнику расположенного на нем объекта недвижимости (здания, сооружения) установлена специальная формула и не предусмотрено определение платы исходя из рыночной стоимости права аренды таких участков. Однако в нарушение требований ст. 71 АПК РФ суды представленные истцом документы не исследовали, не проверили расчет долга организации по арендной плате на соответствие нормативным правовым актам, регулирующим порядок расчета арендной платы в г. Ростове-на-Дону, а также необоснованно сославшись на п. 11 приложения N 2 "Порядок определения арендной платы за использование земельных участков, находящихся в государственной собственности Ростовской области" к постановлению N 135, неправильно посчитали, что размер арендной платы за спорный участок, предоставленный организации как собственнику административно-учебного здания, подлежит определению по результатам рыночной оценки стоимости пользования спорным участком.

Определение N 305-ЭС19-12083

23. В случае расторжения договора аренды и утраты интереса арендатора в исполнении судебного акта собственник земельного участка вправе заявить о процессуальном правопреемстве по иску арендатора к третьему лицу об устранении нарушения права пользования земельным участком, не связанного с лишением владения.

Завод, являясь арендатором земельного участка, обратился в суд с иском к компании об обязании в течение семи дней с момента вступления решения суда в законную силу за свой счет произвести демонтаж находящейся на земельном участке части асфальтосмесительной установки. Собственник земельного участка - арендодатель (далее - комитет) участвовал в рассмотрении спора в качестве третьего лица без самостоятельных требований, против удовлетворения иска не возражал.

Решением суда первой инстанции отказано в требовании к компании, но удовлетворено к привлеченному по делу второму ответчику - обществу, который приобрел у первого ответчика

спорное имущество. На общество возложена обязанность в течение семи дней с момента вступления решения суда в законную силу осуществить демонтаж расположенной на спорном земельном участке части асфальтосмесительной установки. При неисполнении обществом решения суда заводу предоставлено право самостоятельно либо с привлечением сторонней организации осуществить демонтаж части названной асфальтосмесительной установки и ее вывоза с участка.

Впоследствии в связи с неоднократными нарушениями заводом условий договора аренды о внесении арендных платежей комитет обратился в суд за расторжением указанного договора, решением суда по другому делу договор аренды был расторгнут.

Комитет обратился в суд с заявлением о замене завода в качестве истца в исполнительном производстве по делу о демонтаже асфальтосмесительной установки, так как в настоящее время комитет расторг с заводом договор аренды; завод не заинтересован в исполнении судебного акта об освобождении земельного участка; для заключения договора аренды с иным лицом необходимо освобождение земельного участка, он имеет такую же заинтересованность в освобождении земельного участка, что и завод (при обращении в суд с иском по этому делу), а также в исполнении вступившего в законную силу судебного акта.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказано. Суды указали, что правовой интерес завода, ранее являвшегося стороной договора аренды земельного участка, по освобождению земельного участка от имущества третьих лиц с прекращением договора аренды не утрачен, заводом реализуются права взыскателя по исполнительному производству.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Пункт 1 ст. 48 АПК РФ предусматривает основания и порядок замены стороны ее правопреемником в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении.

Суды, отказывая в правопреемстве со ссылкой на постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) от 16 ноября 2018 г. N 43 "По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского" (далее - постановление N 44), не учли, что институт правопреемства, по мнению Конституционного Суда, направлен на установление дополнительных процессуальных гарантий; процессуальное правопреемство возможно не только для случаев перемены лиц в обязательствах (то есть обязательственной природы спорного или установленного судом правоотношения), но и для спорных или установленных судом абсолютных (в частности, вещных) правоотношений. В качестве общего правила, которое определяет возможность процессуального правопреемства, возникающего на основе правопреемства материально-правового, федеральный законодатель закрепил изменение субъектного состава спорного правоотношения - выбытие одной из его сторон. Процессуальное

правопреемство должно обеспечивать не только рассмотрение дела с участием последующих правопреемников сторон по делу (истца или ответчика), которым переходят их права и обязанности в материальном правоотношении, но и исполнение принятого по делу судебного акта в случае удовлетворения иска, но уже в пользу правопреемника истца, заинтересованного в этом исполнении.

Из материалов дела следует, что комитет и завод ранее связывал договор аренды земельного участка. Обращение арендатора с требованием по настоящему делу не противоречит положениям ст. 305 ГК РФ, допускающей вещную защиту арендатору в отношении имущества, переданного ему его собственником, от незаконного посягательства иных лиц. Расторжение договора аренды в соответствии с п. 1 ст. 622 ГК РФ влечет обязанность арендатора вернуть комитету земельный участок с прекращением всех ранее имевшихся у завода прав, обусловленных договором аренды. Указанная обязанность была возложена на истца судебным актом. Прекращение договора аренды с заводом, ненадлежащим образом осуществлявшим свои обязанности, позволило бы распорядиться этим земельным участком комитету, на которого возложены полномочия по управлению неразграниченными землями и который в связи с длительным неисполнением судебного акта обществом и самим заводом, на который также были возложены обязанности по освобождению земельного участка, становится по существу единственным лицом, заинтересованным в исполнении этого судебного акта.

Из изложенного выше следует, что факт прекращения договора аренды земельного участка свидетельствует о наличии изменений в абсолютном (вещном) правоотношении, земельный участок лишился обременения и управомоченным лицом в отношении его является только комитет.

При этом интерес завода в освобождении земельного участка при его обращении в суд совпадает с интересом комитета, добивающегося правопреемства с целью исполнения принятого по делу положительного решения.

Установленные по делу обстоятельства не позволяют согласиться с доводом завода о сохранении за ним прав взыскателя, поскольку они не основаны на нормах материального права, более того, такой подход, напротив, создает препятствия в исполнении судебного акта и нарушает права собственника земельного участка.

Судебная коллегия также считает обоснованным довод комитета о наличии у него процессуальной возможности вступить в дело, выбирая по своему усмотрению формы и способы защиты своих прав, не запрещенные законом, не обращаясь в суд с самостоятельным иском об освобождении земельного участка. Как указал Конституционный Суд в постановлении N 44 применительно к институту процессуального правопреемства, участнику спорных правоотношений не может быть отказано в использовании механизма процессуального правопреемства лишь в силу того, что ему доступны иные варианты защиты своего права, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством. Как обратил внимание Конституционный Суд, процессуальное правопреемство позволяет оптимизировать сроки рассмотрения дел и использовать доказательства, представленные на момент вступления в процесс нового лица, которое связано процессуальными действиями, совершенными его предшественником, предотвратить утрату

собранных доказательств, а значит, необходимость собирать их заново, исключить неоправданные судебные расходы ради повторного достижения уже достигнутых результатов, а также сохранить баланс прав и законных интересов сторон гражданского судопроизводства, защитив права не только истца, но и ответчика, для которого отчуждение имущества истцом не создаст угрозы быть привлеченным к делу по иску нового собственника, основанному на тех же обстоятельствах, в самостоятельном процессе.

Определение N 309-ЭС19-6328

24. Принцип N 7, закрепленный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 582 "Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации", применяется исключительно в случаях аренды земельных участков, относящихся к перечню, установленному п. 5 ст. 27 ЗК РФ (земельные участки, ограниченные в обороте).

Администрация муниципального образования (далее - администрация) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу об обязании заключить договор аренды земельного участка на условиях, предложенных администрацией.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, исковые требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции изменено в части урегулирования разногласий по размеру арендной платы, договор дополнен абзацем: "Итоговый размер арендной платы, указанный в настоящем пункте, не может превышать размер земельного налога, установленный в отношении предназначенных для использования в сходных целях и занимаемых зданиями, сооружениями земельных участков, для которых отсутствуют ограничения права на приобретение в собственность земельного участка". Суд руководствовался положениями п. 3 ст. 39.20 ЗК РФ, в соответствии с которым, если помещения в здании, сооружении, расположенных на неделимом земельном участке, принадлежат одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления либо на неделимом земельном участке расположены несколько зданий, сооружений, принадлежащих одним лицам на праве собственности, другим лицам на праве хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, такой земельный участок может быть предоставлен этим лицам в аренду с множественностью лиц на стороне арендатора. Учитывая наличие в здании помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию и закрепленных на праве оперативного управления за учреждением, а также иных помещений, находящихся в частной собственности у общества и физического лица, арбитражный суд округа пришел к выводу, что у этих лиц имеются ограничения на право приобретения земельного участка в собственность, который может быть предоставлен только в аренду с множественностью лиц на

стороне арендатора. При указанных обстоятельствах размер арендной платы должен определяться в соответствии с принципом учета наличия предусмотренных законодательством Российской Федерации ограничений права на приобретение в собственность земельного участка, занимаемого зданием, сооружением, собственником этого здания, сооружения и не должен превышать размер земельного налога, установленного в отношении предназначенных для использования в сходных целях и занимаемых зданиями, сооружениями земельных участков, для которых указанные ограничения права на приобретение в собственность отсутствуют (принцип N 7, закрепленный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 582 "Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации" (с изменениями, внесенными постановлением от 5 мая 2017 г. N 531, далее - постановление N 582).

Судебная коллегия отменила постановление арбитражного суда округа в части изменения постановления суда апелляционной инстанции и в указанной части оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Как предусматривает п. 3 ст. 129 ГК РФ, земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Земельный кодекс содержит норму - ст. 27, регулирующую ограничение оборотоспособности земельных участков, которая устанавливает п. 4 случаи изъятия из оборота земельных участков, а п. 5 - ограничения в обороте земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В силу п. 1 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется в соответствии с основными принципами определения арендной платы, установленными Правительством Российской Федерации.

Постановлением N 582 среди прочих закреплен принцип учета наличия предусмотренных законодательством Российской Федерации ограничений права на приобретение в собственность земельного участка, занимаемого зданием, сооружением, собственником этого здания, сооружения, в соответствии с которым размер арендной платы не должен превышать размер земельного налога, установленный в отношении предназначенных для использования в сходных целях и занимаемых зданиями, сооружениями земельных участков, для которых указанные ограничения права на приобретение в собственность отсутствуют (принцип N 7).

Приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. N 710 утверждены Методические рекомендации по применению основных принципов определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, утвержденных постановлением N 582.

Пунктом 30 раздела 8 указанных методических рекомендаций разъяснено, что в целях

применения принципа N 7 при определении арендной платы за земельные участки следует исходить из необходимости учета интересов лиц, являющихся собственниками зданий, сооружений, расположенных на земельных участках, отнесенных законодательством Российской Федерации (п. 5 ст. 27 ЗК РФ) к землям, ограниченным в обороте, предоставление которых в собственность не допускается. В указанном случае при определении размера арендной платы за земельный участок целесообразно основываться на размере земельного налога, исчисляемого в отношении земельного участка, расположенного в том же муниципальном образовании, что и земельный участок, размер арендной платы за который определяется, используемого для сходных целей собственниками расположенных на нем зданий, сооружений и не отнесенного к землям, ограниченным в обороте (с учетом положений п. 1 ст. 387 НК РФ). Как установили суды, вид разрешенного использования спорного земельного участка - под здание спортивной школы, в связи с чем суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу, что он не относится к землям, ограниченным в обороте в соответствии с п. 5 ст. 27 ЗК РФ.

В отсутствие в Земельном кодексе Российской Федерации оснований для признания в спорном случае такого земельного участка ограниченным в обороте Судебная коллегия принимает также во внимание наличие между сторонами другого дела, в котором с учетом исследования обстоятельств настоящего спора было дано толкование возможности применения принципа N 7 при определении арендной платы обществу. Верховным Судом Российской Федерации в решении от 12 сентября 2018 г. по делу N АКПИ18-667, оставленном без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2018 г. по делу N АПЛ18-523, рассмотренному по обращению общества, было дано толкование указанного принципа. Суд пришел к выводу о его применении исключительно в случаях аренды земельных участков, относящихся к перечню, прямо установленному п. 5 ст. 27 ЗК РФ (земельные участки, ограниченные в обороте).

Вопрос о применении льготной арендной платы для лиц, заключающих договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности, урегулирован законодателем п. 5 ст. 39.7 ЗК РФ. Согласно подп. 4 п. 5 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы за земельный участок не может превышать размер земельного налога в случае заключения договора аренды в соответствии с пп. 3 или 4 ст. 39.20 названного кодекса с лицами, которым находящиеся на неделимом земельном участке здания, сооружения, помещения в них принадлежат на праве оперативного управления.

Таким образом, законодатель установил перечень лиц, имеющих право на льготное исчисление арендной платы при заключении договора с множественностью лиц на стороне арендатора в порядке п. 3 ст. 39.20 ЗК РФ - к таковым отнесены исключительно лица, владеющие зданиями, сооружениями, помещениями в них на праве оперативного управления.

Для иных правообладателей (собственников помещений и лиц, которым помещения принадлежат на праве хозяйственного ведения) законом не предусмотрено аналогичного правила, в связи с чем размер арендной платы определяется с учетом положений пп. 1, 3 ст. 39.7 ЗК РФ.

Определение N 305-ЭС19-1374

Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

25. Если установленная уполномоченным органом плата за содержание и ремонт жилых помещений для нанимателя жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, меньше, чем плата, установленная договором управления, оставшаяся часть платы вносится наймодателем этого жилого помещения.

Решением общего собрания собственников жилых помещений многоквартирного дома общество выбрано управляющей организацией этого дома.

Наймодателем нескольких жилых помещений в этом доме является федеральное казенное учреждение (далее - учреждение).

По договорам социального найма названные жилые помещения переданы нанимателям.

Постановлением уполномоченного органа местного самоуправления установлена плата за содержание и ремонт жилых помещений для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилого фонда в размере 14 руб. 56 коп./кв. м.

В соответствии с протоколом общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме и договором управления этим многоквартирным домом тариф на содержание и текущий ремонт составил 22 руб. 88 коп./кв. м.

Таким образом, размер платы, вносимой нанимателем по тарифу, установленному органом местного самоуправления, оказался меньше, чем размер платы, установленный договором управления.

Общество обратилось в арбитражный суд к учреждению с иском о взыскании задолженности, составляющей разницу между подлежащей уплате суммы по договору и суммы, уплаченной нанимателями, а также неустойки по день фактической оплаты.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу ч. 4 ст. 154 ЖК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя плату за содержание и ремонт жилого помещения, в том числе плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Капитальный ремонт общего имущества в

многоквартирном доме проводится за счет собственника жилищного фонда.

Согласно части 3 статьи 156 ЖК РФ размер платы за содержание жилого помещения для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда и размер платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, устанавливаются органами местного самоуправления.

В муниципальном образовании, в котором находился спорный многоквартирный дом, для многоквартирных домов, в отношении которых нет специального акта органа местного самоуправления об установлении размера такой платы, ее размер на основании постановления уполномоченного органа составил 14 руб. 56 коп./кв. м.

В соответствии с ч. 4 ст. 155 ЖК РФ наниматели жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей организации, за исключением случая, предусмотренного ч. 7.1 этой статьи. Если размер вносимой нанимателем жилого помещения платы меньше, чем размер платы, установленный договором управления, оставшаяся часть платы вносится наймодателем этого жилого помещения в согласованном с управляющей организацией порядке.

Ограничение платы за содержание жилого помещения для нанимателей обусловлено, в частности, тем, что они не участвуют в общих собраниях собственников помещений многоквартирного дома, к компетенции которого отнесено определение размера этой платы (ч. 7 ст. 156, ст. 45 - 48 ЖК РФ), и не могут влиять на ее размер.

В силу приведенного правового регулирования возложение на нанимателей обязанности по внесению платы за содержание жилого помещения в размере, превышающем установленный органом местного самоуправления размер этой платы, не допускается.

Отсутствие договорных отношений между обществом и наймодателем по вопросу внесения разницы, образующейся в случае установления договором управления платы, превышающей плату, предусмотренную для нанимателей жилых помещений, не является основанием для возложения таких расходов на нанимателей либо для отказа в иске.

Частью 4 ст. 155 ЖК РФ обязанность внести управляющей организации спорную разницу возлагается на наймодателя.

Определение N 309-ЭС19-378

26. Плата за коммунальную услугу в размере повышающего коэффициента к соответствующему нормативу потребления в связи с отсутствием индивидуального прибора учета подлежит взиманию с собственника, а не нанимателя помещения.

Общество осуществляет управление несколькими многоквартирным домами (далее - МКД), в которых некоторые помещения находились в собственности публично-правового образования и были переданы гражданам на основании договоров социального найма. Данные помещения не оборудованы индивидуальными приборами учета (далее - ИПУ) электроснабжения.

Государственное казенное учреждение (далее - учреждение) наделено полномочиями по представлению интересов публично-правового образования как собственника помещений в МКД.

Общество, полагая, что собственником не исполнена предусмотренная законом обязанность по оснащению ИПУ находящихся в собственности публично-правового образования жилых помещений в МКД, обратилось к учреждению с требованием об уплате задолженности, составляющей разницу между платой за электроснабжение по нормативу потребления с учетом повышающего коэффициента и начисленной нанимателям платой за электроснабжение по нормативу потребления.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. N 261-ФЗ "Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (далее - Закон об энергосбережении) на собственников зданий, строений, сооружений и иных объектов, которые введены в эксплуатацию на день вступления в силу указанного закона и при эксплуатации которых используются энергетические ресурсы, возложена обязанность до 1 января 2011 г. завершить оснащение таких объектов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию (ч. 4 ст. 13).

В отношении МКД обязанность обеспечить оснащение жилых или нежилых помещений приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена возлагается Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. N 354 (далее - Правила N 354), на собственников этих помещений (п. 81).

Таким образом, действующее законодательство возлагает на собственника помещения в МКД обязанность по оборудованию этого помещения приборами учета независимо от того, относится ли оно к государственному (муниципальному) или частному жилищному фонду, и независимо от того, использует ли собственник принадлежащее ему помещение для проживания или сдает это

помещения внаем другим лицам.

Частью 1 ст. 157 ЖК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 176-ФЗ) предусмотрено, что при расчете платы за коммунальные услуги для собственников помещений в МКД, которые имеют установленную законодательством Российской Федерации обязанность по оснащению принадлежащих им помещений приборами учета используемых воды, электрической энергии и помещения которых не оснащены такими приборами учета, применяются повышающие коэффициенты к нормативу потребления соответствующего вида коммунальной услуги в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 42 Правил N 354 (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. N 603, от 26 декабря 2016 г. N 1498) при отсутствии индивидуального или общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды, электрической энергии и в случае наличия обязанности установки такого прибора учета размер платы за коммунальную услугу по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению определяется исходя из норматива потребления коммунальной услуги по холодному водоснабжению, горячему водоснабжению и (или) электроснабжению с применением повышающего коэффициента, величина которого в 2016 г. принимается равной 1,4, а с 1 января 2017 г. - 1,5. Этот коэффициент не применяется при наличии акта обследования на предмет установления наличия (отсутствия) технической возможности установки индивидуального, общего (квартирного) прибора учета холодной воды, горячей воды и (или) электрической энергии, подтверждающего отсутствие технической возможности установки такого прибора учета, начиная с расчетного периода, в котором составлен такой акт.

Следовательно, применение повышающего коэффициента к нормативу потребления соответствующей коммунальной услуги обусловлено, во-первых, наличием предусмотренной действующим законодательством обязанности по оснащению помещения приборами учета используемых воды, электрической энергии, во-вторых, отсутствием в помещении таких приборов учета, когда имеется техническая возможность их установки. При этом отсутствие такой технической возможности доказывает собственник помещения.

Поскольку законодательством обязанность по оснащению жилого помещения в МКД возлагается на его собственника, а учреждение как представитель собственника спорных жилых помещений не ссылалось на отсутствие технической возможности установки ИПУ электроснабжения в этих помещениях, у судов апелляционной инстанции и округа отсутствовали основания для освобождения собственника от обязанности внесения платы, обусловленной отсутствием ИПУ в принадлежащих ему помещениях.

Данное судом первой инстанции толкование приведенных норм жилищного законодательства как исключающих возможность возложения неблагоприятных имущественных последствий (применение повышающего коэффициента) за несовершение действий по оборудованию жилых помещений приборами учета потребляемых ресурсов на лиц (нанимателей), не управомоченных в силу закона на самостоятельное решение вопроса об оснащении этих помещений приборами учета и не несущих обязанности по их установке, является правильным.

Определения N 307-ЭС19-6279,
307-ЭС19-5911

27. Сетевая организация вправе провести проверку прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте. При этом сетевая организация обязана уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность защиты его прав и законных интересов и составить акт не позднее предусмотренного законодательством максимального срока для проведения проверки.

Гарантирующим поставщиком (заказчиком) и сетевой компанией (исполнителем) заключен договор на оказание услуг по передаче электрической энергии (мощности) и покупки электрической энергии для компенсации потерь в электрических сетях, в соответствии с которым ежемесячно в порядке, определенном в приложении к договору, исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением территориальных сетевых организаций (ТСО) определяет объемы переданной по договору (поставленной потребителям заказчика) электроэнергии. Исполнитель самостоятельно и (или) с привлечением ТСО в порядке, определенном в приложении к договору, выявляет, актирует факты безучетного потребления и определяет объемы безучетно потребленной потребителями заказчика электроэнергии.

Приложением к договору предусмотрено, что суммарное количество объемов электроэнергии, определенное по актам безучетного потребления, составленным в расчетном периоде, подлежит включению в объем поставленной потребителям заказчика электроэнергии, в объем оказанных за расчетный период услуг по передаче электроэнергии, вычитанию из объема электрической энергии, приобретаемой исполнителем в целях компенсации потерь электроэнергии в сетях, определенного в установленном порядке за период, в котором составленный надлежащим образом акт безучетного потребления передан заказчику.

В отношении индивидуального предпринимателя сетевая компания составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, согласно которому безучетное потребление выявлено в ходе проверки объекта энергоснабжения - фермы. В ходе проверки прибор учета демонтирован и направлен на исследование, взамен него сетевая организация установила другой прибор учета. По расчетам сетевой компании, объем безучетного потребления электрической энергии, подлежащий включению в полезный отпуск электроэнергии, составил 151 380 кВтч.

Направленный сетевой компанией акт о неучтенном потреблении возвращен гарантирующим поставщиком со ссылкой на нарушение порядка его оформления.

Сетевая компания обратилась в суд с иском к гарантирующему поставщику об обязании включить в полезный отпуск электрической энергии (в объем оказанных услуг по передаче электрической энергии) 309 118 кВтч, исключив указанный объем потерь.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в части 157 738 кВтч электрической энергии, приходящейся на предпринимателя, и одновременно исключил указанные объем из потерь. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в части включения в объем полезного отпуска 151 380 кВтч электрической энергии и исключения данного объема из объема потерь электрической энергии, в указанной части оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения N 442), п. 1.2.2 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. N 6).

Согласно п. 167 Основных положений N 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями (производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках) требований названного нормативного акта, определяющих порядок учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, договоров оказания услуг оперативно-диспетчерского управления, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с п. 2 Основных положений N 442 под безучетным потреблением понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые

привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обусловливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания наличия иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), возлагается на лицо, проводящее проверку.

Потребитель - собственник прибора учета, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем следствием выявления безучетного потребления электрической энергии является исчисление ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и потребителем, а также объемов полезного отпуска и потерь электрической энергии в расчетах между сторонами договора оказания услуг по передаче электрической энергии расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами потребителя за период с предыдущей проверки, то есть влечет для потребителя такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

В этой связи законодательством предусмотрены определенные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абзацу второму п. 172 Основных положений N 442 проверки расчетных приборов учета включают визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) и схем соединения приборов учета, проверку соответствия приборов учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний приборов учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (п. 176 Основных положений N 442), а в случае безучетного потребления - акта о неучтенном потреблении (п. 193 Основных положений N 442).

При этом сетевая компания должна обеспечить участие потребителя (представителя) в проверке и при составлении актов. Принимая во внимание, что проверка прибора учета завершается составлением сетевой организацией итогового документа о ее проведении, все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются

продолжением проверки.

Основными положениями N 442 не регламентировано проведение проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и нет технической возможности выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения (отношений по передаче электрической энергии и покупки ее для компенсации потерь) праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить потребителя о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать на вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

О передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования предприниматель не уведомлен, что сетевая организация не отрицала. Прибор учета предпринимателю не возвращен.

При рассмотрении дела предприниматель ссылался на нарушение его прав при проведении исследования, однако суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа этому доводу надлежащей оценки не дали.

В отношении момента составления акта о неучтенном потреблении необходимо отметить, что отсутствие в Основных положениях N 442 нормативного определения границ допустимого срока составления акта о неучтенном потреблении само по себе не свидетельствует о возможности субъектов электроэнергетики (гарантирующих поставщиков, сетевых компаний и пр.) определять его произвольно. Из системного толкования раздела X Основных положений N 442 (пп. 172, 192, 193) следует, что акт о безучетном потреблении электрической энергии составляется непосредственно по месту нахождения энергопринимающих устройств при проведении проверки потребителя, а в случае отсутствия потребителя - в срок, необходимый для его извещения о составлении акта. С учетом конкретных обстоятельств проверки оформление акта о неучтенном потреблении может быть отложено, однако такой срок, следуя предусмотренной п. 172 Основных положений N 442 периодичности плановой проверки (1 год), не должен превышать этот срок.

Исходя из представлений о разумном ожидаемом поведении добросовестных участников правоотношений в части сроков принятия акта, завершающего процедуру проверки (в данном случае акта о неучтенном потреблении), действия сетевой компании, не раскрывающей объективные причины, которые препятствовали составлению акта о неучтенном потреблении при выявлении факта безучетного потребления, подлежали исследованию и оценке судами наряду с

иными обстоятельствами рассматриваемого дела.

Суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой компанией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления предпринимателем электрической энергии не имеется, а спорный объем электрической энергии неправомерно включен в объем полезного отпуска сетевой компании с уменьшением объема потерь.

Определение N 309-ЭС18-22373

Практика применения законодательства о защите конкуренции

28. Отказ конкурсного управляющего от исполнения государственного контракта в связи с требованиями, установленными законодательством о банкротстве, не является основанием для включения антимонопольным органом сведений в отношении должника в реестр недобросовестных поставщиков.

Между учреждением и обществом заключен государственный контракт на строительство и реконструкцию автомобильной дороги.

Решением арбитражного суда общество признано несостоятельным (банкротом) и в отношении должника открыто конкурсное производство.

В связи с признанием несостоятельным (банкротом) общество прекратило исполнять обязательства по государственному контракту.

Неисполнение обязательств по контракту послужило основанием для принятия учреждением решения об одностороннем отказе от исполнения контракта и направления в антимонопольный орган обращения о включении сведений в отношении общества в реестр недобросовестных поставщиков.

Решением антимонопольного органа сведения, представленные в отношении общества, включены в реестр недобросовестных поставщиков.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения антимонопольного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды исходили из соблюдения заказчиком порядка одностороннего отказа от исполнения государственного контракта и наличия у антимонопольного органа правовых оснований для

включения в реестр недобросовестных поставщиков сведений в отношении общества, которым допущено ненадлежащее исполнение обязательств по контракту.

При этом суды отметили, что решением арбитражного суда оставлены без удовлетворения требования учреждения об оспаривании одностороннего отказа общества от исполнения контракта.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав на следующее.

Согласно ч. 2 ст. 104 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ) в реестр недобросовестных поставщиков включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

В соответствии с ч. 6 ст. 104 Закона N 44-ФЗ в случае расторжения контракта по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта заказчик в течение трех рабочих дней с даты расторжения контракта направляет в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, информацию, предусмотренную ч. 3 ст. 104 Закона N 44-ФЗ, а также копию решения суда о расторжении контракта или в письменной форме обоснование причин одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта.

В течение десяти рабочих дней с даты поступления документов и информации, указанных в чч. 4 - 6 ст. 104 Закона N 44-ФЗ, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, осуществляет проверку содержащихся в указанных документах и информации фактов. В случае подтверждения достоверности этих фактов федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок, включает информацию, предусмотренную ч. 3 ст. 104 Закона N 44-ФЗ, в реестр недобросовестных поставщиков в течение трех рабочих дней с даты подтверждения этих фактов (ч. 7 ст. 104 Закона N 44-ФЗ).

При рассмотрении дела в судебных инстанциях общество приводило доводы о том, что ч. 2 ст. 104 Закона N 44-ФЗ предусмотрена возможность включения в реестр недобросовестных поставщиков только сведений о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракты расторгнуты по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Данные положения закона, по мнению общества, не применимы, поскольку первоначально отказ от исполнения государственного контракта осуществлен конкурсным управляющим общества на основании решения кредиторов о прекращении хозяйственной деятельности должника и в соответствии с п. 2 ст. 102, п. 3 ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон N 127-ФЗ).

Требование заказчика о признании недействительным отказа общества от исполнения государственного контракта решением арбитражного суда, вступившим в законную силу, оставлено без удовлетворения.

Основанием для такого вывода суда послужило признание общества несостоятельным (банкротом) и наличие в связи с этим у конкурсного управляющего права на отказ от исполнения государственного контракта, предусмотренного пп. 1 и 2 ст. 102, п. 3 ст. 129 Закона N 127-ФЗ. Порядок отказа конкурсного управляющего от исполнения сделки признан судом соблюденным.

При таких обстоятельствах у антимонопольного органа не имелось правовых оснований для вывода о соблюдении учреждением порядка одностороннего отказа от исполнения уже расторгнутого контракта и включения в реестр недобросовестных поставщиков сведений об обществе, в действиях которого отсутствует недобросовестность.

Вместе с тем в силу п. 3 ст. 129 Закона N 127-ФЗ конкурсный управляющий вправе заявить отказ от исполнения договоров и иных сделок в порядке, установленном ст. 102 данного федерального закона.

В соответствии со ст. 102 Закона N 127-ФЗ внешний управляющий в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления вправе отказаться от исполнения договоров и иных сделок должника. Отказ от исполнения договоров и иных сделок должника может быть заявлен только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

В случаях, предусмотренных п. 2 ст. 102 Закона N 127-ФЗ, договор считается расторгнутым с даты получения всеми сторонами по такому договору заявления внешнего управляющего об отказе от исполнения договора.

Отказ конкурсного управляющего от исполнения контракта при изложенных обстоятельствах не относится к основаниям для включения сведений в отношении должника в реестр недобросовестных поставщиков, предусмотренным ч. 2 ст. 104 Закона N 44-ФЗ.

Определение N 305-ЭС19-4541

29. Антимонопольный орган не вправе выносить предупреждение о необходимости прекращения недобросовестной конкуренции и вторгаться в компетенцию других органов государственной власти, если действия хозяйствующего субъекта не содержат признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Антимонопольным органом установлено, что общество при осуществлении торговой деятельности систематически реализует табачную продукцию с нарушением ограничений, установленных п. 2 ч. 7 ст. 19 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. N 15-ФЗ "Об охране

здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака" (далее - Закон N 15-ФЗ), а именно с нарушением установленного данным законом ограничения на розничную продажу табачной продукции в пределах расстояния 100 метров от территории учебных заведений.

В связи с этим антимонопольный орган усмотрел в действиях общества признаки ведения недобросовестной конкуренции и на основании положений ст. 14.8, 39.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон N 135-ФЗ) выдало предупреждение, в котором указало обществу на необходимость прекращения указанных выше действий.

Основанием для вынесения предупреждения послужил вывод антимонопольного органа о том, что действия общества по продаже табачных изделий с нарушением установленных Законом N 15-ФЗ ограничений ставят данного хозяйствующего субъекта в более выгодное положение на рынке по отношению к добросовестным участникам розничной торговли, реализующим табачную продукцию с учетом установленных запретов и располагающим свои торговые точки за пределами 100-метровой зоны от учебных заведений.

Не согласившись с выданным предупреждением, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании предупреждения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении требования отказано.

По мнению судов, антимонопольный орган был вправе вынести оспариваемое предупреждение, не устанавливая как таковое событие нарушения антимонопольного законодательства со стороны общества, поскольку для решения вопроса о выдаче предупреждения достаточно обнаружения лишь признаков правонарушения, а не его факта. Суды отклонили доводы общества об отсутствии у антимонопольного органа полномочий по контролю за соблюдением законодательства об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и по вынесению оспариваемого предупреждения в связи с нарушениями этого законодательства, отметив, что реализация табачной продукции с нарушением п. 2 ч. 7 ст. 19 Закона N 15-ФЗ является формой проявления недобросовестной конкуренции по отношению к иным хозяйствующим субъектам.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила требования общества по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 39.1 Закона N 135-ФЗ предупреждение выносится в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей.

Предупреждение должно содержать выводы о наличии оснований для его выдачи; нормы антимонопольного законодательства, которые нарушены действиями (бездействием) лица,

которому выдается предупреждение и перечень действий, направленных на прекращение нарушения антимонопольного законодательства, устранение причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, устранение последствий такого нарушения, а также разумный срок их выполнения (ч. 4 ст. 39.1 Закона N 135-ФЗ).

Следовательно, антимонопольный орган при проведении государственного контроля (надзора) не вправе вторгаться в предметную (ведомственную) компетенцию иных государственных органов и выносить предупреждения в связи с установлением признаков нарушения законодательства в тех сферах отношений, которые ему не подконтрольны и не связаны с защитой конкуренции.

В рассматриваемом случае антимонопольный орган ссылался на наличие в действиях общества признаков совершения такого нарушения, как ведение недобросовестной конкуренции в форме, прямо не указанной в ст. 14.1 - 14.7 Закона N 135-ФЗ.

Согласно ч. 9 ст. 4 Закона N 135-ФЗ под недобросовестной конкуренцией понимаются действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

В соответствии с данной нормой для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной) конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства: 1) является ли его поведение актом конкуренции - затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей; 2) направлено ли оно на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации; 3) совместим ли избранный хозяйствующим субъектом способ получения преимуществ с честным предпринимательством - отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. N 303-КГ18-23327).

При выдаче предупреждения, содержащего властное требование о необходимости прекращения недобросовестной конкуренции, антимонопольный орган в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 65 АПК РФ должен доказать, в чем состоят признаки не только недобросовестного (противоправного) поведения, но и признаки ведения недобросовестной конкуренции, прежде всего, признаки существования причинно-следственной связи между противоправным поведением хозяйствующего субъекта и получением выгод за счет своих конкурентов и потребителей.

Основанием для вынесения оспариваемого предупреждения послужили кассовые чеки, подтверждающие продажу табачной продукции в магазинах общества, а также результаты исследования расстояний от магазинов до учебных учреждений, произведенного с использованием сервисов сети "Интернет".

Однако эти доказательства могут свидетельствовать только о наличии признаков нарушения законодательства об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака, а не нарушения антимонопольного законодательства.

Более того, в ст. 20 Закона N 15-ФЗ установлен запрет продажи табачной продукции несовершеннолетним. Соответственно, возможность существования конкуренции между магазинами розничной торговли табачной продукцией в отношении данной группы потребителей из числа обучающихся в образовательных учреждениях исключена законом.

Таким образом, при вынесении оспариваемого предупреждения антимонопольный орган вышел за пределы полномочий, предусмотренных ч. 1 ст. 3, чч. 1 и 4 ст. 39.1 Закона N 135-ФЗ, вторгшись в компетенцию органов, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Определение N 307-ЭС19-9220

**Практика применения законодательства о налогах и сборах
и об обязательных страховых взносах во внебюджетные фонды**

30. Налоговый орган, длительное время осуществлявший администрирование субъекта предпринимательства как плательщика налогов по УСН, и обладавший информацией о нарушении порядка начала применения данного специального налогового режима, утрачивает право на принудительный перевод субъекта предпринимательства с УСН на общую систему налогообложения по основанию, предусмотренному подп. 19 п. 3 ст. 346.12 НК РФ.

По результатам налоговой проверки общества за 2013 - 2015 годы налоговый орган пришел к выводу о неправомерном применении упрощенной системы налогообложения (далее - УСН) в проверенный период, поскольку в 2007 г. налогоплательщик утратил право на применение данного специального налогового режима и впоследствии в нарушение п. 5 ст. 346.13 НК РФ не подал уведомление о начале его применения с 2013 г. На этом основании обществу доначислены налоги по общей системе налогообложения, а также штрафы, предусмотренные ст. 119 и 122 НК РФ.

Не согласившись с доначислениями, общество оспорило их в арбитражном суде.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований общества, руководствуясь положениями подп. 19 п. 3 ст. 346.12 НК РФ. По мнению судов, общество, не направив уведомление о применении специального налогового режима, не вправе было применять УСН в 2013 - 2015 годах, а обязано было исчислять налоговые обязательства по общей системе налогообложения и

исполнять обязанность по представлению налоговых деклараций, в том числе по НДС, налогам на прибыль и на имущество, в связи с чем у инспекции имелись правовые основания для принятия оспоренного решения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и удовлетворила требования общества, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (далее - Закон N 209-ФЗ) спорный специальный налоговый режим установлен в целях реализации государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства.

Применение субъектами малого и среднего предпринимательства УСН носит уведомительный, а не разрешительный характер: правовое значение уведомления, направляемого согласно пп. 1 и 2 ст. 346.13 НК РФ организациями и индивидуальными предпринимателями, изъявившими желание перейти на УСН, состоит не в получении согласия налогового органа на применение данного специального налогового режима, а в выражении волеизъявления субъектов предпринимательства на добровольное применение УСН и в обеспечении надлежащего администрирования налога, полноты и своевременности его уплаты.

При этом, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в силу требований ст. 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации применение условий реализации прав и свобод должно осуществляться на основе принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства (в том числе определения от 3 марта 2015 г. N 417-О, от 2 апреля 2015 г. N 583-О).

В свою очередь, налоговые органы, обладающие сведениями о нарушении налогоплательщиком процедуры начала применения УСН хозяйствующим субъектом, обязаны своевременно осуществлять налоговый контроль и принимать меры в отношении состоящих на учете налогоплательщиков, в том числе требовать представления налоговой отчетности, приостанавливать операции налогоплательщиков по счетам в банках в случае ее непредставления по установленной форме в отношении тех налогов, которые налогоплательщик обязан уплачивать (п. 2 ст. 22, подп. 1 и 5 п. 1 ст. 31, п. 2 ст. 32 НК РФ).

Принимая во внимание изложенное, принудительный перевод субъекта предпринимательства с УСН на общую систему налогообложения по результатам налоговой проверки не может выступать самостоятельной целью налогового контроля, а при возникновении спора, связанного с соблюдением хозяйствующим субъектом процедуры начала применения данного специального налогового режима, во внимание должны приниматься не только действия налогоплательщика, но и поведение налогового органа, связанное с обеспечением реализации прав и законных интересов налогоплательщика, соразмерность и своевременность принимаемых налоговым органом мер.

В случае, когда хозяйствующий субъект выразил свое волеизъявление использовать УСН, фактически применяя этот специальный налоговый режим (сдавал налоговую отчетность, уплачивал авансовые и налоговые платежи), налоговый орган утрачивает право ссылаться на

неполучение уведомления (получение уведомления с нарушением срока) и применять положения подп. 19 п. 3 ст. 346.12 НК РФ в качестве основания изменения статуса налогоплательщика, если ранее налоговым органом действия налогоплательщика, по сути, были одобрены.

Общество в проверяемом периоде соответствовало критериям для лиц, имеющих право на применение УСН, установленным в ст. 346.12 НК РФ, за исключением требования об уведомлении налогового органа и применяло УСН в течение всего периода, в том числе в охваченный налоговый проверкой период (2013 - 2015 гг.), сдавало налоговую отчетность по УСН, исчисляло и уплачивало налоговые платежи по данному специальному налоговому режиму без каких-либо возражений со стороны налогового органа.

Об изменениях в составе участников общества и утрате в связи с этим возможности применения УСН налоговому органу было известно с момента внесения изменений в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц (в период 2007 - 2012 гг.).

Инспекция, обладая сведениями о применении хозяйствующим субъектом УСН с нарушением процедуры, длительное время не требовала от общества представления отчетности по общей системе налогообложения и в течение всего охваченного налоговой проверкой периода не направляла обществу сообщение о несоответствии требованиям применения упрощенной системы налогообложения, предусмотренное приказом Федеральной налоговой службы от 2 ноября 2012 г. N ММВ-7-3/829@. Такое сообщение направлено обществу только в 2016 г. в преддверии начала выездной налоговой проверки.

Следовательно, осуществляя хозяйственный учет в качестве налогоплательщика, применяющего УСН, исчисляя и уплачивая данный налог, представляя по нему налоговую отчетность после устранения нарушения, предусмотренного подп. 14 п. 3 ст. 346.12 НК РФ, общество своими действиями подтвердило волеизъявление продолжать использовать специальный налоговый режим. В то же время инспекция как орган, осуществляющий регистрацию юридических лиц, будучи осведомленной об изменении состава участников общества в прошлом и о несоблюдении обществом порядка начала применения УСН, продолжила без каких-либо возражений принимать налоговые декларации за 2013 - 2015 г., констатировала отсутствие нарушений законодательства о налогах и сборах по их завершении, то есть осуществляла налоговое администрирование общества как плательщика налогов по УСН. При таких обстоятельствах сама по себе неподача обществом повторного уведомления о намерении продолжать уплачивать налог по УСН с 2013 г. в данном случае не могла служить основанием для принятия инспекцией решения об отсутствии у налогоплательщика права на применение данного налогового режима.

В сложившейся ситуации инспекция утратила право ссылаться на подп. 19 п. 3 ст. 346.12 НК РФ в обоснование изменения статуса налогоплательщика, и положения данной нормы не могли служить основанием для доначисления налогов по общей системе налогообложения.

Определение N 310-ЭС19-1705

31. Машины и оборудование, выступавшие движимым имуществом при их приобретении и правомерно принятые на учет в качестве отдельных инвентарных объектов, не облагаются налогом на имущество организаций.

По результатам налоговой проверки налоговый орган вынес решение о доначислении обществу недоимки по налогу на имущество организаций, соответствующих пени и штрафа, предусмотренного ст. 122 НК РФ.

Вышестоящий налоговый орган оставил решение налоговой инспекции без изменения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать принятое налоговой инспекцией решение.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, требования общества удовлетворены частично.

Постановлением суда округа состоявшиеся по делу судебные акты оставлены без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции, постановления апелляционного суда и арбитражного суда округа и направило дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно материалам дела общество осуществляло строительство объекта, а также приобрело ряд объектов основных средств для производства готовой продукции, расположив их внутри здания.

Общество приняло к учету в качестве отдельных объектов основных средств здание цеха, трансформаторную подстанцию, а также установленные в здании объекты - оборудование линии по производству древесных гранул, поперечный транспортер подачи щепы, поперечный транспортер подачи щепы и опилок, поперечный транспортер подачи коры, автоматическая система защиты от пожаров и пылевых взрывов.

Основанием доначисления недоимки по налогу на имущество организаций, соответствующих сумм пеней и штрафа послужил вывод налогового органа о необходимости отнесения всех названных выше объектов к недвижимому имуществу (зданию и его составным частям) и неправомерном применении обществом к данным объектам освобождения от налогообложения, предусмотренного п. 25 ст. 381 НК РФ.

Признавая законным решение налогового органа в части доначисления налога на имущество организаций, соответствующих сумм пени и штрафа, суд первой инстанции руководствовался положениями ст. 130 - 134 ГК РФ и исходил из того, что к подлежащим налогообложению объектам недвижимости могут быть отнесены в том числе составные части объектов недвижимости - объекты основных средств, которые по совокупности признаков являются составной частью неделимой недвижимой вещи.

Суд апелляционной инстанции и суд округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Как неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, по смыслу ст. 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с ее ст. 1 (ч. 1), 15 (чч. 2 и 3) и 19 (чч. 1 и 2), в Российской Федерации как правовом государстве законы о налогах должны содержать четкие и понятные нормы. Именно соблюдение конституционных предписаний относительно формальной определенности и полноты элементов налогового обязательства при формировании структуры налога и учет объективных характеристик экономико-правового содержания налога обеспечивают эффективность налогообложения и реальность его целей и позволяют налогоплательщикам своевременно уплатить налог, а налоговым органам - осуществлять контроль за действиями налогоплательщиков по уплате налоговых сумм в бюджет (постановления от 6 июня 2019 г. N 22-П, от 21 декабря 2018 г. N 47-П, от 23 мая 2013 г. N 11-П, от 1 июля 2015 г. N 19-П).

Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается их правильное понимание и применение. Поэтому НК РФ предписывает, что необходимые элементы налогообложения должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он обязан платить (п. 6 ст. 3).

В соответствии с п. 1 ст. 38 и п. 1 ст. 374 НК РФ (в редакции, действовавшей в 2013 - 2015 гг.) возникновение обязанности по уплате налога на имущество организаций связывается с наличием у налогоплательщика движимого и недвижимого имущества, учитываемого на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

Таким образом, определенность налогообложения при взимании налога на имущество организаций обеспечивается за счет использования установленных в бухгалтерском учете формализованных критериев признания имущества налогоплательщика (движимого и недвижимого) в качестве соответствующих объектов основных средств.

При этом в отношении объектов основных средств, принятых на учет с 1 января 2013 г. в качестве движимого имущества, установлено исключение из указанной выше обязанности по уплате налога (подп. 8 п. 4 ст. 374 НК РФ, введенный Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 202-ФЗ, и п. 25 ст. 381 НК РФ, введенный Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. N 366-ФЗ).

Правила формирования в бухгалтерском учете информации об основных средствах организации установлены Положением по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" ПБУ 6/01, утвержденным приказом Минфина России от 30 марта 2001 г. N 26н (далее - ПБУ 6/01), в соответствии с п. 5 которого рабочие и силовые машины и оборудование выделены в отдельный вид подлежащих учету объектов основных средств, отличный от зданий и сооружений.

Основой классификации объектов основных средств в бухгалтерском учете выступает Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-2014 (СНС 2008), введенный в действие приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. N 2018-ст, и ранее действовавший Общероссийский классификатор основных фондов ОК 013-94, утвержденный постановлением Госстандарта России от 26 декабря 1994 г. N 359.

В соответствии с названными классификаторами оборудование не относится к зданиям и сооружениям, формируя самостоятельную группу основных средств, за исключением прямо предусмотренных в классификаторах случаев, когда отдельные объекты признаются неотъемлемой частью зданий и включаются в их состав (например, коммуникации внутри зданий, необходимые для их эксплуатации; оборудование встроенных котельных установок, водо-, газо- и теплопроводные устройства, а также устройства канализации).

Из содержания классификаторов также вытекает, что оборудование для осуществления процесса производства путем выполнения тех или иных технических функций, связанных с изменением предмета труда, в том числе установленное на фундаменте, по общему, правилу не классифицируется в качестве сооружений (не отвечает определению понятия "сооружение"), а подлежит классификации в соответствующих группировках машин и оборудования.

Учитывая изложенное, если иное не вытекает из содержания ПБУ 6/01 и классификаторов основных фондов (основных средств), машины и оборудование, приобретенные как объекты движимого имущества, учитываются в бухгалтерском учете отдельно от зданий и сооружений в качестве самостоятельных инвентарных объектов, и согласно п. 1 ст. 374 НК РФ подлежат налогообложению в таком качестве. Соответственно, по общему правилу, к машинам и оборудованию, выступавшим движимым имуществом при их приобретении и правомерно принятым на учет в качестве отдельных инвентарных объектов, применимы исключения из объекта налогообложения, предусмотренные подп. 8 п. 4 ст. 374 и п. 25 ст. 381 НК РФ.

Определение N 307-ЭС19-5241

32. Суммы субсидий, полученные унитарным предприятием на частичное возмещение затрат по содержанию и ремонту объектов имущества муниципального образования, не подлежат включению в налоговую базу по НДС.

Между администрацией и созданным ей предприятием заключены соглашения по предоставлению предприятию субсидий на частичное возмещение затрат по содержанию и ремонту объектов внешнего благоустройства муниципального образования, принадлежащих предприятию на праве хозяйственного ведения.

По результатам налоговой проверки предприятие привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым ему доначислены налоги, пени и взыскан штраф за совершение правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 122 НК РФ за неполную уплату НДС и транспортного налога.

Основанием доначисления НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа послужил вывод налогового органа о том, что денежные средства в виде субсидий фактически получены предприятием в качестве оплаты за оказанные услуги (выполненные работы) и являются его выручкой от реализации, в связи с чем на основании подп. 1 п. 1 ст. 146, п. 2 ст. 153, п. 1 ст. 154 и подп. 2 п. 1 ст. 162 НК РФ данные суммы подлежат включению в налоговую базу при исчислении

НДС.

Не согласившись с результатами налоговой проверки, предприятие обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении требований отказано. При этом суды отметили, что в соответствии с п. 2 ст. 154 НК РФ в налоговую базу по НДС не включаются только те субсидии, которые предоставляются налогоплательщику бюджетом в связи с применением таким лицом государственных регулируемых цен или льгот, предоставляемых отдельным потребителям для целей покрытия соответствующего убытка, в то время как спорные субсидии выделены налогоплательщику на частичное возмещение его затрат, возникших при выполнении работ (оказании услуг) по содержанию и обслуживанию объектов, переданных ему в хозяйственное ведение.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и признала решение налогового органа незаконным в части доначисления НДС, указав на следующее.

На основании п. 2 ст. 153, подп. 2 п. 1 ст. 162 НК РФ при определении налоговой базы выручка от реализации работ и услуг определяется исходя из всех доходов налогоплательщика, связанных с расчетами по их оплате в денежной и (или) натуральной формах, а также исходя из сумм, полученных налогоплательщиком в счет увеличения доходов либо иначе связанных с оплатой реализованных товаров (работ, услуг), включая финансовую помощь.

В силу приведенных положений законодательства сам по себе факт получения налогоплательщиком финансовой помощи от своего учредителя - муниципального образования, например, в виде бюджетной субсидии, не является основанием для взимания НДС с полученных сумм. Значение имеет возможность квалификации деятельности предприятия как реализации услуг (работ) в соответствии с п. 1 ст. 39 НК РФ и направленность финансовой помощи на увеличение доходов налогоплательщика от реализации работ и услуг.

Исходя из изложенного в налоговую базу по НДС могут включаться субсидии из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предоставленные в целях возмещения недополученных доходов в связи с производством и (или) реализацией товаров (работ, услуг), облагаемых НДС. При этом суммы НДС по товарам (работам, услугам, имущественным правам), приобретенным налогоплательщиками за счет указанных субсидий, подлежат вычету в порядке и на условиях, установленных ст. 171 и 172 НК РФ.

В случае получения налогоплательщиками субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на возмещение ранее понесенных затрат, связанных с оплатой приобретенных товаров (работ, услуг, имущественных прав), основания для включения таких сумм в налоговую базу отсутствуют, а принятые налогоплательщиками в установленном порядке к вычету по товарам (работам, услугам, имущественным правам), затраты на приобретение которых возмещаются за счет указанных субсидий, подлежат восстановлению на основании подп. 6 п. 3 ст.

170 НК РФ (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 г. N 335-ФЗ).

Суды установили, что деятельность по содержанию муниципального имущества (объектов городского благоустройства) велась налогоплательщиком в силу его уставных задач как унитарного предприятия, а не в связи с необходимостью удовлетворения потребностей администрации как хозяйствующего субъекта.

Субсидии предоставлялись предприятию не в силу его вступления в гражданско-правовые отношения с администрацией и не по согласованной между ними цене, подлежавшей безусловной уплате, а по основаниям, предусмотренным бюджетным законодательством - на основании правового акта муниципального образования о предоставлении субсидии, в пределах выделенного на эти цели бюджетного финансирования.

Следовательно, несмотря на то, что упоминание о выполнении предприятием работ и оказания услуг имеется в соглашении о предоставлении субсидий, деятельность предприятия не отвечала определению понятия реализации услуг и работ, приведенному в п. 1 ст. 39 НК РФ.

Не свидетельствует о наличии оснований для взимания НДС и тот факт, что содержание, ремонт объектов уличного освещения, автомобильных дорог местного значения, связанных с ними ливневых канализаций, дорожной разметки и дорожных знаков необходимо для решения вопросов местного значения.

Налогоплательщик как унитарное предприятие, созданное для решения вопросов местного значения, нес бремя содержания имущества, переданного ему на баланс муниципальным образованием. Предприятие несло расходы на поддержание этого имущества в надлежащем состоянии, на ремонт и создание условий для его безопасной эксплуатации, закупая необходимые товары, работы и услуги у третьих лиц, и целью предоставления субсидий являлась финансовая поддержка налогоплательщика посредством возмещения понесенных им затрат на содержание данного имущества, а не возмещение неполученных доходов.

Таким образом, субсидирование расходов предприятия являлось способом целевого финансирования деятельности налогоплательщика со стороны учредителя, а не способом оплаты реализованных им работ (услуг) и не могло выступать основанием для взимания НДС с полученных сумм финансовой помощи.

Определение N 301-ЭС19-7881

33. Глава 25 "Налог на прибыль организаций" НК РФ не устанавливает предельный размер затрат налогоплательщика на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью дочерних хозяйственных обществ, учитываемый при налогообложении, а также предписаний о каком-либо распределении данных расходов между различными видами доходов налогоплательщика.

Между обществом и организацией заключен договор, по которому общество передало управляющей компании осуществление полномочий единоличного исполнительного органа. Кроме того, в составе налогоплательщика создан филиал, который осуществлял деятельность, связанную

с выполнением управленческих функций в отношении общества и его дочерних организаций.

Затраты по договору, а также затраты по филиалу учтены обществом при формировании налоговой базы для исчисления налога на прибыль организаций за отчетный период по ставке 20%.

В ходе налоговой проверки налоговым органом установлено, что помимо доходов от доверительного управления, облагаемых по общей ставке (20%), общество получило доход от дочерних организаций в виде дивидендов, который в соответствии с п. 3 ст. 284 НК РФ подлежит налогообложению по ставке, отличной от общего порядка (0%).

По результатам налоговой проверки налоговый орган исключил часть расходов общества за отчетный период, понесенных на оплату услуг организации и на содержание филиала, приходящуюся на долю 12,2%, поскольку налогоплательщик не вел раздельного учета данных расходов между основным видом деятельности налогоплательщика и деятельностью, относящейся к получению дивидендов.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды указали, что расходы общества по управлению дочерними организациями направлены исключительно на повышение эффективности и доходности дочерних компаний, что в конечном итоге и привело к получению дивидендов. При этом расходы по содержанию филиала и по договору с организацией не представляется возможным отнести непосредственно к производственной деятельности общества либо только к деятельности, связанной с управлением дочерними обществами.

В связи с этим, руководствуясь положениями п. 1 ст. 272, п. 2 ст. 274, п. 3 ст. 284 НК РФ, суды пришли к выводу о правомерном распределении налоговым органом расходов по видам деятельности пропорционально доле дохода общества, полученного от конкретного вида деятельности в суммарном объеме всех доходов, и необоснованном включении налогоплательщиком спорных затрат в состав расходов, уменьшающих доходы от деятельности, облагаемой по ставке 20%.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части эпизода, связанного с доначислением налога на прибыль организаций, и направила дело на новое рассмотрение в этой части в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 247 НК РФ для российских организаций объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается полученная ими прибыль, определяемая как доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

Как указано в п. 1 ст. 252 НК РФ, налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму

произведенных расходов - обоснованных и документально подтвержденных затрат. Под обоснованными расходами при этом понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Критерий экономической обоснованности расходов не предусматривает оценку понесенных налогоплательщиком затрат с точки зрения целесообразности, рациональности и эффективности их осуществления. В то же время экономическая оправданность затрат предполагает, что они понесены налогоплательщиком в его собственных интересах.

Экономически оправданными, в частности, могут быть признаны затраты, необходимость осуществления которых обусловлена фактом принадлежности налогоплательщику имущества, способного приносить экономические выгоды - долей в уставных капиталах (акций) хозяйственных обществ, вытекающим из этого факта интересом налогоплательщика в обеспечении эффективности функционирования хозяйственных обществ, в том числе затраты на осуществление контроля за их финансово-хозяйственной деятельностью.

Названные затраты могут быть учтены при налогообложении прибыли в составе прочих расходов, связанных с производством и (или) реализацией, применительно к подп. 18 п. 1 ст. 264 НК РФ.

В отношении расходов этого вида гл. 25 НК РФ не содержит положений, которые бы устанавливали их предельный размер, учитываемый при налогообложении, а также предписаний о каком-либо распределении данных расходов между различными видами доходов.

Положениями п. 2 ст. 274 НК РФ предусмотрено отдельное определение налоговой базы по прибыли, облагаемой по ставке, отличной от ставки, указанной в п. 1 ст. 284 НК РФ, то есть по иной ставке, чем ставка 20%. Однако данная норма не подлежала применению в сложившейся ситуации, поскольку в силу ст. 275 и п. 3 ст. 284 НК РФ налоговой базой при получении дивидендов выступает не прибыль (доходы за вычетом расходов), а исключительно сами суммы выплаченных дивидендов. Таким образом, распределения расходов между несколькими налоговыми базами для данного случая закон не предполагает.

Вместе с тем отсутствуют и основания для распределения расходов налогоплательщика пропорционально доле соответствующего дохода в суммарном объеме всех доходов налогоплательщика по правилам п. 1 ст. 272 НК РФ, поскольку названная норма, исходя из ее буквального содержания, применяется в случаях ведения налогоплательщиком нескольких видов деятельности, в то время как дивиденды выступают внереализационным доходом от долевого участия налогоплательщика в других организациях, а не доходом от деятельности.

Таким образом, соглашаясь с выводами налогового органа о невозможности полного учета спорных расходов при налогообложении прибыли, суды исходили из неправильного толкования положений гл. 25 НК РФ. Подход, занятый судами, привел к невозможности учесть понесенные налогоплательщиком затраты в полном объеме при исчислении налога на прибыль организаций по основаниям, не предусмотренным п. 1 ст. 252, ст. 270 НК РФ, что не может быть признано

правильным.

Определение N 309-КГ18-26166

34. В случаях, когда векселя выступают объектами имущества (ценными бумагами), полученными налогоплательщиком при участии в хозяйственном обороте, в соответствии с п. 1 ст. 280 НК РФ налоговая база определяется с учетом доходов налогоплательщика, в том числе от погашения или частичного погашения их номинальной стоимости и понесенных расходов, определяемых исходя из цены приобретения ценных бумаг.

В силу принципа добросовестности налогового администрирования при возникновении вопроса о переносе накопленного убытка прошлых лет налоговый орган в ходе проведения налоговой проверки и рассмотрения ее результатов обязан предоставить налогоплательщику реальную возможность подтвердить соблюдение требований п. 4 ст. 283 НК РФ.

Обществу принадлежали векселя иностранных компаний. Данные векселя получены обществом в порядке правопреемства от присоединенных к нему российских организаций, получивших векселя безвозмездно от своих иностранных участников.

На основании договора об отчуждении исключительных прав обществом у иностранной компании приобретены права на товарные знаки. Обязательства общества по оплате приобретенных товарных знаков прекращено в результате заключения соглашения о зачете данного требования против обязанности иностранной компании по уплате долга по спорным векселям.

По итогам проверки налоговым органом вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым обществу доначислен налог на прибыль организаций, пени, а также штраф, предусмотренный ст. 122 НК РФ.

Основанием для вынесения решения послужил вывод налогового органа о том, что при осуществлении зачета встречных требований в 2012 г. общество в нарушение п. 3 ст. 271, п. 2 ст. 280, п. 2 ст. 286 НК РФ не отразило доход от реализации безвозмездно полученных векселей, в результате чего налоговая база по налогу на прибыль организаций за 2012 г. была занижена и не уплачен налог.

Не согласившись с результатами налоговой проверки, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суды исходили из того, что спорные векселя были использованы обществом в качестве средства платежа при приобретении товарных знаков, и общество не получило какой-либо экономической выгоды, подлежащей налогообложению. По мнению судов, погашение спорных векселей в сложившейся ситуации должно рассматриваться как возврат займа, который согласно подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ не является доходом в целях налогообложения.

Кроме того, суды пришли к выводу о том, что налоговый орган, начисляя недоимку, неправомерно не принял во внимание накопленный налогоплательщиком убыток предыдущих налоговых периодов. Как указали суды, в ходе выездной проверки налоговый орган запросил, а общество предоставило документы, подтверждающие период образования и правомерность формирования соответствующего убытка, начиная, с 2008 г., в связи с чем пришли к выводу о том, что в рамках применения ст. 283 НК РФ налоговый орган при доначислении соответствующих налогов был обязан скорректировать произведенные доначисления на сумму сформированного убытка.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены. Суд указал, что в 2012 г. у общества произошло выбытие векселей как ценных бумаг в результате их предъявления к оплате и погашения номинальной стоимости векселей. Эта операция в силу п. 2 ст. 280 НК РФ является объектом налогообложения по налогу на прибыль. Не соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что предъявление векселей к оплате должно рассматриваться как необлагаемая налогом операция по возврату займа, суд округа отметил, что материалами дела не подтверждается существование заемных отношений с участием общества, напротив, векселя получены им безвозмездно как ценные бумаги.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты в части вывода по эпизоду, связанному с учетом убытков при исчислении налога на прибыль, и направила дело в этой части на новое рассмотрение, обратив внимание на следующее.

Главой 25 "Налог на прибыль организации" установлен различный порядок ведения налогового учета и определения налоговой базы в отношении векселей, удостоверяющих вступление налогоплательщика (его правопредшественников) в заемные отношения, и векселей третьих лиц, полученных налогоплательщиком в качестве ценных бумаг.

В силу подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ при определении налоговой базы не учитываются средства и имущество, полученные в счет погашения заимствований по договорам кредита или займа и иные аналогичные средства или иное имущество независимо от формы оформления заимствований, включая ценные бумаги по долговым обязательствам.

Данная норма применима к ситуациям, когда именно налогоплательщик (его правопредшественник) выступал участником заемных отношений, оформленных выдачей векселя. Возврат заимствования не приводит к образованию дохода у лица, которое ранее предоставило соответствующую сумму в долг и не включало эту сумму в состав расходов.

Для тех случаев, когда векселя выступали объектами имущества (ценными бумагами), полученными налогоплательщиком (его правопредшественниками) при участии в хозяйственном обороте, например, на основании сделки, предметом которой выступала передача прав на вексель, в соответствии с п. 1 ст. 280 НК РФ налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных данной статьей, - с учетом доходов налогоплательщика, в том числе от погашения или частичного погашения их номинальной стоимости (п. 2 ст. 280 НК РФ) и понесенных расходов,

определяемых исходя из цены приобретения ценных бумаг (п. 3 ст. 280 НК РФ). При этом, поскольку реорганизация не изменяет порядок налогообложения, исходя из п. 1 ст. 277 НК РФ для определения налоговой базы при выбытии ценных бумаг налогоплательщиком может быть принята в том числе цена приобретения ценных бумаг его правопредшественником.

При рассмотрении дела общество не представило доказательств, подтверждающих вступление его правопредшественников именно в заемные отношения с иностранными компаниями, выдавшими спорные векселя. Напротив, как установили суды, данные векселя переданы обществу безвозмездно на основании отдельных соглашений.

Следовательно, как правильно указал суд округа, у судов первой и апелляционной инстанции отсутствовали основания для вывода о применении к спорным векселям подп. 10 п. 1 ст. 251 НК РФ и об освобождении от налогообложения дохода, полученного обществом при предъявлении векселей к погашению.

Между тем, делая вывод об отсутствии у налогового органа при определении окончательного размера недоимки обязанности по корректировке данного дохода на величину накопленного обществом убытка прошлых лет, суд округа не учел следующего.

В п. 1 ст. 283 НК РФ закреплено положение, согласно которому налогоплательщики, понесшие убыток (убытки) в предыдущем налоговом периоде или в предыдущих налоговых периодах, вправе уменьшить налоговую базу текущего налогового периода на всю сумму полученного ими убытка или на часть этой суммы (перенести убыток на будущее). Налогоплательщики вправе осуществлять перенос убытка на будущее в течение десяти лет, следующих за тем периодом, в котором получен этот убыток (п. 2 ст. 283 НК РФ).

Следовательно, для отказа в применении положений ст. 283 НК РФ должно быть установлено, что соответствующие расходы налогоплательщика, входящие в объем переносимого убытка, документально не подтверждены.

Данное обстоятельство устанавливается в ходе налоговой проверки, то есть по результатам взаимодействия налогового органа и налогоплательщика, если принять во внимание поведение сторон в рамках такого взаимодействия.

Исходя из положений п. 2 ст. 22 НК РФ налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания формальных условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону.

Это означает, что при возникновении вопроса о переносе накопленного убытка прошлых лет налоговый орган в ходе проведения налоговой проверки и рассмотрения ее результатов обязан предоставить налогоплательщику реальную возможность подтвердить соблюдение требований п. 4 ст. 283 НК РФ.

Принимая во внимание то обстоятельство, что суды трех инстанций не дали должной оценки

поведению налогового органа и общества на стадии налоговой проверки при подтверждении размера переносимого убытка и не установили размер переносимого убытка, отвечающий требованиям п. 4 ст. 283 НК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу об отмене всех состоявшихся по делу судебных актов.

Определение N 305-ЭС19-9969

35. В отношении выплат, произведенных работникам юридического лица, занятым на видах работ, указанных в подп. 2 - 18 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", а с 1 января 2015 г. - в пп. 2 - 18 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", условия труда на рабочих местах которых признаны допустимыми по результатам проведенной в соответствии с порядком аттестации рабочих мест, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда", подлежат начислению дополнительные тарифы страховых взносов, предусмотренные ч. 2 ст. 58.3 Федерального закона от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования".

На основании выездной проверки пенсионным фондом вынесено решение, которым общество привлечено к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 47 Федерального закона от 24 июля 2009 г. N 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования" (далее - Закон N 212-ФЗ).

Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа о наличии у общества обязанности начислять и уплачивать дополнительные тарифы страховых взносов, предусмотренные ч. 2 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ, в отношении выплат, произведенных в 2014 - 2016 г. работникам общества, занятым на видах работ, указанных в подп. 2 - 18 п. 1 ст. 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" (далее - Закон N 173-ФЗ), а с 1 января 2015 г. - в пп. 2 - 18 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (далее - Закон N 400-ФЗ), условия труда на рабочих местах которых признаны допустимыми по результатам проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда" (далее - Закон N 426-ФЗ), аттестации рабочих мест.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения пенсионного фонда незаконным и об обязании налогового органа возвратить денежные средства, взысканные в рамках исполнения решения пенсионного фонда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленные требования удовлетворены, учитывая следующее.

Частью 2 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ, действовавшей в спорный период, установлены дополнительные тарифы страховых взносов в отношении выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, занятых на соответствующих видах работ, указанных в подп. 2 - 18 п. 1 ст. 27 Закона N 173-ФЗ (с 1 января 2015 г. - в пп. 2 - 18 ч. 1 ст. 30 Закона N 400-ФЗ).

С 1 января 2014 г. вступил в силу Закон N 426-ФЗ, п. 7 ст. 7 которого предусмотрено, что с 1 января 2014 г. при установлении дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с учетом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте применяются результаты проведения специальной оценки условий труда.

В связи с принятием Закона N 426-ФЗ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 421-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О специальной оценке условий труда" (далее - Закон N 421-ФЗ) ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ дополнена ч. 2.1, согласно которой для плательщиков страховых взносов, указанных в чч. 1 и 2 данной статьи, в зависимости от установленного по результатам специальной оценки условий труда, проводимой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, класса условий труда взамен установленных в чч. 1 и 2 данной статьи дополнительных тарифов применяются следующие дополнительные тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации: для опасного класса условий труда подкласс 4 - 8%, для вредного класса условий труда подкласс 3.4 - 7%, подкласс 3.3 - 6%, подкласс 3.2 - 4%, подкласс 3.1 - 2%, для допустимого класса условий труда подкласс 2 - 0%, для оптимального класса условий труда подкласс 1 - 0%.

При этом в п. 5 ст. 15 Закона N 421-ФЗ установлено, что результаты аттестации, проведенной до 1 января 2014 г., которые действительны до окончания срока их действия, применяются при определении установленного ч. 2.1 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, начисляемых на выплаты работникам, условия труда которых признаны вредными и (или) опасными.

Учитывая, что согласно результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной обществом в 2012 г. и действовавшей в проверяемом периоде, условия труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса отнесены ко второму классу (признаны допустимыми), в отношении которого ч. 2.1 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ установлен дополнительный тариф 0%, суды пришли к выводу об отсутствии у общества обязанности уплачивать дополнительные тарифы страховых взносов с выплат, произведенных указанным работникам в спорный период.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявления общества по следующим основаниям.

Согласно п. 5 ст. 15 Закона N 421-ФЗ результаты проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Закона N 426-ФЗ, аттестации рабочих мест по условиям труда, действительные до окончания срока их действия, но не более чем до 31 декабря 2018 г. включительно, применяются при определении размера дополнительных тарифов страховых взносов

в Пенсионный фонд Российской Федерации, установленных ч. 2.1 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ, в отношении рабочих мест, условия труда на которых по результатам аттестации рабочих мест по условиям труда, проведенной в соответствии с порядком, действовавшим до дня вступления в силу Закона N 426-ФЗ, признаны вредными и (или) опасными.

Таким образом, положения п. 5 ст. 15 Закона N 421-ФЗ в отношении "оптимального" и "допустимого" классов условий труда по степени вредности и (или) опасности факторов производственной среды и трудового процесса рабочих мест аналогичных положений не предусматривают.

В связи с этим в отношении выплат, произведенных работникам общества, занятым на видах работ, указанных в подп. 2 - 18 п. 1 ст. 27 Закона N 173-ФЗ, а с 1 января 2015 г. - в п. 2 - 18 ч. 1 ст. 30 Закона N 400-ФЗ, условия труда на рабочих местах которых признаны допустимыми по результатам проведенной в соответствии с порядком аттестации рабочих мест, действовавшим до дня вступления в силу Закона N 426-ФЗ, подлежат начислению дополнительные тарифы страховых взносов, предусмотренные ч. 2 ст. 58.3 Закона N 212-ФЗ.

Определение N 310-ЭС19-3100

36. Самостоятельное исправление страхователем ошибки в первоначально представленных в пенсионный орган сведениях о застрахованных лицах по форме СЗВ-М до истечения срока, установленного в уведомлении пенсионного фонда об устранении имеющихся расхождений, не влечет привлечение страхователя к ответственности в форме взыскания финансовых санкций, предусмотренных ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования".

По результатам проверки дополнительно представленных учреждением 27 апреля 2017 г. сведений, предусмотренных п. 2.2 ст. 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" (далее - Закон N 27-ФЗ), о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за октябрь 2016 г. в отношении четырех застрахованных лиц, которые не были отражены в первоначальных сведениях за указанный период, пенсионный фонд пришел к выводу о представлении учреждением неполных и недостоверных сведений о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за октябрь 2016 г. и принял решение о привлечении учреждения к ответственности, предусмотренной ст. 17 Закона N 27-ФЗ.

В целях добровольной уплаты примененной финансовой санкции учреждению было выставлено требование, неисполнение которого в установленный срок послужило основанием для обращения пенсионного фонда в арбитражный суд.

При этом, получив уведомление пенсионного фонда от 26 апреля 2017 г. о расхождениях между сведениями о застрахованных лицах и ежемесячных отчетах по форме СЗВ-М, в том числе за октябрь 2016 г., учреждение на следующий день - 27 апреля 2016 г. представило в пенсионный фонд дополнительные (корректирующие) сведения о четырех застрахованных лицах по форме СЗВ-М за октябрь 2016 г., которые не были отражены в первоначальных сведениях за указанный период.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований отказано.

Постановление арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, требования пенсионного фонда удовлетворены.

Суд, ссылаясь на то, что дополнительные (корректирующие) сведения о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за октябрь 2016 г. были представлены учреждением после получения уведомления пенсионного фонда о выявлении несоответствия в представленных ранее сведениях, пришел к выводу об обнаружении допущенных учреждением ошибок непосредственно пенсионным фондом. Кроме того, по мнению суда, представление учреждением дополнительных (корректирующих) сведений о застрахованных лицах по форме СЗВ-М за октябрь 2016 г. не может рассматриваться как исправление учреждением ранее представленных сведений за указанный период, поскольку эти сведения ранее не представлялись и являются новыми.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указав на следующее.

В соответствии с положениями Закона N 27-ФЗ и Инструкции "О порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах", утвержденной приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. N 766н, страхователь имеет право дополнять и уточнять (исправлять) ранее представленные в пенсионный фонд сведения в отношении застрахованных лиц. При этом ст. 17 Закона N 27-ФЗ не установлен срок, в течение которого страхователь самостоятельно может выявить ошибку или неполноту в представленных в пенсионный фонд сведениях до их обнаружения пенсионным фондом и представить в пенсионный фонд достоверные сведения (уточненные/исправленные).

Формальный подход к вопросу привлечения плательщика страховых взносов к ответственности за совершение правонарушения и наложения на него штрафа является недопустимым. Любая санкция должна применяться с учетом ряда принципов: виновность и противоправность деяния, соразмерность наказания, презумпция невиновности.

Из анализа норм действующего пенсионного законодательства следует воля законодателя на поощрение добросовестных страхователей и освобождение их от ответственности в случае самостоятельного выявления ими ошибок и устранения их путем представления соответствующих сведений в контролирующие органы.

Такой правоприменительный подход позволяет стимулировать заинтересованность страхователей в самостоятельном и своевременном устранении допущенных ошибок, более оперативной обработке сведений индивидуального (персонифицированного) учета органами Пенсионного фонда Российской Федерации, что в конечном итоге способствует соблюдению прав и интересов застрахованных лиц.

Указанный подход подлежит распространению также и на страхователей, представивших в органы пенсионного фонда уточненные (исправленные) индивидуальные сведения о застрахованных лицах, в отношении которых соответствующим органом пенсионного фонда страхователю вручено уведомление об устранении имеющихся в индивидуальных сведениях ошибок и несоответствий, до истечения установленного срока.

То обстоятельство, что дополнительные сведения были представлены в отношении застрахованных лиц, не указанных в первоначальных сведениях о застрахованных лицах за спорный период, не может лишать учреждение возможности без применения к нему штрафных санкций исправить допущенную ошибку и представить дополнительные сведения о застрахованных лицах, о которых первоначально такие сведения не подавались.

Исправляя ошибку в первоначально представленных сведениях о застрахованных лицах за октябрь 2016 г., до истечения срока, установленного в уведомлении пенсионного фонда об устранении имеющихся расхождений, учреждение реализовало свое право на исправление представленных сведений за указанный период, откорректировав их путем представления в пенсионный фонд дополнительных сведений за этот период, которые ранее не представлялись.

Таким образом, при установленных фактических обстоятельствах является правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для применения к учреждению финансовых санкций, предусмотренных ст. 17 Закона N 27-ФЗ.

Определение N 308-ЭС19-975

Практика применения таможенного законодательства

37. Срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений, и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

Таможенным органом (далее также - таможня) принято решение от 26 октября 2014 г. об отказе в выпуске товаров по декларации, представленной обществом, в связи с неполной уплатой таможенных платежей.

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда от 9 июня 2015 г. решение таможни признано недействительным, как противоречащее таможенному законодательству.

Считая, что незаконно принятое таможней решение об отказе в выпуске товара повлекло несение обществом расходов, в том числе связанных с хранением товара, общество направило в таможенный орган претензии об их возмещении как вреда, причиненного принятием упомянутого решения.

Неудовлетворение претензий послужило основанием для обращения общества в арбитражный

суд с исковым заявлением о возмещении вреда за счет казны Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано в связи с пропуском обществом срока исковой давности.

Суды исходили из того, что период рассмотрения в арбитражном суде дела об оспаривании решения таможенного органа от 26 октября 2014 г. не влияет на течение трехлетнего срока исковой давности по требованию о возмещении вреда, предъявленного к казне, и на момент обращения в суд с названным требованием трехлетний срок истек.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В силу положений ст. 45 (ч. 1), 46 (ч. 1) и 53 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита права и свобод, а также возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Действующий правопорядок не исключает возможность непосредственного обращения заинтересованного лица в суд с иском о возмещении вреда, причиненного публично-правовым образованием в сфере его властной деятельности. Тот факт, что ненормативный правовой акт не был признан в судебном порядке недействительным, а решение или действия (бездействие) государственного органа - незаконными, сам по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действиями (бездействием). В названном случае суд оценивает законность соответствующего ненормативного акта, решения или действий (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица) при рассмотрении иска о возмещении вреда. Данная правовая позиция изложена в п. 4 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, утвержденного Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 мая 2011 г. N 145.

Вместе с тем субъект предпринимательской и иной экономической деятельности в равной мере наделен возможностью осуществлять защиту своих нарушенных прав в порядке административного судопроизводства - посредством обращения в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными (незаконными) соответствующих ненормативных правовых актов, решений, действия (бездействия) государственных органов (п. 2 ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 198 АПК РФ).

При этом в силу п. 3 ч. 4, п. 3 ч. 5 ст. 201 АПК РФ признание оспоренного ненормативного правового акта или решения недействительным, а действий (бездействия) незаконными возлагает на государственные органы обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов лица, обратившегося в суд.

Исходя из принципа равенства всех перед законом и судом, лицо, прибегнувшее к судебной

защите нарушенных прав в порядке административного судопроизводства, не может быть поставлено в худшее положение в сравнение с ситуацией обращения в суд непосредственно с иском о возмещении вреда. Иное бы означало, что невозможность восстановления имущественной сферы такого лица обуславливается длительностью судебного разбирательства, осуществляемого в рамках административного судопроизводства, и (или) поведением самого публично-правового образования (его органов), не устранившего самостоятельно и в полном объеме допущенные нарушения прав и законных интересов лица, по заявлению которого соответствующие ненормативные правовые акты, решения, действия (бездействия) в судебном порядке признаны недействительными (незаконными).

Обращение к административному суду изначально в целях признания актов, действий публичной власти незаконными также является и реализацией "права на своего судью" как элемента права на суд, следовательно, не может влечь санкцию в виде отказа в судебной защите по причине пропуска срока исковой давности.

В том случае, когда защита нарушенных прав потребовала использования со стороны заинтересованного лица сочетания нескольких способов защиты своего субъективного гражданского права (оспаривание правоприменительного акта и предъявление требования о возмещении вреда по основанию незаконности такого акта), это не может не учитываться при исчислении исковой давности.

С учетом изложенного применительно к п. 1 ст. 204 ГК РФ срок исковой давности по требованию о возмещении вреда, причиненного принятием государственными органами не соответствующих закону ненормативных правовых актов, решений и совершением незаконных действий (бездействия), не течет в период рассмотрения арбитражным судом спора о законности соответствующих актов, решений, действий (бездействия).

С учетом периода рассмотрения дела о признании решения таможни незаконным, составившего не менее шести месяцев, обратившись 1 февраля 2018 г. в суд с иском о возмещении убытков, причиненных в период с 10 октября 2014 г. по 5 декабря 2014 г., общество не пропустило срок исковой давности для защиты своего субъективного гражданского права на возмещение вреда, причиненного государством.

Определение N 303-ЭС19-7300

38. В случае ввоза транспортных средств на территорию Российской Федерации субъектом, обязанным к уплате утилизационного сбора, выступает лицо, осуществившее ввоз соответствующих товаров. Последующее отчуждение ввезенных транспортных средств не предусмотрено Федеральным законом от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" в качестве основания для прекращения неисполненной обязанности по уплате утилизационного сбора для лица, осуществившего ввоз.

Обществом на территорию Российской Федерации ввезены и задекларированы транспортные средства, выпущенные в соответствии с заявленной таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления. При этом общество не уплатило утилизационный сбор.

Таможенный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества суммы неуплаченного утилизационного сбора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

При этом суды исходили из того, что до вынесения решения суда первой инстанции общество произвело отчуждение спорных транспортных средств на основании договоров, заключенных с рядом покупателей - физических лиц и организаций. По мнению судов, в связи с совершением указанных сделок обязанность по уплате утилизационного сбора перешла к новым собственникам транспортных средств, ввезенных обществом. В обоснование данного вывода суды сослались на абзац четвертый п. 3 ст. 24.1 Федерального закона от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления" (далее - Закон N 89-ФЗ), устанавливающий, что к плательщикам утилизационного сбора относятся лица, которые приобрели транспортные средства на территории Российской Федерации у лиц, не уплативших в нарушение установленного порядка утилизационного сбора.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, вынесенные при первоначальном рассмотрении дела, указав на следующее.

Согласно п. 1 ст. 24.1 Закона N 89-ФЗ за каждое колесное транспортное средство (шасси), каждую самоходную машину, каждый прицеп к ним, ввозимые в Российскую Федерацию или произведенные, изготовленные в Российской Федерации, уплачивается утилизационный сбор в целях обеспечения экологической безопасности, в том числе для защиты здоровья человека и окружающей среды от вредного воздействия эксплуатации транспортных средств, с учетом их технических характеристик и износа.

В соответствии с абзацем вторым п. 3 ст. 24.1 Закона N 89-ФЗ отдельной категорией плательщиков утилизационного сбора являются лица, которые осуществляют ввоз транспортных средств в Российскую Федерацию.

Таким образом, в случае ввоза транспортных средств на территорию Российской Федерации субъектом, обязанным к уплате утилизационного сбора, выступает именно лицо, осуществившее ввоз соответствующих товаров. Последующее отчуждение ввезенных транспортных средств не предусмотрено законом в качестве основания для прекращения неисполненной обязанности по уплате утилизационного сбора для лица, осуществившего ввоз.

В абзаце четвертом п. 3 ст. 24.1 Закона N 89-ФЗ имеется указание о том, что плательщиками утилизационного сбора признаются лица, которые приобрели транспортные средства на территории Российской Федерации у лиц, не уплативших в нарушение установленного порядка утилизационного сбора.

Однако смысл данной нормы состоит не в прекращении обязанности по уплате утилизационного сбора у лица, осуществившего ввоз транспортных средств, а в обеспечении возможности взыскания рассматриваемого обязательного платежа за счет средств покупателя, который знал или должен был знать о неисполнении обязанности по уплате данного фискального сбора лицом, осуществившим ввоз транспортного средства, то есть, по существу, речь идет об установлении наряду с обязанностью лица, осуществившего ввоз товаров в Российскую Федерацию, солидарной обязанности лиц, ставших собственниками транспортных средств после их выпуска в оборот.

При таком положении выводы судов о прекращении у общества как лица, осуществившего ввоз товара в Российскую Федерацию, обязанности по уплате утилизационного сбора в отношении спорных транспортных средств в связи с их отчуждением третьим лицам ко дню рассмотрения дела, не могут быть признаны правомерными.

Определение N 310-ЭС19-8382

39. Пени на задолженность по уплате таможенных пошлин могут не начисляться, если у декларанта имелись перечисленные авансовые платежи, превышающие произведенные ему доначисления, и таможенный орган имел возможность самостоятельно зачесть их в счет уплаты таможенных пошлин и налогов.

Таможенным представителем от имени общества поданы полные декларации на товары с соответствующим кодом классификации. После уплаты таможенных платежей товар был выпущен таможенным органом в соответствии с заявленной таможенной процедурой. В порядке ведомственного контроля Центральная таможня отменила решения таможенного органа о подтверждении классификационного кода товара, что повлекло увеличение ставок вывозных таможенных пошлин и подлежащих к уплате сумм таможенных платежей. В адрес общества направлено требование об уплате таможенных платежей, согласно которому обществу следует уплатить пени.

Вместе с тем на дату возникновения обязанности по уплате таможенных пошлин и на дату принятия решения о выпуске по таможенным декларациям у общества имелась переплата (авансовые платежи), превышающая размер подлежащих уплате вывозных таможенных пошлин.

Не согласившись с возложением обязанности по уплате пеней, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суд руководствовался положениями ст. 151, 214 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. N

311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (далее - Закон N 311-ФЗ) и пришел к выводу о том, что наличие у заявителя переплаты по авансовым платежам не свидетельствует об исполнении плательщиком обязанности по уплате таможенных платежей, поскольку авансовые платежи остаются имуществом внесшего их лица (находятся на лицевом счете участника внешнеэкономической деятельности, открытом в таможенном органе, а не в бюджете Российской Федерации) и не могут рассматриваться в качестве таможенных платежей либо денежных средств (денег), внесенных в качестве обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов, до тех пор, пока лицо не сделает распоряжение об этом таможенному органу либо таможенный орган не обратит взыскание на авансовые платежи.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, заявленные требования удовлетворены в части, признано недействительным требование Центральной таможни, на таможенный орган возложена обязанность восстановить нарушенные права заявителя.

Суд принял во внимание правовые позиции, изложенные в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 г. N 20-П и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. N 18 "О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства" (далее - постановление Пленума N 18), с учетом которых заключил, что в ситуации, когда у декларанта имеется перечисленный таможенному органу авансовый платеж, соответствующий размеру требуемых платежей и налогов, таможенный орган имеет возможность самостоятельно зачесть их в счет уплаты таможенных пошлин и налогов, при этом какие-либо потери в бюджетной системе отсутствуют, что исключает возможность начисления пеней.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

Правовая природа взимания пеней как правовосстановительной меры, применяемой в целях компенсации потерь бюджета в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога, а не меры юридической ответственности за виновное поведение также определена в ряде решений Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 17 декабря 1996 г. N 20-П и от 15 июля 1999 г. N 11-П, определения от 4 июля 2002 г. N 202-О, от 8 февраля 2007 г. N 381-О-П и от 7 декабря 2010 г. N 1572-О-О).

Изложенная в данных решениях правовая позиция не может не учитываться в рассматриваемой ситуации, поскольку налоги и таможенные пошлины выступают обязательными публично-правовыми платежами в бюджет, взимаемыми на основании ст. 57 Конституции Российской Федерации, и само по себе различие в классификации доходов бюджета (отнесение таможенных пошлин в состав неналоговых доходов) не свидетельствует о наличии оснований для

придания пеням, взимаемым в соответствии с Законом N 311-ФЗ, характера штрафной санкции.

Таким образом, обязанность по уплате пеней является дополнительной (производной) по отношению к обязанности по уплате соответствующих таможенных платежей и возникает не по факту совершения того или иного нарушения таможенного законодательства, а в случаях, когда неуплата таможенных платежей привела к возникновению потерь в доходах бюджета, требующих компенсации. Следовательно, при оценке правомерности направления требования об уплате пеней должно приниматься во внимание не только неисполнение (несвоевременное исполнение) декларантом обязанности по уплате таможенных платежей, но и состояние расчетов декларанта (плательщика) с бюджетом в период между возникновением обязанности по уплате таможенных платежей и ее исполнением.

В силу ст. 241.1 БК РФ все операции по кассовым поступлениям в бюджет и кассовым выплатам из бюджета на едином счете бюджета проводятся и учитываются органом Федерального казначейства по кодам бюджетной классификации Российской Федерации.

Авансовые платежи в счет будущих таможенных платежей и денежные залоги в обеспечение уплаты таможенных платежей, поступившие на счета, открытые территориальным органам Федерального казначейства, предназначенные для учета поступлений и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации, в полном объеме подлежат зачислению в доход федерального бюджета (п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 14 декабря 2015 г. N 359-ФЗ "О федеральном бюджете на 2016 год" и п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 19 декабря 2016 г. N 415-ФЗ "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов").

Таким образом, авансовые платежи в счет будущих таможенных и иных платежей уплачиваются с присвоением им соответствующего кода бюджетной классификации и учитываются как отдельный вид доходов федерального бюджета с момента их поступления на счета Федерального казначейства. То обстоятельство, что идентификация авансовых платежей применительно к исполнению обязанности по уплате тех или иных конкретных таможенных платежей производится после поступления соответствующего распоряжения об использовании авансовых платежей со стороны плательщика или по инициативе таможенного органа, не означает, что до момента распоряжения авансовыми платежами соответствующие денежные средства не находились в казне и не использовались государством при кассовом исполнении федерального бюджета.

При таком положении следует признать правильным вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для начисления обществу пеней, поскольку на момент возникновения обязанности по уплате таможенных платежей в федеральном бюджете находились авансовые платежи, поступившие от заявителя, превышающие по своему размеру величину произведенных обществу доначислений, то есть состояние расчетов свидетельствовало об отсутствии потерь бюджета.

Высказанный судом первой инстанции и судом округа довод о том, что согласно п. 3 ст. 121 и п. 2 ст. 122 Закона N 311-ФЗ денежные средства, уплаченные в качестве авансовых платежей, до

момента истечения срока их возврата являются имуществом лица, внесшего авансовые платежи, не опровергают изложенного, поскольку смысл этих положений состоит не в имущественном обособлении авансовых платежей как денежных средств, а в признании за плательщиком права требовать возврат внесенных денежных средств (неизрасходованного остатка авансовых платежей) из федерального бюджета. Иное толкование данных норм противоречило бы указанным выше положениям бюджетного законодательства.

Определение N 305-ЭС19-7439

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

40. Деятельность по эксплуатации хроматографа, содержащего в своем составе радионуклидный источник пятой категории радиационной опасности Ni-63, в отсутствие надлежащей регистрации может быть квалифицирована по ч. 1 ст. 9.6 КоАП РФ.

Постановлением административного органа учреждение привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 9.6 КоАП РФ, за эксплуатацию хроматографа, содержащего в своем составе радионуклидный источник пятой категории радиационной опасности Ni-63, в отсутствие надлежащей регистрации.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением арбитражного суда округа акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, постановление о привлечении к административной ответственности признано незаконным и отменено.

Руководствуясь положениями Федерального закона от 21 ноября 1995 г. N 170-ФЗ "Об использовании атомной энергии" (далее - Закон N 170-ФЗ), Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения", КоАП РФ, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. N 1184, утвердившим Правила регистрации организаций, осуществляющих деятельность по эксплуатации радиационных источников, содержащих в своем составе только радионуклидные источники четвертой и пятой категорий радиационной опасности, Санитарными правилами СанПиН 2.6.1.3287-15 "Санитарно-эпидемиологические требования к обращению с радиоизотопными приборами и их устройству", суд пришел к выводу, что заявитель не обязан получать разрешение на право проведения работ в области использования атомной энергии, в том числе по руководству безопасной эксплуатации объекта использования атомной энергии, по ведению технологического процесса, по физической защите объекта использования атомной энергии.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

В силу абзаца пятого ст. 36.1 Закона N 170-ФЗ организации, осуществляющие деятельность по эксплуатации радиационных источников, содержащих в своем составе только радионуклидные источники четвертой и пятой категорий радиационной опасности, подлежат регистрации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. N 1184 утверждены соответствующие правила регистрации организаций, осуществляющих деятельность по эксплуатации радиационных источников, содержащих в своем составе только радионуклидные источники четвертой и пятой категорий радиационной опасности.

В соответствии с названными правилами регистрация производится Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору путем внесения записи в реестр организаций, осуществляющих деятельность по эксплуатации радиационных источников, содержащих в своем составе только радионуклидные источники четвертой и пятой категорий радиационной опасности.

Объективная сторона правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.6 КоАП РФ, состоит в несоблюдении установленных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, а также техническими документами условий, запретов, ограничений и других обязательных требований, обеспечивающих безопасность в области использования атомной энергии.

Соответственно, заявитель, эксплуатирующий хроматограф, содержащий в своем составе радионуклидный источник пятой категории радиационной опасности Ni-63, подлежал регистрации в порядке, установленном постановлением Правительством Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. N 1184, а при нарушении данного требования мог быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 9.6 КоАП РФ.

В соответствии с абзацем четырнадцатым ст. 3 Закона N 170-ФЗ его действие не распространяется на объекты, содержащие или использующие ядерные материалы и радиоактивные вещества в количествах и с активностью (и (или) испускающие ионизирующее излучение с интенсивностью или энергией) менее установленных федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии значений, для которых требуются разрешения федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии при осуществлении деятельности с указанными объектами, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Указанная норма касается объектов, содержащих или использующих ядерные материалы и радиоактивные вещества, количество и активность, а также интенсивность ионизирующего излучения которых превышает минимально значимые показатели, установленные федеральными нормами и правилами в области использования атомной энергии, а не субъектов, обязанность

которых по регистрации установлена в абзаце пятом ст. 36.1 Закона N 170-ФЗ.

На основании изложенного, в деяниях заявителя имели место признаки объективной стороны и все элементы состава вмененного административного правонарушения.

Определение N 306-ЭС19-4642

41. Хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, не лишен возможности по взысканию с поставщиков в качестве убытков наложенных на него за реализацию некачественной продукции административных штрафов.

Между обществом и организацией заключен договор поставки продовольственных товаров. В связи с реализацией обществом товаров, произведенных организацией с нарушением требований технических регламентов по показателю БГКП (колиформы), общество признано виновным в совершении административного правонарушения по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ с назначением наказания в виде штрафа.

Впоследствии общество на основании пункта договора поставки, содержащего условие о возмещении поставщиком расходов и штрафных санкций, в случае если на поставленный поставщиком и реализуемый покупателем товар в течение его срока годности и при соблюдении покупателем условий хранения был наложен штраф государственными контролирующими органами и (или) товар был снят с реализации, заявило требование к организации о возмещении убытков, понесенных в связи с наложением штрафа, которые были оплачены организацией.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 7 ст. 14.42 КоАП РФ, за нарушение требований п. 4 ч. 13 ст. 9 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон N 381-ФЗ), выразившееся в совершении действий по возмещению расходов, не связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и признала незаконным постановление административного органа, обратив внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение

убытков в меньшем размере.

Действующее законодательство и практика его применения не исключают возможности взыскания лицом, которое уплатило наложенные на него административные штрафы, соответствующих сумм в качестве убытков с другого лица. Правовая позиция по данному вопросу была изложена в том числе в определении Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 307-ЭС17-11637.

Пункт 4 ч. 13 ст. 9 Закона N 381-ФЗ предусматривает, что хозяйствующим субъектам, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и хозяйствующим субъектам, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещается возмещение расходов, не связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров и последующей продажей конкретной партии таких товаров.

Корреспондирующее положение ч. 7 ст. 14.42 КоАП РФ устанавливает, что совершение хозяйствующим субъектом, осуществляющим торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, и (или) хозяйствующим субъектом, осуществляющим поставки продовольственных товаров в торговые сети, запрещенных федеральным законом действий по взиманию платы, внесению платы либо возмещению расходов влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от одного миллиона до пяти миллионов рублей.

Следовательно, взыскание обществом с организации административного штрафа по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, наложенного на него, может быть охарактеризовано, как возмещение расходов, связанных с исполнением договора поставки продовольственных товаров и последующей продажей конкретной партии таких товаров.

Следует отметить, что п. 4 ч. 13 ст. 9 Закона N 381-ФЗ и ч. 7 ст. 14.42 КоАП РФ были введены в указанные нормативные акты Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 273-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон N 273-ФЗ) и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", вступившим в силу с 15 июля 2016 г.

При этом ни из Закона N 273-ФЗ, ни из доступных материалов к законопроекту N 704631-6 прямо и однозначно не следует, что хозяйствующий субъект, осуществляющий торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети, на основании рассматриваемой нормы Закона N 381-ФЗ с 15 июля 2016 г. лишен возможности по взысканию с поставщиков в качестве убытков наложенных на него за реализацию некачественной продукции административных штрафов.

На основании изложенного в деяниях общества отсутствовали признаки административного правонарушения, предусмотренного ч. 7 ст. 14.42 КоАП РФ.

Таким образом, оспариваемое решение административного органа о привлечении к

административной ответственности подлежит признанию незаконным и отмене.

Определение N 309-ЭС19-6011

42. Невыполнение обязанности по доведению до потребителей информации о порядке, условиях и обязательности замены установленных в жилых помещениях счетчиков, влечет применение административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

В августе 2018 г. работники общества убедили трех граждан в необходимости замены электросчетчиков, в связи с чем эти граждане купили электросчетчики и по их заявкам общество заменило старые счетчики на новые с опломбированием пломбой общества. При этом общество не проинформировало граждан о необходимости подачи заявки о замене счетчика в энергосбытовую организацию и опломбирования нового счетчика пломбой энергосбытовой организации, что, в соответствии с жалобами граждан, привело к начислению платы за безучетное потребление электроэнергии.

Постановлением административного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, за недоведение до граждан информации о порядке учета коммунальных услуг с использованием приборов учета, предусмотренной разделом VII Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2011 г. N 351 (далее - Правила предоставления коммунальных услуг) и о необходимости обращения в энергосбытовую организацию с заявкой на ввод прибора учета электроэнергии в эксплуатацию.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции требования общества удовлетворено частично, обжалуемое постановление отменено в части, штраф снижен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований, в этой части принято новое решение, требования удовлетворены, постановление признано незаконным и отменено.

При этом суд исходил из того, что общество довело до сведения двух граждан информацию о порядке учета коммунальных услуг с использованием приборов учета, о необходимости ввода в эксплуатацию таких приборов учета, а также о том, что надлежащих доказательств замены прибора учета третьему гражданину не представлено. На этих основаниях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что имеются неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, вследствие чего штраф применен к обществу необоснованно.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Пунктом 1 ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 "О защите прав потребителей" предусмотрена обязанность изготовителя (исполнителя, продавца) своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 145 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. N 442 (далее - Основные положения), собственник энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности), в границах которых такой прибор учета установлен, несет обязанность по обеспечению сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля по снятию, хранению и предоставлению его показаний в соответствии с указанным документом, по своевременному информированию собственника прибора учета о его выходе из строя (его утрате или неисправности), а также по возобновлению учета электрической энергии в отношении таких энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) путем установки нового прибора учета в случае выхода из строя ранее установленного прибора учета.

На основании п. 149 Основных положений собственник энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности), имеющий намерение демонтировать в целях замены, ремонта или поверки прибор учета, ранее установленный в отношении таких энергопринимающих устройств (объектов по производству электрической энергии (мощности) обязан направить способом, позволяющим подтвердить факт получения, письменную заявку о необходимости снятия показаний существующего прибора учета, осмотра его состояния и схемы подключения до его демонтажа. Заявка должна содержать предлагаемые дату и время осуществления указанных в заявке действий, но не ранее 7 рабочих дней со дня ее направления.

Согласно пп. 80, 81 Правил предоставления коммунальных услуг учет объема (количества) коммунальных услуг, предоставленных потребителю в жилом или в нежилом помещении, осуществляется с использованием индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета. Оснащение жилого или нежилого помещения приборами учета, ввод установленных приборов учета в эксплуатацию, их надлежащая техническая эксплуатация, сохранность и своевременная замена должны быть обеспечены собственником жилого или нежилого помещения. Ввод установленного прибора учета в эксплуатацию, то есть документальное оформление прибора учета в качестве прибора учета, по показаниям которого осуществляется расчет размера платы за коммунальные услуги, осуществляется исполнителем в том числе на основании заявки собственника жилого или нежилого помещения, поданной исполнителю.

При этом в силу п. 35 названных правил потребитель не вправе самовольно нарушать пломбы на приборах учета и в местах их подключения (крепления), демонтировать приборы учета и осуществлять несанкционированное вмешательство в работу указанных приборов учета.

Для выполнения таких действий потребитель должен привлекать энергоснабжающую организацию или иную организацию, отвечающую требованиям, установленным законодательством Российской Федерации для осуществления таких действий.

В соответствии с ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.

Суды установили, что указанные граждане-потребители, приобретавшие приборы учета у общества, самостоятельно не обращались в общество с целью их приобретения, то есть изначально не имели намерения приобрести и установить новые приборы учета электрической энергии в своих квартирах. Представители общества реализовали приборы учета по месту жительства граждан, убедив их в необходимости замены электрических счетчиков.

В данных условиях необходимая и достоверная информация о реализуемом товаре (работе, услуге) определенно должна включать сведения о том, установлена ли законодательством обязанность по замене счетчиков (а если установлена, то каким именно нормативным актом и при каких условиях); и, соответственно, могут ли граждане в настоящее время продолжать использовать имеющиеся у них в жилых помещениях счетчики без замены. Из материалов дела и судебных актов не следует, что общество довело до граждан-потребителей такую информацию.

Таким образом, в действиях общества имеется состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ.

Определение N 310-ЭС19-7900

43. Автобус, используемый для осуществления регулярных перевозок пассажиров с нарушением установленного порядка - при отсутствии карты маршрута регулярных перевозок, наличие которой является обязательной, признается орудием совершения административного правонарушения, и в целях пресечения правонарушения в отношении его может быть применена обеспечительная мера в виде ареста.

При проведении планового (рейдового) осмотра на остановке общественного транспорта установлен факт осуществления на принадлежащем предпринимателю автобусе регулярной перевозки пассажиров при отсутствии у водителя карты маршрута регулярных перевозок, наличие которой является обязательным.

Указанные обстоятельства послужили основанием для возбуждения дела об административном правонарушении. В качестве меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении на автобус наложен арест.

Постановлением административного органа водитель автобуса привлечен к

административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ, в виде предупреждения. Арестованный автобус возвращен в связи с окончанием производства по делу об административном правонарушении.

Не согласившись с действиями административного органа по аресту автобуса, предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании указанных действий незаконными.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении требований предпринимателя отказано.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, заявление предпринимателя удовлетворено.

При этом суд ссылался на то, что при возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ, транспортное средство не может являться орудием совершения этого правонарушения, а также не является предметом указанного правонарушения, и пришел к выводу об отсутствии у административного органа оснований для принятия в рамках дела об административном правонарушении по ч. 4 ст. 11.33 КоАП РФ такой обеспечительной меры, как наложение ареста на транспортное средство.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, указав на следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, в частности в виде ареста транспортных средств.

Выявив факт осуществления на принадлежащем предпринимателю автобусе регулярной перевозки пассажиров при отсутствии у водителя карты маршрута регулярных перевозок, наличие которой является обязательной, сотрудник административного органа совершил предусмотренные КоАП РФ действия, направленные на пресечение правонарушения - нарушение порядка использования автобуса для осуществления регулярных перевозок пассажиров.

При этом автобус, используемый для осуществления регулярных перевозок пассажиров с нарушением установленного порядка - при отсутствии карты маршрута регулярных перевозок, наличие которой является обязательной, - признается орудием совершения административного правонарушения.

Порядок использования автобуса для осуществления регулярных перевозок пассажиров устанавливается в том числе в целях обеспечения безопасности дорожного движения. Нарушение установленного порядка использования автобуса для осуществления регулярных перевозок пассажиров, в том числе использование автобуса для таких перевозок без карты маршрута по произвольному (незарегистрированному) маршруту регулярных перевозок, нарушает безопасность дорожного движения, снижая степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий.

Таким образом, действия административного органа по наложению ареста на транспортное средство совершены в соответствии с ч. 1 ст. 27.1 и ст. 27.14 КоАП РФ в целях пресечения административного правонарушения, и указанная мера обеспечения соразмерна задачам производства по делу об административном правонарушении с учетом степени общественной опасности вменяемого деяния. Нарушений требований КоАП РФ при совершении действий по наложению ареста на транспортное средство административным органом допущено не было.

Определение N 310-ЭС19-6050

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Процессуальные вопросы

44. Суд кассационной инстанции отменил постановление суда о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, в связи с отсутствием оснований, препятствующих его рассмотрению судом.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В официальном тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, а не УК РФ.

По постановлению суда (оставленному без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций) уголовное дело в отношении С., Л. и Я., обвиняемых в совершении растраты чужого имущества, вверенного виновному, с использованием ими своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере, возвращено прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УК РФ для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в кассационном представлении просил об отмене постановления суда и о направлении уголовного дела в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу. Автор представления обращал внимание на то, что выводы суда первой инстанции о необходимости возвращения уголовного дела прокурору являются преждевременными, сделанными без оценки всех представленных доказательств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила

постановление суда и последующие судебные решения, а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции иным составом суда по следующим основаниям.

Статья 237 УПК РФ закрепляет порядок и основания возвращения уголовного дела прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Согласно разъяснению, данному в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. N 28 (с последующими изменениями) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству", к нарушениям, позволяющим возвратить уголовное дело прокурору, относятся случаи, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение не подписано следователем либо не согласовано с руководителем следственного органа или не утверждено прокурором; в обвинительном заключении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.

Как следует из материалов уголовного дела, в обвинительном заключении указаны существо обвинения, место и время совершения преступлений, его способы, мотивы, цели, последствия, суммы причиненного ущерба и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и доказательств, на которые ссылается сторона защиты.

Между тем в постановлении суд указал на отсутствие в обвинительном заключении описания преступных действий, свидетельствующих о намерениях или действительном получении обвиняемыми незаконного вознаграждения, и описания доказательств личной корыстной заинтересованности обвиняемых в совершении растраты. Однако по смыслу закона как растрата квалифицируются противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника, в том числе путем его передачи другим лицам, включая юридические, круг которых не ограничен соучастниками виновного и близкими ему лицами.

Утверждение суда о необходимости допросов следователем специалистов и экспертов, включенных в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а в противном случае обвинительное заключение не соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, является несостоятельным. Эксперты и специалисты были включены следователем в данный список по ходатайству стороны защиты, которое было заявлено и удовлетворено после выполнения обвиняемыми требований ст. 217 УПК РФ, то есть по окончании предварительного следствия. При этом сторона защиты не ходатайствовала о допросе в ходе следствия специалистов и экспертов, а лишь просила включить их в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание.

Преждевременным является и вывод суда о неполноте экспертного заключения, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, исследование доказательств по делу не завершено, а в случае возникновения у суда сомнений в правильности, объективности и полноте заключения

эксперта они могли быть разрешены судом путем допроса в судебном заседании экспертов, участвовавших в проведении экспертизы, постановки перед ними соответствующих вопросов, исследования всех представленных сторонами доказательств, в том числе допросов специалистов, заявленных стороной защиты, и последующей оценки доказательств в совокупности. Кроме того, суд не лишен возможности назначения дополнительной либо повторной экспертизы.

Таким образом, суд, не завершив судебное следствие, не предоставив сторонам обвинения и защиты возможность в полном объеме представить все доказательства, не исследовав их в совокупности, фактически дал оценку доказательствам, изложенным в обвинительном заключении, а также сослался на обстоятельства, не предусмотренные ст. 237 УПК РФ, и возвратил уголовное дело прокурору.

Определение N 5-УДП19-106

45. При пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести определение, влекущее ухудшение положения осужденного, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении или кассационной жалобе потерпевшего.

По приговору суда от 23 марта 2012 г. (оставленному без изменения судом кассационной инстанции) Т., ранее судимый 18 марта 2011 г. по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы, осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 18 марта 2011 г. окончательно Т. назначено 13 лет лишения свободы.

Постановлением Амурского городского суда Хабаровского края от 13 августа 2015 г. приговор от 23 марта 2012 г. изменен. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и по приговору от 18 марта 2011 г., окончательно осужденному назначено 12 лет лишения свободы.

Апелляционным постановлением Хабаровского краевого суда от 13 октября 2015 г. указанное постановление оставлено без изменения.

Постановлением президиума Хабаровского краевого суда от 17 октября 2016 г. указанные постановление и апелляционное постановление отменены. Производство по ходатайству осужденного Т. о пересмотре приговора от 23 марта 2012 г. прекращено.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Т. просил отменить постановление президиума от 17 октября 2016 г. и решить вопрос о смягчении ему наказания по ч. 5 ст. 69 УК РФ в связи с изменениями, внесенными в предыдущий приговор.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума от 17 октября 2016 г., а кассационную жалобу осужденного Т. передала на новое кассационное рассмотрение в Девятый кассационный суд общей юрисдикции по

следующим основаниям.

Президиум Хабаровского краевого суда, отменяя судебные решения, не учел, что в соответствии с п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. N 2 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" <2> при пересмотре судебного решения в кассационном порядке суд вправе вынести постановление (определение), влекущее ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого прекращено, лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

<2> Данное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации действовало на момент вынесения постановления президиума Хабаровского краевого суда от 17 октября 2016 г.

Помимо этого, в соответствии с п. 22 указанного выше постановления Пленума, с учетом положений ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями статьи 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, суду кассационной инстанции надлежит устранять все выявленные в судебном заседании существенные нарушения уголовного закона (его неправильное применение) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, если их устранение влечет улучшение положения обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, или иного лица, в отношении которого ведется кассационное производство по делу.

Таким образом, учитывая, что пересмотр судебного решения в кассационном порядке в сторону ухудшения положения осужденного допускается только по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора, президиум Хабаровского краевого суда, пересматривая 17 октября 2016 г. постановление и апелляционное постановление только по жалобе осужденного Т. и отменив постановление, по которому осужденному было смягчено наказание по ч. 5 ст. 69 УК РФ, тем самым принял решение, ухудшающее его положение.

Определение N 58-УД19-14

46. Отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя.

По приговору суда от 9 января 2017 г. Д. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики указанный приговор отменен и постановлен апелляционный приговор от 2 мая 2017 г., которым Д. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления.

Постановлением президиума Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 июля 2018 г. апелляционный приговор отменен и уголовное дело передано на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Апелляционным определением Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 26 февраля 2019 г. оправдательный приговор от 9 января 2017 г. отменен, уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, направлено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В кассационных жалобах адвокат в защиту интересов Д. просил отменить постановление президиума. Автор жалобы полагал, что суд кассационной инстанции необоснованно отменил апелляционный приговор, поскольку поводом для пересмотра оправдательного приговора явилась жалоба потерпевшей с доводами, ухудшающими положение Д.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума от 26 июля 2018 г. и апелляционное определение от 26 февраля 2019 г., уголовное дело передала на новое кассационное рассмотрение в суд кассационной инстанции другого субъекта Российской Федерации.

Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

Президиум Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики при рассмотрении уголовного дела по жалобе потерпевшей указал, что не вправе принять решение о повороте к худшему, поскольку истек годичный срок со дня вступления оправдательного приговора в законную силу. Вместе с тем со ссылкой на ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ президиум пришел к выводу, что суд апелляционной инстанции при вынесении оправдательного приговора ухудшил положение Д., изменив основание оправдания, в связи с чем отменил оправдательный апелляционный приговор от 2 мая 2017 г. с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

Как следует из материалов уголовного дела по итогам нового апелляционного рассмотрения оправдательный приговор от 9 января 2017 г. отменен и уголовное дело по обвинению Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, направлено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В итоге Д., ранее оправданный по уголовному делу, вновь приобрел процессуальный статус обвиняемого.

Таким образом, президиум допустил ухудшение правового положения оправданного Д. вопреки требованиям ст. 401.6 УПК РФ, в силу которой пересмотр в кассационном порядке приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, допускается в срок, не

превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

При этом выводы президиума относительно возможности отмены оправдательного приговора в целях изменения формулировки оправдания сделаны без учета разъяснений, содержащихся в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве", согласно которым отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя.

Как видно из материалов дела, ни оправданный Д., ни его защитник не ходатайствовали об изменении основания оправдания.

Определение N 30-УД19-6

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

47. Положения ч. 3 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации предусматривают право осужденных лиц на замену длительного свидания краткосрочным, а краткосрочного или длительного свидания - телефонным разговором. При этом право замены свидания телефонным разговором является самостоятельным правом, не зависящим от права на телефонные разговоры.

И., отбывающий наказание в виде пожизненного лишения свободы в колонии особого режима, обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения начальника исправительного учреждения об отказе в замене краткосрочного свидания на телефонный разговор. В обоснование заявленных требований указал, что в июне 2018 г. обратился к начальнику исправительного учреждения с заявлением о замене краткосрочного свидания на телефонный разговор с родной сестрой на основании ч. 3 ст. 89 УИК РФ, однако в удовлетворении указанного заявления ему было отказано со ссылкой на то, что осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суд исходил из того, что в соответствии с положениями УИК РФ осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, предоставляются два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года и не предусмотрена возможность их замены на телефонный разговор. Данные ограничения направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение

совершения новых преступлений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления по следующим основаниям.

Режим в исправительных учреждениях - это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 82 УИК РФ).

Глава 13 УИК РФ регламентирует условия отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В частности, ст. 89 УИК РФ регламентирует порядок предоставления свиданий, на которые имеют право осужденные к лишению свободы.

Согласно данной статье осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. В предусмотренных указанным кодексом случаях осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. В этом случае начальником исправительного учреждения определяются порядок и место проведения свидания (ч. 1).

Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения - с иными лицами (ч. 2).

Осужденным по их просьбе разрешается заменять длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание телефонным разговором. Порядок замены одного вида свидания другим устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 3).

Таким образом, приведенные положения ч. 3 ст. 89 УИК РФ предусматривают право осужденных лиц на замену длительного свидания краткосрочным, а краткосрочного или длительного свидания - телефонным разговором. При этом право замены свидания телефонным разговором является самостоятельным правом, не зависящим от права на телефонные разговоры.

Право осужденных на телефонные разговоры закреплено в ст. 92 УИК РФ.

Согласно положениям названной статьи осужденным к лишению свободы предоставляется право на телефонные разговоры. При отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения количество телефонных разговоров может быть ограничено до шести в год. Продолжительность каждого разговора не должна превышать 15 минут (ч. 1); осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах (ч. 3).

Пунктом 89 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295, предусмотрено, что осужденным, находящимся в запираемых помещениях строгих условий отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и одиночных камерах, телефонный разговор может быть разрешен лишь при наличии исключительных личных обстоятельств.

При этом предоставление в исключительных случаях такому осужденному права на телефонный разговор не влияет на право осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях, на два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года, которые осужденному, отбывающему наказание в строгих условиях, положены в силу п. "б" ч. 3 ст. 125 УИК РФ.

Из материалов административного дела следовало, что И. не просил предоставить ему право на телефонный разговор в соответствии со ст. 92 УИК РФ, а просил заменить положенное ему краткосрочное свидание телефонным разговором, что предусмотрено ч. 3 ст. 89 УИК РФ.

Каких-либо ограничений, касающихся замены по просьбе осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях, краткосрочного или длительного свидания телефонным разговором, ст. 89 и иные положения УИК РФ не содержат.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что оспариваемое решение начальника исправительного учреждения об отказе И. в замене краткосрочного свидания телефонным разговором является незаконным, а административное исковое заявление И. подлежит удовлетворению.

Определение N 58-КА19-6

48. Размер арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности и предоставленные для проведения работ, связанных с пользованием недрами, не может превышать размер арендной платы, рассчитанный для соответствующих целей в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Общество обратилось в суд с административным исковым заявлением о признании недействующим отдельного положения решения представительного органа муниципального

образования об утверждении ставок арендной платы за использование земельных участков, находящихся в собственности муниципального образования. Названным положением значение ставки арендной платы за использование земельных участков, предназначенных для разработки и добычи полезных ископаемых, установлено в размере 1,1. Общество полагало, что установление такого правового регулирования привело к произвольному и ничем не обоснованному увеличению размера арендной платы.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указанное решение суда оставила без изменения, указав следующее.

До вступления в силу оспариваемого в части решения представительного органа муниципального образования размер ставки арендной платы за земельные участки, предназначенные для разработки полезных ископаемых, недропользования составлял 0,55.

Согласно ст. 65 ЗК РФ использование земли в Российской Федерации является платным. Формами платы за использование земли являются земельный налог (до введения в действие налога на недвижимость) и арендная плата.

Как следует из подп. 3 п. 3 ст. 39.7 ЗК РФ, порядок определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в муниципальной собственности и предоставленные в аренду без торгов, устанавливается органом местного самоуправления в отношении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности.

В соответствии с п. 4 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и предоставленные для размещения объектов, предусмотренных подп. 2 ст. 49 данного кодекса, а также для проведения работ, связанных с пользованием недрами, не может превышать размер арендной платы, рассчитанный для соответствующих целей в отношении земельных участков, находящихся в федеральной собственности.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. N 582 утверждены Правила определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации.

Согласно подп. "д" п. 3 данных Правил в случае предоставления земельного участка в аренду без проведения торгов для целей, указанных в названном пункте, арендная плата определяется на основании кадастровой стоимости земельного участка и рассчитывается в размере 2 процентов в отношении земельного участка, предоставленного недропользователю для проведения работ, связанных с пользованием недрами.

Из материалов дела следовало, что значение ставки арендной платы за земельные участки, предназначенные для разработки и добычи полезных ископаемых, установленное оспариваемым пунктом решения, повлекло превышение размера арендной платы, предусмотренного п. 4 ст. 39.7

ЗК РФ и подп. "д" п. 3 названных выше Правил.

Так, в нарушение указанных норм арендная плата стала составлять 110 процентов от кадастровой стоимости вместо 2 процентов от кадастровой стоимости.

В этой связи суд первой инстанции обосновано пришел к выводу о том, что оспариваемая ставка установлена с нарушением требований действующего законодательства.

Определение N 56-АПА19-17

Практика применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

49. Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.29 КоАП РФ, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации было прекращено со ссылкой на отсутствие у работодателя сведений о ранее замещаемой принятым на работу сотрудником должности государственной (муниципальной) службы, включенной в установленный нормативными правовыми актами перечень.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением заместителя председателя городского суда, генеральный директор организации П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.29 КоАП РФ, с назначением ему административного наказания в виде административного штрафа.

Данной статьей установлена административная ответственность за привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции".

В рассматриваемом случае организацией был заключен трудовой договор с И. (ранее проходившим службу в органах внутренних дел Российской Федерации), в соответствии с которым последний принят на должность заместителя генерального директора по безопасности, однако в нарушение требований ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" организацией, генеральным директором которой является П., своевременно не сообщено о заключении данного договора представителю нанимателя (работодателю) государственного служащего по последнему месту его службы.

В п. 12 постановления Пленума от 28 ноября 2017 г. N 46 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что невыполнение бывшим государственным

(муниципальным) служащим обязанности по сообщению сведений о замещаемой им в течение двух лет должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни, при отсутствии у работодателя сведений о ранее замещаемой этим лицом должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни, свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения работодателя к административной ответственности по указанной статье Кодекса.

Данная позиция, направленная на недопущение необоснованного привлечения к административной ответственности работодателей, не имеющих законных способов получения сведений о предыдущем месте работы гражданина, нашла отражение при рассмотрении дела об административном правонарушении в Верховном Суде Российской Федерации.

В постановлении судьи Верховного Суда Российской Федерации указано на то, что при невозможности получения соответствующей информации из трудовой книжки гражданина или других представленных им при трудоустройстве документов у работодателя, заключающего с ним трудовой договор, отсутствует обязанность самостоятельно устанавливать путем запроса от иных лиц сведения о должности государственного или муниципального служащего, занимаемой им ранее.

Со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в названном выше пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (и в пп. 6 и 7 Обзора судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.29 КоАП РФ, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г.), производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.29 КоАП РФ, постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации было прекращено, поскольку у работодателя на момент трудоустройства И. не имелось сведений о ранее замещаемой принятым на работу сотрудником должности государственной (муниципальной) службы, включенной в установленный нормативными правовыми актами перечень.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Процессуальные вопросы

ВОПРОС 1. В каком порядке передается дело из суда общей юрисдикции в арбитражный суд при наличии у истца, административного истца права на выбор подсудности?

ОТВЕТ. В соответствии с ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ, если при рассмотрении дела, административного дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

Если процессуальным законодательством истцу предоставлена возможность выбора подсудности, суд общей юрисдикции, принимая во внимание мнение истца относительно определения подсудности, изложенное им в исковом заявлении и/или в объяснениях, данных в ходе рассмотрения дела, выносит определение о передаче гражданского или административного дела с учетом данного мнения в соответствующий арбитражный суд.

ВОПРОС 2. Вправе ли арбитражный суд после поступления дела из суда общей юрисдикции, а суд общей юрисдикции - после поступления дела из арбитражного суда передать его на рассмотрение арбитражного суда того же уровня или другого суда общей юрисдикции в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 39 АПК РФ, ч. 2 ст. 33 ГПК РФ и ч. 2 ст. 27 КАС РФ?

ОТВЕТ. В соответствии с ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ, ч. 2.1 ст. 27 КАС РФ, если при рассмотрении дела, административного дела в суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению арбитражным судом, суд передает дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом.

В силу ч. 4 ст. 39 АПК РФ, если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации (далее - суд того же субъекта Российской Федерации) для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Вместе с тем, после поступления дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд либо после поступления дела из арбитражного суда в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом, дело может быть передано в другой арбитражный суд, суд общей юрисдикции, если возникнут основания, предусмотренные ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, ч. 2 статьи 39 АПК РФ и ч. 2 ст. 27 КАС РФ.

ВОПРОС 3. Сохраняет ли силу определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты после передачи дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд или из арбитражного суда в суд общей юрисдикции? Вправе ли суд, в который передано дело, отменить обеспечительные меры или меры предварительной защиты, заменить одну меру на другую?

ОТВЕТ. По результатам рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер, о применении мер предварительной защиты судом общей юрисдикции, арбитражным судом может быть принято определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты в порядке, предусмотренном гл. 13 ГПК РФ, гл. 8 АПК РФ, гл. 7 КАС РФ.

Если до передачи дела обеспечительные меры, меры предварительной защиты не отменены судом, принявшим соответствующее определение, либо судом вышестоящей инстанции не отменено определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты, то в случае удовлетворения иска данные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу; в случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу указанные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта (ч. 3 ст. 144 ГПК РФ, чч. 4, 5 ст. 96 АПК РФ, ч. 3 ст. 89 КАС РФ).

Следовательно, после передачи дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд или из арбитражного суда в суд общей юрисдикции определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты сохраняет свою силу. При этом судом, в который передано дело, ранее

принятые другим судом меры могут быть отменены или одна из таких мер может быть заменена другой в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

ВОПРОС 4. В какой суд и в каком порядке подлежит обжалованию определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты в случае передачи дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд или из арбитражного суда в суд общей юрисдикции?

ОТВЕТ. Определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты может быть обжаловано (ч. 1 ст. 145 ГПК РФ, ч. 7 ст. 93 АПК РФ, ч. 1 ст. 90 КАС РФ).

Частная жалоба, жалоба на данное определение может быть подана в суд общей юрисдикции в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения (ст. 332 ГПК РФ, ч. 1 ст. 314 КАС РФ), в арбитражный суд в срок, не превышающий месяца со дня его вынесения (ч. 3 ст. 188 АПК РФ).

В случае передачи судом общей юрисдикции дела в арбитражный суд в порядке, предусмотренном чч. 2.1, 3 ст. 33 ГПК РФ, чч. 2.1 и 3 ст. 27 КАС РФ, вынесенное судом общей юрисдикции определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты может быть обжаловано в суд общей юрисдикции апелляционной инстанции в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня его вынесения.

В случае передачи арбитражным судом дела в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 39 АПК РФ, вынесенное арбитражным судом определение об обеспечении иска может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в срок, не превышающий месяца со дня его вынесения.

ВОПРОС 5. Вправе ли суд апелляционной, кассационной инстанций передать дело в суд общей юрисдикции или арбитражный суд?

ОТВЕТ. Если при рассмотрении апелляционной или кассационной жалобы, представления на решение, постановление будет установлено, что дело не подлежало рассмотрению в суде общей юрисдикции, арбитражном суде и лица, участвующие в деле, заявляли об этом при рассмотрении дела в суде первой инстанции, то судебные акты подлежат отмене, а дело - передаче, соответственно, в суд общей юрисдикции, арбитражный суд (ч. 1 ст. 327, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, ч. 1 ст. 266, п. 3 ч. 1 ст. 287 АПК РФ, ч. 1 ст. 307, п. 2 ч. 1 ст. 329 КАС РФ).

ВОПРОС 6. Какими документами подтверждается соблюдение требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 статьи 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности у лиц, выступающих представителями в суде?

ОТВЕТ. В соответствии с чч. 1, 2 ст. 49 ГПК РФ, чч. 3, 6 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности (за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами в порядке, предусмотренном ГПК РФ). Представители должны представить суду документы о своем образовании или об ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Согласно пп. 2 - 4 ч. 5 ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее - Закон об образовании) высшим образованием в Российской Федерации являются бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации.

Приказом Министерства образования и науки от 12 сентября 2013 г. N 1061 утверждены перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования с указанием квалификации.

Имеющими высшее юридическое образование признаются лица, прошедшие обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры либо подготовки кадров высшей квалификации по направлению подготовки (специальности) "юриспруденция" с присвоением квалификации "бакалавр", "магистр", "юрист", "судебный эксперт", "исследователь", "преподаватель-исследователь".

Пунктами 2 - 5 ч. 7 ст. 60 Закона об образовании установлено, что высшее образование - бакалавриат подтверждается дипломом бакалавра; высшее образование - специалитет подтверждается дипломом специалиста; высшее образование - магистратура подтверждается дипломом магистра; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), подтверждается дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры).

Согласно ч. 9 ст. 60 Закона об образовании лицам, освоившим программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) и защитившим в установленном законодательством Российской Федерации порядке научно-квалификационную работу (диссертацию) на соискание ученой степени кандидата наук, присваивается ученая степень кандидата наук по соответствующей специальности научных работников и выдается диплом кандидата наук.

С учетом изложенного соблюдение требований ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, ч. 3 ст. 59 АПК РФ, ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования у лиц, выступающих представителями в суде, может подтверждаться дипломом бакалавра, дипломом специалиста, дипломом магистра, дипломом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности, дипломом кандидата наук или дипломом доктора наук.

Сведения о наличии у представителя высшего юридического образования, полученного до вступления в силу Закона об образовании, могут также подтверждаться иными документами, выданными в соответствии с ранее действовавшим правовым регулированием.

Документы об образовании представляются в суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

При этом под надлежащим заверением копии документа об образовании понимается, в частности:

заверение копии документа нотариусом;

заверение копии документа учреждением и организацией, от которых исходит соответствующий документ (абзац первый п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. N 9779-X "О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан");

заверение копии документа организацией, в которой представитель работает (п. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. N 9779-X "О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан");

заверение копии документа судьей, в чьем производстве находится дело.

В случае представления надлежащим образом заверенной копии документа об образовании представления оригинала документа не требуется. Вместе с тем суд вправе на основании ч. 6 ст. 67, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ, ч. 9 ст. 75 АПК РФ, ч. 3 ст. 70 КАС РФ потребовать для ознакомления оригинал документа.

Обзор дисциплинарной практики

Адвокатской палаты г.Москвы

4. Адвокату вынесено предупреждение за бездействие, выразившееся в неподаче в арбитражный суд возражений в отношении отказа во включении требований заявителя в реестр требований кредиторов акционерного общества в течение 15 дней с момента получения уведомления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 апреля 2018 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. ...возбужденное по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 04 апреля 2018 года адвокат Р. допустила неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в незаявлении в арбитражный суд... возражений против отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.» в течение 15 дней с момента получения 23 августа 2017 года уведомления от 21 августа 2017 года...

В оставшейся части дисциплинарное производство признано Квалификационной комиссией подлежащим прекращению.

Адвокат Р. и заявитель Н., извещенные надлежащим образом, в заседание Совета не явились. С учетом требований пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет принял решение о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. в ее отсутствие.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что адвокат Р. 12 мая 2016 года заключила соглашение на представление интересов индивидуального предпринимателя Н. в арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО «Б.». По указанному соглашению было предусмотрено вознаграждение в размере... рублей, уплачиваемых в день его заключения, и еще... рублей, уплачиваемых в день вынесения решения суда. Исковое заявление в интересах заявителя Н. было направлено адвокатом Р. в арбитражный суд... и поступило туда 17 июня 2016 года. Арбитражным судом... было вынесено определение об оставлении искового заявления без движения ввиду несоблюдения претензионного

порядка разрешения споров, а также по причине отсутствия в предоставленных документах почтовой квитанции о направлении копии искового заявления и прилагающихся документов в адрес ответчика. 30 июля 2016 года адвокатом Р. в адрес АО «Б.» были направлены претензия и копия искового заявления. 22 августа 2016 года арбитражным судом... было вынесено определение о возвращении искового заявления из-за несоблюдения претензионного порядка. 08 сентября 2016 года адвокатом Р. было повторно направлено исковое заявление в интересах заявителя Н. в арбитражный суд... 26 сентября 2016 года арбитражным судом... было вынесено определение о принятии искового заявления и рассмотрении дела в порядке упрощенного судопроизводства. 31 января 2017 года арбитражным судом... было вынесено определение об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с тем, что АО «Б.» было признано банкротом, вследствие чего требования к нему надо предъявлять в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве. Адвокатом Р. было составлено требование о включении в реестр требований кредиторов кредитной организации АО «Б.» задолженности перед заявителем Н., и 03 апреля 2017 года указанное требование с приложениями было направлено в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Поскольку в течение длительного времени не было ответа, адвокат Р. предпринимала действия по разрешению заявленных требований и 10 июля 2017 года адвокатом Р. в государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» было направлено повторное требование о включении Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». 23 августа 2017 года в адрес адвоката Р. поступило уведомление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» об отказе во включении требований заявителя Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.».

Давая оценку действиям адвоката Р. применительно к доводам жалобы Н. о том, что адвокатом Р. не заявлены в арбитражный суд возражения против двух отказов конкурсного управляющего АО «Б.» во включении его требований в реестр требований кредиторов АО «Б.» по заявленным адвокатом Р. 03 апреля и 10 июля 2017 года требованиям, Совет отмечает, что предусмотренные в пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами в совокупности с нормой п. 5 ст. 189.85 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой возражения по результатам рассмотрения конкурсным управляющим требования кредитора могут быть заявлены в арбитражный суд кредитором не позднее чем в течение 15 календарных дней со дня получения кредитором уведомления конкурсного управляющего о результатах рассмотрения этого требования, безусловно означают обязанность адвоката в установленный законом о банкротстве срок обжаловать в арбитражный суд отказ конкурсного управляющего во включении требований заявителя в реестр кредиторов банка должника. Адвокатом Р. в интересах заявителя Н. были направлены два требования в адрес конкурсного управляющего АО «Б.»: первое - 03 апреля 2017 года, ответ на которое получен не был, и второе - 10 июля 2017 года, на которое 23 августа 2017 года было получено уведомление об отказе во включении в реестр требований. Факт получения 23 августа 2017 года уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 21 августа 2017 года... которым заявителю Н. отказано во включении его требований в реестр требований кредиторов АО

«Б.», адвокат Р. в своих письменных объяснениях подтверждает. Факт необращения в арбитражный суд с жалобой на отказ государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр кредиторов АО «Б.», адвокат Р. также подтверждает. Совет критически относится к объяснениям адвоката Р. о том, что ее необращение в арбитражный суд с возражениями против уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 21 августа 2017 года... связано с тем, что от исполнения поручения ее освободил заявитель Н., который сообщил, что в дальнейшем он в ее юридической помощи не нуждается, поскольку заявитель Н. освобождение адвоката Р. от обязанности обратиться в арбитражный суд... с возражениями против отказа во внесении его требований в реестр требований кредиторов АО «Б.» отрицает, и никакие письменные доказательства в подтверждение собственной позиции по данному вопросу адвокатом Р. в материалы дисциплинарного производства не представлены.

В связи с изложенными обстоятельствами Совет соглашается с Квалификационной комиссией и считает, что описанное выше бездействие адвоката Р. является неисполнением обязанностей перед заявителем Н., принятых в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено умышленно, характеризуется явно недобросовестным поведением адвоката Р. по отношению к своему доверителю Н. и привело к пропуску установленных законом сроков для обжалования в арбитражный суд отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». Вместе с тем Совет учитывает тот факт, что адвокат Р. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату Р. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения в оставшейся части настоящего дисциплинарного производства как вследствие истечения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности, так и вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения адвоката Р. в оказании неквалифицированной юридической помощи, а именно в том, что она в соответствии с соглашением на оказание юридической помощи от 12 мая 2016 года приняла поручение на представление интересов в арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО «Б.», при том, что на момент подписания указанного соглашения АО «Б.» уже было признано несостоятельным (банкротом), в отношении него было открыто конкурсное производство, вследствие чего взыскание денежных средств с данной организации посредством предъявления искового заявления в арбитражный суд... было невозможно, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в силу положений п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Органы адвокатского самоуправления Адвокатской палаты города Москвы неоднократно указывали в своих заключениях и решениях, что «надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что, в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью» (см., например: Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуски №№ 7-9 (93-5). С. 17). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») «распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем»

(см., например/ Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2012. Выпуски №№ 1-3 (99-101). С. 99).

Таким образом, правильное определение юридической помощи, в которой нуждается доверитель, на основании сообщенных доверителем и иных доступных адвокату сведений, и включение в соглашение об оказании юридической помощи корректного описания поручения доверителя является обязанностью адвоката.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, решением арбитражного суда... от 29 марта 2016 года по делу №... «Б.» (АО) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Из системного толкования норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и, в частности, параграфа 4.1. «Банкротство кредитных организаций», следует, что на момент заключения адвокатом Р. 12 мая 2016 года соглашения об оказании юридической помощи с заявителем Н. взыскание денежных средств с АО «Б.» посредством обращения с иском в арбитражный суд... было невозможно, для защиты права заявителя Н. было необходимо обращаться с требованием о включении задолженности банка перед ним в реестр требований кредиторов. Сведения о признании АО «Б.» несостоятельным (банкротом) и открытии в отношении него конкурсного производства были опубликованы в печатном издании... от 09 апреля 2016 года, соответствующее решение суда было размещено на официальном сайте арбитражного суда... При заключении указанного выше

соглашения с заявителем Н. адвокат Р. могла и должна была, установив факт признания АО «Б.» решением суда несостоятельным (банкротом), не принимать заведомо неисполнимое поручение на взыскание денежных средств с банка посредством обращения в арбитражный суд... и не вносить соответствующее поручение в соглашение об оказании юридической помощи. Тем не менее адвокат Р. включила поручение в указанной выше редакции в текст соглашения об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года, оформила от имени заявителя Н. исковое заявление о взыскании денежных средств с АО «Б.» и направила его 08 сентября 2016 года в арбитражный суд... который определением от 31 января 2017 года оставил его без рассмотрения. Действия адвоката Р. являются нарушением обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи доверителю, предусмотренной п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Только 03 апреля 2017 года адвокатом Р. было направлено конкурсному управляющему АО «Б.» требование о включении обязательств по отношению к заявителю Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.». Таким образом, допущенное адвокатом Р. ненадлежащее исполнение обязанностей перед заявителем Н., выразившееся в принятии заведомо неисполнимого поручения на взыскание в пользу заявителя Н. денежных средств с АО «Б.» посредством обращения в арбитражный суд... и направлении, в нарушение положений законодательства, искового заявления от имени Н. в арбитражный суд... длилось с 12 мая 2016 года по 03 апреля 2017 года.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции, действовавшей до внесения в нее изменений VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении - с момента его прекращения (пресечения). Согласно разъяснениям Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам № 06/17 по вопросам применения п. 5,7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 июня 2017 года (Протокол № 4), доведенным до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации http://www.fparf.ru, изменения, утвержденные VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Таким образом, двухлетний срок, предусмотренный абз. 2 п. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, применяется к действиям (бездействию) адвоката, совершенным после 20 апреля 2017 года.

Учитывая дату прекращения, указанного выше нарушения, допущенного адвокатом Р., дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению в связи с истечением срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

В части дисциплинарного обвинения в пропуске адвокатом Р. установленного законодательством срока на предъявление требований о включении в реестр требований кредиторов АО «Б.» требований заявителя Н. Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в соответствии с п. 1.2.1 соглашения об оказании юридической помощи от 12 мая 2016 года поручение, принятое адвокатом Р., было сформулировано как «представление интересов ИП Н. в

арбитражном суде... по вопросу взыскания денежных средств с АО “Б.”». Как уже было указано, принятое адвокатом Р. в такой редакции поручение было неисполнимым.

Вместе с тем из сопоставления формулировки поручения заявителя Н. адвокату Р., изложенной в соглашении, текста жалобы заявителя Н. и устных пояснений его представителя С. усматривается, что фактически при обращении к адвокату Р. заявитель Н. руководствовался целью защиты своего права на получение причитающихся ему, по его мнению, от АО «Б.» денежных средств способом, соответствующим законодательству. Определение надлежащего способа защиты права заявителя Н. являлось обязанностью адвоката Р., к которой он обратился как к профессиональному советнику по юридическим вопросам. В соответствии с п. 2 ст. 189.85 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в целях конкурсного производства конкурсный управляющий устанавливает срок предъявления требований кредиторов, по истечении которого реестр требований кредиторов считается закрытым. Срок предъявления требований кредиторов не может быть менее 60 дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства. Как следует из имеющегося в материалах дисциплинарного производства уведомления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», объявление о начале в отношении АО «Б.» процедуры конкурсного производства было опубликовано в печатном издании... от 09 апреля 2016 года и содержало информацию о том, что реестр требований кредиторов АО «Б.» был закрыт 08 июня 2016 года. Таким образом, после принятия адвокатом Р. поручения заявителя Н. на истребование денежных средств от АО «Б.» 12 мая 2016 года оставалось время до 08 июня 2016 года для предъявления требования о включении в реестр требований кредиторов АО «Б.» без пропуска предусмотренного по закону срока. Однако адвокат Р. в течение указанного периода времени с требованием в адрес конкурсного управляющего АО «Б.» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в интересах заявителя Н. не обратилась, что является ненадлежащим исполнением обязанностей перед последним.

Вместе с тем, учитывая дату завершения описанного нарушения, 08 июня 2016 года, дисциплинарное производство по обвинению адвоката Р. в нарушении предусмотренного законом срока для предъявления требования заявителя Н. конкурсному управляющему АО «Б.» подлежит прекращению в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В части дисциплинарного обвинения заявителя Н. о том, что предъявление адвокатом Р. требования для включения в реестр требований кредиторов АО «Б.» с пропуском установленного конкурсным управляющим срока заведомо не могло привести к удовлетворению требований доверителя в рамках конкурсного производства, а потому изначально являлось порочным, Совет соглашается с Квалификационной комиссией и отмечает, что в соответствии с п. 11 ст. 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания обоснованным такое требование подлежало удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, внесенных в реестр. Возможность удовлетворения требования заявителя Н. в случае включения его в реестр оставалась. Таким образом, в данной части оснований для вывода о ненадлежащем оказании адвокатом Р. юридической помощи заявителю Н. и безосновательном получении ею вознаграждения... не имеется, а дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению вследствие отсутствия в указанных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

1) применить к адвокату Р. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Н., что выразилось в незаявлении в арбитражный суд... возражений против отказа государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» во включении требований Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.» в течение 15 дней с момента получения 23 августа 2017 года уведомления от 21 августа 2017 года...

2) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года... по дисциплинарным обвинениям в том, что она:

- в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи, подписанным 12 мая 2016 года с Н., приняла заведомо неисполнимое поручение на представление интересов последнего в арбитражном суде... при взыскании денежных средств с АО «Б.» и направила 08 сентября 2016 года в арбитражный суд... исковое заявление о взыскании с АО «Б.» денежных средств в пользу Н. в нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве);

- не обратилась в защиту прав и интересов доверителя Н. в период с 12 мая по 08 июня 2016 года с требованием к конкурсному управляющему АО «Б.» государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» для включения требования Н. в реестр требований кредиторов АО «Б.»;

3) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката Р., возбужденное по жалобе Н. от 05 декабря 2017 года... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вестник Адвокатской палаты города Москвы №2, 2018, стр.45

Судья Арасланов С.А. Дело №7-100 2019

РЕШЕНИЕ

г. Киров 24 сентября 2019 года

Судья Кировского областного суда Кощеев А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении по жалобе Л. на постановление судьи Октябрьского районного суда г. Кирова от 23 августа 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.12.24 КоАП РФ, в отношении Л.,

УСТАНОВИЛ:

постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Кирова от 23.08.2019 Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и с учетом положений ч.2.2 ст.4.1 КоАП РФ подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 5000 руб.

Л. обратился в Кировский областной суд с жалобой, в которой просит постановление судьи отменить и прекратить производство по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В обоснование доводов жалобы указывает на необходимость исследования вопроса о привлечении Л. к административной ответственности в совокупности с обстоятельствами, подтверждающими отсутствие вины последнего в правонарушении, в подтверждение чего выступает имеющаяся в материалах дела видеозапись, показания потерпевшего С., из которых следует, что С. видел автомобиль, предоставляющий преимущество автомобилю скорой помощи, экспертное заключение Б. Изложенное свидетельствует о том, что обязанность водителя спецтранспорта убедиться в том, что водители иных транспортных средств уступают ему дорогу была Л. исполнена. Кроме того, судьей районного суда не отражены критерии, вследствие которых представленное экспертное заключение Б. и рецензия эксперта Г. не приняты во внимание.

Заявленное Л. ходатайство о вызове эксперта ООО «Экспертное дело» Б.. в судебном заседании рассмотрено и отклонено.

Л., допущенный в судебном заседании по его ходатайству защитник Гвоздев Д. А., доводы и требования жалобы поддержали, дополнительно указали, что, приближаясь к перекрестку на котором впоследствии произошло ДТП, двигающийся справа по отношению к автомобилю под управлением С.. в попутном направлении автомобиль замедлил движение, вплоть до полной остановки,

Потерпевший С. в судебном заседании пояснил, что специальный звуковой сигнал не слышал, автомобиль скорой помощи не заметил. Просил постановление судьи оставить без изменения.

Потерпевшая П. в судебном заседании дала пояснения, соответствующие ранее изложенным в районном суде, о том, что до момента ДТП находилась в автомобиле под управлением С.. Относительно обстоятельств ДТП пояснений дать не может, указала, что потеряла сознание. Пришла в себя в медицинском учреждении. В удовлетворении жалобы Л. просила отказать.

Потерпевшая В. в судебном заседании жалобу Л.. поддержала.

Инспектор группы по ИАЗ ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Кировской области, Бронников С.В. в судебное заседание не явился, представил ходатайство о рассмотрении жалобы в свое отсутствие. Просил постановление судьи оставить без изменения.

Изучив материалы дела об административном правонарушении, доводы жалобы, прихожу к-следующему.

В соответствии со статьей 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

Частью 2 статьи 12.24 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в виде наложения административного штрафа в размере от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч рублей или лишения права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно пункту 1.5 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090, участники дорожного движения должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

В соответствии с пунктом 6.2 Правил дорожного движения круглые сигналы светофора имеют

следующие значения: ЗЕЛЕНЫЙ СИГНАЛ разрешает движение; ЗЕЛЕНЫЙ МИГАЮЩИЙ СИГНАЛ разрешает движение и информирует, что время его действия истекает и вскоре будет включен запрещающий сигнал (для информирования водителей о времени п секундах, остающемся до конца горения зеленого сигнала, могут применяться цифровые табло); ЖЕЛТЫЙ СИГНАЛ запрещает движение кроме случаев,

предусмотренных пунктом 6.14 ПДД, и предупреждает с предстоящей смене сигналов; ЖЕЛТЫЙ МИГАЮЩИИ СИГНАЛ разрешает движение и информирует о наличии нерегулируемого перекрестка или пешеходного перехода, предупреждает об опасности; КРАСНЫЙ СИГНАЛ, в том числе мигающий, запрещает движение. Сочетание красного и желтого сигналов запрещает движение и информирует о предстоящем включении зеленого сигнала.

В соответствии с пунктом 3.1 Правил дорожного движения водители транспортных средств с включенным проблесковым маячком синего цвета, выполняя неотложное служебное задание, могут отступать от требований разделов 6 (кроме сигналов регулировщика) и 8 - 18 настоящих Правил, приложений 1 и 2 к настоящим Правилам при условии обеспечения безопасности движения.

Для получения преимущества перед другими участниками движения водители таких транспортных средств должны включить проблесковый маячок синего цвета и специальный звуковой сигнал. Воспользоваться приоритетом они могут только убедившись, что им уступают дорогу.

Согласно пункту 3.2 Правил дорожного движения при приближении транспортного средства с включенными проблесковым маячком синего цвета и специальным звуковым сигналом водители обязаны уступить дорогу для обеспечения беспрепятственного проезда указанного транспортного средства.

Как усматривается из материалов дела, 30.10.2018 в 22.30 час Л., управляя автомобилем (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), государственный регистрационный знак (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), по адресу: (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), в нарушение п.3.1, 6.2 ГЩД, двигаясь с включенным проблесковым маячком и специальным звуковым сигналом по Октябрьскому пр-ту г. Кирова, выехал на регулируемый перекресток с ул. Московской на запрещающий сигнал светофора, создав опасность для движения и не убедившись, что ему уступают дорогу, вследствие чего произошло столкновение с автомашиной (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), государственный регистрационный знак (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), под управлением водителя С., который, двигаясь по ул. Московской справа налево по ходу движения автомобиля (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), выехал на регулируемый перекресток на разрешающий сигнал светофора, после чего автомашины выехали за пределы проезжей части, совершив наезд на бордюр.

В результате дорожно-транспортного происшествия (ДТП) водитель автомобиля (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ) С. получил повреждения, причинившие легкий вред здоровью, пассажир автомобиля (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), П. - повреждения, относящиеся к причинившим средней тяжести вред здоровью, у пассажира автомашины (ДАННЫЕ ИЗВЛЕЧЕНЫ), В. повреждений не установлено.

Указанные обстоятельства послужили основанием для привлечения Л. к административной ответственности по части 2 статьи 12.24 КоАП РФ.

Судья районного суда, приняв в качестве доказательств процессуальные документы, составленные по факту дорожно-транспортного происшествия, показания участников и очевидцев ДТП видеозапись момента ДТП,

Заключение экспертов-автотехников, пришёл к правомерному выводу о наличии в действиях Л. состава вменяемого правонарушения.

Вместе с тем, материалами дела установлено и участниками производства по делу об административном правонарушении не оспаривается, что в момент правонарушения Л., являясь водителем спецавтотранспорта – автомобиля скорой медицинской помощи, выполнял неотложное служебное задание, осуществлял доставку нуждающегося в экстренной госпитализации пациента в медицинское учреждение.

В соответствии со ст.27 КоАП РФ не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причинённый вред является менее значительным, чем предотвращённый вред.

Судьёй районного суда правомерно указано, что Л.., управляя автомобилем «Скорой помощи» с включённым проблесковым маячком и специальным звуковым сигналом, был освобождён от выполнения требований п.6.2 ПДД, тем не минее обязан был в силу требований п.3.1ПДД должным образом убедиться, что водители иных транспортных средств уступают ему дорогу. Невыполнение Л. данного требования законодательства привело к ДТП.

В то же время следует признать, что, выезжая на перекрёсток, на запрещающий сигнал светофора, водитель спецавтотранспорта Л. действовал в целях выполнения неотложного задания. связанного с обеспечением скорейшей доставки медицинского учреждения, нуждающегося в экстренной помощи пациента, то есть в состоянии крайней необходимости.

Действие лица в состоянии крайней необходимости является основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении (пункт 3 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ).

При указанных фактических и правовых обстоятельствах постановление судьи по делу об

административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст.12.24 КоАП РФ в отношении Л. подлежат отмене.

Пунктом 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ предусмотрено, что по результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении может быть

отменено с прекращением производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 настоящего Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление.

Производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - в связи с действием лица в состоянии крайней необходимости.

Руководствуясь статьей 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

РЕШИЛ:

постановление судьи Октябрьского районного суда города Кирова от 23 августа 2019 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ, в отношении Л. отменить.

Производство по делу прекратить на основании п. 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ - в связи с действием лица в состоянии крайней необходимости.

Судья

Кировского областного суда Подпись

Гербовая печать Октябрьского районного суда г. Кирова

Вступил в силу основной блок поправок в Закон об адвокатуре

В частности, с 1 марта в соглашении об оказании юридической помощи может содержаться положение о «гонораре успеха», а решение о прекращении адвокатского статуса может быть обжаловано в ФПА

Поправки, касающиеся ограничения права на судебное представительство в связи с прекращением статуса адвоката, связанного с серьезным проступком, а также о введении новой формы сдачи квалификационного экзамена вступят в силу 1 марта 2021 и 2022 г. соответственно. 1 марта вступили в силу основные изменения, внесенные в Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности в начале декабря 2019 г. Поправки касаются порядка приостановления статуса адвоката, порядка и сроков избрания президентов адвокатских палат и ФПА, возможности получения адвокатами «гонорара успеха», снятия ограничений по стажу для учредителей коллегий адвокатов и иных вопросов.

Теперь в Законе об адвокатуре закреплено, что полномочия адвоката приостанавливаются при избрании (назначении) его на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления (исключается указание, что приостановление статуса происходит на период работы на постоянной основе), в то же время статус может быть приостановлен в случае подачи адвокатом заявления о приостановлении статуса «по личным обстоятельствам».

В случае приостановления статуса по личному заявлению адвокат может восстановить его не ранее года и не позднее десяти лет. При этом введено правило, что на адвоката, статус которого приостановлен по любым основаниям, распространяется действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также теперь для учреждения адвокатского кабинета или коллегии адвокатов необходимо иметь только три года адвокатского стажа. При этом учредители коллегии адвокатов должны заключить между собой договор, определяющий порядок совместной деятельности по ее учреждению и условия передачи ими своего имущества коллегии адвокатов. Установлена обязанность адвокатов, учреждающих адвокатское бюро, заключить партнерский договор, определяющий порядок и условия соединения усилий для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Партнерами будут считаться все адвокаты, подписавшие такой договор или присоединившиеся к нему позже.

С 1 марта в соглашении об оказании юридической помощи может содержаться положение о «гонораре успеха» в соответствии с правилами, установленными Советом ФПА РФ, которые в настоящий момент дорабатываются. Напомним, что такой вид оплаты услуг адвоката не может применяться при оказании юридической помощи по делам об административных правонарушениях и по уголовным делам.

В соответствии с поправками Совет ФПА определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, с использованием автоматизированной информационной системы.

Для региональных и федеральной палат адвокатов введена обязанность вести интернет-сайты с обязательным размещением годовой финансовой отчетности, информации о решениях Совета адвокатской палаты и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность членов их советов. Соответствующий порядок был принят Советом ФПА 14 февраля.

Кроме того, скорректирован порядок избрания органов адвокатского самоуправления: Совет АП избирается собранием (конференцией) адвокатов тайным голосованием в количестве не более 15 человек, подлежит обновлению на одну треть один раз в два года. При этом «одно и то же лицо не может одновременно быть членом Совета и членом квалификационной комиссии». Если при ротации предложенные президентом палаты кандидатуры не утверждаются, то «новые кандидатуры вносятся только после их рассмотрения и утверждения Советом адвокатской палаты». Участники собрания вправе дополнительно вносить из своего числа кандидатуры для замещения вакантных должностей членов Совета, в этом случае проводится рейтинговое голосование по всем представленным кандидатурам.

Избрание президента адвокатской палаты теперь будет осуществляться собранием (конференцией) адвокатов, если на указанную должность Советом АП выдвигается его член, занимавший должность президента в течение не менее двух сроков. Участники собрания (конференции) вправе выдвигать на должность президента иных членов Совета. Президент избирается с помощью тайного голосования простым большинством участников собрания (делегатов конференции) сроком на четыре года.

Аналогичные требования предъявляются и к Федеральной палате адвокатов. Совет ФПА РФ избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве 33 человек и подлежит ротации один раз в два года на одну треть. Если при ротации Съезд не утверждает кандидатуры, представленные президентом ФПА, то новых кандидатов он вправе предложить только после их утверждения Советом. Делегаты Съезда вправе вносить дополнительные кандидатуры, и в этом случае также проводится рейтинговое голосование. Лицо, занимавшее должность президента ФПА в течение двух сроков, «может вновь занять указанную должность исключительно путем избрания его президентом на Всероссийском съезде адвокатов». При этом Съезд должен быть созван не позднее чем через шесть месяцев со дня истечения срока полномочий президента ФПА. Если большинство делегатов Съезда не проголосовали простым большинством ни за одну из кандидатур членов Совета ФПА, выдвигавшихся на пост президента, то в тот же день Съезд вновь должен провести выборы из числа членов Совета, не выдвигавшихся ранее на должность президента на данном Съезде.

Теперь президент ФПА вправе возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката, занимающего выборную должность в палате субъекта РФ, и передать его в Комиссию по этике и стандартам с дальнейшим рассмотрением Советом ФПА.

Вступила в силу и новая статья Закона об адвокатуре «Рассмотрение дисциплинарного дела в ФПА». В соответствии с ней адвокат, статус которого был прекращен, в течение месяца вправе обратиться в Федеральную палату адвокатов с обжалованием соответствующего решения. Комиссия по этике и стандартам в течение месяца дает мотивированный отказ или принимает жалобу к рассмотрению, при этом комиссия вправе истребовать дело из адвокатской палаты субъекта РФ, а на его рассмотрение отводится месяц, после чего направляется заключение в Совет ФПА. Совет, в свою очередь, либо оставляет решение о прекращении статуса в силе, либо изменяет его самостоятельно, либо отменяет.

Установлено, что член Совета палаты не может одновременно замещать должность члена квалификационной комиссии. Кроме того, предусматривается, что в состав квалификационной комиссии не будут входить президент палаты, а также члены ее Совета. Председатель комиссии будет избираться простым большинством голосов.

Как рассказал «АГ» вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров, в настоящее время квалификационные комиссии региональных палат наполняются представителями от адвокатов путем избрания высшим органом управления - конференцией (собранием).

«Организация внеочередной конференции (собрания) адвокатов требует существенных затрат. Из 85 адвокатских палат субъектов РФ не все способны выделить дополнительный бюджет. Поэтому вопрос об избрании адвокатов в новый состав квалификационной комиссии будет решаться в обычном порядке, в соответствии с ранее запланированным графиком мероприятий палат. Согласно закону, конференции (собрания) адвокатов проводятся не реже чем раз в год. На очередном собрании этот вопрос обязательно должен быть поставлен», - пояснил он.

Не вступившими в силу остаются два новых положения Закона об адвокатуре, которые начнут действовать в течение двух лет.

Так, с 1 марта 2021 г. вступает в действие изменение в п. 3 ст. 17 Закона об адвокатуре, в соответствии с которым не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя, лицо, статус адвоката которого прекращен по следующим основаниям: вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления; неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; незаконное использование и (или) разглашение информации, связанной с оказанием адвокатом квалифицированной юридической помощи своему доверителю, либо систематическое несоблюдение установленных законодательством РФ требований к адвокатскому запросу.

С 1 марта 2022 г. начнет действовать новый порядок проведения квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Тестирование будет проводиться с использованием единой автоматизированной информационной системы, обеспечивающей автоматизированную анонимную проверку результатов, а требования к этой системе устанавливаются Советом ФПА РФ.

(Корр. «АГ». Свежие новости от «АГ» за 03.03.2020 г.)

Особенности обжалования постановления суда о разрешении на проведение обыска у адвоката

Что важно учитывать в таких случаях

Нынешний год начался с новых успехов в защите прав адвокатов. 21 января 2020 г. завершилось дело, связанное с незаконным проведением обыска у адвоката Станислава Бондаренко. Осталась постсудебная рутина: получить и обжаловать протоколы осмотра изъятого у адвоката имущества, попытаться потребовать возмещения морального вреда, добиться наказания следователя…

Данное дело является, с одной стороны, показательным, с другой – прецедентным.

К адвокату Станиславу Бондаренко за юридической помощью одновременно по гражданскому и уголовному делам обратился гражданин М., признанный потерпевшим в споре о земельных участках.

На основе наблюдений, как расследовалось данное уголовное дело (многократные отказы в возбуждении дела, в удовлетворении ходатайств, длительное расследование махинаций с принадлежащими М. участками с 2015 г. и т.д.), доверитель полагал, что его противниками являются не только ответчики, но и лица, которые, возможно, влияли на расследование. В связи с этим М. предпочел скрывать свое место проживания от всех, включая правоохранительные органы, но периодически публиковал сведения о ходе расследования, в том числе со своими фотографиями, в местной периодической печати, направлял в следствие личные заявления и совершал иные действия по этим спорам.

Летом 2019 г. на основании рапорта сотрудников полиции о безвестном отсутствии М. СКР возбудил уголовное дело по признакам ст. 105 УК РФ.

В июле того же года сотрудники СКР пришли в офис к Станиславу Бондаренко с обыском, санкционированным постановлением судьи Приморского суда Санкт-Петербурга. При этом адвокат не имел никакого статуса по данному уголовному делу, а в постановлении его статус был обозначен как «может быть причастен к совершению преступления» в связи с тем, что он является представителем М. по гражданскому и другому уголовному делам.

В описательной части судебного акта со ссылкой на ст. 450.1 УПК РФ указывалось, что у адвоката могут быть изъяты любые материалы по делам М. и орудия преступления, при этом изъятию не подлежат документы, защищенные адвокатской тайной. Также отмечалось, что при проведении обыска должен присутствовать представитель адвокатской палаты.

При предъявлении постановления суда адвокат добровольно до начала обыска выдал имеющиеся у него материалы по М. (судебные акты и вырезки публикаций). Несмотря на это обыск был продолжен самым варварским способом, с изъятием адвокатских

производств навалом (без указания в протоколе обыска доверителей, количества дел и т.п.), с изъятием оргтехники и всех электронных носителей без предварительного отбора информации.

Несмотря на устные возражения адвоката и представителя палаты при производстве следственного действия, в протокол обыска никаких замечаний внесено не было – якобы «из тактических соображений».

На основании аналогичного постановления обыску также подверглось жилище адвоката, но там ничего не было изъято.

На следующий день после обысков Станислав Бондаренко обратился ко мне.

Мы подали апелляционные жалобы со ссылками на примеры из судебной практики о том, что постановления о разрешении производства обысков вынесены с грубейшими нарушениями ст. 450.1 УПК РФ, Постановления Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П и ряда определений КС РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 от 2017 г., а также Закона об адвокатуре.

Было отмечено, что «тормозящий эффект» в осуществлении права на защиту (представление интересов) и квалифицированную юридическую помощь дает гражданам поводы для сомнений в доверии к адвокатуре и в готовности посвятить защиту в конфиденциальную информацию, плохо защищаемую законом.

Одновременно в Приморский районный суд была подана жалоба на действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой обращалось внимание на нарушение не только положений УПК РФ и решений КС РФ, но и постановления этого же суда, разрешающего в офисе у адвоката обыск и выемку лишь материалов, имеющих отношение к доверителю.

Жалобы – хотя и с длительными проволочками и возвращением в первую инстанцию для исправления недостатков подготовки дела к слушанию – были частично удовлетворены Санкт-Петербургским городским судом с отменой постановлений и возвращением ходатайств следователя на пересмотр. При новом рассмотрении Приморский районный суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя о производстве обыска в офисе адвоката. В удовлетворении ходатайства о проведении обыска в жилище адвоката суд также отказал, но разрешил осмотр квартиры на предмет нахождения там М. Отмечу, что в судебных заседаниях я участвовал как представитель АП Санкт-Петербурга на основании доверенности.

Вместе с тем Приморский районный суд при рассмотрении жалобы на действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, ссылаясь на ст. 38 Кодекса, признал, что следователь ничего не нарушил – даже несмотря на то, что не исполнил постановление того же суда о производстве обыска! Именно здесь дурную шутку, на мой взгляд, сыграло отсутствие замечаний представителя адвокатской палаты при обыске на протокол

следственного действия (позиция прокурора на этом и строилась). В частности, прокурор отметил: если бы следователь нарушил нормы законодательства, тем более постановление суда, разрешающего обыск, представитель палаты просто обязан был отразить это в замечаниях на протокол.

Естественно, и это постановление мы обжаловали, указав, что изложенные в постановлении суда первой инстанции доводы о том, что если при осмотре изъятых электронных носителей информации, содержащих материалы адвокатских производств, не будут обнаружены сведения в отношении доверителя М., то носители будут возвращены адвокату, не соответствуют толкованию Конституционного Суда РФ, данному в Определении от 11 апреля 2019 г. № 863-О: «Последующий судебный контроль зачастую не способен восстановить нарушенное право доверителя на юридическую помощь: ни признание протокола допроса недопустимым доказательством, ни возвращение отведенному адвокату статуса защитника, ни привлечение следователя к ответственности не могут восполнить урон, нанесенный данному конституционному праву, при том что разглашенная адвокатская тайна уже могла быть использована стороной обвинения в тактических целях».

Жалоба была подана от имени Станислава Бондаренко, от меня как представителя АП Санкт-Петербурга, а также от члена Комиссии палаты по защите профессиональных прав адвокатов Дмитрия Мохорова. При рассмотрении жалобы в апелляции в число представителей адвоката Бондаренко вошел также член Комиссии палаты по защите прав адвокатов Никита Тарасов.

К моменту окончания рассмотрения апелляционной жалобы (растянувшегося на два заседания с перерывом больше месяца) уже было вынесено повторное постановление Приморского суда Санкт-Петербурга об отказе в разрешении на производство обыска в офисе у адвоката. Кроме того, начальник следственного отдела направил Станиславу Бондаренко письмо с предложением забрать у следователя все изъятое, и в день окончательного рассмотрения жалобы оргтехника и электронные носители были возвращены.

Отмечу, что при рассмотрении жалобы на указанное постановление прокурор занял странную позицию, предложив признать письмо начальника следственного органа фактическим извинением за произведенный обыск, но при этом он полагал, что постановление суда первой инстанции абсолютно законно и отмене не подлежит.

Мы же, напротив, ссылались на ошибочность такого мнения и заведомо неверное толкование закона о том, что согласно ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, что, по нашему мнению, дает ему «карт-бланш» на любой произвол. В частности, мы указали, что данная норма в совокупности со ст. 450.1 УПК РФ содержит ограничения, запрещающие производство следственных действий, если они прямо не разрешены постановлением суда. Эти действия противоречат конституционному

толкованию данной нормы о том, что «Предоставленные следователю полномочия реализуются им не произвольно, а по основаниям и по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом» (определения КС РФ от 29 мая 2019 г. № 1202-О, от 29 января 2019 г. № 13-О и от 20 декабря 2018 г. № 3385-О).

Суд апелляционной инстанции не согласился с прокурором и отменил решение суда, а производство по делу прекратил.

Однако работа по данному делу не закончена. Станислав Бондаренко подал заявление на имя начальника следственного органа с просьбой известить о следственных действиях, осуществленных с изъятыми адвокатскими производствами и информацией, содержащейся на электронных носителях. Поскольку ответа на запрос не последовало, его отсутствие было обжаловано прокурору Ленинградской области и руководству СКР. Решения о дальнейших действиях будут приняты нами после получения ответа, срок дачи которого уже на исходе.

По результатам рассмотрения данного дела считаю, что должны быть сделаны следующие выводы.

Во-первых, заявление замечаний в протоколе следственных действий адвокатом и представителем адвокатской палаты в случае нарушения следователем федерального законодательства, постановлений КС РФ и ограничений, установленных судом при производстве обыска обязательны. Отсутствие таких замечаний создает ненужные трудности при обжаловании следственных действий.

Во-вторых, суды прямо связывают право на подачу жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ со стороны представителя адвокатской палаты при производстве обыска с его замечаниями на процедуру проведения следственных действий. При этом жалобу может подать и иной представитель палаты, даже во время обыска не присутствовавший. В рассматриваемом случае при обыске присутствовал представитель АП Ленинградской области (по месту нахождения обыскиваемых помещений), а обжаловал действия следователя представитель АП Санкт-Петербурга (членом которой является адвокат Бондаренко), и для судов это не стало препятствием к рассмотрению жалоб.

Наконец, в связи с отсутствием у представителя палаты самостоятельного права на обжалование постановления суда, разрешившего производство следственного действия в отношении адвоката, такую апелляционную жалобу, на мой взгляд, целесообразно подавать одновременно подписанной как представителем палаты, так и самим подвергшимся обыску адвокатом либо его представителем (защитником). (Лапинский Владислав, Председатель президиума КА «Лапинский и партнёры»

Свежие новости от «АГ» за 04.03.2020 г.)

Типичные проблемы исчисления сроков в гражданских правоотношениях

И как их решают суды

Как юрист, иногда задумываешься над тем, как до высшей судебной инстанции доходят вопросы, ответы на которые строго изложены в законе, – такие, например, как исчисление сроков.

Так, согласно ст. 191 ГК РФ течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Верховный Суд РФ в Определении от 5 ноября 2019 г. по делу № 2-610/2018 обоснованно, на мой взгляд, не согласился с решением первой инстанции и определением апелляции.

По какой причине суды обеих инстанций неверно применили срок, для меня, например, остается загадкой, поскольку течение сроков всегда исчисляется со следующего календарного дня. Возможно, в основу судебных постановлений легли иные факты и обстоятельства, которые не позволили вынести другое решение. Таким обстоятельством, в частности, стало применение норм ГК об исчислении срока, определяемого указанием на календарный период (месяц, год).

Нередко в практике применения норм права путают порядок исчисления сроков, определяемых календарным периодом и днями.

Время является существенным фактором, значительно влияющим на правоотношения, – сроки обуславливают возникновение, изменение и прекращение правоотношений. При относительной простоте их исчисления на практике встречается много нюансов, незнание которых может привести к негативным последствиям.

Проанализируем наиболее типичные проблемы исчисления сроков в гражданских правоотношениях.

Течение срока, определенного конкретным периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало (ст. 191 ГК). Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший за ним рабочий день (ст. 193 Кодекса).

Аналогичные нормы содержатся в процессуальных кодексах (ч. 4 ст. 113, ч. 4 ст. 114 АПК РФ; ч. 3 ст. 107, ч. 2 ст. 108 ГПК РФ; ч. 1 ст. 128 УПК РФ), а также КАС РФ (ч. 3 ст. 92, ч. 2, 4, 5 ст. 93) и КоАП РФ (ст. 4.8).

Соответствующие разъяснения арбитражным судам о порядке применения положений АПК даны в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 «О процессуальных сроках».

Исходя из указанных законодательных положений и разъяснений высшей судебной инстанции, можно сделать вывод, что указанный в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о порядке обращения граждан) день регистрации письменного обращения является календарной датой (событием), определяющей начало срока, но не датой начала его течения.

Указанные нормы гражданского и процессуального права являются достаточным правовым основанием для вывода судов о том, что течение 30-дневного срока, установленного законом для направления мотивированного ответа заявителю, начинает исчисляться на следующий день после дня регистрации письменного обращения.

В подтверждение этих выводов по вопросу исчисления срока применительно к Закону о порядке рассмотрения обращений граждан приведем примеры судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции (в частности, решения Суздальского районного суда Владимирской области от 24 февраля 2012 г. по делу № 12-20/2012, Вилегодского районного суда Архангельской области от 17 мая 2012 г. по делу № 12-33/2012, Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 29 августа 2013 г. по делу № 33-5235/2013, постановления Арбитражного суда Центрального округа от 9 апреля 2015 г. по делу № А35-2391/2014 и Кировского областного суда от 10 февраля 2016 г. по делу № 4А-23/2016).

Так, согласно решению Суздальского районного суда в соответствии с ч. 1 ст. 12 Закона о порядке рассмотрения обращений граждан письменное обращение, поступившее в госорган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации обращения, «поскольку в соответствии с положениями ч. 1 ст. 4.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после наступления календарной даты или наступления события, которым определено начало срока, исчисление срока в рассматриваемом случае надлежит исчислять со следующего дня после регистрации обращения».

Характерным отражением позиции судов по данному вопросу является постановление Кировского облсуда, вынесенное по протесту первого зам. прокурора области, в котором ставился вопрос об отмене принятых судебных решений в связи с тем, что выводы суда об исчислении 30-дневного срока рассмотрения обращения со следующего дня после регистрации письменного обращения гражданина являются ошибочными, поскольку начало течения срока разрешения письменного обращения гражданина определено в специальном законодательстве (ч. 1 ст. 12 Закона о порядке рассмотрения обращений граждан).

Кировский областной суд не нашел оснований для удовлетворения протеста. В обоснование принятого решения он сослался на ч. 3 ст. 107 ГПК, в соответствии с которой течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на

следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало. При этом отмечается, что аналогичные положения исчисления сроков закреплены в УПК (ч. 1 ст. 356). В итоге судом был сформулирован следующий вывод: «…исходя из системного толкования вышеприведенных норм права, течение тридцатидневного срока, установленного Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации" для направления мотивированного ответа заявителю, начинает исчисляться со следующего дня после регистрации письменного обращения гражданина».

Представляется, что основополагающие правила исчисления сроков определены ГК РФ. В частности, срок определяется календарной датой или истечением периода времени, исчисляемого годами, месяцами, неделями, днями или часами. Также он может определяться указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (ст. 190).

В соответствии со ст. 192 ГК срок может исчисляться годами, месяцами, днями, также он может быть установлен в полмесяца либо кратен кварталам. При этом год истекает в соответствующий месяц и число последнего года срока (п. 1 ст. 192), месяц – в соответствующий день месяца. Если в месяце, когда истекает срок, отсутствует соответствующий день (например, он выпадает на 30 февраля), датой истечения срока является последний день календарного месяца. Сроки в кварталах исчисляются по правилам, применимым к месяцам. Если стороны согласовали срок в неделях, в таком случае он истекает в соответствующий день последней недели такого срока.

Статья 194 ГК содержит положения о расчете сроков при совершении действий в последний день: их необходимо совершить до 24.00 такого дня. Если требуется совершить какое-либо действие в организации, это нужно сделать не позднее часа, когда по правилам, установленным в данной организации, прекращается совершение указанных действий. Например, если речь идет о пересылке писем или иных документов, их необходимо сдать в отделение почтовой связи не позднее 24.00 последнего дня срока – в таком случае последний считается соблюденным. Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока будет ближайший следующий за ним рабочий день (ст. 193 ГК).

Следует особо подчеркнуть, что данное правило применимо исключительно к окончанию срока. Если его исчисление начинается с выходного дня, этот день учитывается в подсчете как обычный календарный день.

Однако из данного правила есть исключение. Перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков – в разумный срок (ст. 792 ГК). Суды указывают, что перевозка является непрерывным транспортным процессом, регулируемым специальными нормами, поэтому при просрочке в доставке груза ст. 193 ГК не применяется (Постановление Пленума ВС от 26 июня 2018 г. № 26 «О

некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»).

Таким образом, исчисление сроков в разных отраслях (подотраслях) права подчинено общим правилам:

§ сроки исчисляются годами, месяцами и днями, при этом в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни только в арбитражном процессе (ч. 3 ст. 113 АПК);

§ течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока.

(Лямзин Андрей, Юрист в сотрудничестве с АБ Ивановской области «Сфера защиты» Свежие новости от «АГ» за 06.03.2020)

Опубликован отзыв ФПА на отчет Счетной палаты, усомнившейся в качестве защиты по назначению

В письме на имя председателя Счетной палаты Алексея Кудрина президент ФПА Юрий Пилипенко, в частности, подчеркнул, что выводы отчета основаны на неверном толковании нормативного регулирования адвокатской деятельности

Адвокаты поддержали позицию ФПА, отметив, что в письме содержится вся необходимая аргументация, которая полностью опровергает выводы аудитора Счетной палаты, а также что оценка качества работы адвоката может даваться исключительно в рамках процедуры дисциплинарного производства.

11 марта Федеральная палата адвокатов РФ опубликовала письмо президента ФПА Юрия Пилипенко, направленное председателю Счетной палаты Алексею Кудрину, а также ее аудитору Татьяне Блиновой, в котором содержится развернутый отзыв на отчет Счетной палаты РФ по анализу использования средств федерального бюджета на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном процессе по назначению суда, в 2016–2018 г. и текущем периоде за 2019 г. Как писала ранее «АГ», исследование ведомства выявило отсутствие инструментов оценки деятельности адвокатов по назначению, что создает риски оказания юридической помощи, не отвечающей гарантированным российской Конституцией стандартам. В отчете также зафиксировано отсутствие утвержденного перечня документов, подтверждающих затраченное адвокатом время на осуществление иных полномочий защиты (кроме участия в следственных действиях и судебных заседаниях). Данное обстоятельство, по мнению Счетной палаты, затрудняет не только факт доказывания защитниками по назначению осуществления ими юридической помощи, но и препятствует определению размера их вознаграждения.

В документе отмечалось, что допущенные судами и управлениями Судебного департамента (далее – УСД) нарушения порядка перечисления вознаграждений адвокатам привели к занижению налоговой базы для исчисления НДФЛ и страховых взносов на ОПС, а также к сокрытию реальных сведений о доходах от адвокатских палат субъектов РФ. Кроме того, несвоевременная оплата труда защитников по назначению (с задержкой более чем на 30 дней) может негативно влиять на квалифицированное оказание юрпомощи в судопроизводстве по назначению суда, а также создавать риски дополнительной нагрузки на федеральный бюджет в связи с возникающим правом на подачу заявления в суд о взыскании с УСД процентов за пользование чужими денежными средствами.

«Средства федерального бюджета на оплату труда адвокатов по назначению выделялись в достаточном объеме, однако имели место случаи несвоевременной выплаты вознаграждений адвокатам, а также перечисление вознаграждений на личные банковские счета адвокатов… Отсутствие у судов законодательной обязанности по опубликованию и

размещению судебных актов о выплате процессуальных издержек в ГАС “Правосудие” снижает контроль за законностью использования бюджетных средств как со стороны государства, так и представителей общественности», – указывалось в отчете.

Счетная палата перечислила ряд иных проблем – например, ФНС России не имеет доступа к данным о суммах выплат адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению, при их перечислении на счета физических лица, так как законодательством РФ не предусмотрена обязанность банка представлять налоговому органу справки по таким счетам. Кроме того, сведения Минюста России, содержащиеся в реестровых делах адвокатов субъектов РФ, представляются только единожды при присвоении статуса адвоката, при этом состав персональных данных адвоката не актуализируется, не ведется единый общероссийский реестр адвокатов.

В рамках исследования Счетная палаты пришла к трем основным выводам. Во-первых, в настоящее время отсутствуют требования к уровню предоставляемой квалифицированной юридической помощи, что не позволяет признавать деятельность адвоката качественной. Во-вторых, что государство при выплате вознаграждения адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве по назначению, ожидает от них оказания квалифицированной юрпомощи на высоком уровне. В-третьих, она отметила, что требуется реализация мер по повышению уровня оказания адвокатами квалифицированной юрпомощи, эффективности расходования бюджетных ассигнований при оплате труда адвокатов, прозрачности расходов федерального бюджета, открытости судебной системы для граждан и общественных институтов.

Рекомендации ведомства

В качестве предложенных Счетной палатой мер для решения выявленных проблем отмечены, в частности, следующие:

- законодательное закрепление понятия «квалифицированная юридическая помощь»;
- проведение аттестации адвокатов в целях подтверждения их квалификации и установление требований к их специализации;
- разработка инструментов оценки деятельности адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи;
- дополнение Закона об адвокатуре положением, устанавливающим обязанность внесения в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечисления на расчетный счет адвокатского образования вознаграждения, выплачиваемого адвокату (компенсации адвокату расходов) за счет средств федерального бюджета;
- разработка порядка возврата вознаграждения, полученного адвокатом из средств федерального бюджета, при оказании им некачественной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. УЧАСТИЕ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Федеральной палате адвокатов было рекомендовано разработать и утвердить обязательные для всех адвокатов стандарты оказания квалифицированной юрпомощи, предусмотренные подп. 2.1 п. 2 ст. 36 Закона об адвокатуре, а также опубликовать информацию о банковских счетах, на которые необходимо перечислять вознаграждения защитникам по назначению. Счетная палата предложила Правительству РФ рассмотреть вопрос о внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек. Так, в нем рекомендовано предусмотреть требования о направлении копии заявления, указанного в п. 25 Положения, в соответствующую финансовую службу органов судебной системы. По мнению ведомства, причитающиеся защитнику по назначению денежные суммы необходимо будет перечислять только на расчетный счет адвокатского образования в соответствии с реквизитами, указанными в таком заявлении.

Правительству РФ предложено поручить Минюсту совместно с Минфином России разработать и утвердить перечень документов, представляемых адвокатом в подтверждение реализованных им полномочий. Российскому правительству также будет рекомендовано рассмотреть вопрос об установлении запрета на указание реквизитов банковских счетов подотчетных лиц или их представителей в решении уполномоченного государственного органа о возмещении процессуальных издержек. Минюсту России рекомендовано сформировать единый общероссийский (сводный по всем субъектам РФ) реестр адвокатов на основании актуальной информации, в том числе о персональных данных адвокатов, накапливаемой в их реестровых делах.

Верховному Суду и Совету судей предлагается рекомендовать судьям формировать решения о выплате вознаграждений адвокатам, участвующим в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда, без указания реквизитов банковских счетов. Органам судебной системы будет предложено рассмотреть техническую возможность передачи в УСД заявлений и решений о возмещении процессуальных издержек в форме электронных документов в ГАС «Правосудие». Судебному департаменту для комплексного контроля использования бюджетных средств на оплату судебных издержек необходимо будет организовать взаимодействие АИС судебного делопроизводства и системы финансового учета.

По мнению Счетной палаты, органы судебной системы должны провести анализ соблюдения судами и УСД инструкции по ведению судебной статистики и принять меры по представлению достоверных сведений в ведомственную судебную статистику по процессуальным издержкам. Им также рекомендовано принять меры по повышению контроля за соблюдением судами и УСД при оформлении и учете судебных актов на оплату труда защитника по назначению. Планируется также рассмотреть вопрос об установлении обязанности размещения судебных актов о выплатах процессуальных издержек (в том числе на оплату вознаграждений адвокатам за счет средств федерального бюджета) в ГАС «Правосудие».

В целях обеспечения прозрачности бюджета Федеральному казначейству будет предложено рассмотреть вопрос о реализации возможности автоматизированного контроля за перечислением денежных средств адвокатам в части установления возможности блокировки платежей адвокату по назначению при указании в заявке на кассовый расход признака личного банковского счета.

Содержание отзыва ФПА

В своем письме президент Юрий Пилипенко подчеркнул, что выводы аудитора о ненадлежащем качестве оказываемой адвокатами по назначению юридической помощи основаны не только на неверном толковании нормативного регулирования адвокатской деятельности как части публичной функции по отправлению правосудия, но и неверной интерпретации статистической информации. В это связи он потребовал проведения коллегиального обсуждения результатов проведенного анализа с участием представителей ФПА для последующей корректировки ведомственного отчета.

В обоснование Юрий Пилипенко указал, что вывод об отсутствии инструментов и механизмов контроля за надлежащим оказанием адвокатами квалифицированной юридической помощи конституционно несостоятелен и противоречит нормам применимого права, регулирующего адвокатскую деятельность. «Фактически указанные выводы и основанные на них предложения направлены на ревизию основ конституционного устройства правосудия, что не отнесено к полномочиям Счетной палаты РФ в соответствии с положениями ст. 14 Закона о Счетной палате РФ», – отмечено в письме.

По мнению Федеральной палаты адвокатов, в действующем законодательстве РФ закреплен механизм оценки надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей, который обеспечивает соблюдение необходимого баланса конституционно значимых ценностей и отвечает конституционным и международно-правовым стандартам справедливого правосудия. При этом инструменты такой оценки, в силу специфики деятельности, не могут быть строго формализованы и реализуются через профессиональное экспертное мнение квалификационной комиссии адвокатской палаты.

«Не основан на законе вывод об отсутствии механизмов подтверждения надлежащей квалификации адвокатов и необходимости проведения их аттестации в целях такого подтверждения. Законом установлены требования о присвоении статуса адвоката только по результатам сдачи квалификационного экзамена, об обязанности повышения квалификации на регулярной основе и ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом профессиональных обязанностей. Введение аттестации как одной из форм внешнего контроля также способно нарушить баланс значимых конституционных ценностей», – отмечено в письме президента ФПА.

Со ссылкой на ряд правовых позиций Конституционного Суда Юрий Пилипенко указал, что федеральный законодатель установил исключительную компетенцию адвокатского сообщества в контроле за должным уровнем квалификации адвокатов. По мнению этой высшей судебной инстанции, в Законе об адвокатуре установлены критерии, соблюдение которых свидетельствует о должном уровне квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь.

Президент ФПА РФ добавил, что произвольная, недостаточно корректная интерпретация и недопустимые обобщения статистических данных о результатах рассмотрения дисциплинарных производств привели к необоснованным выводам о низком качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению. По его мнению, использованные в отчете Счетной палаты данные свидетельствуют об эффективности контроля, осуществляемого в рамках дисциплинарного производства, и не дают оснований для вывода о ненадлежащем качестве оказания квалифицированной юридической помощи в целом.

«Выводы аудитора о том, что денежные средства, полученные адвокатами на счета физических лиц, не были учтены ими при определении налогооблагаемой базы, носят предположительный характер и не основаны на каких-либо достоверных данных», – отмечено в письме. Как полагает ФПА, такие выводы сделаны путем экстраполяции результатов налоговой проверки ничтожно малого количества адвокатов на все адвокатское сообщество России, поэтому данный подход сложно назвать обоснованным.

Адвокаты поддержали позицию ФПА

Адвокат, управляющий партнер АБ FORTIS Вячеслав Земчихин отметил, что отзыв ФПА содержит весь необходимый набор аргументации и ссылки на нормы права, которые полностью опровергают искаженные и ничем не подтвержденные выводы аудитора Счетной палаты. «В последние годы ФПА РФ достаточно активно отстаивает права адвокатов и принципы деятельности адвокатуры во взаимоотношениях с государственными органами, и это не может не радовать. Любое посягательство на принцип саморегулирования адвокатуры как института гражданского общества, заслуживает самой жесткой и принципиальной реакции», – полагает он.

Эксперт добавил, что дополнительное обсуждение доводов Счетной палаты не принесет ощутимого результата, по его мнению, целесообразнее будет оспорить выводы отчета ведомства в судебном порядке.

Партнер АБ «ЗКС», адвокат Алексей Буканёв полагает, что президент ФПА подробно ответил на предложенные Счетной палатой меры. «Попытка аудитора вносить предложения о регулировании адвокатской деятельности не основана на законе. Кроме того, считаю, что при проверке Счетной палатой оплаты труда адвокатов по назначению суда должны привлекаться не только Судебный департамент при ВС РФ, но и

представители адвокатского сообщества для большей объективности. В настоящий момент, к сожалению, можно только просить Счетную палату организовать дополнительное обсуждение отчета с участием представителей ФПА для его последующей корректировки», – отметил он.

По словам эксперта, в письме следовало бы добавить, что нарушение п. 29 Положения о возмещении процессуальных издержек совершено именно судьями при вынесении постановлений. «Нарушение порядка оплаты процессуальных издержек возникает не при подаче заявления адвокатом, а непосредственно при вынесении незаконного постановления судьей, на основании которого производится выплата процессуальных издержек. Именно это и порождает подачу адвокатами заявлений с удобными им банковскими реквизитами. Кроме того, оплату производит Судебный департамент при ВС РФ, который также осуществляет определенный контроль за производством выплат, поэтому не надо перекладывать ответственность с судей на адвокатов. Аудитором также было указано Верховному Суду на данное нарушение оплаты, после чего 30 января 2020 г. первым заместителем председателя ВС РФ Петром Серковым было разослано письмо во все суды РФ о недопущении данного нарушения», – отметил Алексей Буканёв.

Адвокат, управляющий партнер АБ «Правовой статус» Алексей Иванов отметил, что адвокатура является институтом гражданского общества, базирующимся на принципах независимости и самоуправления и не входящим в систему органов государственной власти. «С другой стороны, в условиях расширяющихся тенденций криминализации общественной жизни попытки использования бюджетных средств будут вызывать не только повышенный интерес государства, но и оценку эффективности их использования, а также попытки навязывания чрезмерного контроля. Проще говоря, субъект, получающий государственные деньги, всегда будет находиться в зоне пристального внимания государственных органов. Тем более такой, который не подчиняется напрямую государству. Такими субъектами сегодня выступают адвокатура и адвокаты, осуществляющие квалифицированную юридическую помощь по назначению», – пояснил он.

По словам эксперта, любые попытки отождествления адвокатуры с государственным органом и оценка деятельности адвокатского сообщества через призму эффективности создают опасность различного рода манипуляций, чреваты непредсказуемостью последствий, противоречат базовым принципам деятельности адвокатуры и должны вызывать реакцию профессионального сообщества. «Публичное пространство пестрит высказываниями коллег, суть которых в основном сводится к недопустимости вмешательства Счетной палаты в деятельность адвокатуры», – отметил Алексей Иванов.

Адвокат считает, что в письме ФПА РФ совершенно обоснованно отмечается, что оценка качества работы адвоката должна проводиться исключительно в рамках процедуры дисциплинарного производства квалификационными комиссиями региональных адвокатских палат, в состав которых входят в том числе представители государства.

«Любое отступление от этого правила будет свидетельствовать о вмешательстве в деятельность адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Абсолютно справедливо отмечается недопустимость введения дополнительной аттестации адвокатов как формы внешнего контроля государством над адвокатским сообществом и неверной оценки качества квалифицированной юридической помощи через дисциплинарную практику. В целом в отзыве ФПА РФ достаточно точно и подробно изложена позиция адвокатского сообщества на неоднозначную оценку деятельности адвокатов по назначению Счетной палаты России», – подытожил Алексей Иванов

Президент АП Республики Ингушетия Зарета Хаутиева отметила, что если целью отчета Счетной палаты было улучшение качества квалифицированной юридической помощи, то фактически она добилась обратного. «Адвокат по назначению, помимо участия в непосредственно процессуальных действиях (допросах, очных ставках, проверках показаний на месте и др.), также готовит жалобы, общается в СИЗО с подзащитным, согласовывая позицию по делу, работает со специалистами и т.д. Без этой работы адвокат просто не может квалифицированно оказать юридическую помощь, но как он будет ее осуществлять без оплаты? Такое ощущение, что некие силы хотят, чтобы адвокат по назначению участвовал в уголовных делах в качестве статиста, который вспоминает о своем подзащитном только когда следователь осуществляет с ним следственные действия. Да, для кого-то это очень удобно, ведь тогда адвокат не будет “усложнять работу” следствию, но можем ли мы это допустить? Конечно, нет. Ведь работа адвоката связана не только с деньгами и заработком, это определенного рода служение обществу», – отметила она.

По словам президента АП РИ, тенденции последних лет не могут не вызвать тревогу. «Нас, мягко говоря, смущает тот факт, что не успело государство поднять оплату труда адвокатов по назначению, как тут же государственные органы стали заявлять, что оплата труда адвокатов осуществляется на уровне высококвалифицированных специалистов, при том что отсутствуют инструменты оценки деятельности адвоката. Данные утверждения вообще не соответствуют реальности. При этом необходимо указать, что в вопросе оплаты труда адвокатов по назначению адвокатура не может стать полностью независимой, так как все-таки государство в данном случае выступает гарантом реализации гражданами конституционного права на защиту, а значит, оно наделено определенными правами в этом вопросе. Другое дело, что Счетная палата не совсем верно понимает природу этих взаимоотношений. Государство не заказывает у адвокатов некую услугу по юридической помощи, государство обеспечивает реализацию права на защиту», – отметила Зарета Хаутиева.

По ее словам, качество осуществления защиты оценивается как адвокатской палатой, так и косвенно судебными и правоохранительными органами, поскольку следователь точно так же не должен допускать нарушения прав подозреваемого или обвиняемого, как и председательствующий судья в процессе, они наделены для этого соответствующими процессуальными правами. В комментарии пресс-службе ФПА вице-президент Федеральной палаты адвокатов Михаил Толчеев высказал мнение, что жесткая и

эмоциональная реакция адвокатского сообщества на отчет аудитора Счетной палаты Татьяны Блиновой в значительной мере стала результатом не столько самого отчета, сколько стиля его обнародования и последующего освещения СМИ. «В отличие от остальных опубликованных на сайте ведомства отчетов, исследование расходов на оплату труда адвокатов анонсировано в негативно-оценочном стиле с использованием неприемлемых для сообщества выражений типа “государственный адвокат”. Кроме того, отчет содержит оценки ненадлежащего исполнения адвокатурой возложенных на нее функций», – заметил он.

При этом Михаил Толчеев признал, что в самом отчете раскрыто немало проблем, на необходимость устранения которых неоднократно указывала адвокатура. Это и непрозрачность системы перечисления средств на оплату труда адвокатов, и недопустимые задержки оплаты, и необоснованные отказы, которые потенциально ведут к дополнительным бюджетным расходам.

По словам вице-президента ФПА РФ, основные претензии к адвокатуре базируются на недостаточном понимании специфики адвокатской деятельности. «Претензии же о нецелевом расходовании бюджетных средств в этих ситуациях должны предъявляться не к адвокату, а к судьям и следователям, принимающим необоснованные решения», – пояснил Михаил Толчеев. В качестве примеров таких решений он привел случаи, когда для участия в деле привлекается адвокат по назначению при наличии адвоката по соглашению, т.е. когда речь идет о так называемой двойной защите. Встречаются и ситуации необоснованной замены адвоката другим по решению следователя или судьи, не желающих учитывать занятость адвоката в других процессах, что влечет бюджетные расходы на вхождение нового адвоката, который, в частности, изучает материалы дела, проводит консультации с подзащитным.

(Зинаида Павлова. Свежие новости от «АГ» за 13.03.2020 г.)

КС: При обжаловании действий сотрудников СИЗО в административном порядке адвокату нужна доверенность

Суд пришел к выводу, что КАС правомерно не позволяет адвокату на основании ордера подписывать и подавать в суд административное исковое заявление в защиту прав и законных интересов гражданина, даже если адвокат является его защитником

По мнению адвоката заявителя жалобы в КС, защитник на основании ордера обладает правом на обращение в суд в порядке административного судопроизводства для защиты интересов своего доверителя, если это напрямую связано с нарушениями его прав как подозреваемого, обвиняемого или осужденного, а обжалуются при этом действия должностных лиц ФСИН. Эксперты «АГ» согласились с тем, что КАС РФ обязывает адвоката получать доверенность в таком случае, однако констатировали наличие множества практических проблем, связанных как с отказом начальников соответствующих учреждений надлежащим образом удостоверять доверенности, так и со сложностями в приглашении нотариуса для совершения такого действия.

Определением № 511-О Конституционный Суд отказался принимать к рассмотрению жалобу гражданина, который считает, что ч. 2 ст. 40 КАС РФ нарушает конституционное право на судебную защиту, поскольку не позволяет его защитнику обжаловать действия сотрудников СИЗО в административном судопроизводстве без доверенности на основании ордера.

Адвокат АП г. Санкт-Петербурга Игорь Макаров в интересах своего подзащитного Евгения Кагало обратился в Колпинский районный суд г. Санкт-Петербурга с административным исковым заявлением об обжаловании действий администрации СИЗО-1 УФСИН РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. По его словам, в связи с расследованием нового уголовного дела осужденного Евгения Кагало неоднократно переводили из исправительной колонии в указанный изолятор, при этом этапирование осуществлялось с нарушениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

В принятии административного искового заявления было отказано в связи с отсутствием доверенности, удостоверяющей полномочия на обращение в суд. Игорь Макаров обжаловал соответствующее определение в Санкт-Петербургский городской суд. «Однако Судебная коллегия по административным делам согласилась с судьей Колпинского районного суда в том, что адвокат, осуществляющий защиту в рамках уголовного дела, не наделен правом обращения в суд в порядке административного судопроизводства без доверенности, выданной подзащитным, даже если это обращение напрямую связано с обжалованием действий должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства и подзащитный лишен возможности свободного общения с нотариусом», – пояснил защитник «АГ».

Евгений Кагало обратился в КС РФ. По мнению гражданина, ч. 2 ст. 40 Кодекса

административного судопроизводства РФ необоснованно ограничивает конституционные права, поскольку не позволяет адвокату, осуществляющему защиту в рамках уголовного дела, без доверенности обращаться с административными исковыми заявлениями об оспаривании законности действий (бездействия) администрации следственного изолятора (жалоба имеется у «АГ»).

Прежде всего Конституционный Суд напомнил, что, как он ранее неоднократно указывал, право на судебную защиту не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами.

КС отметил, что Кодекс административного судопроизводства закрепляет право граждан, в том числе адвокатов, обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (ч. 1 ст. 4, ч. 2 ст. 40). При этом согласно п. 2 ст. 2 и п. 2 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре адвокат вправе представлять граждан на основании ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием, лишь в специально предусмотренных федеральным законом случаях.

Суд согласился с тем, что в ч. 4 ст. 57 КАС предусмотрена возможность удостоверения полномочий адвоката как ордером, выданным на ведение административного дела, так и доверенностью. Однако в силу п. 1 ч. 2 ст. 56 данного Кодекса право адвоката на подписание административного искового заявления и его подачу в суд должно быть специально оговорено в доверенности.

Соответственно, сделал вывод КС, действующее правовое регулирование не предполагает права адвоката на основании ордера подписывать и подавать в суд административные исковые заявления в защиту прав и законных интересов граждан. При этом граждане, содержащиеся под стражей или в местах лишения свободы, не лишены возможности удостоверить доверенность на ведение дела в порядке административного судопроизводства у начальника соответствующего учреждения на основании ч. 8 ст. 57 КАС.

«Таким образом, оспариваемое законоположение в системе действующего правового регулирования, будучи направленным на конкретизацию права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте», – заключил Суд.

Комментируя позицию Суда, Игорь Макаров отметил: «Ранее, когда обжалование происходило по ГПК РФ, суды принимали и рассматривали жалобы защитников-адвокатов на действия должностных лиц без доверенности. Считаю, что и сейчас защитник обвиняемого обладает правом на обращение в суд в порядке административного судопроизводства в защиту интересов своего подзащитного, если это напрямую связано с

нарушениями его прав как подозреваемого, обвиняемого или осужденного и обжалуются действия должностных лиц ФСИН России. Иное противоречит Конституции России».

Адвокат МКА «Князев и партнеры» Алексей Сердюк согласился с тем, что требование о наличии доверенности при подаче административного искового заявления адвокатом предусмотрено действующим законодательством, из-за чего КС РФ не нашел в рассматриваемых нормах потенциального нарушения прав и законных интересов граждан. «Проблема видится в другом – в фактически ограниченной возможности лица, содержащегося в СИЗО, выдать доверенность на представителя, особенно в тех случаях, когда речь идет о последующем оспаривании законности действий (бездействий) администрации учреждения. При этом можно смело говорить о том, что указанное нарушение прав встречается не только в СИЗО, но и местах лишения свободы», – рассказал адвокат. При этом, добавил он, действующее гражданское законодательство, в частности ст. 185 ГК РФ, не содержит каких-либо ограничений или запретов выдачи лицами, содержащимися в СИЗО, доверенностей.

По мнению Алексея Сердюка, эффективным средством борьбы с бездействием начальства в местах содержания под стражей и в местах лишения свободы является судебная защита. «Если начальник СИЗО ссылается на то, что он не управомочен совершать рассматриваемые действия, что противоречит ч. 8 ст. 57 КАС РФ и устоявшейся судебной практике, необходимо ходатайствовать о приглашении нотариуса. И, конечно, не стоит делиться с уполномоченным по удостоверению доверенности дальнейшими планами по обжалованию незаконных действий, совершаемых администрацией учреждения», – отметил эксперт.

Адвокат АП Красноярского края Наталья Балог также считает, что сенсационных правовых открытий в определении Конституционного Суда не содержится. «Однако это еще один случай, когда идеальная и реальная плоскости правоприменения не совпадают, – заметила она. – Правовые реалии, по которым не ступает КС РФ, показывают, что в случае удостоверения доверенности у начальников учреждений УИС возникает намного больше “подводных” камней, чем суды могут себе представить».

Во-первых, пояснила эксперт, обычно такой путь удостоверения доверенности избирается адвокатами в случаях, когда доверитель не обладает достаточными денежными средствами на приглашение нотариуса в учреждения уголовно-исполнительной системы. При этом, по ее словам, приглашение нотариуса тоже довольно проблематично разрешается на практике. «Во-вторых, начальники учреждений УИС то ли умышленно, то ли от незнания закона совершенно по-своему понимают удостоверительную надпись на доверенности. Например, сейчас в моей практике имеется случай, когда начальник колонии особого режима, где отбывает наказание осужденный, заверяет своей подписью не саму доверенность, а лишь подпись осужденного. Тем самым полномочия представителя, указанные в ней, не могут считаться удостоверенными. Это порождает множество следствий, самое неизбежное из которых – пропущенные сроки обжалования, особенно в случае административного судопроизводства», – рассказала Наталья Балог.

Кроме того, предостерегает адвокат, не стоит списывать со счетов и «особое» отношение сотрудников учреждений УИС, которое неминуемо ожидает доверителя при обращении с административными исками против этих же учреждений. «Каждой букве доверенности, удостоверяющей ваши полномочия как представителя, полученной даже с разрешения суда или следователя (в случае если уголовное дело в отношении доверителя находится на стадии предварительного расследования или в суде), будет уделено необычайное внимание, с целью поиска формальных оснований для отказа в ее удостоверении», – подчеркнула Наталья Балог.

(Екатерина Коробка. Свежие новости от «АГ» за 21.03.2020 г.)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы РФ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
от 26.03.2020 N 68-ФЗ
от 01.03.2020 N 31-ФЗ, от 26.03.2020 N 68-ФЗ

КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
от 01.03.2020 N 44-ФЗ, от 18.03.2020 N 56-ФЗ,

КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.03.2020 N 12-П)

ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
от 18.03.2020 № 66-ФЗ

Конституция Российской Федерации

"Конституция Российской Федерации"
(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ)
Примечание к документу
О порядке вступления в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ см. ст. 3 указанного закона.

Федеральный Конституционный Закон

Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ
"О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти"
Президентом РФ подписан закон о поправках в Конституцию РФ

Федеральные законы:

Федеральный закон от 01.03.2020 N 31-ФЗ
"О внесении изменения в статью 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"
Административная ответственность не распространяется на случаи использования нацистской и экстремистской атрибутики или символики без цели их пропаганды или оправдания идеологии

Федеральный закон от 01.03.2020 N 33-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции"

Хозяйствующим субъектам предоставлено право организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям в целях соблюдения антимонопольного законодательства

Федеральный закон от 01.03.2020 N 44-ФЗ
"О внесении изменений в статьи 26.10 и 28.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Усовершенствован порядок предоставления информации о владельцах транспортных средств уполномоченным органам власти, осуществляющим производство по делам об административных правонарушениях

Федеральный закон от 01.03.2020 N 46-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и статью 20 Федерального закона "О лотереях"

Федеральный закон от 01.03.2020 N 47-ФЗ
"О внесении изменений в Федеральный закон "О качестве и безопасности пищевых продуктов" и статью 37 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации"

Подписан закон о бесплатном обеспечении детей начальных классов горячим питанием

Начало действия документа - 01.05.2020 (за исключением отдельных положений).

Федеральный закон от 18.03.2020 N 56-ФЗ
"О внесении изменений в статью 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных
правонарушениях"

Установлена административная ответственность в виде штрафа за отказ потребителю в доступе к товарам (работам, услугам) по причинам, связанным с состоянием его здоровья, ограничением жизнедеятельности, возрастом

Федеральный закон от 18.03.2020 N 58-ФЗ
"О внесении изменений в статью 33.1 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"

Для граждан Белоруссии и Украины, свободно владеющих русским языком, вводится упрощенный порядок признания их носителями русского языка

Федеральный закон от 18.03.2020 N 60-ФЗ
"О внесении изменений в статьи 2 и 31.4 Федерального закона "О некоммерческих организациях"

Расширены требования к некоммерческой организации - исполнителю общественно полезных услуг

Федеральный закон от 18.03.2020 N 63-ФЗ
"О внесении изменений в статьи 35 и 41.5 Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"

До трех месяцев сокращен срок рассмотрения заявлений о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке

Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"Об опеке и попечительстве"

Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"

Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О защите конкуренции"

Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О связи"

Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и
финансированию терроризма"

Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О государственной социальной помощи"

Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О статусе военнослужащих"

Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 15.04.2020)

Федеральный закон от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
"Об образовании в Российской Федерации"
(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2020)

Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.03.2020)
"О средствах массовой информации"

Указы Президента РФ

Указ Президента РФ от 17.03.2020 N 188
"О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации"

Подписан Указ о проведении 22 апреля 2020 г. общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ

Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 205
"О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации"

Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206
"Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней"

Обращения Президента

Обращение Президента РФ от 25.03.2020
"К гражданам России"

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 27.02.2020 N 207
"О внесении изменений в Положение о военно-врачебной экспертизе"

Постановление Правительства РФ от 05.03.2020 N 230
"О ввозе в Российскую Федерацию конкретной партии незарегистрированных лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента или группы пациентов"

Постановление Правительства РФ от 06.03.2020 N 241
"Об осуществлении единовременной выплаты некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 75-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов"

В апреле - мае 2020 года ветераны смогут получить единовременную выплату ко Дню Победы

Постановление Правительства РФ от 13.03.2020 N 270
"Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2020 г. социальных пенсий"

С 1 апреля 2020 года социальные пенсии проиндексируют на 6,1%

Постановление Правительства РФ от 18.03.2020 N 294
"Об утверждении Временных правил оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина"

С 20 марта 2020 г. и до 1 июля 2020 г. применяются Временные правила оформления листков нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в период нахождения на карантине в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV).

Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 N 1002 (ред. от 13.03.2020)
"Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 N 681 (ред. от 13.03.2020)

"Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации"

Постановление Правительства РФ от 28.03.2020 N 359
"О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"

Установлен особый порядок подготовки правовых актов во исполнение решений Координационного совета по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции

Постановление Правительства РФ от 27.03.2020 N 346
"О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год"

На 2020 год максимальная величина пособия по безработице увеличена до 12130 рублей

Акты министерств и ведомств РФ

Приказ Минтруда России от 20.02.2020 N 72н
"Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2019 года"
Зарегистрировано в Минюсте России 23.03.2020 N 57807.
Величина прожиточного минимума за IV квартал 2019 года установлена в размере 10609 рублей
При этом для трудоспособного населения ее величина составит 11510 рублей, для пенсионеров - 8788 рублей, для детей - 10383 рубля. Таким образом, в IV квартале величина прожиточного минимума снижена в сравнении с III кварталом, когда, в частности, на душу населения в целом по России ее размер составлял 11012 рублей.
Отмечается, что к факторам, повлиявшим на снижение величины прожиточного минимума, относится в числе прочего уменьшение стоимости продуктов питания, используемых при ее исчислении.

Приказ Минюста России от 28.02.2020 N 30
"О внесении изменений в Порядок ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 23.04.2014 N 85"
(Зарегистрировано в Минюсте России 05.03.2020 N 57670)

<Информация> ФСС РФ
"Временный порядок оформления больничных"

Информация Ространснадзора
"Ространснадзор приостановит проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"

Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 N 10-П

"По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной"

Ответственность за правонарушения в наградной сфере необходимо дифференцировать в зависимости от характера и степени общественной опасности

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 N 11-П
"По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой"

Само наличие у собственников земельных участков убытков, вызванных правомерным ограничением их прав на землю, является основанием для их возмещения

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2020 N 12-П
"По делу о проверке конституционности положений статьи 19, пункта 7 части 1 статьи 20, пункта 7 статьи 21 и части 4 статьи 240 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также пункта 7 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.А. Брюхановой и Е.Л. Русаковой"

Судебная защита избирательных прав в случае их нарушения должна быть доступной на всем протяжении избирательной кампании для всех избирателей, кандидатов в депутаты, политических партий и иных субъектов избирательных правоотношений

Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-З
"О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации"

Конституционный Суд РФ подтвердил соответствие Конституции РФ внесенных в нее поправок

Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 N 808
<О приостановлении личного приема граждан в судах>

С 19 марта 2020 г. по 10 апреля 2020 г. включительно отправление судопроизводства будет осуществляться в усеченном режиме

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 29.02.2016 N 618-ЗО (ред. от 26.02.2020)
"О мере социальной поддержки отдельным категориям граждан в форме компенсации расходов на оплату взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 18.02.2016 N 54/24)

Начало действия редакции - 26.03.2020

Закон Кировской области от 04.12.2007 N 200-ЗО (ред. от 26.02.2020)
"Об административной ответственности в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.11.2007 N 19/349) (вместе с "Протоколом об административном правонарушении")

Закон Кировской области от 03.03.2020 N 351-ЗО
"О гражданской обороне в Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 20.02.2020 N 38/30)

Закон Кировской области от 24.03.2020 N 356-ЗО
"О внесении изменений в Закон Кировской области "О реализации отдельных положений Жилищного кодекса Российской Федерации в сфере организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Кировской области"
(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 12.03.2020 N 39/45)

Указы Губернатора Кировской области

Указ Губернатора Кировской области от 17.03.2020 N 44
"О введении режима повышенной готовности"

Указ Губернатора Кировской области от 31.03.2020 N 51
"О проведении призыва граждан Российской Федерации на военную службу в апреле - июле 2020 года"
(вместе с "Перечнем медицинских организаций для проведения дополнительного медицинского обследования (лечения) призывников в период работы областной призывной комиссии по проведению призыва граждан Российской Федерации 1993 - 2002 годов рождения на военную службу в апреле - июле 2020 года")

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 20.02.2020 N 80-П
"Об установлении размеров денежной компенсации и единовременного денежного пособия на 2020 год"
(вместе с "Положением о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Кировской области")

Постановление Правительства Кировской области от 10.03.2020 N 100-П
"Об установлении величины прожиточного минимума по Кировской области за IV квартал 2019 года"

1. Установить для оценки уровня жизни населения Кировской области при разработке и реализации социальной политики и социальных программ, оказания адресной социальной помощи и других целей по представлению управления государственной службы

занятости населения Кировской области величину прожиточного минимума в целом по Кировской области за IV квартал 2019 года в размерах, установленных постановлением Правительства Кировской области от 25.11.2019 N 590-П "Об установлении величины прожиточного минимума по Кировской области за III квартал 2019 года", в расчете на душу населения - 10330 рублей, для трудоспособного населения - 11054 рубля, для пенсионеров - 8453 рубля, для детей - 10461 рубль.

Постановление Правительства Кировской области от 25.03.2020 N 122-П
"О введении ограничительных мероприятий (карантина) на территории Кировской области"

Постановление Правительства Кировской области от 27.03.2020 N 129-П
"О внесении изменений в постановление Правительства Кировской области от 25.03.2020 N 122-П"

В целях предупреждения дальнейшего распространения в Кировской области новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, Правительством Кировской области введены ограничения.

Постановление Правительства Кировской области от 31.03.2020 N 130-П
"О внесении изменений в постановление Правительства Кировской области от 25.03.2020 N 122-П"

В целях предупреждения дальнейшего распространения в Кировской области новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV, Правительством Кировской области введен ряд ограничений.

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 20.03.2020 N 624-п
"О дополнительных мерах по недопущению распространения в муниципальном образовании "Город Киров" коронавирусной инфекции (2019-nCoV)"

Статья: "Дело о пасеке" как зеркало нищеты российского вещного права. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 N 37-КГ19-4
(Латыев А.Н.) ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, N 11)

На примере дела, рассмотренного Судебной коллегией по гражданским делам ВС РФ, показано несовершенство существующего регулирования соседских отношений, его чрезмерная жесткость и императивность. В комментарии анализируются возможные варианты разрешения и даже предотвращения подобных споров, возникающие при этом проблемы и перспективы.

Статья: Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 N 37-КГ19-4
(Карачун А.В.) ("Вестник экономического правосудия Российской Федерации", 2019, N 11)

В статье подробно анализируются выводы ВС РФ, сформулированные им при рассмотрении комментируемого дела. Автор заключает, что, несмотря на отсутствие законодательного регулирования соседских отношений, суд правильно разрешил спор, хотя сама аргументация может показаться сбивчивой и непоследовательной. Также автор считает, что острая необходимость реформирования вещного права в сфере соседских отношений отсутствует, а недостатки действующего регулирования могут быть преодолены высшим судом путем последовательного толкования положений ГК РФ.

Статья: О запрете быть представителями в суде лицам, адвокатский статус которых прекращен
(Васяев А.А.) ("Современное право", 2020, N 1)

Рассматривается положение Федерального закона от 02.12.2019 N 400-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", устанавливающее запрет быть представителями в суде лицам, адвокатский статус которых прекращен. Автор полагает установление такого запрета незаконным и недопустимым, поскольку он повлечет за собой серьезные негативные последствия.

Статья: К вопросу об отграничении вымогательства от смежных составов преступлений
(Лавицкая М.И., Ефремова О.В.) ("Российская юстиция", 2020, N 1)

В статье рассматриваются проблемные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений, приводятся критерии их различения. Авторы постулируют, что наличествующие сейчас сложности с отграничением вымогательства от смежных составов преступлений, прежде всего от грабежа и разбоя, преодолеваются нормативными разъяснениями, данными высшей судебной инстанцией. Верховному Суду РФ следует также разграничить понятия вымогательства и самоуправства, введя, кроме правомерности требования

предмета преступления, и другие дополнительные критерии, отграничивающие эти смежные составы преступления, а также определить критерии, которые позволяют судить о реальности угрозы, сопровождающей требование субъекта преступления при вымогательстве.

Статья: К вопросу о понятии «профессиональной деформации» и формах ее проявления у адвокатов
(Ревина И.В., Снегирева Д.Е.) («Адвокатская практика», 2020, №1)

В статье рассматриваются сущность и причины появления определенных личностных изменений, влияющих на профессиональную деятельность адвоката. Проанализированы различные формы деформационных проявлений личности у представителей адвокатского сообщества. Акцентируется внимание на способах и мерах преодоления данного негативного явления в профессиональной адвокатской деятельности.

Статья: Спор об установлении факта нахождения на иждивении (на основании судебной практики Московского городского суда)
("Электронный журнал "Помощник адвоката", 2020)

Приведены федеральная судебная практика, практика Московского городского суда, рассказано коротко о важном, даны рекомендации заявителю.

Статья: Анализ споров по выселению должников ЖКХ
(Джикия М.) ("Жилищное право", 2020, N 2)

Статья: Развод и раздел квартир. Добрачное имущество
(Логвина С.) ("Жилищное право", 2020, N 2)

Статья: Новое в законодательстве об адвокатах и адвокатуре
(Яковлева О.) ("Трудовое право", 2020, N 2)

Дополнены основания для приостановления статуса адвоката. Ранее таким основанием кроме прочих являлось избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе. Новая редакция предусматривает не только избрание, но и назначение на должность в орган государственной власти и местного самоуправления. Период работы на постоянной основе исключен. То есть можно сделать вывод, что приостановление статуса адвоката возможно и при работе на непостоянной основе. А уж временными рамками такой период совсем не ограничен.

Владимир Куликов. Защитят по-хорошему

Федеральная палата адвокатов готовит развернутое обращение в ответ на претензии Счетной палаты по поводу качества работы защитников по назначению. Речь об адвокатах, которые предоставляются человеку государством

В последнее время многое сделано для повышения качества работы защиты по назначению. Например, введены стандарты работы адвоката по уголовным делам, которые распространяются и на защитников, предоставленных гражданам государством. За бездействие и формальную работу адвоката могут привлечь к дисциплинарной ответственности. Такие примеры есть.

Теперь у следователей нет возможности и договариваться напрямую с адвокатами, приглашать в дело тех, кто удобен. Правоохранители направляют заявки в региональную палату, а та уже сама распределяет адвокатов в порядке очередности. Порядок же оплаты детально регламентирован. То, что адвокат назначается государством, не делает защитника государственным. Он работает в интересах доверителя. К тому же, замечают эксперты, вряд ли в функции аудиторов Счетной палаты входит оценка качества работы защитников.

«Российская газета» № 44 от 02.03.2020 г., стр. 7

Александр Дуэль. Первый капитал

Семьи, в которых начиная с 1 января родился или родится первый ребенок, получат материнский капитал в размере 466 617 рублей. За следующего ребенка положено еще 150 тысяч рублей, то есть в сумме - 616 617 рублей. Действие программы продлено до 31 декабря 2026 года.

«Российская газета» № 45 от 03.03.2020 г., стр. 7

Наталья Козлова. Пенсия в наследство

Верховный суд объяснил, как получить пенсионные накопления умершего

Необычное дело изучил Верховный суд. Спор касался очень интересной жизненной ситуации. Вдова заявила свои права на отчисления в Пенсионный фонд умершего мужа, который работал, перечислял положенные проценты на будущую старость, но так и не дожил до пенсии. По закону, если человек скончался до выхода на пенсию, то ближайшие родственники могут получить его накопления.

«Российская газета» № 45 от 03.03.2020 г., стр. 1 и 8

Наталья Козлова. Кому комната, кому - веранда

Верховный суд объяснил правила раздела дома с пристройками после развода

Интересные и нужные многим разъяснения сделала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ, когда пересматривала решение о разделе судом общего дома разведенных супругов.

«Российская газета» № 51 от 11.03.2020 г., стр. 1 и 9

Татьяна Замахина. Всё по закону

Госдума и Совет Федерации приняли пакет поправок в Конституцию.

«Российская газета» № 53 от 12.03.2020 г., стр. 1 и 2

Марина Голубкова. Приступили к рассмотрению

В Конституционном суде РФ приступили к рассмотрению поправок в Конституцию. Как сообщили в суде, этот процесс там начали заранее - по мере внесения этих поправок в законопроект. Заключение будет вынесено в установленный семидневный срок

«Российская газета» № 55 от 16.03.2020 г., стр.3

Наталья Козлова. Конституции соответствует

Конституционный суд высказал свое мнение о поправках, которые бурно обсуждались в обществе и привели к жарким спорам сторонников и противников изменений в главный закон страны. Конституционный суд ответил на все острые вопросы, которые вызвали эти поправки

Акцент: По мнению высшего суда страны, поправки согласуются с принципами народовластия и федеративного устройства

«Российская газета» № 56 от 17.03.2020 г., стр.3

Елена Манукиян. Заслужили отдых

В ГД внесен законопроект о назначении досрочной пенсии для безработных граждан предпенсионного возраста. Около 75% предпенсионеров испытывают трудности с трудоустройством после увольнения, поскольку не могут конкурировать с молодежью, объяснили авторы инициативы

«Российская газета» № 57 от 18.03.2020 г., стр.1

Наталья Козлова. Банду не создавал

Госдума приняла закон об ограничении применения к бизнесу статьи Уголовного кодекса за организацию преступного сообщества. Отныне под действие статьи 210 УК не подпадают учредители, участники, руководители, работники юрлиц. Исключение - случаи, когда коммерческая организация или ее структурное подразделение были заведомо созданы для совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

«Российская газета» № 61 от 21.03.2020 г., стр.4

Президент В. Путин обратился к гражданам России.

С субботы, 28 марта, по воскресенье, 5 апреля, у россиян будут длинные выходные. Президент России Владимир Путин в целях сохранения жизни и здоровья граждан в условиях распространения коронавируса объявил следующую неделю нерабочей.

Вернее, выходными станут рабочие дни - с 30 марта по 3 апреля включительно. Плюс к ним присоединятся четыре выходных - 28 и 29 марта и 4 и 5 апреля. Таким образом в общей сложности россияне смогут официально не работать 9 дней.

Глава государства особо обратил внимание на тот факт, что длинные выходные предусмотрены именно для того, чтобы снизить скорость распространения коронавирусной инфекции. По его словам, очень важно сейчас не полагаться на традиционное русское "авось". Поэтому самое безопасное - находиться дома.

Работодатели обязаны будут оплатить вынужденные выходные. Президент

особо подчеркнул, что длинные каникулы предоставляются с сохранением работникам их заработной платы.
«Российская газета» № 65 от 26.03.2020 г., стр.1 и 2

Владислав Куликов. Написано обидно
Суды начали взыскивать компенсации морального вреда за электронные оскорбления

Новая практика: суды начали активно взыскивать компенсации морального вреда с граждан, которые оскорбляют собеседников по СМС, в мессенджерах или интернете.
Забайкальский краевой суд одним из недавних решений обязал гражданина, отправившего "горячее" СМС, выплатить 5 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда своему адресату.
Примечательно, что суд первой инстанции, изучив сообщение, не нашел в нем ничего выходящего за рамки закона. Вторая инстанция с таким выводом не согласилась. Судебная коллегия по гражданским делам Забайкальского краевого суда отменила это решение суда, поскольку, проанализировав представленные истцом скриншоты СМС-сообщений, полученных от ответчика, пришла к выводу о том, что эти высказывания содержат недопустимые, неприемлемые для общества выражения, к истцу применяются уничижительные сравнения, которые носят оскорбительный характер, СМС-сообщения содержат в себе инвективную лексику".
Инвективная лексика - это сквернословие, кстати, необязательно нецензурное.
В правовой позиции Забайкальского краевого суда важен один момент: понятие порочащей информации фактически расширяется. Узкий подход: для удовлетворения иска о защите чести и достоинства надо, чтобы речь шла о негативной лживой информации про человека. Например, что он вор, хотя на самом деле в жизни не украл даже серебряной ложки. Если же человека просто назвать свиньей или обложить матом, то это, мол, никакая не порочащая информация, а банальное оскорбление. За это надо наказывать в рамках КоАП. Штраф по соответствующей статье - от 1 до 3 тысяч рублей.
Широкий подход: любое оскорбление - уже повод брать под защиту честь и достоинство человека. Назвал ближнего свиньей, полезай в карман и выплачивай ему компенсацию.
Решение Забайкальского краевого суда не является уникальным, практика уже набирает обороты. Обычный размер компенсаций морального вреда в делах об электронных оскорблениях составляет 5-10 тысяч рублей. Плюс ответчик должен возместить и судебные расходы.
Подобный подход можно применять и при получении оскорбительных СМС-сообщений, и при обидных посланиях в мессенджерах, и, естественно, чтобы приструнить интернет-троллей - любителей поливать грязью собеседников в Сети.
Кстати, эксперты зафиксировали резкий рост случаев электронной травли. Находясь дома, далеко не все рассылают по Сети светлые смайлики, для многих стилем жизни стала электронная ругань. А сейчас у сетевых троллей появилось много лишнего времени.
Порядок такой: желательно сначала написать заявление в правоохранительные органы и добиться

наказания в рамках КоАП. Потом подавать иск в суд о защите чести и достоинства. Постановление о наказании обидчика будет дополнительным доказательством. Но можно и сразу подавать иск в суд.

"С 2011 года КоАП РФ содержит норму, предусматривающую ответственность за оскорбление граждан, в том числе в средствах массовой информации, - отмечает заместитель исполнительного директора руководителя аппарата Ассоциации юристов России Дмитрий Липин. - Вместе с тем данная норма не содержит специального состава, предусматривающего ответственность за оскорбление в социальных сетях".

Сложность привлечения к ответственности за оскорбление в интернете состоит и в том, что необходимо задействовать ресурсы и провести ряд технических мероприятий в целях установления личности автора оскорблений, поскольку Сеть все еще позволяет сохранять определенную степень анонимности.

К тому же есть риск, что необходимая для судебного процесса информация может быть быстро удалена из источника. В Сети удалить свое сообщение проще простого. В мессенджерах также есть возможность стирать свои сообщения с других телефонов, если запахло жареным. Поэтому эксперты советуют прежде всего зафиксировать у нотариуса факты оскорблений в интернете. Нотариус осмотрит все необходимые интернет-страницы: переписку в электронной почте, соцсетях и т.п. и составит протокол.

Протокол не имеет срока давности, так как отражает информацию на дату его составления. Таким образом, если информация с сайта будет удалена через 10 минут, день или неделю, протокол все равно останется неоспоримым доказательством во время судебного разбирательства. Так как все нотариально удостоверенные документы обладают повышенной доказательственной силой в суде, факты, отраженные в протоколе, не будут требовать дополнительного подтверждения. И если права заявителя были нарушены, ему будет компенсирован ущерб или моральный вред.

«Российская газета» № 65 от 31.03.2020 г., стр.1 и 7

Новости для юриста

02.03.2020

С 1 марта начнут действовать важные изменения для адвокатов На уровне закона разрешат включать условие о гонораре успеха в соглашение об оказании юрпомощи. Правило не будет применяться к услугам адвокатов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях. Кроме того, у адвокатов появится право подать заявление о приостановлении статуса по личным обстоятельствам. А решение о прекращении статуса можно будет обжаловать в суде или в Федеральной палате адвокатов (сейчас только в суде). Подробнее об этих и других изменениях, вступающих в силу с марта текущего года, читайте в нашем обзоре. Документ: Федеральный закон от 02.12.2019 N 400-ФЗ

19.03.2020

Ограничение массовых мероприятий и спецрежим в образовательных организациях введут во всех регионах

Документ: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 13.03.2020 N 6

20.03.2020

ВС РФ: относятся ли квартиры на чердачном этаже к общему имуществу дома Документ: Определение ВС РФ от 10.03.2020 N 306-ЭС15-3282

23.03.2020

Юрлицам будет грозить штраф до полумиллиона рублей за отказ обслуживать инвалидов и пожилых людей Документ: Федеральный закон от 18.03.2020 N 56-ФЗ

27.03.2020

Президент озвучил меры по поддержке граждан и бизнеса в связи с распространением коронавируса Документы: Обращение Президента РФ от 25.03.2020 Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 206 Указ Президента РФ от 25.03.2020 N 205

27.03.2020

Уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил планируют ужесточить Документ: Проект Федерального закона N 929651-7

31.03.2020

Правительство выбрало отрасли, которые первыми получат поддержку в связи с коронавирусом Документ: Информация Минэкономразвития России от 27.03.2020

Новости для бухгалтера

06.03.2020

Нельзя сократить работницу, если отец ее малолетнего ребенка не платит алименты Документ: Апелляционное определение Московского городского суда от 20.11.2019 по делу N 33-52672/2019

10.03.2020

Суд разобрался, можно ли сократить работника в выходной день

Документ: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 07.11.2019 по делу N 33-18662/2019

12.03.2020

В инспекцию можно сдать документы без печати, напомнила ФНС Документы: Письмо ФНС России от 04.03.2020 N КВ-4-14/3735@

24.03.2020

Минтруд рассказал, может ли работник подать заявление об увольнении по электронной почте Документ: Письмо Минтруда России от 06.03.2020 N 14-2/ООГ-1773

30.03.2020

В Госдуму внесен проект о новом порядке расчета больничных Документ: Проект федерального закона N 931441-7

Новости для специалиста-кадровика

03.03.2020

Минтруд ответил, как сделать запись в трудовой книжке о том, что работник от нее отказался Документ: Письмо Минтруда России от 12.02.2020 N 14-2/В-150

13.03.2020

Точную дату голосования по поправкам к Конституции определит президент в своем указе Совет Федерации одобрил закон о поправках к Конституции. Общероссийское голосование пройдет после того, как КС РФ даст заключение о соответствии Конституции ст. 1 и 2 данного закона (ч. 1 ст. 2 закона).

30.03.2020

Когда нужно выдать трудовую книжку работнику, который от нее отказался: новое мнение Минтруда

Срок выдачи трудовой книжки при отказе от нее работника не регулируется специальной нормой закона. Минтруд разъяснил, что в данном случае стоит применять правила выдачи документов, связанных с работой. Получается, трудовую книжку нужно предоставить не позднее трех рабочих дней после того, как сотрудник подал заявление. Отметим, ранее Минтруд указывал: выдать трудовую книжку нужно в тот же день, когда сотрудник от нее отказался. В связи с этим советуем предоставлять книжку "день в день". Подробнее об электронных трудовых книжках читайте в нашем обзоре. Документ: Письмо Минтруда России от 13.03.2020 N 14-2/В-260

Ситуация

Ситуация: Предъявляются ли требования к высоте забора между земельными участками?

("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Ситуация: Какие пособия предусмотрены для малоимущих граждан?

("Электронный журнал "Азбука права", 2020)

Вопрос

Вопрос: Как определяется норма площади жилого помещения по договору социального найма?

(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020)

Вопрос: Основной работник из отпуска по уходу за ребенком до 3 лет уходит в отпуск по беременности и родам, не выходя на работу. Как быть с временным работником?

("Трудовое право", 2020, N 2)

Вопрос: Что понимается под превенцией в уголовном праве?

(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020)

Вопрос: Является ли уведомление юридического лица телеграммой надлежащим извещением с точки зрения судопроизводства?

(Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2020)

* Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

Присвоен статус адвоката:

Мещерякову Ивану Николаевичу

Приостановлен статус адвоката:

Усатовой Натальи Николаевны

Прекращён статус адвоката:

Симоношвили Вахтангу Владимировичу

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

и весь адвокатский корпус региона

поздравляют юбиляров марта 2020 года!

Уважаемые

Дзюба Ольга Николаевна

Домнин Александр Евгеньевич

Зыкова Светлана Илгатовна

Крылов Игорь Вадимович

Морданова Елена Сергеевна

Пушкарёв Сергей Викторович

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!